

Н. Ф. ГАРНИЧ

ГОСКУЛЬТПРОСВЕТИЗДАТ
МОСКВА 1952

Генерал-майор
Н. Ф. ГАРНИЧ

1812
ГОД

Государственное издательство
культурно-просветительной литературы
МОСКВА • 1952

М. И. КУТУЗОВ

Рис. Е. Н. Голяховского

Оформление художника
С. П. ЧАХИРЬЯНА

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная война 1812 года была справедливой войной, которую вели народы России против наполеоновских захватчиков. С самого начала эта война приобрела характер национально-освободительного движения, возглавляемого великим русским народом.

Именно во всенародном характере войны 1812 года и заключается главная причина гибели Наполеона и его армии. Народ, массы простых людей явились той могучей силой, которая истребила полчища иностранных захватчиков, вторгшихся в пределы России.

Характеризуя наполеоновские войны, В. И. Ленин писал: «Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями»¹.

О войне 1812 года напечатано огромное количество книг, брошюр и статей.

В большинстве работ, написанных буржуазно-дворянскими историками в царской России или за границей, умышленно искажались причины и характер войны 1812 года, неверно излагался и объяснялся ход событий и намеренно принижалась роль народов России, русской армии и значение стратегического плана М. И. Кутузова в разгроме Наполеона.

---

¹ Ленин В. И. Соч., т. 27, изд. 4, стр. 31.

Усилия фальсификаторов истории на протяжении почти ста сорока лет сосредоточены на том, чтобы различными «объективными причинами» (суровый климат России, ее огромные пространства, резкая нехватка продовольствия и фуража) объяснить поражение Наполеона и разгром его армии в 1812 году.

Основоположителем климатической теорийки («зимы и морозов») был сам Наполеон, который в своем официальном сообщении от 3 декабря 1812 года, отправленном им из Молодечно, оповещал, что причиной поражения его армии является «наступивший внезапно чрезмерный холод».

Французские историки использовали это заявление Наполеона и пытались доказать, что начало гибели его армии относится к 7 ноября 1812 года, то есть к первому дню зимы. В 1814 году Е. Лабом в изданной в Париже книге утверждал: «С этого дня армия потеряла свою силу и воинственность».

Другие фальсификаторы истории твердили и твердят, что огромные пространства России заставили армию Наполеона оторваться от своих баз, утратить целеустремленное взаимодействие между главными силами и обеспечивающими фланги войсками, прекратить дальнейшее вторжение в глубь страны и т. д.

И третья группа фальсификаторов выдвигает главной причиной гибели Наполеона и его армии отсутствие продовольствия и фуража, то есть голод.

Кроме того, широкое распространение имело клеветническое измышление английского представителя (точнее, шпиона) при русской армии, генерала Р. Т. Вильсона, — так называемая «теория» «золотого моста».

В борьбе России против вторжения Наполеона Англия играла весьма двусмысленную роль. Следуя своей постоянной политике загребать жар чужими руками, Англия на словах подстрекала Россию к войне против Наполеона, а на деле не оказала ей никакой помощи не только вооруженной силой на суше или на море, но даже не прислала обещанного оружия и боеприпасов. Англия рассчитывала и надеялась, что в этой войне обе стороны будут ослаблены и что это даст возможность ей выступить в качестве решающей силы.

Англии было нужно во что бы то ни стало уничтожить своего экономического соперника — конкурента в области промышленности и международной торговли — наполеоновскую Францию. Английские фабриканты и купцы ради этого были готовы вести войну до последнего русского солдата. Талантливый государственный и политический деятель, гениальный полководец Михаил Илларионович Кутузов отчетливо понимал подлую политику Англии и срывал коварные происки английских агентов.

Вот почему английский соглядатай при русской армии Вильсон всячески старался оклеветать М. И. Кутузова, добиваясь его замены подходящей для англичан фигурой — генералом бароном Беннигсеном.

В своих доносах на М. И. Кутузова царю Александру I и в письмах английскому послу в России Каткэрту Вильсон представил М. И. Кутузова дряхлым и больным, неспособным руководить войсками. Он писал: «Его лета и состояние здоровья не делают его способным к производству быстрых кампаний, а его дряхлость всегда будет более или менее склонять его к желанию мира».

Выполняя указание английского правительства, Вильсон настаивал на том, чтобы английский посол использовал свое влияние на русского царя и добился смещения М. И. Кутузова и замены его английским агентом — бездарным генералом Беннигсеном. Обращаясь к Александру, Вильсон убеждал его: «Вы окажете услугу общей пользе, если будете прилагать старание о назначении нового предводителя».

После войны в одной из своих книжонок Вильсон лживо и нагло утверждал, что М. И. Кутузов намеренно выпустил Наполеона, построив ему «золотой мост». Многие иностранцы охотно присоединялись к этой злостной выдумке Вильсона.

К числу наиболее злобных фальшивок, искажавших характер Отечественной войны 1812 года, принадлежат сочинение Клаузевица «1812 год» и «Мемуары генерала К. Ф. Толя», изданные в конце 50-х годов прошлого столетия в Лейпциге на немецком языке. Эти «труды», напечатанные в семи книгах, назывались «Мемуары генерала Карла Фридриховича графа Толя, Теодора Бернгарди».

В своем сочинении «1812 год» Клаузевиц выступает как заядлый прусский шовинист, типичный представитель надменной и ограниченной касты прусских офицеров. Сам Клаузевиц писал о себе в своем сочинении «1806 год», что он «...был прусским офицером в полном смысле слова...» и что в нем «...с самых юных лет национальное и даже кастовое чувство укоренилось так прочно, как оно может укорениться только в результате воспитания, определяющего всю жизнь человека».

Монархист и реакционер по своим взглядам, Клаузевиц был страстным поклонником прусского короля Фридриха II. Он усердно проповедывал любыми средствами все, что превозносило прусскую армию. Бежавший из Пруссии, от полиции Наполеона, прусский офицер Клаузевиц был гостеприимно принят в царской России. Ненавидевший все русское, он все же пристроился на службу в русской армии. Чванливый прусский офицер Клаузевиц высокомерно отзывается о героиче-

ском русском народе, его партизанской борьбе с интервентами, о доблестной русской армии и народном ополчении.

Весь ход Отечественной войны 1812 года дан Клаузевицем в ложном освещении. Характерной особенностью сочинения Клаузевица является его назойливая попытка на протяжении всего описания событий убедить читателя, что состоявшие на службе в русской армии прусские офицеры, и в том числе он сам, являлись творческими советниками, определявшими все планы и мероприятия русского командования.

Извращая все действия русских войск в районе Смоленска, Клаузевиц приписывает все планы и мероприятия генерала П. И. Багратиона и генерала Барклая-де-Толли одному полковнику Толю, — как и он сам, прусскому офицеру, служившему в России.

Важнейшее событие, в ходе Отечественной войны 1812 года — назначение главнокомандующим Михаила Илларионовича Кутузова, с величайшим восторгом и надеждами воспринятое русским народом и его вооруженными силами, Клаузевиц пытается свести на нет. Он фактически повторяет побасенки Вильсона о дряхлости и неспособности М. И. Кутузова к руководству войсками.

Поставив себе главной задачей оклеветать и унижить избранника и любимца великого русского народа, гениального полководца М. И. Кутузова, фальсификатор истории Клаузевиц не стесняется в средствах для достижения этой подлой цели.

Бородинская битва, которая имела решающее международное политическое значение и явилась стратегической и тактической победой русской армии в первом, генеральном сражении с главными силами всей армии Наполеона, преподносится Клаузевицем как заурядное событие.

Гениальный фланговый марш-маневр М. И. Кутузова с Рязанской дороги на Калужскую дорогу и выход в район Тарутино показан Клаузевицем как идея Толя.

В то же время он умаляет величайшее значение контрнаступления русских вооруженных сил в разгроме наполеоновской армии, организованного полководческим гением М. И. Кутузова. Нагло стремясь свести на нет роль М. И. Кутузова в гибели «великой армии», Клаузевиц в бессильной ярости изощрялся в клевете на великого русского патриота — государственного деятеля и гениального полководца, якобы случайно «похитившего лавры Наполеона». Но поскольку факт разгрома Наполеона оставался неопровержимым, Клаузевиц и вся свора фальсификаторов дружно приписывала это событие «непрерывной цепи ошибок Наполеона».

Подтасовывая исторические факты, Клаузевиц стремился принизить и выхолостить решающую роль великого русского

народа в истреблении захватнической армии Наполеона, в полном разгроме наполеоновской империи и освобождении из-под бонапартистского ига ряда народов и государств, в том числе, в первую очередь, его родины Пруссии.

Второй наиболее злостный фальсификатор истории Отечественной войны 1812 года, Бернгарди, по существу продолжал начатую Клаузевицем клеветническую кампанию против патриотизма великого русского народа и национального русского военного гения М. И. Кутузова.

Вымышленные по своему содержанию «Мемуары генерала Толя, Бернгарди» точно устанавливают их прямую преемственность от более ранних матерых фальсификаторов истории — Клаузевица, Вильсона, барона Беннигсена, Левенштерна и других сочинителей различных «воспоминаний» и «записок».

Еще более настойчиво и целеустремленно, чем Клаузевиц, Бернгарди пытается возвеличить роль прусских дипломатов, генералов и офицеров в истреблении войск Наполеона в 1812 году. Почти полностью он заимствует у Клаузевица характеристики М. И. Кутузова, обильно цитирует выдержки из сочинения Клаузевица «1812 год».

Выступая от имени Толя в удобной и кажущейся внешне убедительной форме — форме «мемуаров», Бернгарди отрицает у М. И. Кутузова всякую самостоятельность, пытается изобразить его только слепым исполнителем воли Толя, которому якобы «удалось овладеть умом Кутузова и влиять на него в желательном направлении» (Записки Л. Л. Беннигсена. «Русская старина», № 9, 1909, стр. 494).

Подтасовывая факты, прибегая к вымыслу, Т. Бернгарди нагло орудует от имени покойника Толя с определенной целью — во что бы то ни стало исказить, обесценить, загрязнить и опозилить историческую роль и плодотворную деятельность в течение всей Отечественной войны 1812 года М. И. Кутузова.

Появление такой зловредной фальшивки, как «Мемуары генерала Толя, Бернгарди», убедительно доказывает, что немецкие шовинисты настойчиво продолжали начатую Клаузевицем антирусскую пропаганду.

Рекламируя взгляды и практику немецкого военного искусства, в частности пруссаков, Бернгарди стремился обесценить и опорочить русское национальное военное искусство, лучшими представителями которого в мануфактурный период войн являлись А. В. Суворов и М. И. Кутузов.

Изучение русских первоисточников — многочисленных документов Отечественной войны 1812 года — дало возможность советским историкам полностью разоблачить ложь и клевету, преднамеренность и злостность фальсификации истории Клау-

зёвицем, Бернгарди, Вильсоном, Беннигсеном, Левенштерном и их многочисленными последователями.

Следует, однако, заметить, что сам генерал Толь еще в 1824 году решительно возражал против переоценки его роли в Отечественной войне 1812 года.

В своем письме, адресованном военному историку Д. П. Бутурлину, написанном в 1812 году и опубликованном 25 января 1825 года, генерал К. Ф. Толь заявил во всеуслышание:

«До меня дошло суждение иностранца, оскорбляющее истину и выставляющее в неблагоприятном свете заслуги великого человека. Итак... я должен объявить, что действия князя Кутузова и мои в эту войну, хотя и направленные к одной цели, не менее того разнились существенно и зависели от обязанностей, которые мы несли каждый по службе. Он, с твердостью и постоянством, предводительствуя всеми нашими армиями, при свете обширного и опытного ума своего, придумывал общие планы действий, долженствовавших неминуемо привести неприятеля к гибели, и назначал время и место для исполнения сих планов. Я же ограничивался кругом, мне принадлежавшим, довольствовался разработкой его мыслей и составлял подробные распределения, необходимые для всякого военного действия. Соединяя в себе все пружины нашей воинской силы, он руководил ею так, чтобы она наносила неприятелю наиболее губительные удары»¹.

Фальшивка, состряпанная Бернгарди, появилась уже после смерти Толя. Однако по желанию его сына было напечатано уведомление, в котором он просил:

«...объявить во всеобщее сведение, что сочинение Бернгарди по духу своему не имеет ничего общего с настоящими Записками родителя, что книги эти глубоко огорчили оставшуюся в живых семью графа Карла Федоровича (Толя. — Н. Г.), содержа в себе совершенно превратное изображение его личности и деятельности и заставляя его играть в истории такую роль, которая вовсе не соответствовала его характеру»².

Все сочинения западноевропейских — английских, французских, немецких и прочих авторов, посвященные войне 1812 года, преследовали в основном одну и ту же цель: опорочить и принизить решающее значение и роль великого русского народа в разгроме армии и империи захватчика Наполеона и попутно оклеветать или вовсе умолчать о гениальном русском полководце М. И. Кутузове, который загубил Наполеона и его армию.

---

¹ «Русский архив», 1873, кн. 1, стр. 414—415.

² Там же, стр. 412.

Многочисленные дореволюционные русские авторы, за единичными исключениями, также преднамеренно недооценивали роль всенародного движения широчайших масс простых людей тогдашней России — крестьян, ремесленников, мастеровых, дворовых людей. Вместо правдивого описания патриотического движения народных масс и их героических подвигов в борьбе за Родину буржуазно-дворянские историки и мемуаристы, военные теоретики и публицисты ограничивались изложением боевых действий русской армии и флота, выделяя в нем только события и факты, возвеличивавшие роль дворянства, офицерства и генералитета.

Чрезвычайно характерным является то, что описания и оценка деятельности М. И. Кутузова в сочинениях русских буржуазно-дворянских авторов и западноевропейских фальшивках Клаузевица, Вильсона и Бернгарди отличаются большим сходством.

Множество историков, из которых наиболее ретиво проявили себя Д. П. Бутурлин, А. П. Михайловский-Даниловский и М. И. Богданович, в один голос расхваливали, прославляли и возвеличивали до уровня непревзойденного гения царя Александра I, якобы единолично возглавлявшего всю борьбу с Наполеоном, лично создавшего план действий и непосредственно осуществлявшего все мероприятия.

Для того чтобы принизить роль М. И. Кутузова, западноевропейские и русские буржуазно-дворянские историографы противопоставляли М. И. Кутузову полковника Толя, Барклая-де-Толли, барона Беннигсена.

Насколько бесцеремонно обращались со светлым именем М. И. Кутузова и пристрастно сочиняли всякие небылицы о нем, можно судить по такому выражению историка М. И. Богдановича:

«Не будем сравнивать Кутузова, как полководца, с гениальным его противником» (то есть с Наполеоном. — *Н. Г.*).

Одним из проповедников якобы необычайных качеств Наполеона был служивший сначала в французской, а потом в русской армии космополит генерал Жомини.

В своих сочинениях Жомини превозносил организационные принципы, стратегию и тактику Наполеона. Эти работы оказали резко отрицательное влияние на творческий рост русской национальной военно-теоретической мысли, так как подменяли собой изучение гениальных принципов воспитания и боевой подготовки войск, стратегии и тактики основоположников русского военного искусства А. В. Суворова и М. И. Кутузова.

Из 2500 различных книг, брошюр и статей на темы Отечественной войны 1812 года, написанных до Великой Октябрьской социалистической революции, всего только несколько про-

изведений относительно добросовестно освещают военные события 1812 года. Это труды русских авторов: изданная в 1819 году книга полковника Ахшарумова «Описание войны 1812 года»; опубликованные в 1882 году материалы Н. Ф. Дубровина «Отечественная война в письмах современников (1812—1815 гг.)»; напечатанные в конце прошлого столетия сочинения А. Н. Попова; появившиеся с 1901 года документы военно-ученого архива по войне 1812 года.

Историческая наука в СССР встречала на пути своего развития попытки отдельных авторов выступить с пересказом целого ряда порочных извращений буржуазно-дворянских фальсификаторов истории.

В частности это сделал историк М. Н. Покровский, который в своих статьях, касаясь войны 1812 года, отрицал справедливый и национальный характер этой войны, пытаясь доказать, что Наполеон пошел на Россию в интересах самосохранения. Кроме того, М. Н. Покровский отрицал значение всенародной партизанской войны.

Победу над армией захватчиков, одержанную великим русским народом и русской армией во главе с Кутузовым, М. Н. Покровский также отрицал, а поражение Наполеона изображал как результат неурядиц в его собственной армии.

Величайшее внимание, которое уделяет наша большевистская партия вопросам истории, в частности Отечественной войне 1812 года и М. И. Кутузову, ярко выразилось в том, что гениальный вождь и учитель советского народа И. В. Сталин указал советской исторической науке пути правильного освещения этих величайших в истории народов России событий, дал марксистско-ленинскую оценку деятельности и роли М. И. Кутузова.

Основываясь на указаниях И. В. Сталина, советские историки добились значительных успехов в дальнейшем изучении и издании документов Отечественной войны 1812 года, документов о жизни и полководческой деятельности М. И. Кутузова.

На основе указания И. В. Сталина советские историки впервые в исторической литературе разработали такой важнейший вопрос, как подготовка и проведение русской армией под руководством М. И. Кутузова замечательного контрнаступления, приведшего к гибели агрессивной армии Наполеона.

За последние годы изданы: сборник документов и материалов «Фельдмаршал Кутузов», первый том многотомного издания документов «М. И. Кутузов», монография П. Жилина «Контрнаступление Кутузова 1812 г.», удостоенная Сталинской премии, монография Л. Бескровного «Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова» и другие работы.

Появление этих новых документальных материалов и исследований основательно помогло советским историкам и сыграло огромную роль в исправлении целого ряда ошибок в освещении событий Отечественной войны 1812 года.

Неоценимую услугу оказал советской исторической науке теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б) «Большевик», выступивший в 1951 году против ряда искажений событий Отечественной войны 1812 года и неправильной оценки роли М. И. Кутузова в работах некоторых советских историков: академика Е. В. Тарле, профессоров М. В. Нечкиной, С. Б. Окунь, И. И. Полосина и М. Брагина.

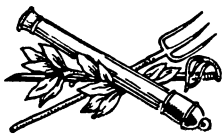
Ознакомление с последней работой Е. В. Тарле «Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат»¹ свидетельствует о благоприятном влиянии большевистской критики и несомненной пользе самокритики. Несмотря на весьма существенные недочеты, главным из которых является отсутствие стройной системы взглядов, в статье академика Е. В. Тарле уже есть отдельные правильные штрихи в оценке полководческого творчества М. И. Кутузова, относящиеся к плану войны и Бородинскому сражению. Эти сдвиги являются доказательством того, что при изучении в дальнейшем Отечественной войны 1812 года совершенно необходимо продолжать выполнять указание товарища Сталина:

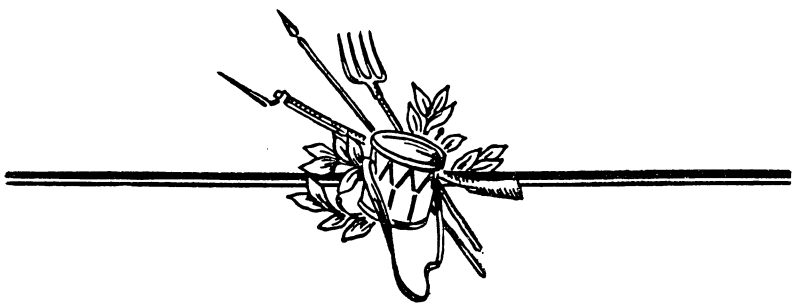
«Нельзя двигаться вперед и двигать вперед науку без того, чтобы не подвергнуть критическому разбору устаревшие положения и высказывания известных авторитетов»².

---

¹ Журнал «Вопросы истории» № 3, 1952 г.

² Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик», № 3, 1947, стр. 7.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

В 1789 году во Франции произошла буржуазная революция. В революционном движении принимали участие различные слои населения: крестьяне, мелкие торговцы, ремесленники и немногочисленные еще тогда рабочие.

Воспользовавшись мощным революционным подъемом широких масс трудящихся, расправлявшихся с внутренней контрреволюцией, буржуазия захватила власть в свои руки. Франция была провозглашена республикой. Бывший король Франции Людовик XVI, просивший помощи у крепостнических государств Австрии и Пруссии, был отдан под суд и казнен как враг народа.

Французская революция утвердила на месте феодального строя во Франции строй буржуазный.

В. И. Ленин приводил по этому вопросу слова Ф. Энгельса: «...Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии, с такой классической ясностью, как ни одна другая европейская страна. И борьба поднимающего голову пролетариата против господствующей буржуазии выступает здесь в такой острой форме, которая другим странам неизвестна»¹.

Характеризуя ведущих революционных деятелей первых лет французской революции и отношение к ним реакционных кругов Европы, В. И. Ленин писал: «Якобинцы 1793 года были представителями самого революционного класса XVIII века,

---

¹ Ленин В. И. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 381—382.

городской и деревенской бедноты. Против этого класса, расправившегося уже на деле (а не на словах) со своим монархом, со своими помещиками, со своими умеренными буржуа посредством самых революционных мер, вплоть до гильотины, против этого истинно-революционного класса XVIII века шли войной объединенные монархи Европы»¹.

В те годы Франция вела справедливые войны, защищая свою молодую республику от посягательств монархической реакции.

Об этих войнах В. И. Ленин писал:

«Не в 1792—1793 гг., а много лет спустя, *после* победы реакции внутри страны, контрреволюционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные»².

Французский народ отразил все попытки иностранного военного вторжения и политического вмешательства во внутренние дела Франции.

Однако французская буржуазия, использовав революционное движение широких масс народа, захватила власть и ограничила дальнейшее развитие революции.

Даже якобинцы не были последовательными революционерами. Являясь мелкобуржуазными демократами, они оберегали частную собственность на заводы, фабрики и землю, не допускали борьбы рабочих с капиталистами и позволили буржуазии приобрести часть отобранной у дворян земли.

Говоря о роли буржуазии в буржуазных революциях, В. И. Ленин подчеркивал:

«В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения»³.

Товарищ И. В. Сталин учит, что «Буржуазная революция не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионов трудящихся и эксплуатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплуатируемыми...»⁴.

Против попыток дальнейшего углубления революции во Франции решительно боролись иностранная реакция и внутренняя контрреволюция.

---

¹ Ленин В. И. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 41.

² Ленин В. И. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 336.

³ Ленин В. И. Соч., т. 27, изд. 4, стр. 210.

⁴ Сталин И. В. Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 112.

Крупная буржуазия Франции довольно быстро расправилась с лучшими представителями трудящихся того времени — якобинцами. Таким образом, буржуазная революция освободила французский народ от власти короля и помещиков, но закрепила власть буржуазии. Буржуазия победила потому, что рабочий класс был слаб и не организован, а крестьянство, освободившееся с помощью буржуазии от власти помещиков, поддержало буржуазию.

Революция во Франции уничтожила господство феодалов, но утвердила власть буржуазии — капиталистов.

Стремясь закрепить за собою власть и превратить успешные оборонительные войны в завоевательные с целью захвата новых источников сырья и рынков сбыта, крупная буржуазия Франции сделала исполнителем своих планов Наполеона Бонапарта.

И. В. Сталин указывал, что наполеоновское правительство представляло собой «Буржуазное правительство, которое задушило французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»¹.

О совершенном Наполеоном Бонапартом по заданию крупной буржуазии Франции государственном перевороте Энгельс писал:

«Революция была победой третьего сословия, т. е. *занятого* в производстве и торговле большинства нации, над привилегированными до того времени *праздными* сословиями — дворянством и духовенством. Но вскоре обнаружилось, что победа третьего сословия есть только победа маленькой части этого сословия: эта победа свелась к завоеванию политической власти социально-привилегированным слоем третьего сословия, имущей буржуазией. К тому же эта буржуазия быстро развилась еще в процессе революции, с одной стороны, посредством спекуляции конфискованной и затем *проданной* земельной собственностью дворянства и церкви, с другой — посредством надувательства нации военными поставщиками. Именно господство этих спекулянтов при Директории привело Францию и революцию на край гибели и тем самым дало предлог Наполеону для государственного переворота»².

Характеризуя процесс возникновения бонапартизма, В. И. Ленин писал:

«История Франции показывает нам, что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 гг.) на почве контрреволюционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монар-

¹ Сталин И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1937, стр. 9.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1951, стр. 242—243.

хин легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции»¹.

Наполеон Бонапарт с первого же дня насильственного захвата им государственной власти во Франции постоянно находился в полной зависимости от крупной французской буржуазии.

Доказательством этому служат многочисленные исторические документы.

В частности весьма показательным является написанное морскому министру Франции, адмиралу Брюи, письмо крупного французского финансиста и поставщика военного снаряжения Габриэль-Жюльен Увара. Этот предприниматель был поставщиком снаряжения для морского министерства Франции, а потому находился в близких отношениях с адмиралом Брюи.

В своем письме Г.-Ж. Увар откровенно предлагает деньги собирающемуся совершить государственный переворот генералу Бонапарту.

Письмо банкира Увара морскому министру Брюи:

«Париж, 18 брюмера VIII года.

Гражданин адмирал, проезд генерала Бонапарта, направляющегося в Совет старейшин, и наблюдающееся передвижение войск заставляют меня предчувствовать, что готовятся изменения в политической области. Изменившиеся обстоятельства могут вызвать необходимость в денежных средствах. Я прошу вас, мой дорогой адмирал, быть посредником при передаче моего предложения предоставить средства немедленно. Я полагаю, что тот, на которого возложены обязанности, имеющие наиболее важное значение для возглавляемого вами ведомства, может без излишней скромности сделать вам подобное предложение и что вы усмотрите в этом предложении только доказательство его преданности по отношению к общественному делу, торжеству которого он неизменно будет стараться способствовать.

Привет и уважение.

Ж. Увар».

Поставив генерала Наполеона Бонапарта на должность первого консула Франции и обеспечив себе в его лице послушного исполнителя, крупная буржуазия потребовала немедленной отмены закона директории о принудительном займе.

Выполняя приказ своих хозяев, Наполеон Бонапарт через несколько же дней после захвата власти отменил этот закон директории.

О взаимопонимании капиталистов Франции и их избранника Наполеона Бонапарта свидетельствует такая выписка из протокола заседания банкиров у первого консула:

¹ Ленин В. И. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 233.

«Присутствуют банкиры и коммерсанты: Жермэн, Давиллье, Перрье, Делессер, Сабаттье, Фульширон, Рекамье, Малле, Перрего, Дуаен и др.

Наполеон Бонапарт: Я обращаюсь к тем людям, которые благодаря своему состоянию и кредиту, плодам промышленной деятельности, соединенной с добропорядочностью, могут способствовать торжеству революции, которая наконец даст французам правительство, пользующееся уважением как со стороны друзей, так и со стороны врагов республики... Все должно воодушевлять вас к тому, чтобы сделать наиболее благородные усилия. Необходимо в настоящий момент держать наши армии на достаточно высоком уровне и придать нашим переговорам тот внушительный характер, который они никогда не должны были терять. Объединимся же и сплотимся...

Малле (банкир): Мы все подпишемся. Есть ли такой парижский банкир или торговец, который в столь ответственный момент, среди столь прекрасных надежд, не пожалел бы горько о том, что он не поспешил засвидетельствовать свое исключительное доверие правительству, которое на это имеет столько прав!»

Крупнейшие капиталисты Франции — банкиры и промышленники Парижа — сочли необходимым и своевременным дать деньги правительству первого консула Наполеона Бонапарта.

Продолжая в интересах капиталистов Франции укреплять свою контрреволюционную диктатуру, первый консул Наполеон Бонапарт 26 апреля 1802 года проводит широкую амнистию всем находившимся в эмиграции реакционно-монархическим группировкам.

В угодку французским банкирам и промышленникам, стремившимся расширить власть первого консула, сенат принял 4 августа 1802 года закон о пожизненном консульстве Наполеона Бонапарта и о совмещении им должности председателя сената. Меньше чем через два года, 18 мая 1804 года, Наполеон Бонапарт был провозглашен императором французов.

Таким образом, крупная буржуазия, поощряя своего ставленника, наделила его абсолютной властью и наследственными династическими правами монарха.

Стараясь угодить продвинутому его к власти имущему классу, сначала первый консул, а затем император Наполеон Бонапарт подчиняет всю свою внутреннюю и внешнюю политику единой, главной цели — обслуживанию интересов капиталистов Франции. В 1803—1804 годах был составлен гражданский кодекс, переименованный в 1807 году в кодекс Наполеона.

Этот кодекс Наполеона укреплял и обеспечивал господство буржуазии и всемерно способствовал развитию капитализма. В кодексе Наполеона был целый ряд статей, предназначенных для защиты частной собственности.

Наполеон отменил ранее существовавший прогрессивно-походный налог, что резко увеличило для буржуазии возможность быстрой наживы.

Укрепляя политическую и экономическую власть капиталистов, Наполеон в своем уголовном кодексе запретил всякие профессиональные союзы рабочих, забастовки и стачки, предусматривая за них тюремное заключение.

Наполеон ввел рабочие книжки, которые ограничивали права рабочих и закрепляли их за хозяевами.

В специальной статье своего гражданского кодекса Наполеон прямо узаконил произвол капиталистов: «Ст. 1781. Признаются достоверными утверждения хозяина: относительно размера заработной платы, относительно выплаты заработной платы за истекший год, относительно платежей, выданных в текущем году».

Для расширения своей опоры в сельских районах Наполеон заигрывал с деревенской буржуазией и кулаками и потакал им. Он отменил закон, облегчавший мелкому крестьянству покупку земли из фонда национальных имуществ и поддерживал деревенскую буржуазию и кулаков, препятствуя дроблению земельной собственности.

Заключение соглашения с главой католической церкви римским папой и поддержка, оказанная духовенству, явились мероприятиями Наполеона, предназначенными для усиления его власти. С этого времени католицизм и его международная агентура стали активно взаимодействовать с Наполеоном, способствуя укреплению его власти во Франции и его захватническим проискам в других странах.

Для овладения новыми рынками и приобретения денег в первую очередь необходимо было обеспечить преобладание Франции на европейском рынке. На пути к достижению этой цели стояла Англия с ее развитой промышленностью, богатыми колониями и оживленной международной торговлей, огромным коммерческим флотом и крупным запасом накопленных стабильных ценностей.

В интересах французской буржуазии внешняя политика Наполеона была направлена на расширение французского внешнего рынка, на закабаление других народов и завоевание мирового господства. Орудием этой захватнической внешней политики Наполеона была его большая армия.

Наполеон считал главным врагом Англию, являвшуюся основным экономическим соперником Франции. Завоевав Италию, разгромив Австрию и Пруссию, заставив Англию увести свои войска с континента, Наполеон достиг значительных военных успехов.

Однако он не выполнил главной задачи — не разгромил и не покорил Англию. Военные действия непосредственно против Англии затруднялись тем, что она расположена на островах, защищавшихся на море сильным английским флотом. Наполеон

подготавливал десантную операцию для высадки своих сухопутных войск на английские острова, но не смог осуществить этот план. Между тем опиравшаяся на зажиточное крестьянство французская буржуазия настойчиво требовала:

1) уничтожить торгово-промышленную мощь Англии и обеспечить для Франции преобладание на европейском рынке;

2) добиться для Франции монопольного положения на рынке сырья;

3) поднять национальную французскую промышленность и сельское хозяйство посредством целой системы покровительственных мер.

Подстрекая Наполеона против Англии, французские капиталисты требовали осуществления самых решительных политических, экономических и военных действий.

Исполнительский характер деятельности Наполеона обнаруживается при ознакомлении с таким документом, как докладная записка, представленная Наполеону 17 февраля 1806 года текстильными фабрикантами департаментов Роны и Дромы.

«Когда прядильное дело у нас было еще в зачаточном состоянии и когда предрассудки мешали распространению машин, снижавших расходы на рабочую силу и улучшавших качество работы, — нужно было прибегать к торговле с Индией для снабжения наших ситцевых мануфактур необходимыми им хлопчатобумажными тканями... Но теперь, когда англичане завладели почти всем Индостанским полуостровом, у нас нет больше ни торговых предприятий, ни французских коммерсантов, которые могли бы вести эту торговлю непосредственно. И только через посредство англичан мы имеем возможность получать потребляемые у нас хлопчатобумажные ткани, за которые мы уплачиваем им ежегодно от 70 до 80 млн. (франков).

Чтобы избавиться от такой непомерной дани, пришлось приступить к созданию на нашей собственной земле прядильных и ткацких фабрик. Правительство своими разумными постановлениями в течение нескольких лет и запрещением ввоза таких фабрикатов, как канифас, пике, бархат и др., способствовало строительству таких фабрик по всей Франции. Английское правительство не могло спокойно относиться к этому строительству. Держа в своих руках монополию в Европе торговлю хлопчатобумажной пряжей и тканями из нее, Англия ежегодно выручает громадные суммы и высасывает из континента все деньги, которые затем идут на подкуп министров различных государств и на поддержание войн и распрей. В итоге мы же сами частично поставляем средства, которыми она снабжает воюющие с нами страны.

Следовательно, крайне важно немедленно прекратить такой разорительный порядок вещей, и именно поэтому, какие мероприятия ни провел бы французский император, их нельзя считать ни слишком поспешными, ни слишком решительными, так как зло достигло своего высшего развития...

Герой, правящий Францией, значительно увеличит свою славу, он устранит часть препятствий, стоящих на пути осуществления его великих замыслов, направленных против дерзких островитян, если он сумеет освободить Францию от ежегодной дани, которую она вынуждена им платить. Впрочем, что мы говорим? Теперь, когда блестящие победы сделали его властителем судеб континентальных государств, пусть он поставит главным условием мира, даруемого им этим странам, закрытие для англичан всех портов континента» (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Ознакомление с этим документом не только наглядно свидетельствует об исполнительской, подчиненной роли самого Наполеона, но доказывает, какой жгучий интерес проявляли к английской колонии — Индии французские промышленники. В этом историческом факте содержится чрезвычайно важная подробность, выявляющая первоисточник возникновения континентальной блокады. Обращаясь к Наполеону, текстильные фабриканты откровенно предлагали ему использовать военные победы над континентальными государствами и поставить главным условием их будущего мирного существования закрытие для англичан всех портов континента.

В результате требований крупной буржуазии Франции Наполеон 21 ноября 1806 года издал берлинский декрет о том, что Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Берлинский декрет Наполеона по существу был строгий приказ, воспрещающий всем странам, подвластным Франции, не только торговлю, но и всякие вообще сношения с Британскими островами и английскими колониями. Наполеон решил покорить Англию посредством экономической войны. Началась континентальная блокада.

Вначале в континентальную блокаду были вовлечены почти все страны континента Европы, кроме России. Англия, все время подстрекавшая Россию к войне с Наполеоном, ничем не могла России в этой борьбе. В сражении под Фридландом 14 июня 1807 года, имея превосходство в силах, Наполеон нанес поражение русским войскам, находившимся под командой бездарного генерала барона Беннигсена.

Однако в 1807 году, несмотря на фридландскую победу, оружием нельзя было принудить Россию к заключению мира, и Наполеон путем политических ухищрений стремился к тому, чтобы сделать из недобитого противника — Александра I хотя бы притворного союзника. В итоге 25 июня 1807 года в Тильзите произошло свидание царя Александра I с императором Наполеоном. Во время переговоров Наполеон добивался союза с Россией и участия России в континентальной блокаде.

В Тильзите Наполеону удалось добиться следующих обязательств Александра I:

1) принять участие в континентальной блокаде против Англии;

2) объявить войну Англии и

3) признать все изменения, которые уже произвел или произведет в будущем Наполеон в Западной Европе.

Договор был подписан 8 июля 1807 года¹. Континентальная блокада вызвала противодействие Англии. Обладая силь-

---

¹ История дипломатии, т. I. ОГИЗ — Соцэкгиз, 1941, стр. 368—370.

ным военно-морским флотом, Англия блокировала гавани всех континентальных государств, примкнувших к Франции. Стремясь пресечь и предотвратить любое нарушение континентальной блокады, Наполеон через год издал второй — миланский — декрет. В этом декрете объявлялись жестокие правила конфискации кораблей любой страны и любого груза в случае захода в английские порты.

В результате Тильзитского кабального договора русские финансы и русская внешняя торговля приходили в упадок от прекращения коммерческих связей с Англией.

Вынужденная участвовать в континентальной блокаде, Россия способствовала процветанию французской буржуазии, одновременно ущемляя свои собственные экономические интересы.

Франция не могла сделаться таким емким рынком сбыта русского сырья и поставщиком промышленных товаров, каким была Англия. Поэтому участие России в континентальной блокаде Англии вызвало упадок русской внешней торговли. Вывоз товаров из России резко уменьшился, цены на них понизились, покупательная способность рубля упала. Ввоз в Россию стал ощутительно превышать вывоз.

По выражению Энгельса, для России континентальная блокада означала «...полнейшее торговое разорение». «Россия могла приобретать деньги лишь посредством морской торговли и путем вывоза своих сырых продуктов на тогдашний главный рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой»¹.

Ретиво ограждая французских предпринимателей от всех конкурентов, Наполеон установил экономическое господство французского капитала над поработенными им странами.

В этом отношении изобличающими Наполеона документами служат его письма приемному сыну, вице-королю Италии Евгению-Наполеону². В письмах от 6 августа 1810 года из Трианона, из Сен-Клу от 23 августа и от 26 августа 1810 года и из Фонтенебло от 15 ноября 1810 года Наполеон твердо проводит линию полного подчинения экономики Италии интересам французских торговцев, промышленников и банкиров.

«Трианон, 6 августа 1810 г.

Мой сын, я занимаюсь сейчас важным вопросом, относящимся к мореплаванию и торговле. Прошу вас прислать мне действующий таможенный тариф Итальянского королевства. Я хочу, чтобы отныне все изменения в этой области совершались исключительно при помощи моих декретов.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20, 1936.

² Евгений-Наполеон (1781—1824) — сын первой жены Наполеона I Жозефины Богарне, усыновленный отчимом.

Я распорядился послать вам декрет, запрещающий вывоз итальянского шелка, имеющего своим назначением не Лион. Вы получите изданный мною только что декрет, регулирующий ввозные пошлины на различные сорта колониальных товаров. Каким бы образом ни прибывали (в Италию) эти товары, они должны облагаться пошлинами, но, разумеется, эти товары не должны прибывать в нарушение блокады. Вы получите также общий декрет, изданный мною по вопросам мореплавания. Оба эти декрета должны быть приведены в исполнение в Итальянском королевстве. Они секретны и не должны выходить из ваших рук».

Еще более ясно об этом пишет Наполеон в письме из Сен-Клу от 22 августа 1810 года.

«Я получил ваше письмо от 14 августа. Итальянские шелка идут целиком в Англию, так как в Германии шелковые ткани не производятся. Вполне понятно, что я стремлюсь направить их с этого пути в интересах моих мануфактур во Франции. Без этого мои фабрики шелка, являющиеся главным источником прибыли для французской торговли, понесли бы значительные убытки. Я не могу согласиться с теми соображениями, которые вы высказываете. Мой принцип таков: Франция прежде всего.

Необходимо, чтобы Италия не строила никаких, отдельных от Франции планов относительно своего процветания, она должна слить свои интересы с интересами Франции. Она должна в особенности остерегаться давать Франции повод к присоединению; ибо, если Франция в этом будет заинтересована, что сможет этому помешать? Берите же тоже своим девизом: «Франция прежде всего».

«Сен-Клу, 26 августа 1810 г.

Необходимо, чтобы итальянские пошлины соответствовали французским. Не скрою от вас, что если этого не будет, я присоединю Итальянское королевство. Только соображение о таможенных пошлинах заставило меня присоединить Голландию. Если бы мое пожелание не было выполнено, мне не оставалось бы ничего другого, как покрыть Италию своими таможенными».

«Франция прежде всего» — это проходит красной нитью и в письме Наполеона из Фонтенебло от 15 ноября 1810 года. Он пишет:

«Мой сын, отвечаю на ваше письмо от 11 ноября. Вы просите разрешения на ввоз в королевство белых хлопчатобумажных тканей; они могли бы привозиться лишь из Англии, Швейцарии, Германии или Франции. Из Англии это невозможно. Из Швейцарии или Германии — неподходяще и привело бы к многочисленным неудобствам. Мануфактурам моего Итальянского королевства следует обращаться во Францию... Следует получать пряжу из Франции и забыть о возможности получать ее из других мест».

Хотя французская промышленность, освобожденная от английской конкуренции, и завоевала почти весь континентальный рынок, но она дошла до такого предела, когда ее процветание могло приостановиться из-за недостатка колониального сырья. Перепроизводство товаров в Англии, а равно застой в сбыте залежавшегося колониального сырья нашли выход в организации контрабандной торговли.

Английские товары и колониальные продукты хлынули транзитными путями контрабандой через Испанию и Россию в Западную Европу.

Прекратить эту контрабанду было невыгодно той же самой буржуазии, в интересах которой Наполеон запретил ввоз английских фабрикатов.

Ради выгод собственной буржуазии Наполеон был вынужден разрешить ввоз колониальных товаров. Установленный им 5 августа 1810 года трианонский тариф по существу узаконил колониальную контрабанду Англии. Введенная самим Наполеоном система лицензий допускала прямую торговлю колониальными продуктами с Англией при условии вывоза на равную сумму продукции французской промышленности.

Трианонский декрет Наполеона и установленный им тариф вместе с гибкой системой лицензий свидетельствовали о вынужденном признании Наполеоном факта провала континентальной блокады.

Поэтому все обвинения Наполеона по адресу России в невыполнении обязательств по континентальной системе были лишь лицемерным предлогом для обострения политических отношений. Ссылаясь на нарушение Россией договора о континентальной системе, которую он сам первый нарушил, Наполеон искал формального повода для полного разрыва с Россией и нападения на нее.

Выгодный крупной французской буржуазии трианонский тариф по своим экономическим результатам расколол государства континентальной Европы на две части, предопределив этим две основные группировки коалиции 1812 года: а) страны Западной Европы, которые благодаря интересам своей крупной промышленности теснее блокировались с Францией, и б) страны Восточной Европы, к каковым относились Пруссия, Швеция и Россия: для них трианонский тариф был экономически невыгоден, так как благодаря крупному землевладению эти страны были заинтересованы в ввозе английских фабрикатов и в вывозе своей сельскохозяйственной продукции.

В частности Россия была заинтересована в сбыте за границей хлеба, леса, конопли и сала. Торговля этими товарами происходила главным образом с Англией. Наоборот, Франция ввозила в Россию вина и предметы роскоши. Если война с Турцией лишила возможности использовать путь через Черное море, то континентальная блокада закрывала для России северные моря. Русская валюта начала падать. Рубль обесценивался: в 1807 году он стоил 67 копеек, а в 1810 году оценивался только в 25 копеек. Падение стоимости рубля обесценивало поступления от налогов и ослабляло государственный бюджет России. Обедневшая казна уменьшила расходы на армию и ослабила ее.

Поэтому правительство царя Александра I ответило на трианонский декрет «русским тарифом» 31 декабря 1810 года,

означавшим формальное объявление таможенной войны Франции. По этому тарифу наиболее строгие таможенные меры принимались против контрабанды, провозившейся сухим путем, то есть удар наносился в большей мере французской торговле, нежели английской.

Объявляя таможенную войну Франции, Александр I тем самым фактически заключал экономический союз с Англией, что являлось крушением всей континентальной системы и смертельным ударом для французской буржуазии и Наполеона.

Несмотря на огромные экономические трудности, переживаемые Россией в связи с континентальной блокадой, бездарный царь Александр I и его клика затеяли одновременно еще пять войн: с Турцией, Персией, Англией, Австрией и Швецией, продолжавшихся с некоторыми из этих стран с 1806 по 1812 и 1813 год. Эти войны поглощали значительные средства оскудевшего бюджета, влияли на падение ценности рубля, а также рассредоточивали на обширном пространстве северных, западных и южных границ Русского государства силы русской армии.

В это же время Наполеон сгруппировал несколько мелких немецких государств и образовал из них Рейнский союз; создал в Германии французское королевство Вестфалию и два полуфранцузских государства Франкфурт и Берг; расчленил Австрию и Пруссию; подчинил себе под названием королевства Италии и королевства Неаполитанского все то, что еще оставалось в Италии не включенным в число французских департаментов; сделался «медиатором» Швейцарского союза; создал великое герцогство Варшавское, сделавшись его верховным властителем.

В 1810 году Наполеон присоединил к своей империи Голландию и Валлис. В 1811 году он захватил герцогство Ольденбургское, княжества Сальм и Аренберг, части Ганновера и три ганзейских города: Бремен, Гамбург и Любек. Из захваченных территорий были созданы три новых департамента Франции и тридцать второй военной округ империи Наполеона.

Действуя посредством наглых захватов чужих земель и порабощения целого ряда народов Западной Европы, Наполеон являлся постоянной угрозой для еще уцелевших суверенных государств.

Грозная опасность непосредственного соседства с захватчиком Наполеоном приблизилась к границам России. Захват побережья Северного и особенно Балтийского морей был прямо направлен против России.

Другой причиной столкновения между Россией и Францией, назревавшего еще с 1807 года, было образование Варшавского

герцогства, расширенного Наполеоном в 1809 году. Царь Александр I, учитывая экономические интересы польского крупного дворянства, заинтересованного, так же как русские и прусские помещики, в срыве континентальной системы, пытался при посредстве своего министра князя Чарторийского, представителя польских магнатов при русском дворе, подчинить себе Польшу, обещая даровать ей конституцию и национальную независимость. Но русские планы не осуществились: переписка была самими поляками выдана Наполеону. Польская армия под начальством князя Понятовского вошла в состав армии Наполеона и впоследствии участвовала в походе на Россию в 1812 году.

Существование герцогства Варшавского под властью Наполеона играло крупную роль в стратегическом отношении, позволяя Наполеону с самого начала войны перенести свой плацдарм на 400 километров вперед (протяжение территории Польши) и сосредоточить свои войска непосредственно на польско-русской границе.

Созданная Наполеоном в результате захватнических войн и насильственных присоединений, Французская империя и ее вассальные государства насчитывали около 80 миллионов человек из числа 172 миллионов, населявших Европу.

В донесении Александру I русский посол во Франции князь Куракин писал:

«От Пиринеев до Одера, от Зунда до Мессинского пролива все сплошь — Франция».

В России все, даже недалекий царь Александр I, обстоятельно уяснили, что образование великого герцогства Варшавского и все разглагольствования и посулы Наполеона, его дипломатов и его агентуры в лице польских магнатов и католической церкви о восстановлении независимой, суверенной Польши — это обман. Этот обман был рассчитан на наиболее успешное использование польского народа в качестве пушечного мяса, а польской территории — как стратегического плацдарма для войны против России.

В последние два года, предшествовавшие войне 1812 года, царь Александр I пытался договориться с Наполеоном. В январе, феврале и июле 1810 года, в течение 1811 года, в феврале, марте и апреле 1812 года происходили оживленные переговоры царя Александра I через его представителей — посла князя Куракина и флигель-адъютанта Чернышева — с Наполеоном. Обе стороны усиленно напирала на выполнение условий Тильзитского договора. Царь Александр I требовал, чтобы Франция вывела свои войска из шведской Померании и из Пруссии и уменьшила свой гарнизон в Данциге. Россия добивалась согласия Франции на торговлю с нейтральными го-

сударствами. Царь Александр I обещал, что в случае выполнения Наполеоном этих обязательств, принятых Францией по Тильзитскому договору, Россия изменит тарифы на ввоз французских товаров. Считая себя сильнее России, приготовления к войне против которой уже заканчивались, Наполеон 27 апреля 1812 года отверг все попытки России договориться. Наполеон воображал, что он действует наверняка, так как еще 24 февраля 1812 года он подписал с Пруссией договор о совместных военных действиях против России, а 14 марта 1812 года заключил такой же военный союз с Австрией.

Желая связать Россию войной на севере и юге, Наполеон рассчитывал привлечь в качестве своих союзников Турцию, которая в то время (с 1806 года) уже вела войну с Россией, и Швецию, которой с 1810 года управлял бывший наполеоновский маршал Бернадотт.

Однако благодаря замечательной победе, одержанной в 1811 году на Дунае Кутузовым, турки были разгромлены и предложили мирные переговоры. Несмотря на сильный нажим Наполеона и попытки турок затянуть переговоры, Кутузов, подкрепив дипломатическую борьбу успешными военными действиями, добился в мае 1812 года заключения мирного договора с Турцией. По этому договору Бессарабия была освобождена от турецкого ига и присоединена к России, а в Сербии и Болгарии турецкому владычеству был нанесен ощутительный урон.

Турция была снята со счетов как противник России в критический момент начала войны с Наполеоном. Это была крупная военная и дипломатическая победа Кутузова, значительно улучшившая политическую и стратегическую обстановку к началу Отечественной войны 1812 года. Наполеон лишился военного союзника, который должен был дать для похода в Россию армию в 100 тысяч человек.

Узнав о подписании мира, Наполеон заявил: «Турки дорого заплатят за свою ошибку! Она так велика, что я и предвидеть ее не мог!»

Второй предполагаемый союзник — Швеция — также воздержался от участия в войне против России, так как Бернадотт боялся этой войны.

России удалось использовать тот факт, что в январе 1812 года Наполеон, с целью обеспечить себе подступы к России, под предлогом нарушения Швецией континентальной блокады захватил шведскую Померанию. Приняв ряд обязательств по отношению к Швеции, Россия 5 апреля 1812 года заключила с ней союз. Вслед за этим, 3 мая 1812 года, Англия присоединилась к договору между Россией и Швецией, а 18 июля заключила с Россией договор о союзе и помощи.

Таким образом, Россия также готовилась к войне, о чем было известно Наполеону. Заключенный союз с Швецией позволил перебросить русские войска с шведской границы на западную. Русское правительство сумело привлечь на свою сторону шведского наследного принца Бернадотта обещанием содействия по захвату Норвегии и французской короны после свержения Наполеона. С Англией было заключено соглашение, по которому Россия заручилась финансовой помощью.

Характеризуя обстановку перед войной 1812 года, Фридрих Энгельс писал:

«Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика была сильнее дипломатии и царя, вместе взятых; торговые сношения с Англией были втихомолку возобновлены; тильзитские условия были нарушены, и разразилась война 1812 г.»¹.

Еще с 1809 года Наполеон фактически начал тайную подготовку войны с Россией. Он намеревался покорить Россию, чтобы заставить ее подчиниться политическим и экономическим интересам французской буржуазии. В расчетах Наполеона Россия рассматривалась в качестве крупного источника людской силы и экономических возможностей, которые Наполеон собирался использовать для последующих завоеваний.

«Накануне 1812 года Наполеон уже был властителем Европы. Раздавленная Пруссия лежала у его ног. Австрия была с ним в союзе. Наполеон строил планы завоевания мирового господства. «Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее», — говорил Наполеон в 1811 году. Россия наряду с Англией явилась главным препятствием на пути к созданию мировой империи Наполеона»².

Война против России была одной из самых несправедливых, захватнических, грабительских войн Наполеона.

В. И. Ленин указывал, что «Национальная война *может* превратиться в империалистскую *и обратно*. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны против империализма Наполеона»³.

¹ Маркс К. и Энгельс, Ф. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20, 1936.

² «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 22.

³ Ленин В. И. Соч., т. 22, изд. 4, стр. 295.

Приняв окончательное решение напасть на Россию, Наполеон тщательно маскирует всю политическую и военную подготовку к войне. Израсходовав на вооружение армии, предназначенной для вторжения в Россию, свыше 100 миллионов франков, Наполеон отбирает для войны лучшие войска Франции и подчиненных ей государств Европы.

Известный интерес представляют данные о количестве французов, призванных в армию Наполеона с 1800 по 1812 год.

Год призыва	Количество призванных	Год призыва	Количество призванных
1800	30 000	1807	80 000
1801	60 000	1808	80 000
1802	60 000	1809	80 000
1803	60 000	1810	110 000
1804	60 000	1811	120 000
1805	60 000	1812	120 000
1806	80 000		
ВСЕГО:		1 000 000	

Подготовка к войне против России потребовала крупных расходов. Бюджет французской империи, начиная с 1809 года, ярко отражает в соответствующей статье военного министерства рост этих расходов. Показательно, что прямые расходы непосредственно военного министерства Франции составляли в 1811 году около 39 процентов, а в 1812 году около 42 процентов общей суммы всех расходов всей империи. К ним следует прибавить замаскированные расходы в бюджете Франции, а равно средства вассальных и союзных государств, которые также употреблялись на усиление армии Наполеона.

Увеличение прямых и косвенных налогов на предметы первой необходимости в целях мобилизации средств на нужды непрерывных войн поставило в крайне тяжелое положение французскую бедноту.

Положение трудящихся стало резко ухудшаться. Если подъем французской промышленности несколько повысил их материальный уровень, то боязнь роста политической сознательности и активности рабочих вызвала со стороны Наполеона мероприятия по ограничению их прав на предприятиях (введение рабочих книжек, куда заносилась аттестация рабочего, строгий полицейский контроль, запрещение рабочих союзов и др.), ставившие рабочих в полную зависимость от владельца предприятия.

Поход Наполеона в Россию сопровождался острым про-

довольственным кризисом в Париже и необычайным ростом цен на предметы продовольствия. В некоторых провинциях наступил голод, вызвавший в Нормандии восстание, подавленное силой оружия. Опасаясь голодных бунтов, Наполеон ввел закон «о максимальных ценах», который очень мало успокоил народные массы.

Крестьянство, отвлекаемое от своего хозяйства непрерывными войнами, не имело возможности заняться мирным трудом. Неуплата обедневшим крестьянином налогов влекла за собою конфискацию земли.

Властью Наполеона тяготилась даже мелкая буржуазия, у которой Наполеон выкачивал средства на военные нужды. Несмотря на расширение рынка в связи с завоеваниями Наполеона, обогащение мелкой буржуазии за отсутствием свободных капиталов становилось невозможным.

Постепенно Наполеон утрачивает опору во всех классовых группировках Франции, кроме крупной буржуазии, оберегаемой наполеоновским правительством.

Уверенный в своей победе в войне с Россией, Наполеон мечтал о восстановлении «Священной Римской империи» Карла Великого с присоединением к ней земель, лежащих к западу от рр. Западной Двины и Днепра, с подчинением русских областей вассальной Польше.

Наполеон развивал планы покорения России с последующим вторжением через Кавказ в Индию. Незадолго до русского похода он говорил в беседе с баварским посланником: «Через каких-нибудь три года я буду властелином всего земного шара».

В январе 1811 года Наполеон изменяет организацию подготавливаемой для войны так называемой «великой армии», разделив ее на четыре наблюдательных корпуса.

Наполеон преднамеренно назвал свою армию вторжения «наблюдательными корпусами», желая этим наименованием убедить всех, и прежде всего Россию, что, расположенные на побережье Северного и Балтийского морей, а также на нижнем Одере и нижней Эльбе, эти войска якобы предназначены для противодействия Англии.

Имея свои главные силы расположенными на нижней Эльбе, между Магдебургом и Гамбургом, Наполеон уже в начале апреля 1811 года сформировал на нижнем Одере авангард под командованием маршала Даву. Развертывание этого авангарда протекало под предлогом возможного появления английской эскадры в Балтийском море.

Мысль Наполеона заключалась в том, чтобы, в случае перехода русских в наступление, объединенными силами Даву, польских и саксонских войск общей численностью до 120 ты-

сяч человек воспрепятствовать вторжению русских в Польшу и обеспечить развертывание главных сил, оставаясь на линии реки Вислы. В то же время польской коннице была поставлена задача по наблюдению за восточной границей. В случае, если русские попытаются вторгнуться в пределы Польши, авангард Даву должен был создать угрозу флангу противника, опираясь на крепость Данциг.

В декабре 1811 года, окончательно наметив срок начала войны с Россией, Наполеон приказал своему министру иностранных дел Маре немедленно развернуть деятельность организованной в России французской тайной разведки.

Одновременно Наполеон сформировал при своем штабе особое разведывательное бюро.

Наполеон заслал в Россию много шпионов. Для шпионажа были широко использованы французы — учителя, гувернеры, лакеи русских аристократов. Наполеон в 1811 году, готовясь к походу на Москву, выслал шпионов для сбора сведений о дорогах из Петербурга в Вильно и Ригу, из Киева в Москву, из Гродно в Москву и Петербург, причем специальные агенты должны были обследовать Полесье и пинские болота. На основе этого изучения он стал подготавливать плацдарм для войны с Россией.

В течение 1811 года Наполеон подготавливался к войне против России. Он познакомился с имеющимися сочинениями по топографии России, изучил специально переведенные для него на французский язык описания войн, ранее происходивших в России и Польше. Особенно тщательно Наполеон изучил все имеющиеся материалы о русской армии. В конце 1811 года он с точностью до 10 тысяч человек знал о численности русской армии и расположении русских войск на западной границе, а также, какие подкрепления и откуда они могли получить. Из России была доставлена русская столитовая карта, которая была перепечатана французскими буквами.

К началу 1812 года почти все приготовления к походу в Россию были закончены, при этом показательно, что в апреле — мае 1812 года уже были изготовлены фальшивые русские бумажные деньги.

Товарищ Сталин указывает: «Франция кишела тогда шпионами и диверсантами из лагеря русских, немцев, австрийцев, англичан. И, наоборот, Англия, немецкие государства, Австрия, Россия имели тогда в своем тылу не меньшее количество шпионов и диверсантов из французского лагеря»¹.

---

¹ Сталин И. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат, 1937, стр. 8—9.

Поэтому Наполеон всячески скрывал свои приготовления к войне. Части парижского гарнизона, назначенные в поход, выступили ночью, а генералы выехали из Парижа к войскам, ни с кем не простившись.

Основываясь на опыте польской зимней кампании 1806 — 1807 годов, доказавшей крайнюю ограниченность средств театра войны, Наполеон уделил огромное внимание организации своего тыла и материальному обеспечению войск. В одной Германии в 1812 году было закуплено 200 тысяч лошадей. По приказанию Наполеона, кроме имеющихся в частях обозов, были сформированы 20 отдельных обозных батальонов для транспортировки грузов. Кроме того, из местных средств в Восточной Пруссии были сформированы вспомогательные транспорты. На линии р. Вислы — в Варшаве, Модлине, Торне, Мариенбурге, а также в Данциге и Кенигсберге — Наполеон устроил продовольственные склады и депо разного рода снабжения. В Данциге находился главный интендантский склад, в котором было заготовлено продовольствия на 50 суток для 400 тысяч человек и 50 тысяч лошадей, не считая потребностей самого гарнизона.

В районе Торна ежедневно выпекалось 600 тысяч рационов хлеба.

В Модлине, Торне и Пиллау находились артиллерийские склады. Базы снабжения были созданы в Вышгороде, Плоцке и Влоцлавске. Одна Пруссия доставила Наполеону 400 тысяч квинталов (квинтал равен 1 центнеру) пшеницы, 200 тысяч квинталов ржи, огромное количество сена и овса, 44 тысячи быков, десятки тысяч лошадей и 30 миллионов бутылок вина и водки. Наполеон тщательно выбрал и организовал пути подвоза, которые шли в Россию через Польшу и Восточную Пруссию. Для подвоза по морю и каналам были сформированы специальные пловучие транспорты.

Главные госпитали были развернуты в Польше и Восточной Пруссии.

Одни пловучие транспорты водными путями по Фриш-Гафу, Варте-Деймскому каналу, Куриш-Гафу и Неману доставили из Данцига в Тильзит в течение июня 1812 года (а немного позже и в Ковно): четыре понтонных и два осадных парка; 2 миллиона килограммов муки, 200 тысяч килограммов риса, 100 тысяч рационов сухарей. Все это свидетельствует о том, что в течение 18 месяцев Наполеон в обширных масштабах подготовил свой тыл для всестороннего материального обеспечения войны против России. Следовательно, Наполеон прекрасно знал географические и экономические условия России. Наполеон старался все предусмотреть и предвидеть.

В своем письме маршалу Даву Наполеон объяснял:

«Моя задача — сосредоточить в одном пункте 400 тысяч человек, и так как на страну вовсе нельзя надеяться, то все нужно иметь с собой».

Вооруженные силы Наполеона и подвластных ему европейских стран, которые он имел к 1 июня 1812 года, достигали 1 миллиона 187 тысяч человек. Из них непосредственно для похода в Россию Наполеон сформировал «великую армию», которая насчитывала на 1 июня 1812 года в Германии и в Польше около 678 тысяч человек; из них почти 356 тысяч французов и 322 тысячи союзников.

Из этих 678 тысяч по родам войск было: пехоты — 480 тысяч человек, конницы — 100 тысяч, артиллерии — 30 тысяч человек; остальные входили в состав шести понтонных парков или обслуживали обозы. Кроме сосредоточенных на территории Германии и Польши — для вторжения в Россию — 678 тысяч человек с 1420 орудиями и 156 тысячами строевых и обозных лошадей, Наполеон имел значительные силы в своем тылу.

Во Франции оставалось 150 тысяч человек, в Испании свыше 300 тысяч и в Италии больше 50 тысяч человек, которые частично могли быть использованы Наполеоном в качестве резерва для его армии вторжения, направляющейся в поход за Россию.

В целом армия вторжения состояла из гвардии, кавалерийских соединений и 12 корпусов пехоты.

Наполеон продолжительное время разрабатывал свой план действий. В основе этого плана лежало решение захватить в свои руки инициативу. Для выполнения было намечено стремительное вторжение в пределы России в форме стратегического наступления.

Наполеон образно оценил значение Петербурга, Москвы и Киева: «Если я займу Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову, заняв Москву, я поражу ее в сердце», — сказал Наполеон.

Это выражение Наполеона отражает его политические и военные расчеты. Наступление на Киев не давало вообще никаких выгод Франции. Наступление на Петербург затруднялось отсутствием у Франции флота. Наступление на Москву, как казалось Наполеону, отвечало требованиям политической и стратегической обстановки в силу следующих соображений:

1. В Москве была сосредоточена значительная часть экономических средств страны. Захват Москвы означал удар в центр экономической жизни России. Здесь же находился узел речных путей, являвшихся главным средством транспортировки грузов. Тут можно было отрезать Петербург от юга России, снабжавшего его продовольствием и пополнявшего людьми.

2. Наступление на Москву облегчалось тем, что оно происходило по кратчайшему направлению, с наименьшей растяжкой тылов и требовало меньше времени.

Наполеон считал целесообразным как можно быстрее встретиться с основными силами русской армии, уничтожить их в генеральном сражении и тем самым решить исход войны в пользу Франции. Он выразил свое намерение в таких словах: «Надобно покончить этот поход одним громовым ударом!»

План Наполеона, намеченный в общих чертах еще до начала похода, уточнялся по мере движения его войск к русской границе и поступления сведений о русских силах и их группировке. Располагая агентурными сведениями о русских планах, Наполеон предполагал, что русские вторгнутся в пределы созданного им Варшавского герцогства. Это Наполеон признавал наиболее выгодным для себя. Конфигурация границ Варшавского герцогства, представлявшая собою вклинившийся в пределы Пруссии угол, давала возможность скрытным движением сосредоточенных сил левого крыла наполеоновской армии обойти правый фланг русских со стороны нижнего Немана, сковав их на фронте, и заставить их принять сражение с перевернутым фронтом.

Уже к 1 июня войска Наполеона были развернуты на фронте от Радома до Кенигсберга, составляя три группы. Правое крыло в составе трех пехотных и одного кавалерийского корпусов, под командованием вестфальского короля Жерома Бонапарта, общей численностью около 75 тысяч человек со 160 орудиями вышло на линию Радом, Прага, Модлин. Центральная группа под командой вице-короля Италии Евгения Богарнэ, состоявшая из двух пехотных, одного кавалерийского корпусов и итальянской гвардии, — всего 85 тысяч человек с 208 орудиями — достигла района Плоцк, Калиш. Левое крыло в составе трех пехотных, двух кавалерийских корпусов и французской гвардии общей численностью до 220 тысяч человек с 527 орудиями оставалось под непосредственным руководством Наполеона. Группа Наполеона к 1 июня вышла на линию Остероде, Эльбинг, Браунсберг.

Правый фланг развертывания обеспечивался 35-тысячным австрийским корпусом Шварценберга, достигшим Львова, а левый фланг — 30-тысячным прусско-польским корпусом Макдональда, подходившим к Кенигсбергу.

Остальные войска Наполеона оставались для обслуживания тыла и обеспечения коммуникаций.

Дальнейшее наступление Наполеон совершал с таким расчетом, чтобы скрыть свою левофланговую группировку. Распустился слух о движении главных сил французов во главе с Наполеоном в Польшу. Жером двигался открыто: Евгений Богарнэ

получил распоряжение распространять слух, что он наступает на Варшаву, в то время когда фактически он двигался на сближение с левым крылом армии. Наполеон рассчитывал, что слухи о вступлении его главных сил в пределы Польши вызовут наступление расположенных на границе русских войск на Варшаву. В этом случае войска Жерома должны были обороняться на Висле и удерживать противника, пока Наполеон, притянув к себе центральную группу Богарнэ, с превосходящими силами выйдет в тыл русских и закончит войну одним сражением.

«Пока противник достигнет Праги и берегов Вислы, довольствуясь обложением Модлина, Сероцка и Пултуска, моим движением направо вся армия противника будет обойдена и отброшена в Вислу», — писал Наполеон в директивном письме Жерому. Наполеон предполагал сосредоточить почти всю свою армию для уничтожения русских. В директивном письме к маршалу Даву Наполеон писал: «Результатом всех моих движений будет сосредоточение 400 000 чел. на одном пункте».

Весьма вероятно, что Наполеон имел второй план — прогнать центр противника и разбить его по частям. Однако характер мероприятий, по мере его приближения к русской границе, и личные его высказывания подтверждают стремление Наполеона сосредоточить основную массу своих войск для обхода с правого фланга всех прикрывающих границу объединенных сил русских армий.

Сосредоточив свои главные силы в ударной группировке, Наполеон развернул в центре, непосредственно на р. Висле, около 450 тысяч человек и 868 орудий (не считая артиллерии фланговых корпусов).

Еще до начала войны, в порядке предварительного планирования, Наполеон распределил свои силы для действий на киевском, московском и петербургском стратегических направлениях.

Для наступления на главном, московском направлении были заранее намечены императорская гвардия, кавалерия Мората, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 8-й корпуса. 6-й корпус после перехода р. Неман предназначался для действий на левом фланге на петербургском направлении. 7-й и австрийские корпуса должны были прикрывать правый фланг на Волыни и в Румынии. 9-й и 11-й корпуса предназначались в резерв, следуя за главными силами, наступающими под командованием Наполеона на московском направлении. Датские войска и ряд других мелких корпусов оставались позади — для охраны коммуникаций и несения гарнизонной службы на захваченной территории России.

В России было хорошо известно о многих мероприятиях Наполеона по подготовке войны. С 1810 года в России выра-

батывались и рассматривались планы войны. Царю Александру I был представлен целый ряд докладных записок, соображений и планов действий. Некоторые из них предлагали оборонительный образ действий, в других говорилось о наступлении и переходе русской границы. В результате принятый план войны был рассчитан на наступление за пределы России в надежде на поддержку Польши.

При разработке этого плана имели в виду, во-первых, что это избавит страну от тягот войны, во-вторых, что русская армия может усилиться войсками и средствами Польши и, в-третьих, что против Франции поднимется вся Германия, изнемогавшая под игом Наполеона и покрытая сетью тайных обществ, стремившихся к восстановлению национальной независимости. Однако, когда стало известно о союзе Наполеона с Австрией и Пруссией, когда стали известны планы поляков, провозгласивших в Варшаве восстановление польского королевства при помощи Наполеона, среди русского командования обнаружилась растерянность и признано было более целесообразным отказаться от наступления, принять оборонительный способ действий.

Ближайшим и естественным сотрудником царя Александра был военный министр генерал Барклай-де-Толли. Он пользовался большим доверием царя Александра I. Военный министр Барклай принимал деятельное участие в подготовке плана войны.

Осенью 1811 года Барклай доложил царю Александру разработанный им план действий, предлагавший всю пограничную неприятельскую территорию обратить в пустыню, которая будет лишена средств существования. Для этого следовало, собрав войска на русской границе у Юрбурга, Белостока и Бреста, двинуть их через границу тотчас же, как только французы перейдут Эльбу, и захватить герцогство Варшавское и Восточную Пруссию. Заняв в них главными силами важнейшие пункты, легкие войска должны были приступить к опустошению страны: увозить или уничтожать военные и продовольственные запасы, портить мосты и дороги, сжигать селения, уводить жителей и угонять лошадей и скот.

Александр I отверг это предложение, так как имел довольно точные сведения о планах Наполеона и численности его армии, предназначенной для войны против России. Кроме того, Александр I уже знал, что, заключив союз с Наполеоном и отправив в его распоряжение свои войска, прусский король Фридрих-Вильгельм III одновременно тайно послал своего представителя в Петербург для ведения секретных переговоров с Россией. Помимо этого, Александр I опасался, что Австрия

примкнет к Наполеону и нанесёт углубившимся на запад русским войскам удар во фланг.

Ярый поклонник Фридриха II прусского и всяких порочных западноевропейских теорий, вроде кордонной системы австрийца Ласси или теории пруссака Бюлова, царь Александр I явился по существу автором плана войны с Наполеоном.

Этот план войны опирался на устарелую теорию Бюлова. Сущность этой теории заключалась в том, что действующие против главных сил противника войска разделяются на две армии. В случае наступления противника на одну из этих армий последняя отходит, увлекая за собой противника, а в то же время другая армия должна выйти на его сообщения. В случае неудачи обе армии должны отходить в расходящихся направлениях, с тем чтобы, приведя себя в порядок, вновь перейти в наступление по сходящимся направлениям с повторением заступательного маневра. Дальнейший неуспех предусматривал отход в специально подготовленные укрепленные лагеря, где армии удерживаются впредь до получения подкреплений. Такова была основа теории Бюлова, нашедшей отражение в плане русского командования. В условиях 1812 года выполнение этого плана потребовало создания двух армий, расположенных севернее Полесья, на наиболее вероятных путях наступления Наполеона — на Москву и Петербург.

План войны царя Александра I предусматривал наступление Наполеона только на Вильно или на Гродно. Поэтому начали строить на р. Западной Двине, у Дриссы, большой укрепленный лагерь. На этот лагерь должна была опереться 1-я Западная армия в случае наступления противника на виленском направлении. Для 2-й Западной армии строили борисовские укрепления, на которые должна была опираться эта армия в случае наступления противника на гродненском направлении. В том и в другом случае 1-я или 2-я Западная армия должна была действовать, нанося удары в тыл противника.

Приняв подобный план войны, царь Александр I проявил себя прилежным и доверчивым учеником педанта и горе-теоретика Фуля. Придерживаясь мертвой схемы вне времени, без учета противника и возможных изменений обстановки, бумажный теоретик генерал Фуль в основной идее своего плана войны считал нужным заблаговременно наметить пути отступления, выбрать на них позиции и укрепить их, а также подготовить в известных пунктах магазины, чтобы обеспечить отступающую армию продовольствием. Подвизаясь уже в качестве военного советника царя Александра I, генерал Фуль полагал необходимым для ведения отступательной операции разделить силы на две армии: северную в Вильно и южную, которая должна быть расположена у Дубно или Луцка, поставив для

связи между ними промежуточный наблюдательный корпус у Брест-Литовска. Он признавал более вероятным движение Наполеона по северную сторону Полесья. В этом случае Виленской армии следовало, по предположению Фуля, отходить к сильно укрепленному лагерю, возведенному на Двине, а второй армии следовало двинуться севернее Полесья и действовать в тыл главных сил Наполеона. Подобный план, в котором желаемые мероприятия противника принимались за действительность, а разделение сил на части, связанные в маневре укрепленными лагерями, обрекало их на ограниченные действия, по существу мог быть выгодным только Наполеону.

Таким образом, созданный царем Александром I на основе советов Фуля план войны облегчал противнику обстановку, предоставляя возможность бить русские армии по частям.

По данным царем Александром I указаниям 1-я Западная армия должна была сосредоточиться у Свенцян, а затем, не вступая в сражение, отступить в Дрисский лагерь на Западной Двине; 2-я Западная армия и казачий отряд атамана Платова должны были действовать на сообщения противника, когда тот начнет преследование 1-й Западной армии. Находившаяся южнее Полесья 3-я Западная русская армия, усилив себя резервами, должна была наблюдать за границами Волыни и Подолии и действовать во фланг тем войскам противника, которые двигались против 2-й Западной армии. В случае превосходства сил противника 3-й Западной армии надлежало отступить в Киев.

Когда решено было принять этот план, для его осуществления уже был устроен большой укрепленный лагерь при Дриссе: расположение русских войск было таково, что использовать этот план оказалось совершенно невозможным. Русская армия была растянута кордоном вдоль всей западной границы, на протяжении нескольких сот километров, отдельными корпусами. Такое расположение войск имело бы смысл, если бы в намерения русского командования входила защита линии Немана. Для осуществления же плана царя Александра I надо было иметь две одинаково сильные армии, из которых одна сосредоточилась бы в Дрисском лагере, а другая действовала бы во фланг и тыл неприятеля. Поэтому корпусам 1-й Западной армии, разбросанным на протяжении 200 километров от России до Лиды, пришлось бы соединяться перед фронтом превосходящих сил противника.

В Дрисском лагере могла быть сосредоточена армия численностью около 120 тысяч человек.

Между тем 2-я Западная армия, растянутая тоже на 100 километров от Лиды до Волковыска, была совершенно недостаточна по своим размерам для самостоятельных действий:

зней было всего только около 39,5 тысячи человек. Вследствие этого ей оставалось одно правильное решение — идти на соединение с 1-й армией.

Содержание плана царя Александра, благодаря которому перед лицом сильного врага русские войска разбрасывались на широком фронте, способствовало основной цели стратегического плана Наполеона — воспользоваться разделением русских армий, врезаться между ними, не дать им возможности соединиться и, зажав их в клещи, уничтожить каждую в отдельности.

Помимо гибельного плана Фуля, весьма важным упущением в подготовке России к войне 1812 года было отсутствие общего главнокомандующего всеми армиями.

Находившийся с апреля 1812 года в г. Вильно царь Александр I фактически командовал всеми армиями и сам отдал все распоряжения по разворачиванию войск на западной границе. Однако никакого приказа о вступлении в главнокомандование всеми армиями царь не издавал. Следовательно, после его отъезда русские армии остались перед лицом наступающего врага без единого главнокомандования.

з ней было всего только около 39,5 тысячи человек. Вследствие этого ей оставалось одно правильное решение — идти на соединение с 1-й армией.

Содержание плана царя Александра, благодаря которому перед лицом сильного врага русские войска разбрасывались на широком фронте, способствовало основной цели стратегического плана Наполеона — воспользоваться разделением русских армий, врезаться между ними, не дать им возможности соединиться и, зажав их в клещи, уничтожить каждую в отдельности.

Помимо гибельного плана Фуля, весьма важным упущением в подготовке России к войне 1812 года было отсутствие общего главнокомандующего всеми армиями.

Находившийся с апреля 1812 года в г. Вильно царь Александр I фактически командовал всеми армиями и сам отдал все распоряжения по развертыванию войск на западной границе. Однако никакого приказа о вступлении в главнокомандование всеми армиями царь не издавал. Следовательно, после его отъезда русские армии остались перед лицом наступающего врага без единого главнокомандования.

з ней было всего только около 39,5 тысячи человек. Вследствие этого ей оставалось одно правильное решение — идти на соединение с 1-й армией.

Содержание плана царя Александра, благодаря которому перед лицом сильного врага русские войска разбрасывались на широком фронте, способствовало основной цели стратегического плана Наполеона — воспользоваться разделением русских армий, врезаться между ними, не дать им возможности соединиться и, зажав их в клещи, уничтожить каждую в отдельности.

Помимо гибельного плана Фуля, весьма важным упущением в подготовке России к войне 1812 года было отсутствие общего главнокомандующего всеми армиями.

Находившийся с апреля 1812 года в г. Вильно царь Александр I фактически командовал всеми армиями и сам отдавал все распоряжения по развертыванию войск на западной границе. Однако никакого приказа о вступлении в главнокомандование всеми армиями царь не издавал. Следовательно, после его отъезда русские армии остались перед лицом наступающего врага без единого главнокомандования.

Переправа удалась вполне, и до конца дня 24 июня весь 1-й корпус был сосредоточен на противоположном берегу Немана.

В этот же день голова корпусов принца Евгения была в одном переходе от Кальвария, а голова корпусов короля Иеронима — в двух переходах от Августова.

При таких условиях центр французской армии мог начать переправу через Неман у Прены самое раннее лишь 27 или 28 июня, а правое крыло достигло бы Гродно не раньше 29-го.

В течение 25 и 26 июня 1-й и 2-й кавалерийские корпуса, 2-й корпус (Удино), 3-й корпус Нея и гвардия переправлялись через Неман по трем мостам у Понемуня.

Всего через Неман переправилось свыше 400 тысяч человек с 1 тысячей орудий.

В своих предварительных расчетах предполагая начать переправу у Понемуня 23 июня, Наполеон решил для успешного проведения операции, чтобы группы Богарнэ и Жерома 25 июня достигли Немана у Олиты и Гродно. Однако сложность управления тремя группами корпусов, разбросанных на обширном фронте, послужила препятствием к выполнению задуманного Наполеоном плана.

Кроме того, отсутствие у Богарнэ и Жерома четкого понимания замысла Наполеона определило медленное движение их корпусов на восток.

Переправа армии вторжения Наполеона явилась для русских полной неожиданностью. Царь Александр I, проживавший уже несколько дней в Вильно, очень весело проводил время и узнал о переправе французов через Неман на одном из очередных балов.

Царь послал к Наполеону своего представителя с предложением начать мирные переговоры при условии обратной переброски французских войск на левый берег Немана. Наполеон согласился вступить в мирные переговоры, но отказался отвести войска за Неман. Война стала совершившимся фактом.

Нерешительный царь Александр I растерялся и попытался встать на путь уступок.

Наполеон не мог остановиться в самом начале затеянного предприятия — похода в Россию, к которому долго готовился и израсходовал огромные суммы.

Его армия была нацелена в глубь страны для полного покорения народа, занятия и лишения России государственной самостоятельности.

Надеясь вскоре продиктовать свои условия царю в одной из столиц России, Наполеон, естественно, не хотел принять никаких предложений Александра I на русской границе.

з ней было всего только около 39,5 тысячи человек. Вследствие этого ей оставалось одно правильное решение — идти на соединение с 1-й армией.

Содержание плана царя Александра, благодаря которому перед лицом сильного врага русские войска разбрасывались на широком фронте, способствовало основной цели стратегического плана Наполеона — воспользоваться разделением русских армий, врезаться между ними, не дать им возможности соединиться и, зажав их в клещи, уничтожить каждую в отдельности.

Помимо гибельного плана Фуля, весьма важным упущением в подготовке России к войне 1812 года было отсутствие общего главнокомандующего всеми армиями.

Находившийся с апреля 1812 года в г. Вильно царь Александр I фактически командовал всеми армиями и сам отдавал все распоряжения по развертыванию войск на западной границе. Однако никакого приказа о вступлении в главнокомандование всеми армиями царь не издавал. Следовательно, после его отъезда русские армии остались перед лицом наступающего врага без единого главнокомандования.

з ней было всего только около 39,5 тысячи человек. Вследствие этого ей оставалось одно правильное решение — идти на соединение с 1-й армией.

Содержание плана царя Александра, благодаря которому перед лицом сильного врага русские войска разбрасывались на широком фронте, способствовало основной цели стратегического плана Наполеона — воспользоваться разделением русских армий, врезаться между ними, не дать им возможности соединиться и, зажав их в клещи, уничтожить каждую в отдельности.

Помимо гибельного плана Фуля, весьма важным упущением в подготовке России к войне 1812 года было отсутствие общего главнокомандующего всеми армиями.

Находившийся с апреля 1812 года в г. Вильно царь Александр I фактически командовал всеми армиями и сам отдал все распоряжения по развертыванию войск на западной границе. Однако никакого приказа о вступлении в главнокомандование всеми армиями царь не издавал. Следовательно, после его отъезда русские армии остались перед лицом наступающего врага без единого главнокомандования.

28 июня конница Мюрата, корпус Даву и гвардия во главе с Наполеоном заняли район Вильно, но охватывать уже нечего было: армия Барклай-де-Толли была на пути к Дриссе, а Багратион в этот день начал отступление согласно полученному приказанию. В поисках противника Наполеон двинул свои войска в разных направлениях. Корпус Даву без двух дивизий направлен был на Минск с целью перехватить Багратиона на Смоленской дороге. Конница Мюрата, подкрепленная двумя дивизиями, выделенными из корпуса Даву, безуспешно преследовала русских в свенцянском направлении. Левее Мюрата наступала конница Нансути, усиленная дивизией Морана. Корпус Удино непосредственно после переправы начал преследование корпуса Витгенштейна, а Макдональд двигался к Митаве и Риге.

В результате виленская операция, которая, по мысли Наполеона, должна была решить участь всей кампании, оказалась безуспешной.

Наполеон занял район Вильно, но нанесенный удар оказался ударом по пустому месту. Русские войска отступали в порядке, сдерживая своими арьергардами передовые части противника. Виленская операция провалилась. Эта неудача так обескуражила Наполеона, что он впервые проявил крайнюю нерешительность. В Вильно Наполеон потерял свыше двух недель. В течение этого времени его армия двигалась за отступавшими русскими армиями, изо дня в день утрачивая темп преследования.

В этот период взаимодействие русских сил затруднялось тем, что 1-я и 2-я армии были севернее Полесья, а 3-я армия находилась южнее Полесья — на Украине. Выполняя имеющийся царский план войны, генерал Барклай-де-Толли продолжал отход к Дрисскому лагерю.

С одной стороны, невыгодное стратегическое положение русской армии и подавляющее превосходство противника заставили русское командование принять решение об отступлении, что теперь было «...делом не свободного выбора, а суровой необходимости»¹, а, с другой стороны, нелепый план войны, точно предусматривавший направление отхода и характер действий русских войск, ограничивал возможность свободного и широкого их маневра в зависимости от изменений обстановки. Командование русских армий было связано планом войны.

В первое время после начала войны действующими на границе армиями руководил сам Александр I, но вскоре его убеждение передать дело в руки людей, более опытных в военном

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XI, ч. II, стр. 569.

деле, и общее командование принял старший по должности генерал Барклай-де-Толли.

Вторжение иноземных захватчиков с целью порабощения России вызвало гнев и возмущение народных масс. «Всеобщая война народов против Наполеона была реакцией национально-го чувства, которое Наполеон попираля ногами у всех народов»¹, — писал Ф. Энгельс.

Жители сел и городов, захваченных неприятелем, не хотели оставаться под игом завоевателей. Крестьяне, ремесленники, горожане по собственному почину оказывали противодействие неприятелю. Они уничтожали и прятали свое имущество, продовольствие и фураж и либо отступали в глубь страны вместе с русскими войсками, либо укрывались в лесах, чтобы вести оттуда борьбу с врагом.

Без всякого приказа царских чиновников крестьяне и горожане создавали боевые дружины. Они вели разведку, высматривали и изучали противника, а затем, вооруженные охотничьими ружьями, самодельными пиками и вилами, косами и топорами, самоотверженно нападали на небольшие отряды французов, на разъезды и курьеров противника.

Таким образом, едва враг переступил границу, как в Литве, Белоруссии и на Украине возникла народная, партизанская война против захватчиков. Внезапно нападая на неприятельских фуражиров, на обозы с боевыми припасами, на патрули и отряды, охранявшие вражеские коммуникации, на проезжих офицеров и курьеров связи противника, партизаны наносили армии захватчиков серьезный ущерб, а иногда добывали важнейшие военные документы. Партизаны, вооружаясь за счет врага боевым огнестрельным оружием, расширяли свои активные действия. Они организовали взаимодействие между своими партизанскими группами и, объединившись, продолжали совместными усилиями громить врага.

По мере продвижения противника в глубь страны стихийно ширилось и росло всенародное партизанское движение. Во главе его стали такие выдающиеся партизанские вожди, выдвинутые из гущи народных масс, как Федор Потапов («Самусь»), Василиса Кожина, Герасим Курин, Николай Овчинников, Василий Рагозин и другие славные патриоты.

Предусмотрев многое в своих политических и военных планах вторжения в Россию, Наполеон не предвидел самого главного — всенародной борьбы против его армии.

В тылу наполеоновских войск от самой границы России развернулось массовое партизанское движение. Наполеону пришлось подумать об охране своих тыловых дорог — коммуни-

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 452.

ций и маршрутов, об укреплении захваченных русских городов, о выделении сильных гарнизонов. Для защиты своего тыла и обеспечения связи и снабжения Наполеон был вынужден составлять крупные силы из состава своей наступающей армии и направлять для выполнения этих же задач подходящие из Западной Европы свежие резервы.

Этот непредвиденный Наполеоном, но неуклонно возраставший расход сил и средств изменял соотношение сил армии Наполеона и русской регулярной армии. Армия захватчиков рассредоточивала свои силы, расходовала их в напряженной борьбе с русскими партизанами, ослабляла свои главные силы, стремившиеся в центр России. Борьба с таким мощным и неуловимым противником, как литовские, белорусские, украинские и русские партизаны, дорого стоила захватчикам. Армия Наполеона уменьшалась, еще не имея крупных сражений с русскими регулярными войсками.

Недаром один из согладатаев Наполеона, агент его разведывательной службы Георг Брандт, так доложил своему повелителю о русских партизанах: «Эти отряды гораздо сильнее испанских гверильясов, хотя они и хуже их вооружены».

Вновь разработанный Наполеоном после неудачной виленской операции план предусматривал быстрый разгром и уничтожение по частям 1-й, 2-й и 3-й русских армий в отдельности, ни в коем случае не допуская их соединения. В дальнейшем Наполеон решил наступать одновременно на Москву, Киев и Петербург для полного покорения России. Основная и самая сильная группа войск наступала во главе с Наполеоном на Москву.

Отступая по плану царя, генерал Барклай-де-Толли направлялся к Дрисскому лагерю. Предполагалось, что по занятии Дрисского лагеря русские армии начнут свои активные боевые действия против Наполеона.

В исключительно трудное положение с самого начала военных действий попала 2-я Западная армия генерала П. И. Багратиона.

Находясь еще в Волковыске, генерал Багратион получил от генерала Барклая-де-Толли директиву от 24 июня 1812 года, в которой предлагалось действовать против правого фланга главных сил Наполеона. Кроме того, было указано, что 2-я Западная армия в случае изменения обстановки может отойти в район г. Борисова. В этом неясном и противоречивом приказе, с одной стороны, предлагалось выполнять порочный план войны, принятый Александром I и хорошо известный П. И. Багратиону, а, с другой стороны, Барклай-де-Толли подчеркивал необходимость соединения 1-й и 2-й Западных армий.

Собрав свои разбросанные войска, Багратион 30 июня начал марш. Новый приказ царя требовал движения 2-й армии

в район Вилейки для соединения с 1-й армией. Ускорив свой марш-маневр, Багратион пошел на Новогрудок, но 2 июля узнал, что противник занял м. Мосты, пытаясь помешать отходу 2-й Западной армии. Уже 3 июля казачья конница отряда атамана Платова имела встречное столкновение с войсками маршала Даву в районе Вишнева, у селения Закревчизна. Казаки Платова разбили и отбросили сводный отряд противника, состоявший из пехоты и конницы. За это время противник занял Вилейку, и Багратиону пришлось менять направление своего отхода. Искусно маневрируя и обманув противника своими быстрыми движениями, генерал Багратион 8 (20) июля принял решение наступать против корпуса маршала Даву, чтобы силой пробиться на соединение с 1-й армией. Наступление не состоялось, так как конница Платова разведала об усилении корпуса маршала Даву войсками брата Наполеона Жерома. Вследствие этого 2-я армия уклонилась от большого сражения и продолжала свой отход. Казаки Платова прикрывали сложный маневр уже сближившейся с противником армии Багратиона. Попытки кавалерии противника помешать отходу 2-й армии были предотвращены казачьей конницей. В районе м. Мир и около м. Романово 9 и 14 июля генерал Платов разгромил в больших кавалерийских боях десять полков наполеоновской конницы.

Между тем Наполеон усиленно стремился не допустить соединения 1-й и 2-й русских армий. Его главные силы двигались из района Вильно по трем параллельным дорогам: от Вильно на Витебск, Красный, Смоленск шли войска маршала Мюрата; от Вильно на Минск, Могилев, Красный, Смоленск шел корпус маршала Даву; от Вильно на Свенцяны, Дриссу, Полоцк, Красный, Смоленск шли войска Жерома. Победа атамана Платова у м. Романово способствовала дальнейшему отходу 2-й Западной армии. Продолжая свой изумительный по скорости и гибкости маневрирования отход, П. И. Багратион, учитывая обстановку, решает направиться к г. Могилеву.

Однако находившийся значительно ближе к Могилеву противник успел занять город. В районе Могилева между с. Дашковкой и с. Салтановкой части 2-й армии встретились в войсках маршала Даву. Произошло сражение. В ожесточенной сече с 7-м корпусом генерала Раевского противник понес тяжелые потери, превышавшие 5 тысяч человек убитыми и ранеными. Узнав о неудачных действиях в сражении в районе Дашковки, Салтановки войск его родного брата Жерома, Наполеон отстранил его от командования и отослал обратно на Запад. Неуклонно сближаясь с 1-й армией, Багратион, узнав о ее подходе к району Смоленска, направился навстречу ей через Мстиславль. Посредственный полководец, генерал Барклай-де-Тол-

■ во время героического и чрезвычайно искусного отхода 2-й Западной армии не только ничем не помог П. И. Багратиону, а, наоборот, неоднократно ставил ее в труднейшее положение своей неточной, противоречивой и запоздалой информацией. Барклай-де-Толли много раз несправедливо порицал и обвинял П. И. Багратиона в нежелании соединиться с 1-й армией, в стремлении к самостоятельным действиям. В своих донесениях царю Александру I Барклай-де-Толли стал изображать Багратиона виновником отхода 1-й Западной армии, которая якобы не усилилась своевременно 2-й Западной армией, а потому не могла дать Наполеону решительного сражения под Витебском. Весьма важно отметить, что, несмотря на своевременные просьбы Багратиона активными действиями против Наполеона помочь соединению обеих армий, Барклай-де-Толли этого не сделал и обходил молчанием этот вопрос в своих письмах. В своем письме, отосланном Барклаю-де-Толли перед соединением 1-й и 2-й армий, П. И. Багратион с достоинством этого честнейшего патриота России отповедь гордливому и ограниченному лицемеру генералу Барклаю-де-Толли.

«Крайне мне прискорбно видеть из отношения вашего, что вы сомневаетесь в приверженности моей к отечеству. Дела ясно доказывают тому противное: ибо, несмотря на препятствия к соединению, происходящие из положений обеих армий, я наконец предназначенной мне цели. 25 дней форсированных маршей, четыре дела довольно кровопролитные и накопившаяся подвижность маршала Даву могут оправдать действия перед целым светом. Ныне я по крайней мере доволен тем, что со вчерашнего дня ничего не может препятствовать прибытию моему к Смоленску.

Ваше высокопревосходительство уведомляете меня, что 2-я армия, мне вверенная, будет у Смоленска, то первая откроет губернии Лифляндскую, Псковскую и Витебскую. Иду к Смоленску и хотя имею под ружьем не более 40 тысяч человек, но держаться буду».

В связи с этим письмом надо подчеркнуть, что целый ряд историков крайне односторонне и недопустимо упрощенчески рисует характер деятельности П. И. Багратиона в первый период войны 1812 года.

Ученик и любимец гениального А. В. Суворова, его ближайший помощник и соратник в течение многих лет, в частности в итальянской кампании и швейцарском походе 1799 года, подвижник гениального М. И. Кутузова в 1805 году, герой Бородинского сражения, генерал Петр Иванович Багратион отнюдь не был в 1812 году тем упрямым и пылким проповедником лишь на-

ступательных действий, как его иногда характеризуют некоторые авторы. Предельно ясно понимая значение невыгодного соотношения сил в самом начале войны, П. И. Багратион считал неизбежным отход от границы в глубь страны русских армий прикрытия. Но вместе с тем П. И. Багратион был убежден, что, отступая и маневрируя, можно и должно при всех удобных случаях внезапными ударами накоротке бить по частям заравнявшегося в преследовании противника. В этом П. И. Багратиона убедили и вдохновляли примеры швейцарского похода А. В. Суворова в 1799 году и отступательной операции М. И. Кутузова из Австрии в 1805 году.

Всякие попытки изображать П. И. Багратиона в виде лихого рубаки, признающего только одни атаки и огульное наступление, будут несправедливо и незаслуженно чернить светлую память верного сына нашей Родины Петра Ивановича Багратиона. Отход 2-й Западной армии от Волковыска до Смоленска явился стратегической победой П. И. Багратиона над Наполеоном.

Поскольку оба первоначальных плана Наполеона — дать генеральное сражение и разбить русскую армию за пределами или на границе России — не осуществились, он решил: 1) помешать сосредоточению русских сил и не допустить их соединения в дальнейшем; 2) отрезать главные силы русских — их 1-ю Западную армию — от южных и даже центральных губерний, заставив отходить на северо-восток или на север.

Нацелив после неудачной виленской операции свой главный удар против 1-й Западной армии, Наполеон рассчитывал втянуть ее в генеральное сражение.

Однако, в то время как наполеоновская армия, имевшая до 30 процентов молодых рекрутов, утрачивает наступательную энергию, русская армия, реорганизованная на основе опыта наполеоновских войн, заметно укрепляется. Участие в войнах на полях сражений Западной Европы повысило боевую мощь русской армии и способность ее к маневрированию. Грозная опасность возможности закабаления русского народа и порабощения Родины вызвала развитие народной войны за национальную независимость и определила стойкость русского солдата.

В первые две недели после перехода русской границы армия Наполеона потеряла 135 тысяч дезертирами и отставшими, которые занялись мародерством в тылу. Отличаясь большей подвижностью, чем противник, 1-я русская армия уже 2 июля оставила Дрисский лагерь и двинулась к Полоцку, чтобы предупредить Наполеона или в этом пункте, или у Витебска. 1-й корпус Витгенштейна был оставлен для прикрытия Петербурга.

У дер. Друи передовой отряд корпуса Витгенштейна под командованием храброго и талантливой ученика А. В. Суворова

за — генерала Кульнева разбил французскую дивизию генерала Себастьяни. Наполеон ошибочно принял передовой отряд Кульнева за авангард 1-й русской армии и приостановил движение своих главных сил к с. Глубокому. Это способствовало отходу русских войск.

Узнав о движении русской армии к Полоцку, Наполеон 7 июля направил свои главные силы к Бешенковичам с целью не допустить 1-ю армию к Витебску. Но Барклай-де-Толли, получив донесение об этом наступлении французов, 8 июля отпустил Полоцк и быстрым маршем, предупредив движение французов, прибыл в Витебск 11 июля, пройдя 111 километров в 3 суток.

Подойдя к Витебску, Наполеон не застал там 1-й русской армии. Она вновь оторвалась, уйдя на Смоленск для соединения со 2-й армией. В происшедшем у Островно в районе г. Витебска трехдневном бою русские войска опять разбили передовые части армии Наполеона.

Таким образом, план Наполеона — отбросить 1-ю армию к северо-востоку и заставить ее принять бой — потерпел крушение. 15 июля Барклай-де-Толли, получив извещение, что 2-я армия идет к Смоленску через Мстиславль, немедленно приказал своим войскам отступать к Смоленску через Поречье, оставив на своих местах аванпосты, которые ночью поддерживали огни и звали в заблуждение французов.

20—22 июля (1—3 августа) произошло соединение 1-й и 2-й русских армий в Смоленске. В 38 дней 1-я армия прошла 300 километров, а 2-я — 750 километров. Обе армии сохранили безупречный порядок и понесли очень незначительные потери. В них насчитывалось в это время 120 тысяч человек (из 1-й Западной армии 80 тысяч, во 2-й Западной армии 40 тысяч).

После сосредоточения обеих армий под Смоленском предстояло решить вопрос: дать ли сражение Наполеону или продолжать отступление в глубь страны.

Перед виленской операцией Наполеон имел в плотной группировке своих главных сил 400 тысяч человек против 160 тысяч русских войск. Уже на подходе к Свенцянам и Минску главные силы Наполеона насчитывали 190 тысяч человек.

В течение 30 суток пройдя 480 километров от Ковно в район Витебска, Суража и Могилева, понеся значительные потери в боях, Наполеон привел сюда 180 тысяч человек. Остальные войска захватчиков оставались для обеспечения флангов и тыла.

Установив, что главные силы русских армий решительно уклоняются от генерального сражения и маневрируют с целью соединения, которое не удалось сорвать, и что «великая армия»

разбросала свои силы, Наполеон вынужден был приостановить наступление. Наступил двухнедельный перерыв.

В это время на левом крыле армии Наполеона, где находились войска маршала Удино, наступавшие на петербургском направлении, произошли важные события. В районе Клястицы русский отряд под командованием генерала Кульнева 30 и 31 июля внезапно напал на более сильный, 40-тысячный корпус Удино и разгромил его, потеснив на запад. Поражение французских войск под Клястицами, а затем и Головщицами и потери в 10 тысяч человек заставили Наполеона выделить из главных сил корпус генерала Сен-Сира и послать его на помощь маршалу Удино. Таким образом, победа русских войск под Клястицами имела существенное значение, так как она отвлекла из наступавших на Москву главных сил противника целый корпус, насчитывавший 35 тысяч человек. Маршал Удино и подошедший к нему на помощь Сен-Сир вторично были разбиты русскими войсками под Полоцком. В итоге этих поражений французы больше не пытались наступать на петербургском направлении.

Одновременно на юге 3-я русская армия генерала Тормасова, активно действуя, дважды разбила войска противника: первоначально в районе Кобриня, а затем вторично — у Городечно.

Под Смоленском отчетливо выяснилась неспособность военного министра России генерала Барклай-де-Толли организовать основанное на широком маневре и взаимодействии наступление 1-й и 2-й Западных армий. В целом сложившаяся обстановка способствовала нанесению внезапного удара по одной из группировок армии Наполеона, так как на дальних подступах к Смоленску противник разбросал свои войска, частью находившиеся в движении, а частью приостановившиеся на привалах. Однако выполнение задуманного требовало быстрого маневрирования, решительного управления войсками и стремительных ударов по врагу. Приняв решение ударить по противнику, двигавшемуся с витебского направления, генерал Барклай-де-Толли, объединив главное командование над 1-й и 2-й Западными армиями, издал приказ: 1) 1-й армии наступать в двух колоннах на район Рудня; 2) 2-й армии наступать в одной колонне вниз по Днепру на с. Катань; 3) обеспечить наступление главных сил 1-й армии движением впереди их казачьих полков атамана Платова; 4) направить 27-ю пехотную дивизию из состава 2-й армии по левому берегу Днепра в район г. Красный для обеспечения левого фланга обеих армий.

Вместе с тем Барклай-де-Толли приказал ограничить продвижение вперед в этом наступлении только тремя суточными переходами.

удобную позицию, установил артиллерию и подготовился принять удар противника, общая численность которого более чем в двадцать пять раз превосходила его отряд.

27-я пехотная дивизия, недавно сформированная из новобранцев, и с ней три казачьих и один драгунский полк (всего 7 тысяч при 12 орудиях) приняли на себя удар главных сил Наполеона. В течение дня 14 августа 1812 года 27-я дивизия Неверовского отбила 45 атак отборной французской конницы Мюрата и последующие атаки многочисленной неприятельской пехоты. 7 тысяч русских патриотов задержали на сутки наступление армии Наполеона и тем самым обеспечили своевременное возвращение и сосредоточение у Смоленска для его обороны 1-й и 2-й русских армий.

Исключительно благодаря героическому подвигу воинов 27-й пехотной дивизии, драгун и казаков сводного отряда под командой генерала Неверовского удалось задержать противника.

За это время русские войска подготовили к обороне город и старинную крепость Смоленск и прикрыли дорогу на Москву.

При поддержке направленного на помощь отряду Неверовского пехотного корпуса генерала Раевского доблестные бойцы 27-й пехотной дивизии, драгуны и казаки, отбиваясь от наседавшего противника, отошли к Смоленску.

Для характеристики плана войны царя и весьма ограниченного мышления военного министра генерала Барклая-де-Толли очень показательно, что хотя в предвидении возможности вторжения Наполеона в русские пределы правительство Александра I приняло ряд мер для усиления будущего театра войны в инженерном отношении, но эти мероприятия не предусматривали приведения в оборонительное состояние смоленской крепости.

Царь Александр I строил новые укрепления вроде пресловутого Дрисского лагеря на р. Западной Двине, усиливал крепости Ригу и Киев на флангах, но ничего не сделал, чтобы подготовить в инженерно-артиллерийском отношении к длительной обороне некогда сильную крепость Смоленск, долговременные сооружения которой можно было сравнительно легко сделать мощным и неприступным опорным пунктом на кратчайшем направлении от границы к Москве. Большая и емкая смоленская крепость могла принять крупный гарнизон, который должен был явиться опасной преградой на пути пытавшегося продвинуться к Москве противника.

Военный министр России Барклай-де-Толли, который знал, что царский план войны предусматривает глубокие отступа-

Учитывая, что такое ограничение предстоящего маневра с целью наступления облегчит противнику как сосредоточение всех его сил в одном месте, так и окружение путем обхода русских армий через район г. Красный, генерал П. И. Багратион в двух своих письмах своевременно предостерег об этом Барклай-де-Толли. События развернулись именно так, как предвидел опытный полководец генерал П. И. Багратион. Плохо организованная разведка 1-й армии Барклай-де-Толли не выяснила своевременно расположения противника, а медленное движение главных сил 1-й армии предопределило утрату внезапности нападения. Имея неверные сведения о противнике, 1-я Западная армия Барклай-де-Толли произвела ненужный маневр, перенацеливая свой удар вместо района Рудня на район Поречья. Только казаки атамана Платова, обнаружив противника в районе Молева болота, разгромили дивизию генерала Себастьяни.

Находившийся в районе деревень Приказ — Выдра генерал Багратион снова предупредил Барклай-де-Толли об опасности, грозящей обоим русским армиям в результате нерешительных и медленных действий 1-й армии.

И действительно, используя медленные передвижения и перегруппировки русских войск по существу в одном и том же районе, западнее г. Смоленска, Наполеон решил обойти русскую армию по левому берегу Днепра, захватить у нее в тылу Смоленск и отрезать прямые пути отхода на восток.

В случае удачного выполнения этого замысла армия Наполеона оказалась бы ближе к Москве, чем объединенные 1-я и 2-я русские армии.

Таковыми могли быть стратегические результаты вялой и нерешительной тактики ставшего во главе 1-й и 2-й Западных армий военного министра генерала Барклай-де-Толли.

Противник переправился 14 августа в районе Россасна через Днепр и двинулся на Ляды, Красный, Смоленск.

Плотная группировка главных сил Наполеона, впереди которой шел маршем Мюрат с многочисленной кавалерией, устремилась на Смоленск. По этому же направлению спешили из района Орши корпуса маршалов Жюно и князя Понятовского.

Грозная и, казалось, неотвратимая опасность создалась в тылу основных русских сил гг. Смоленску и Москве.

Своевременно установив движение этой огромной лавины войск противника, командир 27-й пехотной дивизии генерал Неверовский решил остановить Наполеона.

Прежде всего генерал Неверовский послал срочное донесение командованию русской армии. Затем он быстро занял

тельные маневры, а также имел данные о содержании плана Наполеона, обладал достаточной властью, средствами и возможностями, но ровно ничего не предпринял для восстановления былой мощи крепости Смоленск.

И вот в августе 1812 года обстоятельства сложились так, что именно ему, военному министру России, принявшему командование над 1-й и 2-й Западными армиями, пришлось оборонять Смоленск и попытаться использовать при этом предназначенную им забвению когда-то первоклассную русскую крепость.

В предвидении наступления приближавшихся главных сил Наполеона оборона Смоленска была поручена 16 августа 1812 года 12-й, 26-й и 27-й пехотным дивизиям под общим командованием генерала Раевского. Защитники умело использовали давно запущенную, но еще довольно прочную крепость.

В 1812 году бывшая крепость Смоленск еще имела: внешнюю стену общим протяжением до 4 километров; тридцать крупных башен и несколько бастионов; высоту стен больше 12 метров; толщину стен, сделанных из кирпича и камня, до 4 метров; непосредственно перед стеной глубокий ров.

К 16 августа армия Наполеона подошла к Смоленску. В 5 часов утра началась бомбардировка города. Раскаленные снаряды падали на Смоленск. Дома рушились и загорались. Но древние каменные стены оказались прочными, французские снаряды не смогли их разрушить.

С рассвета противник начал наступление, которым руководил Наполеон. В течение дня 15 тысяч русских воинов вместе с принявшими участие в бою жителями города отбивали огнем 70 орудий атаки противника, временами отбрасывая его штыковыми контратаками.

Рано утром сражение возобновилось. Войска генерала Раевского были сменены корпусом генерала Дохтурова. Артиллерийский обстрел города продолжался 13 часов — с 4 часов утра до 5 часов вечера.

Защитники Смоленска успешно обороняли город, отбивая наступление 72-тысячной армии противника. Оборона города продолжалась до вечера 18 августа. Всего против героических защитников Смоленска Наполеон ввел в действие до 150 тысяч солдат. Отход из города произошел только по приказу Барклая-де-Толли. Враг вошел в Смоленск ценой больших потерь: войска Наполеона в бою за город потеряли свыше 20 тысяч убитыми и ранеными. Потери русских войск составили 6 тысяч человек.

Желая отомстить за героическое сопротивление русских войск и жителей города, Наполеон приказал немедленно сжечь Смоленск. Подожженный захватчиками со всех сторон, загорел-

ся древний русский город. К ночи весь город пылал, как большой костер. Вечер был тихий, без малейшего ветра, огонь и дым подымались высокими столбами под самые облака. Вереницы жителей — старики, дети, женщины с грудными детьми уходили из родного города, бросая свое имущество.

Оборона Смоленска — одна из лучших страниц Отечественной войны 1812 года. Это событие получило высокую оценку такого прославленного героя, как П. И. Багратион, который сказал:

«Поистине скажу, что герои наши в деле под Смоленском оказали такую храбрость и готовность к поражению неприятеля, что едва ли были подобные примеры».

Сражение за г. Смоленск было первым крупным столкновением русской армии с Наполеоном.

Генерал Барклай-де-Толли решил отойти от Смоленска по тем соображениям, что переправа Наполеона несколько выше по Днепру сделала бы положение русских армий довольно тяжелым. За ночь 1-я армия отошла на дорогу к Поречью с целью ввести в заблуждение Наполеона об истинном намерении своих войск. Мосты были уничтожены.

Во время отхода 1-й и 2-й Западных армий из Смоленска произошел героический бой русского арьергарда с противником. При отступлении от Смоленска армии двигались по двум дорогам: 2-я армия прямо на Дорогобуж через Днепр у Соловьевой переправы; 1-я же армия более кружным путем, но переправа через Днепр была у моста той же Соловьевой переправы. Расчет был такой: 2-я армия успеет переправиться через Днепр к тому времени, когда подойдет голова колонны войск Барклая-де-Толли. И действительно, 2-я армия прошла переправу, прикрываясь арьергардом, когда к ней подошел авангард 1-й армии под командой генерала Тучкова 3-го. Прямая дорога на Смоленск, которую очистили войска Багратиона, пройдя переправу, осталась открытой по ошибке штаба, руководившего операцией. Если бы генерал Тучков 3-й пошел дальше через переправу, только выполняя свою основную задачу авангарда, то противник, преследовавший нашу 2-ю армию от Смоленска, врезался бы в колонну наших главных сил 1-й армии, никем не прикрытой с этой стороны, вынудил бы ее к бою отдельно от сил Багратиона, отрезанных от нее рекой, и, конечно, положение наших войск было бы очень тяжелым. Тучков — ученик Суворова, — видя эту обстановку, по собственному почину повернул в сторону от Смоленска, занял позицию у Валутиной горы и в течение целого дня до сумерек, имея 3 тысячи человек, сдерживал превосходящие силы противника, до тех пор пока вся армия не прошла опасного района.

В бою у Валутиной горы отряд генерала Тучкова 3-го, под-

зкрепленный затем 1-м кавалерийским корпусом и пехотой, потерял 5 тысяч человек, а наступавший противник — свыше 9 тысяч человек. Сам генерал Тучков 3-й был тяжело ранен и захвачен в плен.

Таким образом, после провала виленской операции Наполеон не смог предотвратить соединение 1-й и 2-й русских армий. Ему не удалось разбить русские войска и в сражении под Смоленском.

Война против Наполеона уже в пределах Литвы и Белоруссии стала приобретать народный характер. Слухи, распространившиеся вначале среди крестьян Литвы и Белоруссии, что будто Наполеон несет им освобождение от крепостного права, были быстро опровергнуты всеми действиями Наполеона. Крестьянские восстания против помещиков жестоко подавлялись войсками агрессора. В Литве было образовано «временное правительство великого княжества Литовского» из представителей литовской знати. Белоруссия была оккупирована русским корпусом наполеоновской армии, который учинял расправу над крестьянами и обирал их. Чтобы у дворян Белоруссии не было никаких сомнений относительно социальной политики Наполеона, его маршал Даву заверил дворян в Могилеве, что крестьяне попрежнему останутся у них в повиновении. Поэтому борьба литовских и белорусских крестьян против оккупантов и мародеров была в то же время и классовой борьбой против защитников интересов дворянства. Литовские и белорусские крестьяне не только отказывались поставлять армию Наполеона продовольствие и фураж, но вели против нее открытую борьбу.

Еще во время своей подготовки к войне Наполеон тщательно собирал сведения о социальной структуре России. Для него была ясна та глубокая рознь, то противоречие классовых интересов, которое существовало между дворянством и крестьянами в России. Он видел, что при известных условиях можно поднять крестьян против их господ, и в этом случае крестьянство было бы хорошим союзником в его борьбе с русским царем.

Но Наполеон, как он сам себя в эту пору называл, был «частью буржуазии Франции», а потому он не мог в своей борьбе с Россией опереться на те силы народа, которые он подавлял во Франции.

Реквизиции, превратившиеся в повальный грабеж, оскорбление национального и религиозного чувства населения подталкивали на борьбу с иностранными захватчиками широкие народные массы.

Французы и их союзники стали национальными врагами. В сознании широких народных масс России пробуждалась

ненависть к врагу, разорявшему родину. Решались судьба русского народа, вопрос о самостоятельности отечества. Война с Наполеоном начала приобретать характер войны за национальную независимость. В ряде губерний формировались ополченческие отряды, чаще всего вооруженные пиками и топорами за отсутствием ружей.

С верой в будущее, в то, что после изгнания «супостата» (так они называли Наполеона) они получат волю, крестьянские массы России храбро и самоотверженно выступили против вторгшегося врага. Такое же настроение было и у городских низов: рабочих людей, мастеровых, мелкого купечества. Наконец, наиболее прогрессивная часть дворянства также была настроена патриотически. Многие будущие декабристы, эти «дворянские революционеры», по выражению В. И. Ленина, были участниками Отечественной войны 1812 года. Воля к победе и вера в нее — вот что составляло главное преимущество русской армии и всего населения России в 1812 году в их трудной, кровавой борьбе с многочисленным и хорошо организованным врагом. Этого не учел и не мог учесть Наполеон, слуга французской буржуазии, в силу узости своего представления о народе, его требованиях и надеждах.

Стратегическое положение армии захватчиков за время похода от Вильно до Смоленска значительно ухудшилось, что было вполне ясно Наполеону.

Опять встал основной вопрос: что делать дальше? Мюрат, король неаполитанский, начальник всей кавалерии и зять Наполеона, на коленях умолял его остановиться в Смоленске. «Москва погубит нас», — говорил он. «Честь, слава, отдых — все будет в Москве», — возражал император.

Несмотря на упреки Бертье, Мюрата, Даву и Нея, порицавших Наполеона за вторжение в Россию и за план войны, несмотря на свое желание поскорее окончить войну, Наполеон все же решил двигать свою армию на Москву.

Наполеоновский план молниеносного разгрома русских армий провалился. Новый его план сводился к тому, чтобы сломить сопротивление русских устрашающим ударом в решительном сражении и последующим занятием Москвы.

Отходя на восток, русские войска намеревались дать генеральное сражение на выгодной позиции. Однако, когда военные инженеры наметили позицию в районе Усвяты, генерал Баграцион забраковал ее и предложил искать другую. Вторично была найдена позиция в районе Дорогобужа. Она не понравилась генералу Барклаю-де-Толли, и он приказал отходить в район Царева-Займища, где предполагалось дать генеральное сражение.

Между командующим 1-й армией генералом Барклаем-де-

Толли и командующим 2-й армией генералом Багратионом возникли разногласия по вопросу о дальнейших совместных действиях обеих соединившихся армий.

Противник продолжал наступление в глубь России. Общая обстановка ухудшилась, а у командования основными силами русской армии не было согласия и общего плана войны.

Вынужденная отступать из-за огромного численного превосходства армии захватчиков, русская армия находилась к тому же в чрезвычайно трудных условиях, осложнявшихся такими обстоятельствами, как:

- 1) бездарное командование Александра I;
- 2) передача царем общего командования весьма посредственному полководцу — генералу Барклаю-де-Толли;
- 3) осуществление в первое время и царем и Барклаем-де-Толли порочного плана войны, вплоть до отхода в Дрисский лагерь.

В многочисленных иностранных и русских сочинениях, рассматривающих военное искусство Отечественной войны 1812 года, деятельность Барклая-де-Толли получила явно неправильную оценку.

Хотя царь Александр I и не назначил общего главнокомандующего, но командующий 1-й русской армией и военный министр России генерал Барклай-де-Толли был старшим по своему служебному положению. Он мог и был обязан проявить инициативу и объединить командование всеми тремя Западными армиями, но он этого не сделал и фактически поставил под удар 2-ю Западную армию генерала Багратиона. Эта армия уцелела только благодаря искусному маневрированию, которое осуществлял от границы до Смоленска ее командующий, высокоталантливый генерал Багратион. Умело организовав отход 2-й армии, избегая крупных сражений, но нанося короткие сильные контрудары, стремительно маневрируя, Багратион сорвал все замыслы Наполеона на пути от Вильно до Смоленска.

В своем письме царю Александру I в начале августа 1812 года, пытаясь оправдать свое вялое и нерешительное командование и клеветнически обвинив П. И. Багратиона «по поводу медленности его движений», Барклай-де-Толли все же был вынужден признать свою вину в том, что он своевременно не создал общего, целеустремленного командования и точно согласованного плана действий 1-й и 2-й Западных армий. Барклай-де-Толли написал царю:

«...Правда, я имел в качестве военного министра право отменять приказы, но я не решился воспользоваться этим правом».

К основным недочетам деятельности Барклая-де-Толли в предвоенный период и в первый период войны следует отнести:

1. Недооценку организационных мероприятий по подготовке достаточного количества обученных резервов и их расположению в стране, в районах вероятного стратегического развертывания, что Барклай-де-Толли, как военный министр России, мог и обязан был предусмотреть.

2. Плохую инженерную подготовку театра военных действий и особенно вопиющую недооценку стратегического значения смоленской крепости.

3. Неправильное расположение интендантских складов — главных и расходных продовольственных магазинов, устроенных слишком близко от границы на линии Шавли, Вильно, Свенцяны, Гродно, Слоним, Слуцк или на недостаточной глубине на линии рр. Западной Двины и Березины.

4. Недостаточное количество заранее сформированных — всего шести — инженерных батальонов.

Недостаточное количество вполне подготовленного в военном отношении офицерского состава.

5. Барклай-де-Толли недооценивал экономическую основу войны. Будучи одновременно военным министром России, Барклай-де-Толли не организовал материальной базы для ведения войны с таким противником, как Наполеон.

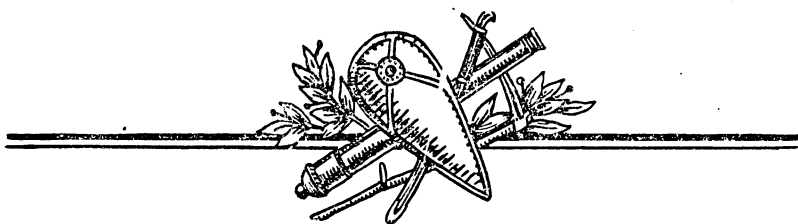
6. Барклай-де-Толли явно недооценивал массовый, народный характер Отечественной войны 1812 года и не оказал никакой своевременной организационной, материальной и моральной помощи тому мощному, всенародному партизанскому движению, которое стихийно развернулось в Литве, Белоруссии и на Украине с момента перехода неприятельскими войсками Немана и вторжения их в Россию.

Как указывал товарищ Сталин, Энгельс переоценил Барклая-де-Толли и недооценил великого русского полководца М. И. Кутузова. «Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли. А ведь могут найтись в наше время люди, которые с пеною у рта будут отстаивать это ошибочное высказывание Энгельса»¹.

---

¹ Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик», № 3, 1947, стр. 7—8.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Отступление русских армий вызывало в стране и в армии всеобщее недовольство. Общественное мнение требовало назначения авторитетного, облеченного доверием народа единого главнокомандующего. Все называли своим избранным Михаила Илларионовича Кутузова, который в начале Отечественной войны 1812 года занимал весьма скромную выборную должность начальника петербургского ополчения.

Царское правительство не могло не считаться с грозным потоком широких масс населения России. На своем заседании 5 августа 1812 года комитет из пяти главных сановников Российской империи в составе представителя государственного совета и комитета министров Н. И. Салтыкова, главнокомандующего войсками в Петербурге генерала С. К. Вязмитинова, А. Д. Балашова, князя Лопухина и графа Кочубея единогласно высказался за избрание главнокомандующим М. И. Кутузова. В постановлении комитета было записано, что выбор главнокомандующим М. И. Кутузова основывается «на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве». Мечтавший сам о славе полководца, царь Александр I ненавидел Кутузова, завидовал его славе и огромной популярности. Однако при сложившейся обстановке Александр I был вынужден покориться воле народа.

В письме своей сестре Екатерине Павловне Александр I писал: «В Петербурге я нашел всех за назначение старика Кутузова. Это было единодушное желание. Когда Растропчин

известил меня, что и в Москве все за Кутузова, мне не оставалось ничего другого, как сдаться на общие желания... Мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова».

Примерно то же самое двуличный царь написал Барклаю-де-Толли, подчеркнув, что, назначив Кутузова, он «пожертвовал собственным убеждением».

Указ о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями вышел 8 (20) августа 1812 года. Народ восторженно встретил назначение главнокомандующим сподвижника Суворова, прославленного полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Изучая наполеоновские войны, М. И. Кутузов понял, что Наполеон всегда стремился к быстрым, маневренным действиям, с тем чтобы дать противнику одно-два генеральных сражения и в них полностью разгромить всю его армию, подавить всякую возможность к сопротивлению. В большинстве случаев Наполеон использовал свое численное превосходство в силах и средствах над противником.

Восприняв основу суворовской стратегии, главной целью которой было уничтожение живой силы противника, Наполеон использовал ее в своей боевой практике. М. И. Кутузов прекрасно понимал, что главной, основной целью наступления Наполеона являлось использование временного численного перевеса в силах для полного уничтожения в пограничном сражении всех трех русских армий, а затем осуществления похода на Москву, Петербург и Киев.

В первый период войны это не удалось Наполеону. Наполеон преследовал главные силы русских войск с той же решающей целью — настигнуть и уничтожить их в генеральном сражении. Занятие русской территории, населенных пунктов, в том числе Москвы, представлялось Наполеону естественным результатом выполнения главной задачи — уничтожения русской армии.

Все это понимал М. И. Кутузов и на этой основе создал свой собственный план войны.

Опираясь на свой огромный боевой опыт и глубокие теоретические знания, М. И. Кутузов понимал, что война 1812 года не кратковременная кампания, которая будет решена одним-двумя генеральными сражениями. Поднявшись выше уровня военного искусства мануфактурного периода, М. И. Кутузов отчетливо представлял себе, что война 1812 года охватит не только вооруженные силы и народные массы страны, но и все ее экономические возможности.

План войны, выработанный М. И. Кутузовым, основывался на всестороннем учете всех решающих данных: а) неисчер-

паемой, несокрушимой силы народов России; б) морального состояния, боевой подготовки и вооружения армии; в) политической обстановки; г) экономических возможностей страны; д) подготовки театра войны.

Главным и основным в своем плане войны М. И. Кутузов считал возможность положиться на героическую русскую армию, силу народов России, на массы простых людей, на их патриотизм.

Из всех своих современников М. И. Кутузов лучше всех постиг, что значит мощная поддержка народа, восставшего для защиты Родины, — постиг и сделал это основой своего плана войны против наполеоновской армии.

План М. И. Кутузова заключался в том, чтобы завлечь противника в глубь страны, заставить его оторваться от резервов и баз, неуклонно изменяя при этом соотношение сил.

План М. И. Кутузова предусматривал активнейшие боевые действия, в том числе генеральные сражения, чтобы измотать и обескровить врага. М. И. Кутузов предусмотрел новый способ боевых действий в виде активной обороны, включающей отдельные сражения, бои и маневры, чтобы затем с помощью хорошо подготовленного контрнаступления окончательно загубить Наполеона и его армию.

Главной целью стратегического плана М. И. Кутузова было уничтожение всей армии Наполеона, всей его живой силы. Для этого стратегический замысел первоначально состоял в том, чтобы всемерно количественно и качественно ослаблять численно бóльшую вражескую армию, одновременно сберегая и усиливая русские вооруженные силы.

Для достижения этой цели и планомерного осуществления своего стратегического замысла М. И. Кутузов считал необходимым в подготовительный период: сохранить живую силу и боеспособность русской армии; организовать непрерывное и целеустремленное взаимодействие всех русских войск на всем стратегическом фронте; провести работу по укомплектованию и обучению крупных резервов с целью возможно скорее изменить соотношение сил с противником; создать бесперебойное материально-техническое обеспечение всех текущих боевых действий и подготавливаемого контрнаступления; укрепить моральный потенциал народа и армии и организовать всенародную войну; определить время и место для решительного сражения с главными силами Наполеона в наиболее благоприятных для русской армии общих условиях.

Чрезвычайно важным является документ, в котором М. И. Кутузов, уже на второй день после его назначения главнокомандующим, запрашивает о резервах военное министерство:

«Покорнейше прошу Ваше сиятельство доставить ко мне следующие сведения:

Первое. О всех рекрутских депо, ныне в наличности находящихся, о числе и вооруженности оных.

Второе. О тех регулярных войсках, которые внутри империи формируются, где и какой успех сих формирований происходит».

Военное министерство ответило М. И. Кутузову, что генералу Милорадовичу поручено сформировать из рекрутов особый корпус в составе 55 батальонов, 26 эскадронов и 14 артиллерийских рот, сосредоточив его в Волоколамске, Калуге и Москве.

К войскам Милорадовича предполагалось присоединить многочисленное московское ополчение, которое посулил собрать московский градоначальник Растопчин. В целом под командованием генерала Милорадовича предполагалось сосредоточить 80—100 тысяч человек.

Основываясь на этом, Кутузов после получения ответа из военного министерства написал Милорадовичу:

«Вы должны быть **вторичной стеной** на подступах к Москве с тем, что найдет враг наш другие преграды на дороге к Москве, когда бы паче чаяния силы первой и второй западных армий недостаточны были ему противстоять, чтобы могли сии армии при надобности удачно опираться на Вас и Вами пользоваться»¹.

Выехав из Петербурга на третий день после назначения 11 (23) августа, М. И. Кутузов по дороге из столицы в действующую армию написал такое письмо командующему Дунайской армией:

«Адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову

14 августа² 1812 г. по дороге в Язембичах.

Милостивый государь мой, Павел Васильевич!

Я по воле его императорского величества еду командовать армиями и думаю, что сие мое отношение застанет Ваше высокопревосходительство еще у Днестра. Должен теперь сказать положение дел. Неприятель, соединивши почти все свои силы, находится уже между Смоленска и Москвы; наши две армии 1-я и 2-я, по последним известиям, около Дорогобужа. О точном положении армии генерала Тормасова я еще не сведущ. Из сих обстоятельств Вы легко усмотреть изво-

¹ Труды Московского отдела Русского военно-исторического общества, т. II, стр. 4.

² По новому стилю — 26 августа

лите, что невозможно ныне думать об... каких-либо диверсиях, но все то, что мы имеем, кроме 1-й и 2-й армии, должно бы действовать на правый фланг неприятеля, дабы там единственно остановить его стремление. Чем долее будут перемещаться обстоятельства в таком роде, как они были по ныне, тем сближение Дунайской армии с главными силами делается нужнее.

С совершенным почтением имею честь быть
Вашего высокопревосходительства
всепокорный слуга

князь *Михаил Кутузов*».

Из содержания этого документа видно, как М. И. Кутузов оценивал силы и намерения противника; как определял роль Дунайской армии и значение ее взаимодействия с главными силами, особенно подчеркнув характер дальнейших действий Дунайской армии в таких словах: «Чем долее будут перемещаться обстоятельства в таком роде, как они были по ныне, тем сближение Дунайской армии с главными силами делается нужнее» (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Когда М. И. Кутузов прибыл в действующую армию, общая обстановка на театре войны была следующая.

Главные силы Наполеона двигались на Москву от Смоленска, преследуя 1-ю и 2-ю Западные армии; на киевском направлении находились австро-саксонские войска Шварценберга, против которых на р. Стири действовала 3-я Западная армия; на левом фланге противника — на петербургском направлении — боевые действия развернулись по р. Западной Двине; в тылу главных сил Наполеона находились корпус Виктора и другие соединения, которые, перейдя Неман, прикрывали коммуникации войск интервентов.

В условиях чрезвычайно сложной и трудной обстановки принял М. И. Кутузов пост главнокомандующего. Он приехал к главным силам 1-й и 2-й армий в то время, когда они отходили в район Царева-Займища, где по решению генерала Барклая-де Толли должно было произойти генеральное сражение.

Радостно встретили русские войска Михаила Илларионовича Кутузова. «Приехал Кутузов бить французов», — повторяли солдаты немедленно возникшую народную поговорку. Бойцы вспоминали свою прежнюю службу под командованием Кутузова и победы, одержанные ими под его руководством.

Появление Кутузова в рядах русских войск резко подняло настроение: улучшилось моральное состояние бойцов, удрученных продолжительным отступлением. Войска, и в особенности солдатские массы, верили Кутузову. Они верили и знали, что Кутузов победит врага.

Через два дня после приезда в действующую армию в письме своей жене М. И. Кутузов так охарактеризовал настроение русских войск:

«Жене Екатерине Ильиничне

19(31) августа (1812 г.), при Гжатской пристани.

Я, слава богу, здоров, мой друг, и питаю много надежды. Дух в армии чрезвычайной, хороших генералов весьма много. Право недосуг, мой друг, боже благослови детей.

Верный друг *Михайла Г. Кутузов*».

Появившись в Царевом-Займище, Кутузов счел генеральное сражение до подхода резервов и пополнений преждевременным и приказал отступать дальше. В это время на главном направлении Наполеон имел 130—140 тысяч человек, а русская армия насчитывала около 100 тысяч.

По вопросу о численности армии Наполеона перед Бородинским сражением товарищ И. В. Сталин сказал:

«Из 600 тысяч войск, отправившихся в поход на Россию, Наполеон довёл до Бородино едва 130—140 тысяч войск. Это всё, чем он мог располагать под Москвой»¹.

В своем письме от 20 августа (1 сентября) М. И. Кутузов излагает командующему 3-й Западной армией генералу Тормасову свой стратегический план кампании против Наполеона:

«Прибыв к армиям, нашел я их отступление у Гжатска. Настоящий предмет движения оных состоит в том, чтобы силами, еще в ресурсе сзади находящимися, усилить их в такой степени, что желательно было бы, чтобы неприятель немногим чем нас превосходил... Таким образом ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска.

Ваше превосходительство согласиться со мной изволите, что в настоящие для России критические минуты, когда неприятель уже находится в сердце России, в предмет действий Ваших не может более входить защищение и сохранение отдаленных наших польских провинций, но совокупные силы третьей армии и Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремленных против первой и второй армий. А посему Вам, милостивый государь мой, собрав в себе все силы генерал-лейтенанта Эртеля при Мозыре и генерал-лейтенанта Сакена у Житомира, итти с ними вместе с Вашей армией действовать на правом фланге неприятеля» (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5. Госполитиздат, 1951, стр. 69.

В тот же день М. И. Кутузов написал командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову: «Я полагаю армию Вашу перешедшею уже Дниестр, а потому все то, что занимало попечение генерала Тормасова, может войти в предмет Ваш. Я, прибыв к армии, нашел неприятеля в сердце древней России, так сказать над Москвою, и настоящий мой предмет есть спасение Москвы самой, а потому и не имею нужды изъяснять о том, что сохранение некоторых отдаленных польских провинций ни в какое сравнение с спасением древней столицы Москвы и самих внутренних губерний не входит».

Совершенно достаточно этих документов, чтобы понять и считать точно установленным наличие у М. И. Кутузова с первых же дней его главнокомандования целеустремленного замысла и плана активных действий — против главных сил Наполеона в первую очередь. В частности устанавливается, что не Наполеон навязал М. И. Кутузову генеральное сражение, а М. И. Кутузов сам, по собственной инициативе, заранее планировал это генеральное сражение с целью спасения Москвы.

Стремясь возможно быстрее увеличить силы русских войск, противостоящих армии Наполеона на дальних подступах к Москве, М. И. Кутузов писал московскому градоначальнику Радощину:

«Чтобы все то, что может дать Москва в увеличении войск, прибавке артиллерии, снарядов, лошадей и прочего, все было бы приобщено к армии»¹.

Генеральное сражение у Царева-Займища могло решить исход войны. В то же время М. И. Кутузов знал, что весь народ и вся армия ждали и хотели решительной схватки с врагом. Однако М. И. Кутузов нашел в себе достаточно гражданского мужества, чтобы начать командование с приказа на отступление, продиктованного военной целесообразностью. Народ и армия восприняли это решение Кутузова с полным доверием.

Лесистая местность в районе Царева-Займища была неудобна для сражения в эпоху гладкоствольного оружия, когда войска вступали в бой сосредоточенными массами: затруднялись маневрирование, разведка и связь, исключалась возможность широкого использования многочисленной конницы.

Однако самое главное и основное заключалось не в характере местности и отсутствии удобной позиции для обороны. Главное и основное было в плане М. И. Кутузова, предусматривавшем изменение соотношения сил. Основываясь на точном расчете времени, М. И. Кутузов предвидел, что пополнение,

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, л. 1703.

которое вел генерал Милорадович, а также московское ополчение не успеют подойти к началу сражения при Царевом-Займище. Поэтому М. И. Кутузов решил двинуться навстречу пополнению и ополченцам, а не ждать их, стоя на месте. Кроме того, М. И. Кутузов учитывал, что, объединившись, армии Тормасова и Чичагова начнут свои активные действия, сближаясь с 1-й и 2-й Западными армиями с целью совместных действий не только против находившихся на правом фланге войск Шварценберга и Ренье, но главным образом против наступавших в центре главных сил армии Наполеона. В расчеты М. И. Кутузова входили также активные действия прикрывавших петербургское направление войск генерала Витгенштейна, отвлекавшие часть сил главной группировки противника на его левый фланг. В обстановке такого целеустремленного взаимодействия всех русских армий, усилившихся уже подходившими пополнениями, М. И. Кутузов рассчитывал дать генеральное сражение ослабленным главным силам наступающего врага.

Правильный расчет и точный анализ общей обстановки привели М. И. Кутузова к правильному решению на отход армии из района Царева-Займища. В донесении царю от 19(31) августа М. И. Кутузов писал:

«Усилиясь... в состоянии буду, для спасения Москвы, отдаться на произвол сражения, которое однакоже предпринято будет со всеми осторожностями, которых важность обстоятельств требовать может».

Одновременно М. И. Кутузов написал своей дочери Анне Михайловне Хитрово письмо, в котором так разъяснил причины отхода русской армии:

«Я чувствую себя довольно сносно и полон надежды. Не удивляйтесь, что я немного отступил без боя, — это для того, чтобы укрепиться как можно больше...»¹.

В этот же день в районе Гжатска в русские войска влились 14 587 человек пехоты и 1002 человека конницы, приведенные генералом Милорадовичем из рекрутских депо. Это было именно все то подкрепление, которое привел генерал Милорадович вместо своего «особого корпуса». Почти одновременно прибыли 3 тысячи человек смоленского ополчения под командой генерала Лебедева и 11 полков московского ополчения, насчитывавших в своем составе 7 тысяч человек под командой генерала Маркова. Это было все, что прислал на подмогу М. И. Кутузову, вместо обещанных 80 тысяч ополченцев, побоявшийся вооружить народ и опасавшийся своего вооруженного народа больше, чем иностранных захватчиков, граф Растопчин.

---

¹ «Из личной переписки М. И. Кутузова». «Знамя», № 5, 1948, стр. 97.

Следовательно, в эти считанные перед генеральным сражением часы оказалось, что ни царь Александр I, ни военное министерство, ни Милорадович, ни Растропчин не выполнили своих обещаний. Вместо «особого корпуса» Милорадович привел 15 589 рекрутов, а Растропчин дал всего 7 тысяч ополченцев, хотя широковещательно посулил собрать и вооружить почти стотысячную рать. Кстати сказать, Растропчин мог собрать такое ополчение и имел непосредственно в Москве достаточно огнестрельного оружия, чтобы вооружить ополчение ружьями, пистолетами и пушками, а не деревянными пиками.

Организовав планомерный отход 1-й и 2-й армий, М. И. Кутузов приступил к выбору подходящей позиции для генерального сражения. Он самым тщательным образом выбирал эту позицию. Вначале предполагалось дать сражение возле Колоцкого монастыря, куда русские войска прибыли 21 августа (2 сентября) и где даже начали возводить укрепления, но Кутузов забраковал эту позицию. Главные силы Кутузова в течение 22 августа (3 сентября) отошли на 12 километров восточнее — в район с. Бородино. После подробной рекогносцировки местности здесь была намечена позиция, о чем было доложено М. И. Кутузову.

Утром 22 августа (3 сентября) М. И. Кутузов прибыл в с. Бородино. Он провел личную рекогносцировку и одобрил выбор местности в районе дер. Маслово, с. Бородино, дер. Шевардино, дер. Утица и дер. Псареве для занятия позиции с целью обороны.

М. И. Кутузов в своем донесении написал, характеризуя Бородинскую позицию:

«Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить искусством. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда имею я большую надежду к победе. Но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что может быть должен итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся: и как бы то ни было, Москву защищать должно».

Участок позиции на фронте от дер. Маслово до с. Бородино с находящимся южнее курганом был определенно указан М. И. Кутузовым. Намеченный по первоначальному плану, предложенному штабными офицерами, левый фланг позиции располагался на высоте в районе дер. Шевардино. Изучая местность, Кутузов пришел к выводу оттянуть левый фланг несколько восточнее, в район дер. Семеновской. Таким образом,

он внес весьма существенное уточнение, предотвратив возможность обхода французами левого фланга русских войск.

Строившемуся в районе дер. Шевардино редуту была предназначена роль передового укрепления.

Левый фланг главных сил русских войск начал строить укрепления на семеновском кургане.

Следует отметить, что при оборудовании позиции много внимания было уделено расположению артиллерии, с тем чтобы дать ей возможность маневрировать на поле боя. При этом, соответственно замыслу Кутузова, в плане инженерной подготовки предусматривалось приспособление местности для активной обороны и обеспечение самого тесного взаимодействия артиллерии, пехоты и конницы.

Бородинская позиция была избрана М. И. Кутузовым на слегка всхолмленной, покатой с востока на запад местности. Это обстоятельство создавало хорошие условия для наблюдения за противником, способствовало выбору выгодных артиллерийских позиций и организации глубокой обороны. На правом фланге русских войск, примыкавшем к месту слияния рр. Москвы и Колочи, местность особенно благоприятствовала обороне. Река Колоча прикрывала весь правый фланг армии. Болотистые и обрывистые ее берега достигали местами высоты 10 метров, причем восточный берег командовал над западным. Вблизи находилась Новая Смоленская дорога, пересекавшая позицию с востока на запад. Это был самый удобный участок для обороны.

Вблизи с. Бородино в Колочу впадали: слева р. Война, протекавшая в болотистой долине, а справа — вытекавшая из леса близ Старой Смоленской дороги мелководная р. Семеновка и ручей Стонец. Берега Семеновки в верхней своей части пологи, внизу же круты, причем выше дер. Семеновской левый берег командует над правым, а ниже деревни — наоборот. Между Стонцем и Колочей возвышается узкий хребет с высоким курганом в дер. Горки.

Между Стонцем, Колочей и Семеновкой находится другая высота, командующая над всеми окрестностями. Эта высота впоследствии была названа «Курганной», «Центральной», или «Батареей Раевского».

Речка Семеновка на половине своего течения между дер. Семеновской и р. Колочей принимает слева ручей Каменку длиной в километр. На левом берегу этого ручья был высокий лес. Левый берег Семеновки, ниже впадения ручья Каменки, и левый берег нижнего течения Каменки были покрыты кустарником до полукилометра шириной. Среднее течение Каменки на протяжении около полукилометра имело незарос-

шие берега, которые образовали свободное пространство, игравшее существенную роль в сражении.

Благодаря особенностям местности центр русской позиции, ближе к левому флангу, в районе дер. Семеновской и южнее ее, был удобен для маневренных действий больших масс пехоты, конницы и артиллерии. В районе дер. Утицы левый фланг был расположен в лесистой местности, пересеченной оврагами, не имевшей к тому же удобных дорог, кроме проселочной Старой Смоленской дороги. Таким образом, условия местности стесняли свободное маневрирование крупных сил и мешали массивированному применению артиллерии противника.

Следовательно, фланги позиции, которую избрал М. И. Кутузов, опирались на труднопроходимые для неприятельских войск участки. Выбор такой местности для сражения, где затруднялся маневр противника во время боя, был расчетливо осуществлен лично М. И. Кутузовым.

Остановившись на этой позиции и соответственно расположив на ней свои войска, М. И. Кутузов резко ограничил возможности маневрирования противника. Обходить и атаковать слева русский правый фланг мешала р. Колоча; маневр и охват справа путем нажима на левый фланг русских войск стеснял утицкий лес.

Искусно используя местность для обороны своих флангов, Кутузов предоставил Наполеону выбор: либо произвести сложный и широкий маневр на поле сражения для обхода и охвата русских флангов, удлинив тем самым свой фронт и рассредоточив главные силы; либо атаковать там, где позволяли местность и Кутузов, то есть на участке между дер. Шевардино и дер. Семеновской, ширина которого не превышала полутора километров.

Отсюда совершенно ясно, что не кто иной, как главнокомандующий русскими войсками Кутузов заставил Наполеона не только принять сражение на невыгодной для французов местности, но и ограничил возможности противника в смысле выбора плана наступления. Действительно, французскому императору оставалось только одно из двух: или рискованный маневр непосредственно на поле сражения с целью выиграть фланг, или лобовой фронтальный удар.

Избрав место и время для генеральной битвы, главнокомандующий русскими войсками перехватывал у Наполеона инициативу.

Инженерная подготовка бородинской позиции соответствовала тактике М. И. Кутузова, резко отличаясь от принятой в то время в большинстве европейских армий.

По приказу М. И. Кутузова на Бородинском поле были воздвигнуты три группы укреплений: на крайнем правом фланге, против с. Бородино и юго-западнее дер. Шевардино.

На правом фланге было устроено так называемое «цепное укрепление», состоящее из редутов и люнетов, расположенных так, что из них можно было вести артиллерийский огонь на запад, север и восток (они были вооружены 26 орудиями) и полностью прикрывать от обхода правый фланг русских войск.

Центр позиции хорошо защищали обрывистые берега р. Колочи. Для обстрела подступов к переправе и самой переправы против Бородино были сооружены две батареи: одна у дер. Горки, на высоком кургане, на 3 орудия, а вторая ниже, по гребню, в 400 метрах от первой, на 10 орудий. У с. Бородино была сооружена батарея из 4 орудий. Ниже с. Бородино, на правом берегу р. Колочи, были сооружены три батареи, обстреливавшие весь левый берег р. Колочи.

Юго-западнее дер. Шевардино, на одном из курганов, был построен Шевардинский редут — пятиугольное укрепление, приспособленное к круговой обороне.

В редуте было установлено 12 орудий, которые могли в широком секторе обстреливать местность от оврага справа от редута до оврага на левом фланге включительно.

Осматривая 23 августа (4 сентября) бородинскую позицию, М. И. Кутузов приказал построить два укрепления: одно на высоте, между рр. Стонец и Семеновкой; другое — южнее, на высоте за р. Каменкой.

Первое укрепление было воздвигнуто в виде люнета на 12 орудий. Кроме того, вне люнета здесь были установлены еще 6 орудий. Это укрепление вскоре получило название «Батарея Раевского».

Второе укрепление на высоте за р. Каменкой было построенное в виде трех флешей, названных «Багратионовы флешы». На флешах было поставлено 36 орудий.

Промежуток между «Батареей Раевского» и «Багратионовыми флешами» простреливался из этих укреплений перекрестным артиллерийским огнем. Кроме этого сектора обстрела, «Багратионовы флешы» имели сектор обстрела, обеспечивающий от атаки слева.

Созданные по приказу М. И. Кутузова опорные пункты бородинской позиции — «цепное укрепление», «батарея Раевского», «Багратионовы флешы», Шевардинский редут — являлись костяком всей обороны.

Промежутки между этими опорными пунктами хорошо простреливались артиллерийским огнем. Оборона этих опорных пунктов основывалась на маневре русских войск в форме мощных контратак пехоты и конницы, поддержанных перекрестным

артиллерийским огнем из соседних укреплений. По замыслу М. И. Кутузова все инженерные сооружения бородинской позиции — люнеты, редуты, батареи и флешы — возводились, как артиллерийские укрепления, находящиеся в огневом взаимодействии. Построенные укрепления защищали стоящие в них орудия и гарнизоны от артиллерийского нападения противника. Кроме того, эти укрепления были рассчитаны на круговую оборону.

На правом фланге бородинской позиции стояло в укреплениях 26 орудий; между дер. Маслово и с. Бородино — 5 батарей из 37 орудий; у с. Бородино — батарея из 4 орудий. В центре бородинской позиции, на Курганной высоте, была установлена батарея из 18 орудий, из которых 10 вели огонь через амбразуры укрепления. На левом фланге у дер. Шеварино стояло в укреплении 12 орудий и юго-западнее дер. Семеновской в укреплении — 36 орудий.

Такое расположение артиллерии на бородинской позиции соответствовало принятому в 1812 году в русской армии наставлению по использованию артиллерии.

«Общие правила для артиллерии в полевом сражении» требовали «в начале сражения артиллерию располагать малыми батареями в разных местах, имея, однако, в виду возможность получить сосредоточенный перекрестный огонь».

Эти правила требовали при обороне направлять огонь артиллерии на кавалерию и пехоту противника, то есть для истребления его живой силы. Эти же правила обязывали часть артиллерии оставлять в резерве.

Выбор артиллерийских позиций на командующих над прилегающей местностью высотах давал возможность обстреливать подступы к ним и промежутки между ними как на дальнее, так и на самое ближнее расстояние. Таким образом, бородинская позиция была на местности, удобной для боевых действий. Весьма показательно, что названия речек и ручейков — Война, Колоча, Стонец — свидетельствуют, что в этом районе когда-то происходили битвы.

В Отечественную войну 1812 года русская артиллерия по своему качеству превосходила артиллерию армии Наполеона. Тяжелая артиллерия — русские полупудовые единороги стреляли прицельно гранатами на 1000 метров, картечью — до 500 метров. Предельная же дальность стрельбы лучших пушек французской армии достигала: 8-фунтовыми ядрами 800—900 метров, картечью 500 метров.

Дать генеральное сражение с целью разгромить силы врага и за это время собрать в стране достаточные силы и средства и перейти в контрнаступление — вот что планировал Кутузов.

М. И. Кутузов знал об имеющихся у противника резервах и подходе из Западной Европы пополнений. Поэтому он в порядке стратегического предвидения своевременно позаботился о резервах и пополнении для своей армии. 23 августа (4 сентября) из Бородино он пишет председателю государственного совета и комитета министров Н. И. Салтыкову:

«...постарайтесь, чтобы депо рекрутские второй линии приближались к Москве, чтобы армию содержать в некотором комплекте. Если полки мои в комплекте, то ей богу ничего не боюсь». В этом письме есть такая приписка:

«Что делать с ремонтами кавалерийскими, бога ради, об этом позаботьтесь, лошадей ежедневно убывает».

24 августа (5 сентября) 1812 года была оглашена диспозиция М. И. Кутузова.

Русские войска, согласно этой диспозиции М. И. Кутузова, располагались следующим образом.

Правый фланг и центр до находящегося южнее с. Бородино кургана («Батарея Раевского») занимала 1-я армия генерала Барклая-де-Толли. Правее дер. Горки, вдоль р. Колочи, стояли войска правого фланга: 2-й пехотный корпус генерала Багговута и 4-й пехотный корпус генерала Остермана; во второй линии — 2-й кавалерийский корпус генерала Корфа под общим командованием генерала Милорадовича.

Высоту у дер. Горки и участок южнее — до кургана («Батарея Раевского») — занимали 6-й пехотный и 3-й кавалерийский корпуса под общим командованием генерала Дохтурова. Село Бородино оборонялось тремя батальонами гвардейских егерей.

Левый фланг от кургана («Батарея Раевского») южнее с. Бородино включительно до Шевардинского редута включительно занимала 2-я армия генерала Багратиона в составе 7-го пехотного корпуса генерала Раевского с 4-м кавалерийским корпусом генерала Сиверса; 27-я пехотная дивизия 8-го пехотного корпуса занимала район Шевардинского редута. Перед фронтом всей бородинской позиции рассыпались в стрелковые линии, со своими поддержками, егерские полки пехотных корпусов боевой линии.

Перед правым флангом позиции наблюдение на местности осуществляли пять казачьих полков атамана Платова. В районе левого фланга за Старой Смоленской дорогой наблюдали шесть казачьих полков генерала Карпова.

В глубине, уступом за правым флангом в районе дер. Кривушино и дер. Татариново, стояли: 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова и девять казачьих полков атамана Платова, являясь резервом правого фланга.

Главный резерв, состоявший из 3-го и 5-го пехотных корпусов и 1-й кирасирской дивизии, находился возле дер. Князьково.

Главный артиллерийский резерв, насчитывавший около 300 орудий, располагался в районе дер. Псареве.

Этот главный резерв из пехоты, конницы и артиллерии являлся общим резервом всех русских войск, но одновременно предназначался в качестве частного резерва для 1-й армии.

2-я армия сосредоточила свой частный резерв в районе дер. Семеновской в составе 2-й гренадерской дивизии 8-го пехотного корпуса, сводной гренадерской дивизии 8-го пехотного корпуса, 2-й кирасирской дивизии генерала Дука и семи рот артиллерийского резерва.

Следовательно, на правом фланге бородинской позиции были расположены четыре пехотных и два кавалерийских корпуса, четырнадцать казачьих полков и 300 орудий резервной артиллерии.

В центре стояли один пехотный корпус и один кавалерийский корпус.

На левом фланге располагались два пехотных и полтора кавалерийских корпуса и 84 орудия резервной артиллерии.

Такое распределение сил и средств русских войск на бородинской позиции явилось результатом оценки местности и противника, сделанной М. И. Кутузовым.

Тщательно изучив весь район предстоящего генерального сражения, М. И. Кутузов установил, что из двух дорог, проходящих через Бородинское поле, Новая Смоленская у правого фланга позиции шире и лучше Старой Смоленской, пересекавшей левый фланг. Новая Смоленская дорога была основным стратегическим направлением на Москву, и это направление прикрывал М. И. Кутузов, тогда как все остальные пункты позиции имели только тактическое значение.

Понимая стратегию и тактику Наполеона, М. И. Кутузов предвидел его возможные маневры. Располагая свои главные силы у широкой Новой Смоленской дороги и за центром, М. И. Кутузов сохранял за собой возможность перехода в контратаки крупными силами. В то же время при попытке Наполеона к обходу или при неудачном исходе сражения русская армия могла ответить контрманевром, стать позади Можайска и опять закрыть путь к Москве.

Расположение русских войск между двумя ограничивающими маневр противника районами на правом и левом флангах — в сочетании с удобными позициями в центре — способствовало замыслу преднамеренной обороны.

Планируя оборонительное сражение, М. И. Кутузов принял решение: предельно использовать особенности местности, ее

инженерное оборудование и артиллерийское оснащение, парирова атаку противника меньшей частью своих сил и средств, с тем чтобы нанести ему поражение своими сохранившимися возможностями тактического маневрирования нетронутыми резервами. Для сохранения резервов Кутузов создал глубокий боевой порядок. Вместе с тем, построив войска в несколько линий, Кутузов так расположил их между Новой и Старой Смоленскими дорогами, что надежно прикрыл эти важнейшие коммуникации.

Диспозиция Кутузова показывает, что гениальный полководец стремился преднамеренной обороной не только отразить наступление противника, нанеся поражение его живой силе, но, если в результате сражения сложится благоприятная обстановка, перейти к решительным контрударам, а затем в контрнаступление, чтобы окончательно разгромить врага.

Четыре пехотных корпуса и одна пехотная дивизия были расположены в две линии. За ними в затылок стояли четыре кавалерийских корпуса. В центре боевого порядка за кавалерийскими корпусами также в две линии были расположены резервы: за правым флангом — резерв 1-й армии, в центре — личный резерв Кутузова, за левым флангом — резерв 2-й армии. Все дивизии и полки тяжелой кавалерии (кирасиры) и артиллерийский резерв — до 300 орудий — стояли в последней линии резервов Кутузова. Общая глубина построения всего боевого порядка русских войск в обороне достигла 4 километров. Она не уступала глубине французского боевого порядка, изготавившегося к наступлению.

Соотношение сил перед сражением было следующее: французы имели около 135 тысяч войск и 587 орудий; русские войска насчитывали около 120 тысяч человек, в том числе 10 тысяч ополченцев и 8 тысяч казаков, и 654 орудия. Важно подчеркнуть, что за счет своих резервов, расположенных в глубине, М. И. Кутузов имел возможность в ходе сражения своевременно подкрепить обороняющиеся русские войска, а также осуществить задуманные им маневры для нанесения ударов по уязвимым местам боевого порядка противника, которые выявятся в ходе сражения. «В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям», — писал Кутузов в своей диспозиции.

Этим самым он лишний раз подтверждал, что в основе его замысла лежала преднамеренная оборона.

«При сем случае, — продолжал Кутузов в диспозиции, — не излишним почитаю представить г.г. главнокомандующим, что резервы должны быть оберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который еще сохранит резерв, не побежден»...

Таким образом, в генеральном сражении, которое было для русской армии оборонительным, в котором инициатива должна была принадлежать наступавшему Наполеону, М. И. Кутузов искусно лишил его этого преимущества и вынудил к кровопролитному фронтальному наступлению.

Русская армия уже располагалась на своей бородинской позиции, когда 24 августа (5 сентября) показался неприятель, шедший к Бородино. Главные его силы — пехотные корпуса Даву, Нея и Жюно, гвардия и два кавалерийских корпуса Мюрата — двигались в центре, по Новой Смоленской дороге. Справа, по Старой Смоленской дороге, шел 5-й пехотный корпус Понятовского, а слева, по проселочным дорогам на дер. Беззубово, 4-й пехотный корпус вице-короля Евгения Богарнэ.

Около полудня главные силы французов подошли к Шевардинскому редуту — выдвинутому вперед укреплению русских.

Русские установили в Шевардинском редуте батареиную роту — 12 орудий. На огневой позиции правее редута стояло еще 18 орудий. Полки 27-й пехотной дивизии построились за редутom в две линии в батальонных колоннах. Полки 2-й кирасирской дивизии в одну линию в полковых колоннах стояли уступом влево от редута. Выдвинутые из резерва четыре кавалерийских полка 4-го кавалерийского корпуса стояли по обе стороны редута. Егерские полки растянулись впереди этого боевого порядка защитников Шевардинского редута.

У дер. Ельня на Старой Смоленской дороге за движением 5-го пехотного корпуса противника (Понятовского) наблюдали шесть казачьих полков Карпова.

Всего здесь было русских войск около 8 тысяч пехоты, 4 тысячи конницы с 36 орудиями.

Оценив обстановку, Наполеон принял решение овладеть Шевардино. Это укрепление, расположенное на командующей высоте, мешало французам сблизиться с главными силами русских, угрожало французам с фланга в случае их движения на Бородино и ограничивало возможность непосредственного наблюдения за основной русской позицией.

Для овладения Шевардинским редутom Наполеон приказал маршалу Мюрату и маршалу Даву переправиться на правый берег р. Колочи и первыми начать атаку укрепления. Командиру 5-го пехотного корпуса маршалу Понятовскому было приказано содействовать в овладении Шевардинским редутom.

Всего Наполеон двинул в бой 30 тысяч пехоты, 10 тысяч конницы и 186 орудий. Вопреки приказу Наполеона, корпус Понятовского первым начал атаку. В 16 часов 24 августа (5 сентября) с трех сторон началось наступление на район Шевардинского редута: с севера — пехотной дивизией Морана и

пехотной дивизией Фриана, с запада — фронтально-пехотной дивизией Компана и двумя кавалерийскими корпусами Мюрата и с юга — частью непосредственно к редуту, частью в обход Шевардина — двигался 5-й пехотный корпус Понятовского. Навстречу пехоте 5-го корпуса противника в утицкий лес были направлены Тарнопольский пехотный полк (27-й пехотной дивизии) и Фанагорийский гренадерский полк (2-й гренадерской дивизии). Оборонявшая редут русская артиллерия нанесла противнику большие потери.

Затем началась на самом близком расстоянии и в упор рукожейная перестрелка, быстро превратившаяся в ожесточенную рукопашную схватку.

Несмотря на более чем тройное превосходство у противника в пехоте и коннице, защитники Шевардина приняли врагов в штыки и клинки. Две атаки были отражены, но потом благодаря численному перевесу противнику удалось ворваться в редут.

Наблюдая бой за Шевардинский редут, генерал Багратион решил сам отбить укрепление. Стремительной штыковой атакой 2-й гренадерской дивизии удалось приостановить натиск врага, но он все еще оставался в редуте. После 17 часов в промежуток между дер. Шевардино и редут — со стороны дер. Фомкино — выдвинулись две крупные колонны пехоты противника.

Русская конница — 2-я кирасирская дивизия и полки 4-го кавалерийского корпуса — ринулась на пехоту противника. Мощной и стремительной атакой они смяли французскую пехоту и захватили несколько орудий.

В это же время генерал Багратион лично повел в штыковую атаку полки 2-й гренадерской дивизии.

Снова закипел свирепый рукопашный бой. Шевардинский редут несколько раз занимался то русскими, то французами, но, наконец, в нем прочно закрепились русские воины. Отступившие от редута французы понесли большие потери.

Таким образом французы, потеряв в этом бою около 6 тысяч человек, не добились никакого результата. Все их попытки овладеть редут — не увенчались успехом.

С наступлением вечера М. И. Кутузов приказывает оставить Шевардинский редут и отойти на флеш, в район дер. Семеновской («Багратионовы флеш»). В 23 часа Багратион в образцовом порядке начинает отводить гарнизон шевардинских укреплений; попытки французов помешать планомерному отходу из района Шевардино были отбиты.

Бой за Шевардинский редут позволил М. И. Кутузову выиграть время для завершения оборонительных работ на основной позиции.

Внимательно наблюдая за ходом боя у редута, М. И. Кутузов определил, что Наполеон группирует свои главные силы в районе Шевардино и, стало быть, основного удара противника следует ожидать на участке дер. Семеновская — Курганная высота.

Шевардинский редут был успешно использован как передовое укрепление и сыграл свою роль в оценке группировки главных сил противника, так как помог вскрыть план Наполеона и направление его главного удара.

В письме своей жене Екатерине Ильиничне М. И. Кутузов так писал об этом бое:

«25 августа (1812 г.) верст шесть перед Можайском.

Я, слава богу, здоров, мой друг. Три дни уже стоим в виду с Наполеоном, да так в виду, что и самого его в сером сертучке видели. Его узнать нельзя, как осторожен, теперь закапывается по уши. Вчера на моем левом фланге было дело адское: мы несколько раз прогоняли и удержали место, кончилось уже в темную ночь. Наши делали чудеса, особливо кирасиры, и взяли французских 5 пушек.

Детям благословение.

Верный друг *Михайла Г. Кутузов*».

В посланной царю Александру I реляции¹ М. И. Кутузов так описывает события, происходившие 24 августа (5 сентября):

«Августа 24-го числа пополудни арьергард наш был атакован при Колоцком монастыре французами; превосходные силы неприятеля принудили отступить оной к позиции близ Бородинна находящейся, где войска были уже устроены в боевой порядок; в сей день арьергард наш имел дело с неприятельскою кавалериею и одержал поверхность, Изюмский гусарский полк с некоторым числом казаков атаковал сильно французскую кавалерию, где три эскадрона оной были истреблены.

Неприятель, перейдя речку Колочу выше села Бородинна, направил главные свои силы на устроенный перед сим редут, чрезвычайно беспокоивший наступательное его на наш левый фланг движение; битва против сего редута час от часу делалась упорнее; однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, сделались тщетными и, наконец, был он совершенно отбит. В сие время кирасирские полки 2-й дивизии Екатеринославский, Орденский, Глуховской и Малороссийской быстрою атакою довершили его поражение.

---

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561.

При сем взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения».

Днем 24 августа (5 сентября) почти одновременно с происходившей борьбой за Шевардинский редут французские войска из корпуса вице-короля Евгения Богарне пытались захватить с. Бородино. Находившиеся там три батальона русских егерей встретили противника метким огнем и отбили атаку французов, нанеся им большие потери. Русские войска упорно и с большой активностью обороняли бородинскую позицию.

На левом фланге русских войск после шевардинского боя была произведена перегруппировка. Находившиеся здесь соединения 8-го пехотного корпуса заняли такое положение:

сводная гренадерская дивизия (2100 человек) заняла укрепление у дер. Семеновской («Багратионовы флеши»);

27-я гренадерская дивизия (6 тысяч человек) стала восточнее этого укрепления. 2-я гренадерская дивизия (6 тысяч человек и 24 орудия) стала у восточной окраины дер. Семеновской;

2-я кирасирская дивизия (2 тысячи сабель) стала за 2-й гренадерской дивизией;

7-й пехотный корпус генерала Раевского (10 800 человек и 24 орудия) занял район центральной высоты (затем названной «Батарея Раевского») и левее ее;

4-й кавалерийский корпус стал за пехотой 7-го корпуса.

В районе дер. Утица, наблюдая Старую Смоленскую дорогу, находились шесть казачьих полков Карпова.

Наблюдая за ходом шевардинского боя, маневрами противника и группировкой его главных сил, М. И. Кутузов раскрыл замысел Наполеона против левого фланга бородинской позиции. Учитывая возможную попытку Наполеона обойти левый фланг, М. И. Кутузов еще днем 24 августа (5 сентября) послал своих офицеров найти в лесах за левым флангом армии, в районе Старой Смоленской дороги, местность, достаточно замаскированную и емкую, чтобы незаметно расположить на ней войсковое соединение. Это соединение предназначалось для внезапного удара по противнику в случае его наступления в обход левого фланга бородинской позиции и, в частности, в случае обхода флешей у дер. Семеновской. В эту засаду в районе дер. Утица М. И. Кутузов решил направить из общего резерва 3-й пехотный корпус генерала Тучкова, московское и смоленское ополчения.

М. И. Кутузов поставил 3-му корпусу и ополченцам особую задачу. Она состояла в том, чтобы эти части, находясь в глубине расположения русских войск, были готовы внезапно нанести мощный удар по флангу и тылу противника. Спрятанный

в лесу южнее и юго-восточнее дер. Утица 3-й корпус генерала Тучкова был отделен от левого фланга 2-й армии заросшей кустарником площадью размером около километра. Четыре полка егерей под командой генерала Шаховского прикрывали с запада эту площадь и район Утицы, поддерживая боевую связь 3-го пехотного корпуса с войсками, находившимися в районе флешей у дер. Семеновской.

«Когда неприятель употребит в дело последние свои резервы на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл», — сказал еще 24 августа Кутузов своим штабным офицерам, проводившим по его личному заданию тщательную рекогносцировку местности в районе Утицы и прилегающих лесах.

После шевардинского боя оба полководца снова произвели тщательные рекогносцировки на местности и приняли решение о генеральном сражении. Войска готовились к бою.

25 августа (6 сентября) произошли жаркие стычки на русском правом фланге, севернее дер. Горки, и на крайнем левом фланге, в районе утицкого леса. Французы вели на флангах разведку боем, выявляя возможность обхода и охвата русских войск. Но повсюду они натывались на сильное сопротивление и были отброшены.

Во время рекогносцировки М. И. Кутузов еще раз объехал всю русскую позицию. Он проверил готовность войск и полевых укреплений. Главнокомандующий посетил роты, батареи, эскадроны. Солдаты и офицеры горячо приветствовали своего любимого вождя. Он душевно беседовал с людьми, разъясняя им предстоящие боевые задачи в генеральном сражении.

Моральное состояние русских войск характеризовалось с наилучшей стороны. Все жаждали решительной схватки с ненавистным врагом, вторгнувшимся на родную землю. Солдаты проверяли и смазывали огнестрельное оружие, точили штыки и клинки, надевали чистое белье и новое обмундирование.

В своих распоряжениях войскам М. И. Кутузов особо подчеркнул значение резервов. Умело расположив свои резервы, он обеспечил полную свободу их использования в сражении.

Однако, обеспечив себя резервами, М. И. Кутузов предполагал применить их не только в зависимости от складывающейся в ходе сражения обстановки. Еще до начала битвы, предвидя различные возможности ее развития, главнокомандующий запланировал и обеспечил соответствующими силами два контрудара: 1) 1-м кавалерийским корпусом Уварова и четырнадцатью казачьими полками Платова из-за правого фланга общей численностью 8 тысяч сабель и 36 орудий и 2) 3-м пехотным корпусом и московским ополчением общей численностью 18 тысяч человек и 72 орудия из района утицкого

кургана по флангу и тылу французов, которые должны были наступать из Шевардино на флешы. Таким образом, Кутузов заранее наметил решительные маневры, контрудары, а также возможность перехода в контрнаступление. Следует отметить, что конница Уварова и Платова, пехота 3-го корпуса и ополченцы, расположенные в глубине уступом за флангами, находились вне наблюдения французов, что обеспечивало полную внезапность нападения.

«Таким образом, Кутузов правильным замыслом сражения, искусным построением боевого порядка, наличием резервов обеспечил себе максимальную свободу действий и возможность управлять ходом сражения. Кутузов шёл на это оборонительное сражение, уверенный в своих силах, уверенный в непоколебимой стойкости русских войск»¹.

Противник также посвятил весь день 25 августа (6 сентября) разведке и наблюдению. С рассвета Наполеон объехал свой левый фланг, обзорея районы рр. Колочи и Войны, и приказал построить здесь укрепления. Затем он проехал вдоль расположения своих войск в Шевардино на правый фланг. Там, с высоты в районе Доронино, Наполеон внимательно изучал расположение русских войск. Во второй половине дня он повторил рекогносцировку всей местности.

Обстановка, созданная Кутузовым, вынуждала Наполеона нанести фронтальный удар. Наполеон, задумав обмануть русских, принял следующее решение. Он подготовил сильный отвлекающий удар своим левым флангом по правому крылу русских войск в районе с. Бородино и главный удар в направлении флешей у дер. Семеновской («Багратионовы флешы»), Курганной высоты («Батарея Раевского») по левому флангу русских войск с одновременным его обходом с юга, через район дер. Утица, с целью прорвать русский боевой порядок, разрезать его и, оттеснив русские войска на север, в излучину рр. Москвы и Колочи, и на юг, в лес, у дер. Псарёво, уничтожить их по частям в этих районах.

Свой главный и вспомогательный удар на с. Бородино Наполеон решил осуществить в форме лобовых ударов, которые сразу предопределяли характер фронтального столкновения в генеральном сражении.

В своих «генеральных распоряжениях», отданных накануне по армии на 26 августа (7 сентября), Наполеон писал:

«... кн. Понятовский направится на деревню в лесу и обойдет неприятельскую позицию».

В своем составе 5-й пехотный корпус Понятовского имел 10 068 человек и 50 орудий. Таким образом, Наполеон выделил

---

¹ «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 24.

для маневра с целью охвата русской позиции через утицкий лес и дер. Утица менее 8 процентов своих войск и 11,5 процента артиллерии.

Против крайнего правого фланга бородинской позиции — от с. Маслово до дер. Горки — Наполеон решил ограничиться наблюдением.

Из распоряжений Наполеона, отданных им вечером 25 августа (6 сентября), следует, что почти все свои лучшие силы и средства, главный удар, как и предвидел Кутузов, он нацелил в направлении Семеновской. Всего для главного удара в полосе шириной 1—1½ километра Наполеон выделил около 85 тысяч человек (146 батальонов, 236 эскадронов) и 467 орудий, то есть свыше $\frac{2}{3}$ живой силы и почти $\frac{4}{5}$ артиллерии. Нанося отвлекающий и вспомогательный фланговые удары, он предназначал для осуществления их около 40 тысяч человек (63 батальона, 60 эскадронов) и 99 орудий, то есть меньше $\frac{1}{3}$ своих сил и около $\frac{1}{5}$ своей артиллерии, которые действовали на фронте шириной 4—5 километров.

Судя по отданным приказам, Наполеон не знал о расположении уступом за русским правым флангом сильной группировки конницы Уварова и Платова и о наличии за русским левым флангом, в утицком лесу, засады. Наполеон предполагал, что русский левый фланг полностью заканчивается на укреплениях «Багратионовых флешей» и южнее их нет русских сил.

Не уверенный в успехе своего наступательного плана, Наполеон приказал быстро построить против с. Бородино и русских укреплений у дер. Семеновской («Багратионовых флешей») оборонительные сооружения на случай необходимости перехода к обороне.

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что ни дважды проведенная лично Наполеоном и его штабом рекогносцировка на местности, ни наблюдение, ни, наконец, продолжавшаяся весь день на широком фронте напористая разведка боем так и не вскрыли подлинного расположения русских войск на бородинской позиции.

Приняв решение атаковать своими главными силами бородинскую позицию в лоб в виде фронтального удара, нанося такой же вспомогательный лобовой удар на левом фланге, Наполеон планировал обходный маневр на своем правом фланге. Однако плохо проведенные разведка и наблюдение и недооценка такого полководца, как М. И. Кутузов, привели в конечном итоге к тому, что 5-й корпус Понятовского, вместо осуществления маневра вне поля сражения с обходом и охватом воображаемого левого фланга русских войск, был вынужден нанести также простой фронтальный удар.

Таким образом, наступление всей армии Наполеона на фронте бородинской позиции должно было произойти в форме лобовых ударов.

Вырвав у Наполеона стратегическую инициативу своим выбором места и времени для первого генерального сражения, М. И. Кутузов в то же время творчески создавал все необходимые предпосылки для преобладания тактической инициативы русского командования и господства боевого почина русских воинов в предстоявшей решающей битве.

Русские войска и их главнокомандующий М. И. Кутузов придавали большое значение постоянной разведке и наблюдению. Изучая еще с 22 августа (3 сентября) местность в районе р. Колочи, казаки атамана Платова нашли броды для перехода конницы через р. Колочу и, установив непрерывное наблюдение за движениями противника, точно определили все расположение наполеоновских войск на их левом фланге в районе с. Логиново, с. Беззубово, с. Бородино, а также возможность стремительного их обхода и внезапного удара в тыл неприятеля.

Неослабная постоянная разведка и наблюдение за противником явились основанием для весьма важного вывода, что главные силы Наполеона в плотной группировке сосредоточены северо-западнее, западнее и южнее дер. Шевардино.

Осуществлявшие наблюдение за противником западнее дер. Утица, на Старой Смоленской дороге и в утицком лесу, казаки генерала Карпова вели разведку в районе расположения правого фланга войск Наполеона. В результате круглосуточного наблюдения, подтвердившегося разведкой боем, казаки генерала Карпова и егеря генерала Шаховского установили, что на правом фланге противника, перед утицким лесом, вблизи Старой Смоленской дороги, находится 5-й пехотный корпус маршала Понятовского.

Обобщив все данные разведки и наблюдения за 25 августа (6 сентября), М. И. Кутузов мог сделать правильные выводы: 1) о направлении и характере главного удара противника; 2) о сохранившейся возможности широкого маневра крупной массой конницы с обходом левого фланга противника и выходом в тыл армии Наполеона; 3) о необходимости организовать на левом фланге русских войск ударную группировку из крупных сил пехоты и сохранить ее в резерве (в виде засады) с особой задачей внезапного удара во фланг и тыл наступающего противника.

Основываясь на свежих данных разведки и наблюдения, М. И. Кутузов решает уточнить свою диспозицию.

По его приказаниям в течение 25 августа (6 сентября) происходит перегруппировка войск. Воздвигнутое на Курганной

высоте артиллерийское укрепление («Батарея Раевского») из 18 орудий, имевшее определенное тактическое значение, возвышавшаяся над окружающей местностью с широким сектором обзора и обстрела, было усилено тем, что правее, левее и позади него — в непосредственной близости — стали боевые порядки 6-го корпуса генерала Дохтурова и 7-го корпуса генерала Раевского. Из главного резерва, находившегося в районе дер. Князьково, в районе восточнее дер. Утица, на Старую Смоленскую дорогу был передвинут 3-й пехотный корпус Тучкова 1-го. Этот корпус встал в засаду позади высот в районе утицкого кургана вместе с 10 тысячами ополченцев.

На подписанном лично М. И. Кутузовым «Плане позиции при селе Бородине близ гор. Можайска, 1812 год, август 25» 3-й пехотный корпус Тучкова 1-го, а позади него московское ополчение нарисованы расположенными фронтом на север в районе дер. Утица.

Сбоку имеется надпись: «расположены скрытно».

Следовательно, находящиеся в засаде 3-й пехотный корпус и ополченцы занимали свое исходное положение фронтом, нацеленным на фланг противнику, наступающему на флешу у дер. Семеновской.

Упомянутый в диспозиции 24 августа (5 сентября) 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова был сосредоточен вне наблюдения противника, за масловской рощей. Там же были поставлены казачьи полки атамана Платова. М. И. Кутузов заранее создал и держал в полной боевой готовности крупную группировку конницы, спрятав ее в глубине за правым флангом расположения своих войск. Эти мероприятия М. И. Кутузова в динамике подготовки к генеральному сражению ярко свидетельствуют, как он своевременно умел: использовать данные разведки, оценить обстановку, принять и осуществить важные уточнения своего первоначального плана. Все эти кутузовские мероприятия по перегруппировке войск были проведены чрезвычайно быстро и в непроницаемой тайне.

Противник ничего не заметил и не обнаружил, а поэтому Наполеон не имел возможности учесть и предвидеть результаты этих стремительных и тщательно замаскированных мероприятий М. И. Кутузова.

План Кутузова — сохранить до переломного момента в засаде свежий пехотный корпус и московское ополчение — был сорван его начальником штаба, бездарным и завистливым карьеристом бароном Беннигсеном. Объезжая вечером 25 августа русские позиции, Беннигсен попал в расположение 3-го пехотного корпуса, который находился в засаде, и приказал генералу Тучкову 1-му выдвинуться из леса вперед на запад и стать непосредственно за егерскими полками на виду у против-

ника. На возражение Тучкова Беннигсен настойчиво повторил свое приказание. Не смея ослушаться начальника главного штаба, генерал Тучков выполнил его приказание. Этот поступок барона Беннигсена оказал решающее влияние на ход генерального сражения, хотя М. И. Кутузов предусмотрел это и создавал уже во время боевых действий новые варианты борьбы, которые были им использованы в ходе битвы.

Во время последних приготовлений к решающей битве М. И. Кутузов обходил войска, стоявшие на позиции.

Обращаясь к солдатам и офицерам, М. И. Кутузов говорил просто и выразительно, напоминая, что придется сражаться за Родину, за независимость Русского государства, за оскверненную захватчиками русскую землю:

«Вам придется защищать родную землю! Каждый полк будет употреблен в дело!»

Все до одного русские воины стремились участвовать в предстоявшем генеральном сражении, чтобы покарать вторгнувшихся в Россию, посягнувших на ее национальную независимость, позарившихся на древнюю Москву иностранных захватчиков.

Совсем другое наблюдалось в войсках Наполеона. Собище «двунадесяти языков», которое представляла собой французская армия, стремилось проложить себе путь к Москве, к новым грабежам и разгугу. Захватнические цели несправедливой, грабительской войны, которую вели французы, весьма выпукло отражал приказ Наполеона, изданный им перед сражением.

«Воины! Вот сражение, которого вы столько желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас; она доставит нам все нужное, удобные квартиры и скорое возвращение в отечество...» Наполеон в приказе пытался поднять настроение своих войск напоминанием об ожидающих их материальных благах, долгожданном отдыхе и уже столь необходимым мире.

Ранее мечтавший о полном завоевании и порабощении России, Наполеон сейчас, уже перед первым генеральным сражением, был вынужден подбадривать своих солдат посулами мира.

Наполеон прекрасно знал, что не только солдаты, но его маршалы и генералы уже сомневались в возможности покорения России.

Он возлагал все свои надежды на это долгожданное первое генеральное сражение.

Бородинское сражение началось в 4 часа утра 26 августа (7 сентября) 1812 года.

Французы предприняли артиллерийскую подготовку из 102 орудий на направлении главного удара — по дер. Семенов-

ской и «Багратионовым флешам». Русские отвечали артиллерийским огнем. По всему фронту завязалась оживленная перестрелка передовых частей. После артиллерийской подготовки в 4 часа утра корпус Евгения Богарнэ бросился в атаку на Бородино, с тем чтобы захватить его и переправиться на восточный берег р. Колочи. Полк гвардейских егерей, занимавший Бородино и переправы через Колочу и Войну, оказал упорное сопротивление, но под натиском превосходивших сил противника вынужден был отойти за Колочу. В это время подоспели три армейских егерских полка под командой полковника Вуича и полковника Монахтина, двинутые навстречу французам. Ударив со стороны Горок, гвардейские егеря, в тесном взаимодействии с тремя полками армейских егерей, атаковали противника с юга во фланг, нанесли ему большие потери и оттеснили его на западный берег реки.

К 6 часам утра Бородино все же было занято французами. Частично выполнив задачу отвлекающего удара, Евгений Богарнэ начал подготовку для атаки русских укреплений на Курганной высоте («Батарея Раевского»).

Отвлекающий удар противника по русскому правому флангу был немедленно разгадан Кутузовым. Он не придавал ему серьезного значения и не сделал в связи с ним никаких перегруппировок войск. В то же время действия противника на этом участке быстро закончились с весьма ограниченными результатами, «и французы в течение целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкой с нашими егерями» (из реляции М. И. Кутузова).

Первая атака «Багратионовых флешей» началась в 5 часов 30 минут, когда еще шел бой в районе Бородино. В этой атаке участвовали две дивизии французов (Компана и Дессе — 16 тысяч человек и 51 орудие). Противник наступал под прикрытием огня 102 орудий, на который отвечали 60 русских орудий.

Подойдя к флешам на 250 метров, противник попал под картечный прицельный огонь русской артиллерии и меткий фланговый ружейный огонь егерей генерала Шаховского.

Не выдержав сильного обстрела, французы в беспорядке отхлынули назад, в исходное положение. В это время 5-й пехотный корпус Понятовского начал медленное выдвижение по Старой Смоленской дороге, к дер. Утица, осуществляя задуманный Наполеоном обходный маневр.

Около 4 часов утра М. И. Кутузов выехал на свой наблюдательный пункт, на высоту в районе дер. Горки. Наблюдая за ходом развернувшегося сражения, М. И. Кутузов, заранее предвидевший направление главного удара Наполеона, осуществляет инициативное и активное управление русскими войсками.

Около 7 часов утра он направляет из своего резерва на левый фланг, на помощь Багратиону, три гвардейских пехотных полка, три кирасирских полка, восемь сводных гренадерских батальонов и три артиллерийские роты (36 орудий).

Около 8 часов утра Кутузов «замечает необходимость еще более подкрепить левое крыло, коему явно угрожала главная громада сил неприятельских». Он приказал направить к «Багратионовым флешам» 100 орудий из своего артиллерийского резерва, а несколько позднее двинул туда часть сил 5-го гвардейского корпуса.

В 8 часов утра Кутузов рокирует со своего крайнего правого фланга 2-й пехотный корпус генерала Багговута, который поддерживает одной бригадой войска 2-й армии в районе Семеновской, а остальными усиливает левое крыло около Утицы.

Приведя в порядок свои отступившие войска, французы около 8 часов утра, после артиллерийской подготовки, снова лобовым ударом начали вторую атаку, но, понеся большие потери, не добились никакого результата. В этой атаке они потеряли трех генералов: Компана, Дюппелена и Раппа. В дивизии Компана возникло замешательство и началась паника. Тогда маршал Даву сам повел пехоту на штурм флешей. Противник прорвался в крайнюю флешь. Багратион двинул на подмогу защищавшей флешу гренадерской дивизии Воронцова несколько батальонов 27-й дивизии. Русская пехота штыковым ударом очистила укрепления от врага. Гусарские и драгунские полки врубались во французскую пехоту и захватили 12 орудий. Французы бросили против русской конницы две кавалерийские бригады. Произошла кавалерийская рубка, во время которой противник снова понес большие потери. Были тяжело ранены еще два генерала — Дессе и Тест, а маршал Даву был сильно контужен.

Вторая атака французов на флешу была отражена более мощными контратаками русской пехоты и конницы.

Находившийся с начала Бородинского сражения в Шевардинском редуте и в овраге около него, Наполеон решил усилить удар на флешу у дер. Семеновской («Багратионовы флешу»). К началу третьей атаки на флешу к левому флангу корпуса Даву подошел корпус маршала Нея, а в тылок ему — подчиненный Нею корпус маршала Жюно. Вместе с пехотными корпусами Даву, Нея и Жюно наступали три кавалерийских корпуса Нансути, Латур-Мобура и Монбрена.

Третья атака флешей началась около 9 часов утра. Наполеон приказал Мюрату заменить Даву, а корпусам Нея и Жюно вместе с конницей повторить атаку. Багратион бдительно наблюдал за приготовлениями неприятеля. Он усилил гарнизон флешей 27-й дивизией Неверовского, пододвинул к флешам

часть 7-го корпуса генерала Раевского, выдвинул левее Семёновской свои армейские резервы — 2-ю гренадерскую и 2-ю кирасирскую дивизии, а также выдвинул в первую линию из резерва всю свою артиллерию. Одновременно Багратион приказал командиру 3-го корпуса генералу Тучкову 1-му немедленно направить к флешам 3-ю дивизию генерала Коновницына.

К началу третьей атаки французов на флешу Даву, Мюрат и Ней имели около 38 тысяч человек и 155 орудий. Направленные М. И. Кутузовым и вызванные Багратионом резервы были уже на подходе, но к началу атаки противнику противостояли только 18 тысяч человек и 100 орудий.

После артиллерийской подготовки 155 орудиями французские дивизии пехотных корпусов Даву и Нея в сомкнутом строю, плотной массой бросаются на флешу. Лобовая атака противника была встречена сосредоточенным картечным и ружейным огнем. Неся огромные потери, французы окружают укрепления, врываются в промежутки между ними. Пехота противника, обойдя с тыла, проникает в флешу.

Ожесточенным боем за флешу руководит сам Багратион. Искусно оценив обстановку, Багратион сам быстро ведет в массированную контратаку батальоны сводно-гренадерской дивизии, полки 27-й пехотной дивизии, 2-ю кирасирскую дивизию и полки 4-го кавалерийского корпуса. Одновременный мощный контрудар русской пехоты и конницы смял противника. Русские кирасиры окружили маршала Мюрата. Мгновенно спрыгнув с коня, Мюрат бросил его и поспешно укрылся в толпе отступающей французской пехоты. Во время третьей атаки флешей маршалы Даву и Ней несколько раз посылали Наполеону настойчивые просьбы дать подкрепление. Отклонив эти просьбы о помощи живой силой, Наполеон отдает приказание усилить артиллерийский огонь на всем протяжении боевой линии. Таким образом, почти слившаяся по времени со второй, третья атака французов состояла из ряда ожесточенных схваток пехоты и конницы французов с оборонявшимися флешу русскими войсками, в том числе со своевременно выдвинутыми Багратионом в первую линию армейскими резервами. Русские опять остановили натиск французов, задержали их, сломали в рукопашной схватке и отбросили в исходное положение.

Примерно в это же время 5-й пехотный корпус маршала Понятовского теснит егерей генерала Шаховского в утицком лесу и в районе дер. Утица и завязывает там бой с частями 1-й гренадерской дивизии 3-го пехотного корпуса генерала Тучкова 1-го и казаками генерала Карпова.

На правом фланге войск противника вице-король Евгений Богарнэ, занимая исходное положение на правом берегу р. Ко-

лочи, подготавливает атаку русского укрепления на Курганной высоте («Батарея Раевского»).

С самого начала Бородинского сражения французы постепенно утрачивали уверенность в успехе и волю к победе. Об этом мрачно повествуют сами французы, очевидцы событий. Один из них, маркиз Шамбре, пишет о Наполеоне:

«Нерешительный, против своего обыкновения, он не отдавал еще приказаний, когда один из его ординарцев, посланный к Нею, возвратясь, известил его, что Багратион вновь предпринял наступление и что безотлагательно должно поддержать его (Нея. — *Н. Г.*)... Это новое донесение не увеличило решительности Наполеона; он советуется с Бертье, но приказания не отдает...»

Другой очевидец, граф Сегюр, так рассказывает этот же эпизод:

«Когда силы Мюрата и Нея истощились, они послали к Наполеону за подкреплением. Тогда увидели Наполеона, пораженного колебанием, до того времени неизвестным; он долго советовался; наконец, после повторения приказаний молодой гвардии и отмены их, решил, что появление войск Фриана и Мобура (2-й пехотной дивизии Фриана, имевшей в своем составе 7 тысяч человек и 26 орудий, и 4-го резервного кавалерийского корпуса Латур-Мобура, имевшего 4500 человек и 25 пушек. — *Н. Г.*) на высотах будет достаточным. Кутузов пользуется этим, подвигает свои резервы и часть гвардии».

В 9 часов утра, получив донесение о захвате флешей, Наполеон начал перегруппировку пехотного корпуса Жюно. Неожиданно ему доложили об успешном контрударе русских, отбивших свои флешы. Тогда Наполеон направляет маршалу Нею для подкрепления дивизию Фриана.

Четвертая атака флешей началась при таком соотношении сил: русские имели около 15 тысяч человек и 200 орудий, а французы, усилив свои передовые части присланной Наполеоном дивизией Фриана, свыше 30 тысяч человек и примерно тоже 200 орудий.

Около 10 часов французы штурмуют все три флешы и захватывают их и дер. Семеновскую. Однако 2-я гренадерская дивизия во главе с командиром 8-го корпуса генералом Бороздиным и восемь батальонов 7-го корпуса Раевского вместе с подошедшей с юга 3-й дивизией Коновницына дружно контратакуют противника и опять полностью очищают все флешы и Семеновскую от неприятеля, отбросив французов в исходное положение.

Благодаря присылке Кутузовым подкреплений и принятым Багратионом мерам во время четвертой атаки флешей количество их защитников возросло. Артиллерия, оборонявшая фле-

ши, также увеличилась. Сюда прибыло свыше 14 тысяч бойцов и 136 орудий, направленных лично Кутузовым из его резерва. Таким образом, после 10 часов утра для обороны флешей сосредоточилось почти 30 тысяч человек при 300 орудиях.

Один из очевидцев упорной и кровопролитной борьбы за «Багратионовы флеши», французский генерал Пеле, впоследствии писал:

«По мере того как подходили к багратионовым войскам подкрепления, они шли вперед с величайшей отвагой по трупам павших для овладения утраченными пунктами. Русские колонны на глазах наших двигались по команде своих начальников, как подвижные шанцы (укрепления), сверкающие сталью и пламенем».

Это свидетельство неприятельского генерала отчетливо показывает, что русская оборона на «Багратионовых флешах» носила характер рукопашного встречного боя.

После неудачной четвертой атаки флешей Наполеон приказал подготовить пятую атаку.

Одновременно с ожесточенными схватками в районе «Багратионовых флешей» завязывается и происходит упорная борьба за расположенную юго-восточнее Бородино на Курганной высоте «Батарею Раевского». Около этого пункта в обороне стояли впереди, по семеновскому оврагу, егеря (шесть полков); правее батареи — четыре батальона 26-й пехотной дивизии и левее — четыре батальона 12-й пехотной дивизии. Все они имели задачу — ударить в оба фланга противника в случае его атаки на батарею.

С 8 часов утра по четырем мостам около дер. Алексинки французы переправили через Колочу две пехотные дивизии, сосредоточивая силы для захвата «Батареи Раевского». Эти дивизии организовали взаимодействие с пехотной дивизией Морана, находившейся еще с 25 августа (6 сентября) на правом берегу Колочи. Вытеснив из района р. Семеновки Нижней русских егерей, французы приближались к «Батареи Раевского».

Около 9 часов 30 минут утра, когда во время четвертой атаки флеша были захвачены французами, две пехотные дивизии противника атаковали батарею. К этому времени восемь батальонов корпуса Раевского уже дрались на флешах. Тем не менее атака французов на батарею была отбита.

Противник усилил артиллерийский огонь по «Батареи Раевского», подготавливая вторую атаку. Она началась в 11-м часу утра. Неприятель уже приблизился к брустверу. На батарее нехватило снарядов. Бригада генерала Бонами врывается на огневые позиции и теснит русских. Здесь в это время оказался прибывший с поручением Кутузова начальник штаба 1-й армии генерал Ермолов. На его глазах французы заняли батарею.

О дальнейших событиях Ермолов докладывал так: «Высота сия, повелевавшая всем пространством, на коем устроены были обе армии, 18 орудий, доставшихся неприятелю, были слишком важным обстоятельством, чтобы не испытать возмездия сделанную потерю. Я предпринял оное. Нужна была дерзость и мое счастье, и я успел. Взяв один только 3-й батальон Уфимского пехотного полка, остановил я бегущих и толпою, в образе колонны, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, батареи его делали страшное опустошение, но ничего не устояло. 3-й батальон Уфимского полка и 18-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й егерские — по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля. Батарея во власти нашей, вся высота и поле оной покрыты телами, и бригадный генерал Бонами был одним из неприятелей, снискавших пощаду».

Контратаке Ермолова помогли полки 26-й и 12-й пехотных дивизий, которые ударили с флангов на французов. В этой стремительной контратаке приняли участие и содействовали ее успеху три конно-артиллерийские роты полковника Никитина. Боевое рвение русской пехоты было так велико, что Ермолову пришлось послать конницу, чтобы предотвратить отрыв русских солдат от главных сил во время преследования французов.

Французы понесли большие потери; были ранены три дивизионных генерала: Моран, Пажоль, Дефранс, а бригадный генерал Бонами взят в плен.

В бою за батарею были ранены русские генералы Дятков и Крейц, а генерал Кутайсов, командовавший резервной артиллерией, убит.

Пятая атака флешей началась около 10 часов. Введя в бой в первую линию из резерва кавалерийские корпуса Нансути и Латур-Мобура, маршалы Даву и Ней опять лобовым ударом ринулись на флешу.

Французы на несколько минут снова овладевают флешами, но сосредоточенным контрударом с фронта и с флангов четыре русских гренадерских полка 2-й гренадерской дивизии и части 3-й пехотной дивизии совместно с 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями выбивают французов из флешей и гонят их до леса.

По приказу Багратиона 27-я пехотная дивизия сменяет сводно-гренадерскую дивизию. Пять раз атаковали французы флешу и каждый раз применяли только фронтальный, лобовой, удар, без какого-либо маневра. В отличие от противника, русские войска, оборонявшие флешу, широко использовали все возможности маневрирования. Главным образом это были массированные контрудары по сходящимся направлениям одно-

временно с фронта и по флангам противника, нанесенные тесно взаимодействующими пехотой и конницей при поддержке прицельного огня артиллерии.

Наполеон пытается организовать комбинированную шестую атаку флешей. Он ставит задачу корпусам маршалов Даву и Нея — атаковать флешу с фронта, а корпусу Жюно — обойти их с юга. Ринувшись на штурм, полки Даву и Нея встретили ожесточенное сопротивление русских и были отбиты. Полки 27-й пехотной дивизии наносят им мощный контрудар, а 2-я гренадерская дивизия бросается в атаку на левый фланг корпуса Нея.

В это время маневрирующий на поле сражения корпус Жюно пытался обойти флешу. Заметив этот маневр, артиллерийский капитан Захаров быстрым аллюром выехал с двумя орудиями 1-й легкой конной батареи на позицию и открыл беглый огонь картечью. Противник был вынужден залечь. Под прикрытием огня артиллерии три кирасирских полка атаковали французов. Жюно пытался отразить атаку русских кирасир. Но командир 1-й легкой конной батареи полковник Козен развернул свои 8 орудий и начал поражать метким огнем 30 орудий корпуса Жюно. В результате корпус Жюно, остановленный убийственным огнем русской конной артиллерии, был смят и отброшен.

Шестая атака флешей была сорвана более инициативными и более маневренными действиями русских войск, сражавшихся с большим умением и активностью, чем войска Наполеона.

Во время шестой атаки флешей и борьбы с корпусом Жюно, использовав обособленное положение отряда Тучкова 1-го, действовавшего в тактическом отрыве в районе дер. Утица, 5-й пехотный корпус Понятовского проводит атаку утицкого кургана и занимает его.

Седьмая атака флешей была предпринята французами почти немедленно за шестой. Маршалы Даву и Ней повторили атаку с фронта, а Жюно пытался повторить свой маневр, намереваясь обойти русских кирасир. Четыре пехотных полка из корпуса Багговута бросились на колонны Жюно и разгромили их в штыковом бою. В это же время русская артиллерия и стремительная контратака полков 2-й гренадерской дивизии еще раз отбили атаку корпусов Даву и Нея.

Даже пристрастные французские буржуазные историки — и те вынуждены признать, что именно в эти решающие минуты ожесточенной сечи за флешу маршал Ней посылал одного за другим адъютантов просить у Наполеона подкреплений. По описанию историков Сент-Илера и Капфига, маршал Бертье сказал тогда Наполеону:

«Государь! Багратион перешел опять в наступательное движение; маршал Ней не в состоянии более удерживаться. Жюно был послан в подкрепление к Понятовскому; настало время подкрепить маршала, если вы не хотите, чтобы он был раздавлен и отброшен до сих мест».

Однако Наполеон не обратил внимания ни на просьбы Ней, ни на предложение своего начальника штаба послать на помощь Нейю дивизию генерала Клапареда из императорской молодой гвардии.

Таким образом, начатые еще в 5 часов утра наступательные действия главных сил французов не имели успеха.

Артиллерийские подготовки и фронтальные атаки французов — с одновременным охватом и обходом — также не дали результатов. Оборона флешей продолжалась, несмотря на то, что они переходили из рук в руки.

Предвидя, что Наполеон будет наращивать свои удары в прежнем направлении, то есть против 2-й армии генерала Багратиона, на дер. Семеновскую и флешу, Кутузов еще в 9 часов утра приказал генералу Милорадовичу с 4-м пехотным и 2-м кавалерийским корпусами, которые занимали позиции северо-восточнее дер. Горки на русском правом фланге, передвинуться на помощь войскам, сражавшимся у Курганной высоты и в районе флешей. Стало быть, Кутузов вполне своевременно рокировал с правого фланга к району, куда направлялись главные усилия противника, не только свои резервы, но и пехотный и кавалерийский корпус. Это лишний раз доказывает, как бдительно следил Кутузов за развитием событий, как, рассчитывая их по времени и условиям обстановки, он планировал усиление активной обороны своих войск.

К 11 часам 30 минутам французы уже понесли большие потери, не достигнув никаких существенных успехов. Пытаясь во что бы то ни стало добиться прорыва русского боевого порядка, Наполеон еще раз организует бой за флешу. Он массирует против них огонь 400 орудий, стоявших на фронте около 2 километров. Свыше 45 тысяч бойцов корпусов Даву, Ней и Жюно вместе с конницей маршала Мюрата сосредоточиваются в узкой полосе для решительной атаки. Эти силы нацелены Наполеоном на три русские пехотные и две кавалерийские дивизии, которые уже понесли большие потери. Защитников флешей оставалось всего около 18 тысяч человек. На участке было 300 орудий.

В район флешей подошли двинутые с правого фланга из 1-й армии русские корпуса.

Пока Наполеон организовал, как казалось ему, последний удар — массировал артиллерийский огонь и сосредоточивал пехотные и кавалерийские силы для таранного удара, М. И. Кутузов определил, что наступает переломный момент в генераль-

ном сражении. Он отчетливо понимал, что надо выиграть время, пока полностью закончится уже начавшаяся по его приказу перегруппировка корпусов правого фланга и выдвижение из глубины резервов. М. И. Кутузов гениально разрешил эту труднейшую задачу.

В 11 часов 30 минут, когда началась седьмая атака флешей, закончившаяся очередной неудачей французов, М. И. Кутузов приказал атаману Платову с его казачьими полками и генералу Уварову с 1-м кавалерийским корпусом ударить по левому крылу и тылу французов. Организовав кавалерийский рейд отрядом в 8 тысяч человек конницы и 36 орудий, М. И. Кутузов рассчитывал этим внезапным, отвлекающим ударом приковать внимание Наполеона, заставить его оттянуть силы на левый фланг или задержать выдвижение французских резервов на направление главного удара. В своей реляции М. И. Кутузов по этому вопросу писал так:

«...Неприятель большими силами оттянулся на левый наш фланг; чтобы оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг...»

Все усилия французов разбивались о стойкость русских. Полки 2-й русской армии, сражавшейся на флешах в районе дер. Семеновской, защищали свою позицию с невиданным мужеством и активностью. Русские не ждали, пока противник атакует их непосредственно на линии укреплений. Во главе с командующим армией генералом Багратионом русские бойцы выходили за флеш и стремительно бросались в контратаки на французов, встречая их штыковым и сабельным ударом перед флешами. Такая защита флешей не была похожа на нормальную, даже активную, оборону, а являлась мощными, необычайными по стремительности маневрирования и по своей силе, контрударами. Семь французских атак на флешы были в течение 8 часов сорваны и отражены русскими войсками.

Благодаря их героизму, стойкости и храбрости, искусству маневрирования и взаимодействия на поле боя, своевременному подходу присланных М. И. Кутузовым резервов ударная группировка из нескольких лучших корпусов армии Наполеона, численно составлявшая большую часть его войск, израсходовала в повторных атаках на флешы всю силу своего первоначального удара.

Владея тактической инициативой, М. И. Кутузов, используя только меньшую часть своих сил и средств, утомил и обескровил в борьбе за флешы большую часть самых отборных дивизий Наполеона. В течение всех семи атак на флешы русские войска численно значительно уступали противнику, но все время имели успех. Это объясняется, во-первых, каче-

ственным превосходством русских войск в моральном и военном отношении и, во-вторых, более искусными действиями русского командования всех степеней, владевшего тактической инициативой в течение борьбы за флешу.

Несмотря на тщательную подготовку Наполеоном главного удара, выразившуюся в массировании и глубоком построении большей части сил на направлении этого главного удара, вся организация данного основного мероприятия потерпела неудачу. Сорванные мощными и своевременными контрударами 2-й армии генерала Багратиона, рухнули все планы Наполеона разгромить оборону русских войск и уничтожить их по частям.

Наполеон, как организатор наступления, просчитался во всем: 1) в оценке русских войск как противника; 2) в расчете времени и своих сил, необходимых для рассечения русского боевого порядка; 3) в определении темпа своих наступательных действий; 4) в своих предположениях по использованию резервов; 5) в планировании взаимодействия своей ударной группировки, наступавшей на главном направлении — на флешу (дер. Семеновская), с войсками 5-го корпуса маршала Понятовского, а также с войсками 4-го корпуса Евгения Богарне и с 3-м кавалерийским корпусом Груши, действовавшими на вспомогательных направлениях.

Совершенно иначе выглядят планирование и расчеты М. И. Кутузова. Перехватив у Наполеона стратегическую инициативу выбором места и времени генерального сражения, М. И. Кутузов, начиная с боя за Шевардинский редут, последовательно овладевал тактической инициативой. Планируя свои действия на основе мнимых недочетов русского боевого порядка, Наполеон попал в тактическую ловушку, приготовленную ему М. И. Кутузовым в виде якобы слабого и заканчивающегося на флешах левого фланга русских войск на бородинской позиции. Поддавшись искушению разгромить фронтальным ударом — в сочетании с обходом — левое крыло русской армии, Наполеон не знал о рокировке М. И. Кутузовым в последние сутки перед сражением значительных сил в район дер. Утица. Он переоценил возможности своего отвлекающего удара по казавшемуся ему правым флангу, а фактически — центру русского боевого порядка у с. Бородино.

Прямым следствием ошибок в планировании и расчетах Наполеона были в первом этапе: 1) семь неудачных атак на флешу; 2) две отбитые атаки на Курганную батарею и 3) безуспешные действия 5-го корпуса маршала Понятовского.

Сосредоточивая управление всеми войсками в своих руках и пытаясь воздействовать на ход сражения, Наполеон не мог не осознать своих ошибок в планировании, ибо они ощутительно выявились еще в первом этапе сражения. Поступавшие

одно за другим донесения об отбитых атаках на главном и вспомогательных направлениях заставили Наполеона особенно тщательно подготовить повторный удар на главном направлении — восьмую атаку флешей.

Наполеон выдвигает всю находившуюся вблизи артиллерию и устраивает несколько батарей общей численностью в 400 орудий. Весь огонь артиллерии сосредоточивается на Семёновских флешах. С фронта флешей атакуют корпуса маршала Даву и маршала Нея и часть сил корпуса маршала Жюно, другая часть корпуса которого обходит флешей с фланга.

Непрерывно наблюдая за ходом сражения и развитием решающих событий, М. И. Кутузов своевременно парировал этот мощный удар противника. Выполняя приказ М. И. Кутузова о контрударе по противнику, конная группа Платова — Уварова уже шла в обход левого фланга французов, когда Наполеон начал мощную артиллерийскую подготовку восьмой атаки на флешей. Уплотненные на фронте всего около 2 километров. 400 французских орудий били ураганным огнем. Им отвечали 300 русских орудий.

Пехота и конница французов с трех сторон пошли в атаку на флешей.

Командующий 2-й русской армией генерал П. И. Багратион принял решение поразить врага встречным контрударом в штыки и клинки. Все русские войска, оборонявшие флешей, ринулись навстречу французам. Во главе русских был сам Багратион.

Завязался рукопашный бой. Участник этой схватки Бутурлин так описывает то, что произошло в это время на флешах:

«Князь Багратион, видя, что неприятель выигрывает место, приказал войскам своим выступить ему навстречу. Вся линия колонн левого крыла россиян, двинувшись вперед скорым шагом, ударила в штыки на линию неприятельскую. Натиск был ужасен... воспоследовала ужасная сеча, в которой и с той и с другой стороны истощены были чудеса сверхъестественной храбрости. Пешие, конные и артиллеристы обеих сторон, вместе перемешавшись, представляли страшное зрелище неправильной громады воинов, препирающихся один на один с бешенством отчаяния. Резервы, кипящие храбростью, но удерживаемые дисциплиною, одни только соблюдали ряды свои и стояли неподвижно. Хотя неприятель был в превосходном числе, однакож, россияне с выгодою держались, доколе несчастья, случайно приключившиеся, не переменили всего положения дел. Князь Багратион, начальник его штаба генерал-майор граф Сент-При и многие другие генералы были ранеными, нашлись принужденными оставить место сражения. Войска; не управляемые более начальниками, начали отсту-

пать. Сей оборот мог бы иметь самые пагубные следствия, если б генерал-лейтенант Коновницын не принял тотчас начальства, упраздненного отсутствием князя Багратиона. Он отвел все войска, в деле находившиеся, за овраг Семеновский, занял высоты при сей деревне и с неимоверною скоростью поставил на оных сильные батареи, через то самое удержал неприятеля».

В реляции М. И. Кутузов подчеркивает то значение, которое имело ранение П. И. Багратиона: «Сей несчастный случай, весьма расстроил удачное действие нашего левого крыла, досель имевшего поверхность над неприятелем...»

Несмотря на отход на вторую, заранее выбранную позицию, войска 2-й русской армии сохранили полную боеспособность. Это вынуждены засвидетельствовать сами французы — участники битвы. В частности граф Сегюр пишет, что, не имея сил продолжать активные действия, маршалы Ней и Мюрат прислали к Наполеону генерала Белльера с просьбой двинуть им на подмогу гвардию. Характеризуя поведение Наполеона, Сегюр красочно повествует:

«...Наполеон колеблется, сомневается и приказывает Белльеру возвратиться, еще посмотреть и опять вернуться к нему и доложить. Белльер скоро возвращается и говорит, что русские вновь приготавливаются к нападению, что нельзя терять ни минуты...»

Вместо павшего в бою, вдохновлявшего и организовавшего изумительную оборону флешей «генерала по образу и подобию Суворова» — Петра Ивановича Багратиона М. И. Кутузов назначил генерала Дохтурова.

Потеря полевых укреплений, флешей, на левом фланге русских войск у дер. Семеновской не могла оказать существенного влияния на весь ход генерального сражения, ибо она не оказала никакого влияния на самое главное — на живую силу русских войск.

Находившиеся на левом фланге русские войска все время получали подкрепления за счет подходивших резервов.

Это изменяло соотношение сил на данном участке сражения и не только стабилизировало на некоторое время обстановку, но, учитывая, что французские войска маршалов Даву, Нея, Жюно и Мюрата уже израсходовали большую силу своего первоначального удара, обрекало их на бездействие.

Отход частей 2-й армии за семеновский овраг не повлиял на положение войск генерала Тучкова 1-го в районе утицкого кургана. На этом участке также сыграли свою роль своевременно подошедшие резервы. В полдень 1-я гренадерская дивизия, усиленная направленной сюда М. И. Кутузовым бригадой 17-й пехотной дивизии 5-го пехотного корпуса, быстрым маневром атакует с флангов противника и сбрасывает полки

маршала Понятовского с утицкого кургана, оттеснив их к дер. Утица.

В этом бою был смертельно ранен генерал Тучков 1-й, вместо которого в командование вступил генерал Багговут.

Попытка частей корпуса маршала Жюно, отбросив егерей генерала Шаховского, вклиниться в русский боевой порядок и отрезать крайний левый фланг русских войск была отражена сильной атакой полков 4-й и 17-й пехотных дивизий, своевременно переведенных сюда с правого фланга 2-го пехотного корпуса, и могучей атакой 1-й кирасирской дивизии.

После захвата флешей маршалы Даву и Ней решили атаковать семеновскую позицию и вторую позицию за семеновским оврагом, на которой их остановил Коновницын. Но французы выдыхались. Их натиск слабел. Нравственное и физическое утомление было чрезвычайно велико.

Все маршалы умоляли Наполеона дать им подкрепление. Наполеон колебался, обменивался мнениями с начальником штаба маршалом Бертье, решал послать резервы, отдавал приказы об этом и тут же или вскоре после этого их отменял, останавливая в пути уже двинувшиеся в бой резервы.

Маршалы Даву и Ней вместе с Мюратом все же решили атаковать русских на новой позиции.

На этой второй позиции под командованием генерала Коновницына находились непосредственно в дер. Семеновской остатки 2-й гренадерской дивизии, рядом с ней остатки 27-й дивизии и восемь батальонов 7-го пехотного корпуса. Южнее их, вдоль р. Семеновки, за семеновским оврагом, стояли 3-я пехотная дивизия и три гвардейских полка. Всего здесь находилось не более 10 тысяч человек.

Против них двинулось свыше 25 тысяч французов из корпусов Даву и Нея и конных корпусов Нансути и Латур-Мобура.

После короткой артиллерийской подготовки французы бросились в атаку. Первая их атака была отбита огнем. Тогда французы придвинули свою артиллерию и открыли перекрестный огонь в упор. Местность способствовала сближению французов с защитниками второй позиции за семеновским оврагом. Французская конница двинулась в атаку.

Кирасиры Нансути и Латур-Мобура понеслись на построившиеся в каре русские пехотные гвардейские полки. Русские гвардейцы встретили эту атаку тяжелой кавалерии без выстрела, одними штыками. Французские кирасиры, не вступив в рукопашный бой, повернули обратно.

Конница французов три раза повторила свои атаки.

В результате корпус генерала Нансути был отбит с большими потерями, корпус генерала Латур-Мобура первоначаль-

но имел успех, ему удалось атаковать с тыла два гвардейских полка и 3-ю пехотную дивизию, но французская конница была контратакована тремя полками 1-й кирасирской дивизии. Полки Даву, Нея и Мюрата так и не смогли полностью овладеть семеновской позицией.

В конечном итоге борьбы за семеновскую позицию часть русских сил, чтобы уплотнить свой боевой порядок, отошла к опушке леса восточнее р. Семеновки, но гвардейские Измайловский, Литовский и Финляндский полки остались на прежнем месте, в районе вершины семеновского оврага.

В бою за семеновскую позицию противник — пехотные корпуса маршалов Даву и Нея и конница Мюрата — израсходовал последние моральные и физические силы. Докладывая об ощутительных потерях, маршалы Даву, Нея и Мюрат просили Наполеона прислать помощь.

После долгих колебаний Наполеон принимает решение направить на этот участок из своего резерва дивизию генерала Роге. Дивизия Роге начала движение к полю боя, но внезапно Наполеон останавливает ее у р. Каменки. Причиной этого было получение первых, еще пока неясных сведений о появлении в тылу наполеоновской армии какой-то русской конницы.

Не получив запрошенного подкрепления, маршалы Даву, Нея и Мюрат прекратили наступление.

Располагая данными о частных успехах маршалов Даву, Нея, Мюрата, Жюно и Понятовского, введя в бой почти все свои главные силы, овладев районами флешей и дер. Семеновской, Наполеон решил, что, наконец, сложилась такая обстановка, когда, казалось, он мог прорвать русский боевой порядок. Для этого ему надо было двинуть на штурм Центрального редута на Курганной высоте («Батарее Раевского») войска Евгения Богарне, подкрепив их из своего резерва молодой гвардией. Массируя свой огонь, французская артиллерия уже повела подготовку по району Курганной высоты. Французам, в том числе и Наполеону, казалось, что они выигрывают сражение.

Но тут Наполеону снова и более подробно доложили, что многочисленная русская конница атаковала левое крыло французов и проникла в тыл. Панический характер этих донесений встревожил Наполеона, и он приказал приостановить, впредь до его распоряжения, уже начавшуюся атаку на Центральный редут на Курганной высоте («Батарее Раевского»). Наполеон, вместо руководства боем на направлении главного удара, отправился сам на свой левый фланг, чтобы на месте выяснить сложившуюся там обстановку.

Около 12 часов конные полки генерала Уварова внезапно появились в районе деревни Беззубово, атаковали и опроки-

нули французскую кавалерийскую бригаду и пехотный полк. В это же самое время Платов со своими казаками, развернувшись на широком фронте за р. Войной, южнее дер. Беззубово, выскочил на тылы французов, одновременно действуя меньшей частью сил в районе Бородино. Неожиданное появление русской конницы, и в частности казаков, в тылу французов произвело ошеломляющее впечатление на Евгения Богарнэ. Он направил на запад от Бородино всю итальянскую гвардию, пехотную дивизию Лагуссе и три егерских полка. По личному приказанию Наполеона были передвинуты к левому флангу, к р. Колоче, пехотная дивизия Роге и «легион Вислы» Клареда (молодая гвардия).

Однако самое главное было не во внутренних перегруппировках французских частей левого фланга, а в том, что сам Наполеон был вынужден мчаться на свое левое крыло выяснять там обстановку, наводить порядок и в результате потерять около 2 часов в самый критический, переломный момент сражения. Только около 15 часов Наполеон вернулся с левого фланга в свою ставку, в район Шевардинского редута.

Следовательно, благодаря гениальному решению М. И. Кутузова о внезапном контрударе конницей Наполеон потерял около 2 часов и сам создал перерыв в сражении с 12 часов до 14 часов.

Этот перерыв был крайне необходим для Кутузова и русских войск, так как за это время к «Батарее Раевского» и к семеновской позиции успели подойти все направленные Кутузовым подкрепления.

Маневр, который заранее планировал и осуществлял Кутузов двинутой из резерва сильной русской конницей, оказался решающим мероприятием для всего хода Бородинского сражения. Налет на левый фланг и тыл французских войск, произведенный конным корпусом Уварова и казачьими полками Платова, вызвал у французов панику. Кутузов внезапно изменил весь ход сражения. Однако самое главное заключалось в том, что маневр конницей парализовал на 2 часа действия всех главных сил противника, которые он массировал на основных направлениях — против русских, оборонявших позиции за семеновским оврагом и Центрального редута («Батареи Раевского»).

Кутузов отлично использовал выигранное им время: он произвел перегруппировку и подкрепил резервами свой центр у «Батареи Раевского», а также левый фланг.

Командующий 1-й русской армией генерал Барклай-де-Толли сумел во время перерыва боевых действий сосредоточить в районе батареи новые силы. Он подтянул две пехотные дивизии 4-го пехотного корпуса, два гвардейских пехотных

(Преображенский и Семеновский) полка, 2-й и 3-й кавалерийские корпуса и два полка гвардейской тяжелой кавалерии (кавалергардский и конный).

Впереди стала пехота, а за ней построилась конница.

Около 15 часов французская артиллерия сосредоточила с трех сторон около с. Бородино, у дер. Семеновской перекрестный огонь 170 орудий по «Батарее Раевского». Французы атаковали пехотой и конницей, обходя последней русские фланги.

Третья атака Центрального редута на Курганной высоте («Батарее Раевского») состояла из главного удара пехотных дивизий Морана, Жерара и Брусье с фронта и обхода с флангов кавалерийскими дивизиями: из корпусов Монбрена и Латур-Мобура с правого фланга, а Груши — с левого фланга. Направленный из резерва против Центрального редута русских лично Наполеоном «легион Вислы» (дивизия генерала Клапареда из молодой гвардии) получил задачу усилить лобовую атаку с фронта и шел в центре за дивизией генерала Морана.

Обогнав наступавшую с фронта свою пехоту, кавалерийская дивизия генерала Ватье стремительно атаковала стоявшую левее Центрального редута («Батареи Раевского») русскую 11-ю пехотную дивизию. Подпустив французскую конницу на 60 шагов, пехотинцы метким огнем отбили атаку. Группа всадников 5-го кирасирского полка французов во главе с генералом Коленкуром проскочила внутрь укрепления. Защитники батареи в рукопашной схватке перебили прорвавшихся кавалеристов противника и убили генерала Коленкура. Почти одновременно с тем, как была отражена первая атака кавалерийской дивизии генерала Ватье, на «Батарею Раевского» полезли со всех сторон большие колонны пехоты противника. Защитники укрепления встретили преодолевавшего ров и бруствер врага картечью в упор, ружейным огнем, штыками, прикладами. Отстаивая свои орудия, доблестные артиллеристы поражали французов тесаками, дрались банниками. Весь ров был до края завален убитыми и ранеными французами. Свежие колонны неприятельской пехоты лезли на штурм укрепления, шли через ров по телам своих павших бойцов, старались задавить численностью героических защитников этого небольшого полевого укрепления — люнета на Курганной высоте («Батарее Раевского»).

В это время конница противника — дивизии генерала Ватье и дивизии генерала Лоржа из корпусов Монбрена и Латур-Мобура — снова ринулась в атаку.

На этот раз французские кавалеристы, не атакуя могучий боевой порядок русской пехоты 11-й, 23-й и 7-й дивизий, проскочили между каре и оказались в тылу укрепления.

Саксонские кирасиры гвардейской бригады генерала Тильмана кинулись непосредственно на люнет с тыла для атаки через горжу, а остальная вражеская конница направилась на тылы русской позиции. Однако кирасиры дивизии генерала Ватье не имели никакого успеха. Перехватив развитие атаки кавалерии противника, конные полки бригад генералов Дорохова и Скалона из 3-го кавалерийского корпуса ударили во фланг и тыл французских и саксонских кирасир, смяли их, опрокинули и прогнали от укрепления на север.

Атаковавшая несколько южнее кирасирская дивизия генерала Лоржа прошла дальше в глубь расположения русских войск и также намеревалась обрушиться с тыла на защитников укрепления.

Но дивизия генерала Лоржа, так же как и генерала Ватье, не смогли выполнить задачи непосредственного взаимодействия со своей пехотой, которая уже сражалась за обладание люнетом.

На кирасир генерала Лоржа ударила, как стальной молот, самая мощная русская конница — гвардейские кавалергардский и конный полки. Эти два русских полка с хода опрокинули всю дивизию генерала Лоржа, быстро рассеяли ее и гнали обратно до р. Семеновки.

Произошла ожесточенная схватка, во время которой русская конница в борьбе за центр позиции разгромила более сильную по численности конницу французов.

Вступая в бой с превосходящими численно силами противника, русская конница быстро овладевала тактической инициативой, наглядно доказывая своим гибким и быстрым маневрированием, стремительными атаками, умелым применением своего вооружения и искусным взаимодействием с артиллерией и пехотой свое явное качественное превосходство над французской кавалерией.

В то время когда русская конница активными действиями связала французскую кавалерию, лишив ее возможности помогать своей пехоте, полки трех дивизий французской пехоты со всех сторон теснили оборонявших курган бойцов нескольких батальонов 24-й пехотной дивизии генерала Лихачева.

Неприятельской пехоте удалось обойти батарею с тыла. Целый час продолжалась борьба пехоты за эту позицию. В рукопашной схватке, кипевшей внутри укрепления, дрались холодным оружием, штыками, клинками, прикладами, банниками, просто руками.

В тесноте все перемешалось, все бились с невиданным ожесточением. Окруженные со всех сторон внутри укрепления, русские воины храбро и умело сражались с многочисленным, вдесятеро сильнее противником и не сдавались, будучи уже

ранеными. Русские патриоты сопротивлялись до конца, до последнего вздоха. Руководивший обороной укрепления генерал Лихачев дрался в первом ряду и получил несколько ран. Когда Лихачев понял, что не сможет отстоять укрепления, что противник подавил оборону своей численностью, что многие защитники люнета уже пали смертью храбрых и мало их осталось, он решил погибнуть в бою. Наноса врагам удары шашкой, Лихачев ринулся в ряды французов и был поднят ими на штыки.

Один за другим падали, сражаясь насмерть, защитники укрепления. Русские дрались за Курганную высоту до последнего человека. В 15 часов 30 минут неравная борьба закончилась, и центральная батарея в люнете на Курганной высоте — «Батарее Раевского» осталась в руках противника.

К 16 часам, после того как противник овладел Курганной высотой («Батареей Раевского»), части 4-го пехотного корпуса и другие находившиеся по соседству войска в полном порядке отодвинулись на несколько сот метров восточнее, немедленно поставив сильные батареи многочисленной артиллерии.

Одновременно находившиеся в резерве в горицком овраге несколько батальонов 24-й пехотной дивизии начали строиться, чтобы контратакой вернуть Курганную высоту. Это не удалось осуществить, так как противник на широком участке выдвинул многочисленную конницу.

Массируя свою конницу, противник одновременно атаковал 4-й, 6-й и 7-й пехотные корпуса русской армии.

Кавалерийский корпус генерала Латур-Мобура вместе с кирасирской дивизией генерала Дефранса из корпуса генерала Монбрена атаковали артиллерию 6-го корпуса. Кавалерийский корпус генерала Груши вместе с дивизией тяжелой кавалерии генерала Лагуссе атаковали 7-ю пехотную дивизию 6-го корпуса с фронта и с правого фланга.

Кавалергардский полк один ударил на дивизию генерала Дефранса и опрокинул ее, а затем атаковал конницу генерала Латур-Мобура. Лейб-гвардии конный полк усилил эту атаку. Повторные атаки этих двух полков русской конной гвардии сорвали попытки массированных атак четырех дивизий французской кавалерии. В это время подоспел 2-й кавалерийский корпус, из состава которого с хода бросились на врага Изюмский гусарский полк и Польский уланский полк. На эти два конных полка обрушились кирасиры дивизии генерала Ватье и дивизия генерала Дефранса. Поспешивший на выручку Псковский драгунский полк атаковал противника. Брошенный в бой генералом Груши резерв был разгромлен русскими драгунами и расстрелян конной артиллерией русской гвардии.

В это время в район ожесточенной схватки конных масс подоспел 3-й кавалерийский корпус русских. Усились пятью свежими полками, русская конница продолжала рубиться с врагом. В окрестностях Курганной высоты развернулась кавалерийская сеча. Русские и французы атаковали в конном строю друг друга. Гремело русское «ура», заглушая крики врагов, звучали редкие выстрелы; целые табуны коней без всадников метались по равнине. Русская конница дралась с величайшим мужеством. Враг потерял в этом бою конницы на Бородинском поле пять генералов: были убиты генералы Шастель, Жерар и Гювр и ранены Груши и Домманже.

Встреченная сильными ударами русской конницы кавалерия противника повсюду была отражена, и ее массированные атаки не повлияли на ход сражения.

В этом самом крупном столкновении кавалерии в Бородинском сражении отчетливо выявилося качественное превосходство русской конницы над кавалерией Наполеона.

Одиночная подготовка всадника-бойца, подразделения, частей в целом оказалась выше, чем у лучших полков французской армии. Русские воины действовали в условиях быстро меняющейся обстановки более находчиво и слаженно, чем противник. Умелые и стремительные маневры для удара во фланг и тыл сочетались с фронтальными атаками русских полков и эскадронов. В ходе боя осуществлялось искусное взаимодействие как между конными частями, так и между конницей и конной артиллерией. Смело маневрировавшая на поле боя конная артиллерия не ждала на месте атак противника, а, меняя по собственному почину огневые позиции, сама производила артиллерийское нападение. Все время перехватывая у противника инициативу действий, русская конница и конная артиллерия доказали свое бесспорное превосходство в боевой подготовке и тактике.

Противник не продвинулся от дер. Семеновской и Курганной высоты ни на шаг. Занятие этих пунктов не решило исхода сражения.

Отойдя на 600—800 шагов от Курганной высоты («Батареи Раевского») за горицкий овраг, русская пехота и артиллерия утвердились на этом рубеже.

Заняв удобные огневые позиции на высотах, многочисленные русские батареи открыли такой сильный и меткий огонь, что противник был вынужден отвести с высот и открытой местности свои войска и прятать их за возвышенностями, в оврагах и рывинах. Находившаяся за укреплением на Курганной высоте дивизия наполеоновской молодой гвардии, спасаясь от убийственного прицельного огня русских орудий, больше часа простояла на коленях.

В районе утицкого кургана с 12 и до 15 часов боевые действия заключались в артиллерийской перестрелке. Получив сведения о занятии флешей, дер. Семеновской и люнета на Курганной высоте, маршал Понятовский принял решение атаковать русскую позицию на утицком кургане. После 15 часов он двумя пехотными колоннами нанес отвлекающий удар, обозначая обход справа утицкого кургана. Навстречу наступающему противнику бросились в штыковую атаку Брестский, Рязанский, Вильманстрандский и Минский пехотные полки и 500 московских ополченцев. Оттянув на правый фланг значительную часть сил защитников утицкого кургана, Понятовский нанес удар своими главными силами пехоты и кавалерийской дивизией Каминского по левому флангу русских. Полки 1-й гренадерской дивизии решительно контратакуют противника, казачья конница генерала Карпова мчится навстречу кавалерии врага. Войска 5-го пехотного корпуса Понятовского были остановлены.

Однако, учитывая, что к правому флангу утицкого кургана приблизился французский корпус Жюно, намеревавшийся отрезать защитников утицкого кургана от главных сил, и желая непосредственно примкнуть к остальным силам русской армии, генерал Багговут отводит свою пехоту и артиллерию на холмы истоков р. Семеновки. В результате на утицком кургане остались казачьи полки Карпова, а в районе дер. Утицы — противник.

Даже явно пристрастные французские источники — и те признают, что после оставления укрепления на Курганной высоте («Батареи Раевского»), которое обороняли всего семь батальонов русской пехоты, нанесшие огромные потери наступающему противнику, основные силы русской армии сохранили полную боеспособность и проявляли большую активность.

Вот как изображают французские очевидцы, участники Бородинского сражения, состояние русских войск и поведение Наполеона.

Сподвижник Наполеона граф Сегюр вспоминает:

«День уже склонялся; наши снаряды были истощены; битва кончалась.

Русские укрепляются в своей последней позиции. Наполеон не думает более ни о чем, как только внушить победителю осторожность».

Подтверждая оценку Сегюра, Тиссо пишет:

«Эта вторая возвышенность была покрыта батареями, хорошо действующими, истощала непрерывным огнем наши войска (то есть французов. — Н. Г.) и сопротивлялась движению, которое Ней хотел предпринять».

Тьер пишет:

«Наполеон обезжествляет линию вскачь и видит русских, стоящих неподвижно в плотных массах, не представляя возможности нигде легко взяться за них».

Описывая выезд Наполеона после 15 часов на поле б генерал Пеле сообщает:

«По взятии этой батареи («Батареи Раевского». — *Н. Г.*) Наполеон хочет сам решить великий вопрос — атаковать ли новую линию русских?.. Около четырех часов пополудни Наполеон, оставив свою свиту позади, прискакал в маленький лесок, что против Горок. Бертье, Коленкур, Дюрок, Бессьер и один паж сопровождали его. Мюрат подъехал к нему. Они находились под огнем русских стрелков. Наполеон настаивал на желании овладеть редутом (в районе дер. Горки. — *Н. Г.*) и повторял, что победа не произвела еще тех последствий, которых должно было бы ожидать. Все сопровождавшие ему были против атаки. Все говорили ему, что армия измучена усталостью и оставалась одна только гвардия. Бертье сказал, что они находятся за шестьсот льё от Франции, потеряли уже более тридцати генералов, а чтобы овладеть этой крепкой позицией — пожертвуют лучшими солдатами и возьмут лишь несколько сот солдат».

В связи с этим целесообразно вспомнить, что подавляющее большинство историков обычно изображают эту оценку так: все маршалы и генералы упрасивают, умоляют Наполеона двинуть против русских гвардию, а он отказывается, ссылаясь на отдаленность от Франции. На самом деле маршалы и генералы армии Наполеона еще до его запоздалого появления непосредственно на поле боя уже твердо убедились в том, что генеральное сражение проиграно, что русские победили. Маршалы и генералы наполеоновской армии уже знали, какие они понесли потери к 16 часам, они подсчитали численный урон и видели, что их лучшие кадры перебиты и легли костями. Маршалы и генералы Наполеона понимали, что продвижение на несколько сот шагов и занятие нескольких пунктов ничего не стоят, если противник не разбит. А самое главное было то, что они с 12 часов ощущали все возрастающую активность предпринимавших наступательные действия русских войск.

Очевидно, Наполеон быстро понял настроения своих помощников и сам оценил на местности обстановку. Склонный позировать, Наполеон, рисуясь, объявил о своем намерении продолжать атаки и лицемерно заставил себя уговаривать не жертвовать заведомо бесцельно последним резервом — гвардией.

Конечно, Наполеон полностью разделял мнение своих маршалов и генералов о невозможности продолжать генеральное сражение. Желая запечатлеть для истории свое собственное мнение, Наполеон в день Бородинского сражения вызвал в 21 час к себе в палатку графа Дюма и Дарю и в разговоре заявил им: «Удивятся, что я не употребил своих резервов, чтобы приобрести более значительные результаты. Но я должен был их сохранить, чтобы нанести решительный удар в большой битве, которую нам даст неприятель под Москвою».

Описывая колебания Наполеона, генерал Пеле подчеркивает: «С сей минуты битва кончилась. Пушечная пальба про-

должалась еще довольно долго и окончилась совершенно около шести часов».

Таким образом, по признанию самих французских историков, Наполеон не решился продолжать активные боевые действия даже на отдельных участках поля сражения и отказался предпринять решительное наступление уже между 16 и 17 часами, хотя у него еще была в резерве почти вся гвардия и до исхода дня оставалось еще несколько часов светлого времени.

Наполеон ограничился тем, что приказал усилить артиллерийский обстрел русских войск.

Весьма показательно, что в это же время, когда Наполеон окончательно решил отказаться от дальнейших попыток атаковать русских, М. И. Кутузов около 17 часов заявил:

«Я из всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодня все войска устроить в порядок, снабдив артиллерию новыми зарядами, завтра возобновить сражение с неприятелем».

Вместе с этим заявлением М. И. Кутузов отдал предварительное распоряжение войскам, которое было передано через специально разосланных адъютантов и заключалось в кратком и выразительном предупреждении: «Завтра атакуем».

Следовательно, в одно и то же время М. И. Кутузов и Наполеон по существу одинаково оценили обстановку в результате сражения: М. И. Кутузов, считая русские войска победителями, готовился перейти в общее наступление; Наполеон, признавая, что он проиграл сражение, отказался от продолжения боевых действий. Чрезвычайно интересно, что оба полководца сделали свои выводы на основе личного наблюдения и обозрения фактического положения на поле сражения.

О том, что у М. И. Кутузова первоначально было намерение перейти на следующий день, 27 августа (8 сентября), в наступление, свидетельствует тот факт, что по его замыслу уже составлялась диспозиция войскам. Замысел М. И. Кутузова на наступление в общих чертах заключался в следующем:

1. Главные силы в составе 2-го, 3-го, 4-го, 7-го и 8-го пехотных корпусов под общим командованием генерала Милорадовича должны были в ночной темноте сблизиться с противником, заняв все опорные пункты бородинской позиции и в том числе Курганную высоту («Батарею Раевского»).

2. Созданная в составе 6-го пехотного корпуса, 1-й и 2-й кирасирских дивизий и всего ополчения группировка должна была наступать, нанося удар от дер. Горки в направлении с. Бородино.

3. Созданная в составе четырнадцати казачьих полков атамана Платова, усиленная еще конницей и конной артиллерией

подвижная группировка должна была стремительно обойти левый фланг противника, нанести глубокий удар в районе окрестностей Колоцкого монастыря и развивать его дальше по тылу армии Наполеона, имея целью смелым маневром деморализовать противника, отвлекая, рассредоточивая его силы.

Почти все существующие описания хода событий Бородинского сражения сводятся к одному: после 16—17 часов все боевые действия сторон заключались в артиллерийской перестрелке.

Соответствует ли это исторической действительности? Можно ли определенно утверждать, что после боя кавалерии — в районе Курганной высоты — противостоящие на поле сражения русские войска и армия Наполеона ограничились бездейственным взаимным созерцанием и поединком артиллерии, не приведя в действие еще боеспособные массы своей живой силы? Нет, нельзя! Наоборот, изучение исторических документов русского происхождения и, в частности, относящихся лично к М. И. Кутузову требует самого кропотливого и критического пересмотра как наших отечественных, так и многочисленных иностранных источников.

Естественно возникает вопрос, почему почти все характеристики последнего этапа Бородинского сражения повествуют об обоюдном утомлении всех войск борющихся сторон и почти всегда приводят якобы сделанное Наполеоном такое заявление:

«Я не хочу расстроить мою гвардию. В трех тысячах километров от Франции не следует жертвовать последним резервом».

По существу для оценки всего хода и особенно результата Бородинского сражения не имеет значения это приписываемое Наполеону заявление. Главное заключается в том, что авторы исследований и описаний сражения, ссылаясь на подобное заявление Наполеона, очевидно, предполагают, что, произнося эти слова, Наполеон еще имел возможность проявить инициативу для организации решительного наступления.

Обрывая на этой концовке свой рассказ о событиях генерального сражения, подавляющее большинство авторов умалчивает о боевых действиях в последние часы непосредственно на поле боя, создавая неправильное впечатление, что Наполеон якобы сам не захотел стать победителем (?!).

В связи с этим заслуживает особенно серьезного внимания напечатанное в книге профессора Н. М. Коробкова¹ утверждение, что примерно в 16 часов русские войска сами перешли в наступление на противника. В своей работе Н. М. Коробков пишет:

---

¹ Коробков Н. М. Михаил Кутузов. М., Воениздат, 1945, стр. 34.

«Есть известия, что около 4 часов дня русская пехота перешла в наступление на врага».

Не касаясь того, что подобный важнейший факт заслуживал более точного и подробного изложения, следует все же подчеркнуть, что это событие прямо и косвенно подтверждается даже французскими источниками.

В исторических описаниях и мемуарах, написанных французами, содержатся заслуживающие внимания характеристики действий русских войск и факты, относящиеся по времени ко второй половине дня 26 августа (7 сентября).

Целому ряду французских авторов, несмотря на свое явное предубеждение, пришлось запечатлеть невиданный по своей активности характер действий русских войск.

Участник сражения французский генерал Пеле пишет:

«Характер битвы был наступательный с нашей (французской) стороны: мы не переставали нападать, чтобы овладеть укреплениями русских, а теперь они атакуют, чтобы взять укрепления обратно».

Другой участник Бородинского сражения, французский генерал Сарразен, так описывает этот этап боя, когда, вырвав тактическую инициативу у Наполеона, вождь русской армии перешел сам во второй половине дня к наступательным действиям на решающих участках поля битвы:

«Русский полководец успел чрезвычайно ослабить нашу первую линию. Он начал новую битву. Наше левое крыло было опрокинуто в овраг и отброшено на Бородино; наш центр тотчас был атакован и принужден к отступлению. Большие подкрепления, посланные Наполеоном, остановили успех русских, колонны коих остановились, как металлическая стена».

О том, как благодаря гениальному управлению М. И. Кутузовым русскими войсками армия Наполеона не только не могла осуществить наступления с решительной целью, но была вынуждена в ходе Бородинского сражения по существу перейти к обороне, свидетельствует, в частности, французское сочинение «*Beautes victoires etc.*», где напечатано:

«Кутузов, пододвинув резерв, скоро восстановил битву, так что был один момент, когда центр французской армии казался близким быть прованным».

Таким образом, французские источники признают, что русские войска наносили удары по центру армии Наполеона, то есть по главным силам противника.

Насколько привычной стала переоценка роли Наполеона и его армии в Бородинском сражении, можно судить по существующему делению хода сражения в прямой зависимости от боевых действий французских войск.

Авторы обычно прямо объясняют свою схему решающими событиями, возникавшими в результате тех или иных распоряжений Наполеона.

Основываясь на этом, весь ход Бородинского сражения чаще всего делят либо на два, либо на четыре этапа.

Между тем сущность вопроса заключается не в количестве этапов, а в том, какие именно решающие события должны быть положены в основу деления на этапы.

Тщательное рассмотрение всего хода и результата Бородинского сражения представляется в следующем виде.

Выполняя свой план в соответствии со своими «генеральными распоряжениями», Наполеон начал наступление в 4 часа 26 августа (7 сентября) 1812 года. В период времени с 4 и примерно до 12 часов войска Наполеона, не осуществляя по срокам тесного тактического взаимодействия, проводили активные операции на трех разобщенных участках поля сражения:

1) провели восемь повторных атак на направлении главного удара — на флеши у дер. Семеновской;

2) два раза штурмовали Центральный редут на Курганной высоте («Батарею Раевского»);

3) пытались провести единственный обходный маневр вдоль Старой Смоленской дороги в районе утицкого леса и дер. Утица.

Таким образом, действуя в течение первых 8 часов весьма активно, войска Наполеона тем не менее не достигли нигде поставленной им цели — прорыва и обхода с фланга русского боевого порядка, то есть по существу разгрома живой силы русской армии. Наоборот, на направлении главного удара в районе трех флешей и дер. Семеновской главные силы Наполеона, не достигнув решающего результата, понесли ощутительные потери и выдохлись. Они израсходовали в повторных атаках и в результате мощных контрударов и контратак русских войск свою весьма значительную силу.

В тот же отрезок времени оказались безрезультатными действия войск Евгения Богарне против Центрального редута («Батарея Раевского») и наступление маршала Понятовского в районе дер. Утица.

По формальным признакам в этот период — с 4 до 12 часов — тактическая инициатива принадлежала Наполеону, ибо его войска вели действия наступательного характера.

В этот период — с 4 до 12 часов — русские войска ограничивались нанесением сильных контрударов и контратаками против наступающего противника. Однако с самого начала сражения подразделения, части и соединения русской армии действовали более энергично и с большей тактической инициативой, чем войска Наполеона. При этом следует иметь в виду, что в этот период времени непосредственно в сражении участвовала только меньшая часть русской армии.

В период времени с 12 и до 15 часов происходят такие важные события:

1. Восьмитысячный отряд русской конницы Платова и Уварова с 36 орудиями, действуя наступательно, совершает оборонительный маневр и наносит ощутительный контрудар по левому флангу и в тыл армии Наполеона.

2. После восьмой атаки в направлении главного удара главные силы Наполеона, израсходовав все свои резервы, занимают флешы и дер. Семеновскую, оттеснив на несколько сот шагов русские войска, но не сокрушив их боевого порядка. Следовательно, главные силы Наполеона и в этот период времени не достигли намеченной цели, а противостоящие им русские войска, умело маневрируя на поле сражения, полностью сохранили свою боеспособность. Примерно к 15 часам, истощив в повторных бесплодных атаках свои последние моральные и физические силы, корпуса маршалов Даву, Нея и Жюно перешли на участке главного удара к обороне.

3. Получив тревожные донесения о панике, возникшей в войсках Евгения Богарне в результате наступления русской конницы на левый фланг и в тыл боевого порядка его армии, Наполеон: а) отменяет впредь до особого распоряжения свой приказ о третьем штурме Центрального редута («Батарея Раевского»); б) останавливает направляющуюся для этого штурма дивизию молодой гвардии и передвигает ее ближе к своему левому флангу, против русской конницы Платова и Уварова; в) лично сам скачет на свой левый фланг, чтобы непосредственно на местности оценить создавшуюся там обстановку.

4. На левый фланг русской бородинской позиции к 12 часам подходят своевременно направленные сюда М. И. Кутузовым резервы. Усилившись этими свежими войсками, генерал Тучков 1-й наносит сильный удар по корпусу Понятовского и отбрасывает его от утицкого кургана. Почти одновременно две дивизии 2-го пехотного корпуса и 1-я кирасирская дивизия мощным контрударом громят войска корпуса маршала Жюно. Таким образом, в период с 12 и до 15 часов русская армия одновременно наносит два ощутительных удара по обоим — левому и правому — флангам Наполеона. Характерно, что по времени это совпадает с окончанием последних попыток главных сил армии Наполеона атаковать на направлении главного удара в районе семеновского оврага.

Следовательно, в период времени с 12 и до 15 часов благодаря гениальному управлению М. И. Кутузовым русскими войсками русская армия переходит к осуществлению действительного наступательного характера.

Измотав и обескровив своей преднамеренной обороной ударную группировку войск противника, М. И. Кутузов в то

же самое время расчетливо маневрирует своими мощными резервами, эффективно используя их:

а) для наращивания силы сопротивления на участке главного удара противника с целью активно парировать этот удар, а затем подготовиться к нанесению контрудара;

б) для внезапного нанесения ощутительных ударов по фланговым группировкам и тылу противника.

Следует особо подчеркнуть, что в этот период времени активно участвует в сражении уже большая часть русской армии. Однако М. И. Кутузов еще продолжает сохранять значительные силы и средства в резерве и, в частности, подвижные войска — конницу и конную артиллерию.

Необходимо отметить, что в этот период М. И. Кутузов, перейдя в наступление против флангов противника и связав активными действиями его главные силы в центре, вырвал тактическую инициативу из рук Наполеона. В сражении наступил перелом, ибо Наполеон, не имея возможности наступать в районе дер. Семеновская — семеновский овраг, одновременно получил удары по своим фланговым группировкам и вследствие сложившейся трудной общей обстановки на всем поле сражения был вынужден временно отказаться от решительного штурма Центрального редута на Курганной высоте («Батарея Раевского»).

В период времени с 15 часов 26 августа (7 сентября) и до утра 27 августа (8 сентября) во время Бородинского сражения произошли такие важные события:

1. Третий штурм войсками Наполеона Центрального редута («Батарея Раевского»), предпринятый в 15 часов. В бою, продолжавшемся примерно час, пехота противника овладевает Курганной высотой, защищавшейся всего несколькими батальонами русской пехоты. Захват этой высоты и нескольких подбитых орудий к этому времени не имел даже местного тактического значения, ибо построившие свой боевой порядок в 600—700 шагах восточнее ее значительные силы русской армии накрыли Курганную высоту и район Центрального редута таким мощным, сосредоточенным прицельным огнем своей артиллерии, что заставили противника отступить на западные склоны и прятаться в прилегающих оврагах и рвах. Этот обстрел русских многочисленных батарей подавил артиллерию противника.

2. Первый кавалерийский бой в районе Курганной высоты, продолжавшийся с 15 до 16 часов и закончившийся разгромом значительной части конницы Наполеона.

3. Второй бой русской конницы в районе южнее дер. Горки с пытавшейся снова наступать кавалерией противника, которая ввела в дело последние резервы, продолжавшийся с 16 до

17 часов и опять завершившийся поражением конницы Наполеона.

4. Наступление крупных и активно действовавших сил русской пехоты (из состава 2-го, 3-го, 4-го, 5-го гвардейских, 7-го и 8-го пехотных корпусов) в 16 часов против корпусов маршалов Даву и Нея, настолько связавшее эти войска противника, что они не смогли в порядке взаимодействия оказать никакой помощи терпевшей на их глазах поражение коннице Наполеона.

Активно-наступательный характер действий русских войск из состава частей 2-го, 3-го, 4-го и 5-го гвардейских, 7-го и 8-го пехотных корпусов в период времени после 16 часов, особенно на участке дер. Семеновской и южнее, подтверждается как русскими, так и некоторыми иностранными источниками.

В частности бой пехоты произошел у дер. Семеновской в 21 час, когда лейб-гвардии Финляндский полк штыковой атакой выбил противника из леса, прилегающего к этой деревне.

Характерное упоминание о боевых действиях русской пехоты, по времени относящееся к исходу суток 26 августа (7 сентября), имеется в реляции М. И. Кутузова. Подводя итог успешному для русских войск артиллерийскому бою, М. И. Кутузов пишет:

«...после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-адъютант Васильчиков с 12-й пехотной дивизией до темноты ночи был сам с стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростью».

5. Продолжавшиеся после 15 часов боевые действия на левом фланге бородинской позиции в районе дер. Утица — утицкий курган не оказали никакого влияния на общий ход сражения, так как 5-й корпус маршала Понятовского не достиг никакого успеха и к 17 часам отошел в район утицкого леса и дер. Утица.

Весьма показательным является установленный факт, что Наполеон после 17 часов первый отказался от всяких попыток активных действий, продолжая вести только артиллерийский бой.

Из этого артиллерийского поединка, развернувшегося на протяжении почти всего фронта от дер. Горки до утицкого кургана, русская артиллерия вышла победительницей. В этом соревновании тактико-технического качества русской артиллерии и артиллерии наполеоновской армии более мощные и дальнобойные орудия русских систем разгромили, подавили и заставили замолчать хваленые многоорудийные батареи Наполеона, которые до этого он с успехом применил в сражениях при Маренго и Иене. Усовершенствованная в 1805 году материаль-

ная часть русской артиллерии оказалась весьма высококачественной.

Все русские артиллерийские системы, включая и тяжелую артиллерию — 12-фунтовые пушки и полупудовые единороги, — имели хорошую подвижность, свободно маневрируя колесами на поле боя.

Личный состав русской артиллерии был прекрасно обучен и проявил в Бородинском сражении отличную организованность, высокую стрелковую подготовку и искусное взаимодействие со своей пехотой и конницей.

В своем донесении о Бородинском сражении М. И. Кутузов особенно подчеркивал решающие для всего хода сражения результаты превосходной боевой деятельности русской артиллерии. По высокоавторитетному свидетельству самого М. И. Кутузова, отраженному в этом документе, после окончательного разгрома кавалерии Наполеона, примерно в 17 часов, русские войска выдвинули сильные батареи и начали сокрушительный обстрел противника. Указывая, что артиллерийский бой продолжался до глубокой ночи, М. И. Кутузов специально отмечает, что мощный прицельный огонь более мощных и дальнобойных русских орудий подавил и принудил замолчать артиллерию противника.

Таким образом, остается отметить, что Наполеон, первый отказавшись от попыток активно продолжать сражение живой силой, был вынужден также первый прекратить ведение артиллерийского поединка. По этому поводу французский историк Бертезен сообщает:

«С приближением ночи император приказал прекратить огонь и занять позицию».

О том, что противник **первый** отказался от продолжения артиллерийского боя, свидетельствует другой французский писатель — Лабом:

«После долгих переговоров вице-короля с Бертье, первый приказал прекратить пушечную пальбу, тогда неприятель сделался спокойнее; он делал временами по несколько выстрелов...»

Следовательно, признав себя побежденным, Наполеон сначала отказывается от всяких попыток действовать живой силой своей армии, а затем, убедившись в превосходстве русской артиллерии, которая заставила замолчать его батареи, решает ради спасения своих войск и материальной части артиллерии оторваться от активно действующей русской армии и отступить.

Примерно в это же время — вечером 26 августа (7 сентября) — командующий 1-й русской армией генерал Барклай-де-Толли донес М. И. Кутузову о больших потерях и настаивал на отступлении. Насколько Барклай-де-Толли ошибся в оценке

обстановки к концу сражения, настолько М. И. Кутузов, зная, что русские — уже победители, заявил во всеуслышание:

«Отбиты везде, за что я благодарю бога и наше храброе войско. Неприятель побежден и завтра погоним его из священной земли русской!»

В преднамеренном отступлении с поля битвы в исходное положение содержится неоспоримое признание самим Наполеоном, что его армия, являвшаяся наступавшей стороной, проиграла генеральное сражение. Этот установленный исторический факт служит самым веским доказательством поражения армии Наполеона в Бородинском сражении.

Факт отступления за р. Колочу побежденной доблестными русскими войсками армии Наполеона никто не смог опровергнуть. Целый ряд участников Бородинского сражения, служивших в армии Наполеона, свидетельствуют, что наполеоновские войска с наступлением темноты 26 августа (7 сентября) 1812 года отступили в исходное положение.

В частности генерал Сарразен пишет:

«...и Наполеон в Бородине, как Фридрих в Колине, занимает ночью пространство, на котором он находился, прежде чем дать битву...»

Это подтверждает французский офицер Винтурини:

«Русский левый фланг был отодвинут в кустарник, но с наступлением ночи каждая сторона заняла опять те места, с которых поутру начали битву».

Подтверждая в смягченной редакции этот же факт отступления войск Наполеона и делая при этом важное признание об убийном огне русской артиллерии, французский автор, историк Тьер, пишет:

«Наши генералы отвели немного назад свои дивизии, чтобы обеспечить их от русских ядер, и расположились у подошвы взятых высот».

В своем сообщении М. И. Кутузов так описывает последние часы Бородинского сражения:

«Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию, войска, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля: жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи.

Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными (то есть прицельными, меткими, по тогдашней терминологии. — Н. Г.) выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступили ночью и французы отошли за Колочу...»

Как уже сказано выше, в огромном большинстве сочинений, посвященных Бородинскому сражению, причины отступления

Наполеона с поля битвы объясняются по-разному, но в основном сводятся к решению этого полководца сохранить свой последний резерв — гвардию.

Эта лживая сказка получила столь широкое и массовое распространение, что возникает необходимость специально остановиться на вопросе: мог ли Наполеон, введя в бой всю свою гвардию, решить исход сражения в свою пользу?

Конечно, нет. Ибо Наполеон, а равно его маршалы и генералы убедились во время рекогносцировки еще в 16 часов, что русские войска настолько сильны и так активно действуют, что победить их невозможно. Все они отчетливо понимали, что, бросив в бесполезное наступление гвардию, они все равно не получат никакого результата. Именно об этом докладывал маршал Бертье и другие маршалы и генералы Наполеону после 16 часов в маленьком лесочке против дер. Горки, обозревая грозные ряды русских войск и стоявшую на огневых позициях многочисленную и могучую русскую артиллерию.

Незатейливая выдумка, что Наполеон якобы мог, двинув в атаку свою гвардию, разбить русскую армию, но, дескать, не захотел этого из каких-то дальновидных соображений, — была пушена в свет самим Наполеоном для оправдания поражения своих войск под Бородино.

Почему же Наполеон отступил в темноте назад, на заранее подготовленные, укрепленные позиции и перешел к обороне?

Две основные причины заставили Наполеона сделать это. во-первых, огромные потери, составившие около 60 тысяч человек, в том числе 49 генералов, и больше половины его кавалерии; во-вторых, начавшийся с полудня и все возрастающий активно-наступательный образ действий русских войск, характеризовавшийся захватом и преобладанием их тактической инициативы.

Установив размер своих потерь, Наполеон был вынужден думать только об отступлении и переходе к обороне. Наполеон был принужден выбрать такое время для отступления, когда наступившая темнота помогла бы ему оторваться от активно действующих русских войск.

Наполеон не мог отступить в светлое время суток, так как дальнобойная артиллерия, многочисленная конница и стремительная в атаках пехота русской армии, своевременно обнаружив отход, могли добить уцелевшую часть его войск.

Весьма показательно, что западноевропейский историк Кер-Портер по этому поводу сообщает следующее:

«Французы отступили с поля боя, когда уже нельзя было различать ни одного предмета...»

Характеризуя лицемерие Наполеона, Кер-Портер пишет:

«Будучи принужден отступить 12 верст (11 километров), не останавливаясь, он требует себе право на успех дня!»

В сочинении Вальтер-Скотта отступление армии Наполеона и окончание Бородинского сражения описаны следующим образом:

«На деле же, по прекращении действия, французы отступили на места, которые занимали прежде, оставив русских обладателями окровавленного поля битвы, на котором они имели время похоронить убитых и подобрать раненых. Их конница произвела даже тревогу во французском лагере в последующую ночь за битвою».

Об отступлении армии Наполеона с поля сражения написано в сатирическом стиле в французском сочинении «Очерки русской кампании»:

«В этот достопамятный день русские приняли так хорошо «старые толпы» (излюбленное название, которое дал Наполеон своим войскам. — Н. Г.), что немного образумили их привычную самоуверенность торжествовать, и отбросили их за две мили от поля битвы».

Настроение русских войск, несмотря на огромную физическую усталость после пятнадцатичасового непрерывного сражения, было радостным. Это была радость победителей. Русские солдаты и офицеры верили, что под Бородино они нанесли непоправимое поражение иностранным захватчикам.

Ночью 26 августа (7 сентября), когда умолкли последние пушечные выстрелы, в рядах русских бойцов начались оживленные разговоры, все поздравляли друг друга с победой над ненавистными захватчиками, славили М. И. Кутузова, П. И. Багратиона. Ротные плясуны танцевали на биваке, солдаты балагурили, веселились, пели хором песни. Всеобщая радость победы и невиданный еще с самого начала Отечественной войны 1812 года подъем духа охватили участников Бородинского сражения.

Воодушевление русских воинов было настолько велико, что все они единодушно ждали продолжения битвы с утра 27 августа (8 сентября).

На рассвете казачья конница атамана Платова внезапно атаковала занявшие оборону части противника и вызвала общую тревогу в расположении армии Наполеона.

Потеряв в результате своих просчетов в планировании и сделанных в ходе сражения ошибок тактическую инициативу, Наполеон считал главным сохранение хотя бы относительной боеспособности своих войск, укрывшихся в обороне за полевыми укреплениями. Он оставил занятые в течение 24 и 26 августа (5 и 7 сентября) опорные пункты русской позиции, за

временный захват которых он заплатил ценой 60 тысяч убитых и раненых. Войска Наполеона оставили Центральный редут на Курганной высоте («Батарею Раевского»), дер. Семеновскую, флеши у дер. Семеновской («Багратионовы флеши») и редут у дер. Шевардино.

Русские войска выдвинулись вперед и заняли оставленные противником свои прежние позиции.

Ночью сражение прекратилось. Русские войска сплошным, незыблемым фронтом стояли на боевых рубежах своего прежнего расположения. Они не только удержали за собой поле боя, заставив противника отступить с него, но сами готовили на следующий день переход в наступление.

В Бородинском сражении армия Наполеона потеряла около 60 тысяч солдат убитыми и ранеными (44 процента всей армии, причем 58,3 процента общего числа кавалерии). В числе потерь у французов было 1800 офицеров и 47 генералов.

Русская армия потеряла под Бородино около 30 тысяч убитыми и ранеными, в том числе 23 генерала.

Наполеон впервые проиграл генеральное сражение.

К исходу дня сражения М. И. Кутузов уже знал, что «сражение было общее и продолжалось до самой ночи; потери с обеих сторон велики: урон неприятельской, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма нами превосходить. Войска (русские)... сражались с неимоверною храбростию, батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами». (Из донесения М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородино, посланного 27 августа (8 сентября) 1812 года.)

Крупнейший успех на поле битвы — отступление Наполеона и нанесение противнику огромных потерь, казалось, являлись благоприятными предпосылками для перехода русской армии от активной обороны в решительное контрнаступление с целью достигнуть полной победы, истребив уцелевшую половину войск Наполеона.

Однако наш гениальный полководец М. И. Кутузов при оценке всей стратегической обстановки и положения в стране в целом учитывал: 1) что, потеряв в сражении почти половину своих сил, Наполеон перешел к обороне на заранее подготовленные позиции и что русским войскам придется атаковать противника, засевшего в укреплениях; 2) что разбитые при продолжении сражения на следующий день войска Наполеона будут отступать к своим резервам, которые состояли: а) из оставленного в районе Орша — Смоленск корпуса маршала Виктора, являвшегося резервом главных сил армии Наполеона и насчитывавшего 45 тысяч человек; б) из оставлен-

ного между Вислой и Неманом корпуса маршала Ожеро, имевшего 41 тысячу человек; в) из стоявшей в г. Бобруйске дивизии генерала Домбровского; кроме того, на подходе были дивизия Дюрютта и дивизия Луазона, которые насчитывали в целом 27 тысяч человек; 3) что, израсходовав еще часть своих сил в атаках укрепленных позиций противника в случае перехода в контрнаступление, русская армия все равно не сможет полностью использовать новую победу и окончательно добить врага.

Многие исследователи Бородинского сражения склонны объяснять отказ М. И. Кутузова от его первоначального решения продолжать 27 августа (8 сентября) генеральное сражение и его решение отступить главным образом понесенными русскими войсками большими потерями убитыми и ранеными.

В своем донесении главнокомандующий писал:

«...Когда дело идет не о славах выигранных только батальей, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить» («Документы, относящиеся к истории 1812 г.», ч. 1, в. 14, С.-П.).

Из этого документа становится ясной главная цель выработанного М. И. Кутузовым стратегического плана войны.

К исходу дня 26 августа (7 сентября) М. И. Кутузов располагал достаточными силами и средствами, чтобы не только отразить попытку противника использовать гвардию для наступления, но вести на следующий день наступательный бой.

Помимо войск, почти весь день участвовавших в сражении, М. И. Кутузов имел силы, вовсе не участвовавшие непосредственно в сражении или принимавшие в бою лишь кратковременное участие.

В целом резерв М. И. Кутузова состоял из следующих частей: не участвовавших в бою 4-го, 30-го, 34-го и 48-го егерских полков (которые стояли за правым флангом, прикрывая нижнее течение р. Колочи); гвардейской артиллерийской бригады и трех батареинных рот, имевших 96 орудий; около 9 тысяч человек московского и смоленского ополчений; выведенных из боя и поставленных в резерв гвардейских пехотных полков 5-го гвардейского корпуса и 1-й и 2-й кирасирских дивизий.

Следует особо учесть временно участвовавшие в бою 1-й кавалерийский корпус генерала Уварова и четырнадцать казачьих полков атамана Платова (около 8 тысяч сабель и 36 орудий).

В целом М. И. Кутузов имел после сражения резерв, значительно более сильный, чем находившаяся у Наполеона в резерве его гвардия.

Уточняя это соотношение сил и средств, нужно иметь в виду, что французские дивизии генералов Клапареда и Роге, которые назывались молодой гвардией, были вовлечены в ход сражения.

В бою фактически не участвовала только старая гвардия в составе пехотной дивизии генерала Кюриаль (6120 человек и 32 орудия) и гвардейская кавалерия маршала Бессьера (25 эскадронов — 4361 человек и 12 орудий). Следовательно, учитывая пребывание некоторое время в бою молодой гвардии, у Наполеона из всей его армии, насчитывавшей свыше 135 тысяч человек, не участвовало в бою всего 10 481 человек старой гвардии и гвардейской кавалерии и 36 орудий. Если же условно прибавить молодую гвардию (не считая уже понесенных ею потерь), то есть еще 6914 человек из дивизий Клапареда и Роге, то получается та цифра в 17 395 человек, которую многие авторы обычно округляют до 20 тысяч человек, а затем в своих рассуждениях оперируют ею как грозным жупелом по адресу русской армии и М. И. Кутузова.

Рассматривая подлинное соотношение сил, необходимо признать, что М. И. Кутузов имел в своем распоряжении численно больший резерв, чем Наполеон. В отношении же качественного сравнения надо подчеркнуть, что русские воины, сражавшиеся в справедливой войне за Родину, имели несравненно более высокий боевой дух и не уступали по своей подготовке самым отборным частям французов.

Если произвести сопоставление по родам оружия, то надо отметить, что М. И. Кутузов имел в резерве больше, чем Наполеон, артиллерии и подвижных войск — конницы.

Сопоставив в целом общие потери обеих сторон, исчислявшиеся для Наполеона в 60 тысяч, а для русской армии в 30 тысяч человек, можно сделать вывод, что М. И. Кутузов имел регулярных войск и ополченцев больше, чем оставалось войск у Наполеона. И тем не менее М. И. Кутузов, решавший задачу победоносного окончания войны в целом, а не только одного Бородинского генерального сражения, должен был принять единственно правильное решение на отход.

Почему М. И. Кутузов был обязан это сделать?

Потому что никакой надежды не только на получение в ближайшее время крупных резервов, но даже на пополнение своих войск М. И. Кутузов не мог иметь. Еще до генерального Бородинского сражения на обращение с просьбой к императору Александру I ускорить формирование резервов и направить их в действующую армию, он получил такой ответ царя:

«...Касательно упоминаемого Вами распоряжения о присоединении новоформируемых полков, то я нахожу оное к исполнению невозможным по неготовности еще сих полков».

В этом достаточно ясном документе Александр I откровенно признался, что в стране для перехода в решительное контрнаступление еще не было готовых резервов.

Царь Александр I, реакционное правительство России и бывший военный министр генерал Барклай-де-Толли не обещали людскими и материальными резервами войны с Наполеоном, о подготовке к которой они точно знали еще с 1810 года. М. И. Кутузов не мог продолжить Бородинское сражение с целью разгромить армию Наполеона на поле битвы, а затем немедленно перейти в контрнаступление исключительно по вине царя Александра I и его министров, которые не хотели и боялись создания крупного, подлинно народного ополчения.

Имея полную возможность вооружить многие десятки тысяч простых людей — ремесленников, мещан, мастеровых — огнестрельным оружием и артиллерией, царь Александр I строжайшим образом запретил это делать и тем самым не дал возможности еще до Бородинского сражения своевременно и ощутительно усилить действующую армию крупными соединениями народного ополчения, ограничившись небольшими дружинами Маркова и Лебедева.

Об отношении царя Александра I к всеобщему вооружению народа свидетельствует такой документ, посланный им московскому градоначальнику графу Растопчину:

«Препровождая Вам при сем копию с рескриптом, данным гражданским губернаторам, в том числе и Московскому, о собирании ружей от поселян, повелеваем, чтобы и Вы с Вашей стороны старались тому содействовать...»

Махровый реакционер граф Растопчин рьяно выполнял этот рескрипт царя Александра I и не выдавал простым людям — жителям Москвы — оружие, хотя имел в своем распоряжении в московском арсенале десятки тысяч ружей и pistols, свыше 100 орудий и огромные запасы пороха, пуль, гранат и ядер.

Вместе с тем двуличный интриган Растопчин заверял в своих посланиях М. И. Кутузов, что на помощь русской регулярной армии придет многочисленное московское ополчение.

Повидимому, до известного времени М. И. Кутузов, уведомленный царем, что ему не пришлют для пополнения регулярных частей, все же верил в возможность прибытия сильных и многочисленных дружин московского и других ополчений. Вероятно поэтому в своем письме от 26 августа (7 сентября) 1812 года М. И. Кутузов писал Растопчину:

«...От Вашего сиятельства зависит доставить мне... войск под начальством Вашим состоящих столько, сколько можно будет».

В другом письме Растопчину, написанном на следующий день — 27 августа (8 сентября), объясняя ему причины отхода

с бородинской позиции, М. И. Кутузов уведомляет его о своих ближайших действиях и, в частности, о своем намерении дать Наполеону на подступах к Москве второе генеральное сражение:

«И, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском.

Собравши войски, освежив мою артиллерию и укрепив себя ополчением московским... в упование на оказанную весьма верную храбрость нашего войска увижу, что я могу предпринять противу неприятеля».

На другой день — 28 августа (9 сентября) 1812 года М. И. Кутузов в приказе по армии уведомил русских воинов о результатах Бородинского сражения и поделился своими планами на будущее:

«...Ныне, нанеся ужаснейшее поражение врагу нашему, мы дадим ему... конечный удар. Для сего войска наши идут на встречу свежим войнам, пылающим тем же рвением сразиться с неприятелем...»

О возможности подобного преднамеренного отхода войск товарищ И. В. Сталин сказал:

«Так бывает нередко на войне, когда одна сторона, желая спасти кадры своих войск и вывести их из-под удара превосходящих сил противника, начинает планомерное отступление и сдаёт без боя целые города и области для того, чтобы выиграть время и собраться с силами для новых решительных боёв в будущем»¹.

Таким образом, решение М. И. Кутузова было правильным. Он, как гениальный полководец, сумел отказаться от соблазнительной славы выигранных сражений. Товарищ И. В. Сталин учит, как нужно вести наступление, чтобы добиться успеха в войне:

«...не бывало и не может быть *успешного* наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без закрепления захваченных позиций, без использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления. При огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперёд есть смерть для наступления»².

Начавшееся 24 августа (5 сентября) генеральное сражение под Бородино закончилось на рассвете 27 августа (8 сентября) 1812 года, лихими атаками казачьих полков атамана Платова на стоявшие в обороне части армии Наполеона.

Утром главные силы русской армии, под прикрытием сильных отрядов, занимавших все прежние русские позиции, в том

¹ Сталин И. В. Соч., т. 5, стр. 167.

² Сталин И. В. Соч., т. 12, стр. 310.

числе и «Батарею Раевского», начали на глазах противника медленно отходить в направлении Можайска.

Войска Наполеона молча наблюдали, не предпринимая никаких активных действий. Отряды прикрытия, выполняя приказ М. И. Кутузова, еще 4 часа оставались на месте, но даже тогда, когда главные силы русской армии ушли далеко, противник ничем не мешал им находиться на своих позициях.

Выполняя приказ Наполеона, маршал Мюрат выступил по следам русских войск только после 12 часов дня.

Победа русских войск в генеральном сражении у с. Бородино над армией Наполеона имела международное значение, так как явилась основанием для широкого развертывания национально-освободительного движения во всех порабощенных Наполеоном странах Западной Европы.

Бородинская победа вызвала еще больший подъем патриотических чувств народов России. Эта победа оказала огромное влияние на развертывание всенародного выступления против нашествия Наполеона. Оно выразилось в активной вооруженной борьбе против интервентов.

Победа русских вооруженных сил в генеральном сражении у Бородино над главными силами наполеоновской армии вторжения имела решающее стратегическое значение для всего хода и исхода Отечественной войны 1812 года.

Бородинское сражение является безукоризненной тактической победой русской армии, так как в результате умело организованной и превосходно осуществленной преднамеренной обороны наступавший противник потерпел тактическое поражение и, понеся огромные потери — почти половину армии, — отступил с поля сражения.

Преднамеренная оборона русской армии в течение всего сражения осуществлялась с явным преобладанием тактической инициативы всех родов оружия русских войск — пехоты, артиллерии и конницы — в стиле сочетания сильно развитой подвижности и маневренности с величайшей напористостью, проявлением частного почина и со значительно большей, чем у противника, активностью и энергией.

Весьма показательно, что в большинстве случаев русские войска наносили контрудары и переходили в контратаки со значительно меньшими по численности силами. Успех этих контрударов и контратак объясняется моральным и тактическим превосходством русского войска над разноплеменной, космополитической армией захватчиков.

Основы суворовской тактики — «глазомер, быстрота, натиск» — действительно выявились в Бородинском сражении.

В соответствии с характером боевых действий русских войск и по ходу основных событий происходившее 26 августа

(7 сентября) 1812 года Бородинское сражение можно разделить на три этапа.

Первый этап (с 4 до 12 часов):

Наполеон, нанося главный удар своими основными силами и средствами на участке флешы у дер. Семеновской («Багратионовы флешы»), Центральный редут на Курганной высоте («Батарея Раевского»), пытается разгромить живую силу русских войск предполагаемого им здесь левого фланга русских, но не достигает этой основной цели.

Понеся огромные потери и преждевременно израсходовав во время лобовых атак свои резервы, главная группировка войск Наполеона утрачивает силу своего первоначального удара. Наполеону удастся лишь оттеснить на несколько сот метров русские войска, сохранившие полную боеспособность. Действия войск Наполеона на этом этапе носят активно-наступательный характер, но не дают намеченного им результата. Ударная группировка армии Наполеона, наносившая главный удар, а также его войска, действовавшие на флангах, нигде не выполняют поставленных им задач.

Русские войска активно действуют, по общему плану преднамеренной обороны, только меньшей частью своих сил и средств, расчетливо и успешно расходуя свои резервы. Искусно применяя свою более мощную и дальнобойную артиллерию, четко организуя взаимодействие подразделений, частей и соединений всех родов войск, умело маневрируя на поле сражения, они наносят наступающему противнику меткие контрудары, проводят сильные контратаки, истребляя большое количество живой силы противника, и неоднократно отбрасывают его назад, в исходное положение.

В течение всего первого этапа сражения русские войска, придерживаясь активно-оборонительного характера действий, изматывают и обескровливают противника, перемалывая самые лучшие войска армии Наполеона, входившие в состав ударной группировки, наступавшей на направлении главного удара.

Связав главные силы противника инициативными и энергичными действиями меньшей части русской армии, М. И. Кутузов, точно установив замысел Наполеона, последовательно и целеустремленно производит перегруппировку своих сил и средств и выдвижение резервов на свой левый фланг. Одновременно он подготавливает удар по левому флангу и в тыл армии Наполеона.

Второй этап (с 12 до 16 часов):

М. И. Кутузов переходит на флангах к наступательным действиям: а) направляет в обход левого фланга противника сильный отряд конницы, которая наносит внезапный удар по

левому флангу и в тыл армии Наполеона; б) усилив своевременно, еще во время первого этапа сражения направленными сюда резервами свой левый фланг, переходит здесь в наступление и отбрасывает правый фланг противника от утицкого кургана.

Наполеон вследствие ощутительного удара русской конницы по его левому флангу делает двухчасовую паузу, приостановив наступление своих главных сил, производит перегруппировку своих резервов ближе к своему левому флангу.

Установив неспособность своей наиболее крупной ударной группировки продолжать попытки наступления на участке дер. Семеновской и южнее, Наполеон смещает направление своего главного удара на Центральный редут на Курганной высоте («Батарея Раевского»). Понеся крупные потери, Наполеон овладевает Курганной высотой, которая в ходе сражения уже утратила свое даже местно-тактическое значение.

Одновременно с борьбой за Курганную высоту русские войска в тесном взаимодействии артиллерии, пехоты и конницы наносят первое поражение основным силам кавалерии противника.

Третий этап (с 16 часов 26 августа (7 сентября) до рассвета — 6 часов — 27 августа (8 сентября):

Происходит второй кавалерийский бой в районе южнее дер. Горки, Курганная высота, в котором русская конница и конная артиллерия вторично наносят поражение кавалерии противника.

Главные силы русской пехоты, противостоявшие перешедшей к обороне основной ударной группировке армии Наполеона, наступают накоротке на центр боевого порядка противника, сковывают его своими активными действиями и вынуждают Наполеона первым совершенно отказаться от всяких попыток продолжать сражение действиями живой силы его войск.

Одновременно более мощная и дальнобойная русская артиллерия всех войсковых соединений и большая часть главного резерва артиллерии вступают почти на всем участке боевых действий в артиллерийский поединок с многоорудийными батареями противника, пытающимися прикрыть свои войска массированным огнем.

В течение завязавшегося крупного артиллерийского боя, в котором с обеих сторон участвовало около тысячи орудий, значительно более мощная по калибрам и дальности действий русская артиллерия быстро вынудила отступить к укрытиям на местности и прятаться в них пехоту и конницу противника, а затем подавила и заставила замолчать его артиллерию. Мощное воздействие русской артиллерии на силы и средства про-

тивника принудило Наполеона первым отказаться от дальнейшего продолжения артиллерийского боя.

Не имея возможности ввиду все возрастающей активности и убойного прицельного артиллерийского огня русских войск безнаказанно от них оторваться и отступить в светлое время, Наполеон осуществляет в темноте общее отступление всей своей армии со всего поля сражения, бросив ранее занятые опорные пункты бородинской позиции.

Русские войска продолжают с наступлением темноты на отдельных участках поля сражения активные действия пехотой и конницей, а также артиллерийское огневое нападение, пока все войска противника не отступают за р. Колочу.

Бородинское сражение заканчивается на рассвете 27 августа (8 сентября) последним нападением русской конницы на стоящие в обороне войска противника.

Все рода войск показали в Бородинском сражении отличные боевые качества.

Артиллерия

В Бородинском сражении русская армия имела 654 орудия, что составляло 5,5 орудия на 1 тысячу бойцов, в то время как армия Наполеона имела 556 орудий, что составляло 4,5 орудия на 1 тысячу бойцов.

Плотность артиллерии в Бородинском сражении на участке дер. Семеновская, Семеновские флеши, а затем дер. Горки, дер. Семеновская, вершина семеновского оврага в первом и третьем этапах сражения достигала одного орудия на каждые 5 метров для обеих сторон. Эта большая плотность насыщения артиллерией решающих участков сражения являлась результатом массирования крупных сил артиллерии как для отражения атак, так равно для поддержки пехоты и конницы, а в третьем этапе сражения — для ведения собственно артиллерийского боя.

Общий расход снарядов (в основном гранат и картечи) русской артиллерии за один день сражения 26 августа (7 сентября) превышал 60 тысяч. Средняя цифра расхода снарядов на одно орудие достигала 100 штук.

По отчету начальника артиллерии армии Наполеона генерала Ларибоссьера расход снарядов составил 60 тысяч пушечных и 1 миллион 400 тысяч ружейных зарядов. Русская артиллерия потеряла подбитыми и захваченными противником по одним данным 13, а по другим — 17 пушек. Русские войска отбили у противника 15 орудий.

Тактическая подготовка русской артиллерии была на высоком уровне, вследствие чего она превосходно маневрировала

на поле сражения, отлично взаимодействовала с пехотой и конницей. Огневая подготовка проявилась в быстром приведении в готовность боевой техники, совершенном искусстве ведения огня по ближним и дальним целям.

Русская артиллерия искусно и героически действовала в Бородинском сражении.

Начальником артиллерии русской армии генералом Кутайсовым перед сражением был отдан приказ:

«Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы они с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем г.г. офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступать ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собой: пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустить в упор, а батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий»...

Этот приказ был точно выполнен артиллеристами в бою 26 августа (7 сентября).

Даже противник был вынужден признать доблесть русских артиллеристов.

Участник Бородинского сражения французский офицер Винтурини писал в своих воспоминаниях: «Русские артиллеристы были верны своему долгу... ложились на пушки и не отдавали их без себя. Часто, лишась одной руки, канонир отмахивался другой».

В общем ходе Бородинского сражения русская артиллерия сыграла решающую роль и нанесла основные потери противнику.

М. И. Кутузов специально отмечал, что меткий прицельный огонь артиллерии, завершив поражение армии Наполеона на поле сражения, ускориł ее отступление за р. Колочу.

Пехота

Русская пехота показала свою отличную тактическую и огневую подготовку, хладнокровие, стойкость и мужество в обороне.

Действуя наступательно в контратаках и при нанесении контрударов, пехота проявила исключительную активность, выносливость, маневренность и умение слаженно взаимодействовать с артиллерией и конницей.

Свои лучшие в мире качества, не превзойденные никем, русская пехота показала в штыковых боях. В Бородинском сражении штыковые схватки происходили с особым ожесточе-

нием. Суворовская школа штыкового, стремительного, всео-
крушающего удара поставила русскую пехоту на первое место
во всем мире.

Временами бой доходил до такого напряжения, что рус-
ская пехота бросалась в штыки на французскую кавалерию.

Чтобы понять эту непрерывность штыкового боя, вспо-
мним, как несовершенно было стрелковое оружие того време-
ни. Самые опытные солдаты не могли сделать больше трех вы-
стрелов в 2 минуты.

Вот почему наряду с залповым и беглым огнем пехоты
штык еще сыграл свою роль в Бородинском сражении.

Конница

Русская конница занимала видное место в Бородинском
сражении, нанеся ряд поражений кавалерии армии Наполеона.
Исключительная подвижность, быстрое маневрирование на на-
полненном войсками поле, великолепное взаимодействие в бою
с пехотой и артиллерией, стремительные атаки, сильные удары
холодным оружием в рукопашном бою, умелое применение ог-
невого нападения характеризуют боевые действия русской кон-
ницы.

Однако, помимо своего решающего участия в общевойско-
вом бою непосредственно на поле сражения, русская конница
осуществила новый способ действий.

Сводный кавалерийский отряд атамана Платова и генера-
ла Уварова, посланный М. И. Кутузовым в обход левого флан-
га и в тыл противнику, наглядно доказал способность и уме-
ние русской конницы действовать самостоятельно, в отрыве от
главных сил русской армии.

Это умение самостоятельно действовать в значительном от-
рыве от боевых порядков своей армии в решающий период
сражения было необычным в ту эпоху.

Следует подчеркнуть, что только М. И. Кутузов целесооб-
разно и с большим успехом применил русскую конницу.

Русская конница нанесла такое поражение кавалерии про-
тивника, потерявшей 58,3 процента своего личного состава,
что с тех пор Бородинское сражение называют «могилой фран-
цузской кавалерии».

Заслуживает особого внимания тактический замысел
М. И. Кутузова. В соответствии со своим решением предна-
меренной обороной разбить противника, а затем, в случае под-
хода обещанных стратегических резервов, перейти в контрна-
ступление, М. И. Кутузов осуществляет ряд поучительных ме-
роприятий.

Планируя на флангах два мощных контрудара, М. И. Кутузов таким образом заранее подготавливает переход к действиям наступательного характера.

М. И. Кутузов благодаря особенностям местности и укреплений бородинской позиции, искусно расположив на ней свои войска, вынуждает Наполеона наносить только фронтальные, лобовые удары. М. И. Кутузов с таким мастерским учетом тактико-технических свойств каждого рода войск создает глубокий боевой порядок русской армии, что умело достигает своей главной цели — нанесения противнику возможно больших потерь.

Построенные специально как огневые позиции артиллерии, полевые укрепления («Батарея Раевского», «Багратионовы флеши» и др.) предназначались, вместе с остальной артиллерией, находившейся в первой линии боевого порядка русских войск (всего около 350 орудий, не считая резерва артиллерии 1-й и 2-й армий), для ведения убойного огня по плотным боевым порядкам противника.

По расчету М. И. Кутузова артиллерия разбивала ударное построение массированных группировок наступающего противника. Поэтому в первой линии была поставлена артиллерия.

Стоявшая и прикрывавшая ее пехота своим ближним ружейным огнем и штыковыми контратаками должна была отбросить и уничтожить зарвавшегося противника. В задачу находившейся во второй линии боевого порядка конницы входило своевременно помочь артиллерии и пехоте добить противника или стремительными атаками предотвратить попытки пехоты или кавалерии противника маневрировать на поле боя. В глубине, за пределами наблюдения и вне досягаемости артиллерийского огня противника, М. И. Кутузов расположил свои многочисленные резервы живой силы войск и артиллерийские резервы. Рассчитывая истощить большим количеством потерь главные силы — ударные группировки наступающего противника и резко ослабить его резервы уже в первые часы сражения, М. И. Кутузов решил достичь этого только меньшей частью своих сил и осмотрительным, экономным расходом резервов.

Этому решению способствовала созданная М. И. Кутузовым тактическая форма глубокого боевого порядка.

В этом глубоком боевом построении была заложена предпосылка для решения второй задачи преднамеренной обороны — перехода к наступательным действиям против истощенного, уже понесшего ощутительные потери, противника.

Кроме того, глубокое эшелонирование сил и средств облегчало маневры русской армии на поле сражения — как уже сра-

жающихся войск, так еще не вовлеченных непосредственно в фронтальный бой резервов.

Глубоким устройством своей преднамеренной обороны М. И. Кутузов предотвратил возможность для противника расколоть общий боевой порядок русской армии.

Вклинившийся противник немедленно встречал сопротивление свежих сил, стоявших во второй линии, или резервов и массированный огонь маневрирующих на поле боя артиллерийских резервов.

Наращивание силы сопротивления из глубины обороны за счет гибко маневрирующих свежих резервов из пехоты, конницы и резервной артиллерии сковывало противника, лишало его возможности развивать частный успех для выгодного маневра.

Русские резервы полуокружали вклинившегося противника, заставляя его в невыгодных условиях продолжать фронтальный бой.

Если учесть, что на фронте, не превышавшем 8 километров, находилось до 250 тысяч человек, а это в среднем дает 30 человек на один погонный метр, то становится совершенно ясным, что созданное М. И. Кутузовым расположение русских войск на значительную глубину обеспечивало как преднамеренную оборону, так и действия наступательного характера.

Характерной особенностью Бородинского сражения являются активные тактические маневры и перегруппировки русских войск в течение всего сражения. Бдительно наблюдая за действиями противника, М. И. Кутузов с 6 часов утра приступил к рокировке войск с правого фланга на левый фланг, несколько позже начав выдвижение из глубины резервов и большого количества резервной артиллерии. Одновременно уже сражающиеся русские войска, по почину своих командиров, решали на отдельных участках сражения задачи разгрома противника, главным образом способами гибкого маневра непосредственно в бою, проводившегося в форме ударов и атак во фланг в сочетании с фронтальными контратаками с охватом флангов противника. Маневрируя на поле сражения, русские войска и в ходе боя перемещались на более выгодные позиции. Особенно инициативно, четко и успешно происходили в бою тактические маневры в порядке взаимодействия с соседями и между родами войск. О целеустремленном и успешном результате целого ряда маневров и перегруппировок на поле сражения, в частности, свидетельствуют такие важные события: а) своевременное усиление всего левого фланга русских войск для противодействия удару главных сил противника; б) своевременное укрепление крайнего левого фланга (район дер. Утица); в) обходный маневр подвижной группы конницы Платова — Уварова; г) перемещение в ходе сражения тактического центра бое-

вого порядка русской армии южнее дер. Горки, с. Бородино, в район Курганная высота («Батарея Раевского»), дер. Семёновская, где по диспозиции М. И. Кутузова ранее находился левый фланг русских войск; д) сосредоточение основных сил русской конницы на одном участке для разгрома пытавшихся наступать главных сил массированной к тактическому центру кавалерии Наполеона; е) неоднократные маневры колесами артиллерии первой линии и артиллерийских резервов с целью создания многоорудийных батарей с плотностью одно орудие на 5 метров для ведения прицельного массированного огня (в борьбе за флешы, для разгрома главных сил противника; в поединке артиллерии сторон).

Бой начался с 4 часов утра и закончился в темноте. Укрепления по несколько раз переходили из рук в руки. На поле сражения стреляла тысяча орудий. Целые полки истреблялись в штыковых схватках, гибли под огнем артиллерии, бившей картечью в упор.

В генеральном сражении у Бородино русские войска проявили величайший патриотизм и исключительные моральные качества, которые являлись прямым следствием их понимания целей Отечественной войны.

Благодаря продуманной и правильно организованной службе тыла армии М. И. Кутузова были четко проведены следующие мероприятия:

а) боевое питание войск в ходе сражения протекало планомерно, без ощутительных перебоев;

б) раненым воинам была оказана медицинская помощь, и почти все они были своевременно эвакуированы в тыл;

в) почти вся испорченная материальная часть — оружие и транспорт, за исключением доставшихся противнику нескольких подбитых орудий, были вывезены с поля сражения;

г) взятые в плен около тысячи человек солдат и офицеров противника, а также захваченные в бою 15 пушек были своевременно отправлены в тыл.

Предусмотренный в решении М. И. Кутузова внезапный удар по флангу и в тыл противника 3-го пехотного корпуса генерала Тучкова 1-го, десяти тысячного отряда ополчения и шести казачьих полков генерала Карпова мог бы оказать решающее влияние на весь ход Бородинского сражения.

Упрямый и тупой педант генерал барон Беннигсен, заставив 3-й пехотный корпус и ополчение выйти из леса и построиться в первой линии на виду у противника, сорвал важнейшую часть гениального замысла М. И. Кутузова, которая могла сыграть решающую роль в развитии событий генерального сражения.

Любимец царя Александра I, Беннигсен был одним из ти-

пичных представителей отжившей фридриховской линейной тактики. Для него непонятным и непростительным являлось оставление относительно свободного промежутка между Семеновскими флешами и дер. Утицей. Он явно стремился прикрыть всю линию развернувшихся войск, не понимая глубокой маневренной тактики М. И. Кутузова, не понимая возможности решающего удара частями второй линии и резервами.

Приняв решение на отход после Бородинского сражения, М. И. Кутузов еще не мог точно знать всех своих потерь, а также потерь армии Наполеона. В реляции о Бородинском сражении, являвшейся первым развернутым отчетом о событиях 24 августа (5 сентября) и 26 августа (7 сентября), сообщая первые сведения о приблизительных потерях сторон, М. И. Кутузов писал:

«По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тысяч рядовых. С нашей стороны потеря состоит до 25 000 человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых».

Свой доклад о Бородинском сражении М. И. Кутузов заканчивал словами, которые достойны звучать в веках:

«Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнью за свое отечество»¹.

В Бородинском сражении восьма ярко выявился полководческий гений Кутузова. Это сражение входило в планы Кутузова, являясь неотъемлемой частью его стратегического замысла всей кампании против Наполеона. Русскому главнокомандующему удалось достичь поставленной в генеральном сражении цели: обескровить главные силы противника и нанести им непоправимое поражение. Как в подготовке самого Бородинского сражения, так и в ходе его Кутузов целеустремленно, расчетливо и последовательно навязывал свою волю Наполеону. Главнокомандующий русскими войсками безусловно оказался выше Наполеона в области полководческого предвидения и творчества.

«Наполеон впервые проиграл генеральное сражение и сам должен был признать это: «Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и

---

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561.

одержан наименьший успех». Русские стяжали право быть непобедимыми»¹.

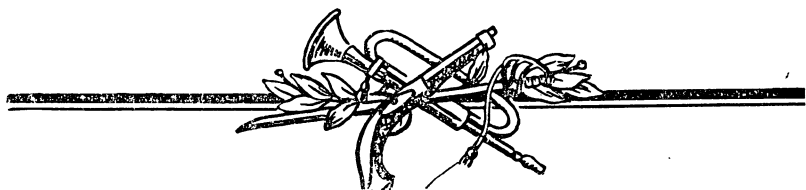
В письме к своей жене Кутузов писал 29 августа: «Я, слава богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонопартием» («Русская старина», 1872, кн. 2, стр. 269).

Самое же главное заключалось в том, что в этом сражении, как и во всей Отечественной войне 1812 года, русский народ предстал перед всем миром как народ-богатырь, народ-исполнин. Русская армия, возглавляемая гениальным полководцем Кутузовым, стяжала себе славу сильной, могучей армии, обладающей непоколебимой стойкостью и упорством, отвагой и мужеством при защите родной земли от иноземных захватчиков.

---

¹ «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 26.

ТАРУТИНСКИЙ МАРШ-МАНЕВР. ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Оставив столь гениально использованную им для истребления лучших кадров армии Наполеона бородинскую позицию, М. И. Кутузов намеренно очень медленно отходил на восток. Ежедневно офицеры его штаба усердно вели рекогносцировку местности, подыскивая тактически выгодную позицию для второго генерального сражения на пути к Москве. Сам главнокомандующий русской армии занимался выбором подходящей местности, чтобы на тактически удобном рубеже приостановить отход русской армии и пополнить ее поредевшие ряды регулярными войсками или патриотами из московского и других ополчений. Планируя второе генеральное сражение на дальних подступах к древней столице России, М. И. Кутузов предполагал организовать непосредственную подготовку к нему на местности, как только прибудет и вольется в действующую армию обещанная подмога.

Еще до Бородинского боя, в середине августа 1812 года, во время пребывания царя Александра I в Москве, был торжественно провозглашен созыв ополчения, которое должно было дать 612 тысяч бойцов. Именно на это и рассчитывал М. И. Кутузов, намереваясь усилить свою армию.

Отход русской армии прикрывал сначала отряд атамана Платова, а потом войска генерала Милорадовича.

Каждый день, остановившись на подходящем рубеже, прикрывавшие отход главных сил русская пехота, конница и артиллерия вступали в бой с передовыми отрядами армии Наполеона.

За это время Наполеон предпринял попытку прорваться в тыл отступавшей русской армии, двинув конницу маршала Мюрата на Рузу. Умело маневрируя, армия М. И. Кутузова предотвратила это намерение. Постепенно русская армия приближалась к Москве, но подкрепления не было ни на дальних, ни на ближних подступах к Москве. Недаром Растопчин ответил писателю С. Глинке, предложившему выдать оружие «дружинам охотников», такими многозначительными словами: «Мы еще не знаем, как повернется русский народ». Это было откровенное опасение крепостника и реакционера.

М. И. Кутузову стало известно, что Наполеон уже передвинул, приближая к своим главным силам, свои стратегические резервы, находившиеся в пределах России, и затребовал подкрепления из Франции. Эти обстоятельства побуждали М. И. Кутузова тщательно исследовать стратегическую обстановку на всем театре войны и взвесить все данные за и против генерального сражения. Во время планомерного отхода от Бородино к Москве по приказанию М. И. Кутузова — в надежде на прибытие ополчения — были последовательно избраны позиции для генерального сражения: около г. Можайска, в районе дер. Мамоново; непосредственно на ближних подступах к г. Москве, на участке западнее дер. Фили, с. Троицкое, у Воробьевых гор.

В письме к Растопчину М. И. Кутузов прямо спрашивал: «Неприятельский корпус находится ныне на Звенигородской дороге. Неужели не найдет свой гроб от дружины Московской, когда бы осмелился он посягнуть на столицу Московскую...».

По своему обыкновению бдительно следя за противником, М. И. Кутузов все время неотступно помышлял о генеральном сражении на подступах к Москве. В своем указании, данном 31 августа (12 сентября) командовавшему прикрытием генералу Милорадовичу, М. И. Кутузов высказал такие мысли:

«Подозреваю, что Наполеон, не преследуя живо нашего арьергарда, дает время войскам своим обойти его. Вам нужно сколько можно не выпускать из вида неприятеля и отрывать силы его, ибо, если он отделит от себя большие силы на правый наш фланг, а вас не горячо преследуя, даст возможность быть в некотором от нас отдалении, тогда, не подвергаясь опасности, чтобы он успел прибыть на помощь, можно будет атаковать боевой его корпус и истребить... **Теперь приближаемся мы к Москве, где должно быть столкновение, решающее успехи кампании и участь государства** (подчеркнуто мною. — Н. Г.). На некоторое время неприятеля удержать должно, сколько возможно. Армия произвести должна работы, распределить припевающие на усиление ее войска: на все надобно время».

После Бородинского сражения М. И. Кутузов осуществляет отход в глубь страны, изматывая и ослабляя противника отдельными боями. Стратегический план Кутузова имел и вторую часть — партизанскую борьбу. -

Уже с момента прибытия в Царево-Займище М. И. Кутузов неустанно занимался организацией партизанской войны. Боевыми действиями армейских партизанских отрядов и народных партизанских отрядов на растянутых путях подвоза противника Кутузов решает нарушить связь противника с тылом, лишить его пополнения людьми, боевыми припасами и продовольствием и этим нанести наполеоновской армии материальный ущерб и подорвать ее моральный дух.

Избранная Кутузовым тактика — отход активно обороняющейся армии в глубь страны в сочетании с партизанской войной — должна была способствовать изменению соотношения сил.

Массовое партизанское движение уже начало разворачиваться в Витебской, Смоленской, Калужской, Тульской, Московской и других губерниях.

Крестьяне вооружались оружием врага. Солдат Степан Еременко, бежавший из французского плена, собрал и вооружил отряд в 300 человек; крестьянин Ермолай Васильев возглавлял отряд в 600 человек. В с. Знаменском Смоленской губернии было под ружьем 500 крестьян. Командовавший ими отставной капитан Бельский имел в окрестных деревнях еще 1500 человек, вооруженных французскими ружьями и готовых по первому зову собраться в Знаменском. Русский патриот Бельский заверял, что «рвение поселян так велико, что в случае нужды можно набрать в самое короткое время до 6000 человек, но эти последние будут вооружены лишь кольями и топорами».

Прославились имена замечательных вождей и героев крестьянского партизанского движения 1812 года: Федора Онуфриева, Герасима Курина (предводителя 5-тысячного отряда), старостихи Василисы Кожинной.

В Гжатском уезде раненый солдат Елисаветградского гусарского полка Федор Потапов по прозвищу «Самусь» организовал отряд численностью до 3 тысяч человек. Отряд имел оружие, захваченное у противника, в том числе и французскую пушку. Количество истребленных отрядом «Самуся» врагов превысило 3 тысячи человек.

Выдающимся организатором партизанских отрядов в это время был неграмотный солдат драгунского полка Ермолай Четвертаков. В схватке с французами у Царева-Займища под ним была ранена лошадь, и он попал в плен. В Гжатске ему удалось бежать от конвоя. Он пришел в дер. Басманы, далеко к югу от Смоленской дороги, по которой шла армия Наполеона,

и стал здесь вести агитацию среди крестьян за организацию партизанского отряда. Из крестьян дер. Басманы и соседних селений он организовал отряд в несколько сот человек. Командуя отрядом, Четвертаков тревожил неприятеля внезапными нападениями. Весь район вокруг Гжатска он очистил от противника. Когда на его призыв присоединились к его отряду в 300 человек еще около 4 тысяч крестьян, он предпринял нападение на французский батальон с орудиями, и батальон отступил. Несколько месяцев Четвертаков командовал партизанами. Он причинил армии захватчиков очень большой урон.

О массовом всенародном движении простых людей и их непримиримом отношении к захватчикам известный партизан Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов пишет в своем «Дневнике партизанских действий»: «Даже места, в которых еще не было неприятеля, представляли нам немало препятствий. Общее и добровольное ополчение поселян преграждало нам путь. В каждом селении ворота были заперты; при них стояли стар и млад, с вилами, кольями, топорами и некоторые из них с огнестрельным оружием. К каждому селению один из нас принужден был подъезжать и говорить жителям, что мы русские, что мы пришли к ним на помощь. Часто ответом нам был выстрел или пущенный с размаха топор, от удара которого судьба спасала нас. Мы могли бы обходить селения, но я хотел распространить слух, что войска возвращаются, и, утвердив поселян в намерении защищаться, склонить их к немедленному извещению нас о приближении к ним неприятеля; потому с каждым селением долго продолжались переговоры до вступления в улицы. Там сцена внезапно изменялась: едва сомнение уступало место уверенности, что мы русские, как хлеб, пиво, пироги были подносимы солдатам».

Организованные М. И. Кутузовым летучие партизанские отряды из регулярных войск проявляли необыкновенную отвагу и находчивость и были неуловимы. Налетая на войска захватчиков, когда их менее всего ожидали, партизаны отбивали пленных, уничтожали целые отряды, транспорты с боевыми припасами. Однако, как ни была важна организация таких армейских партизанских отрядов под начальством офицеров, все же гораздо важнее была организация крестьянской самообороны и чисто крестьянских партизанских отрядов, поскольку они являлись всенародным движением огромных масс, ведущих справедливую войну за независимость России.

Недостатка в людях не было, но не хватало оружия. Однако дворянско-крепостническое правительство Александра I не только не поддерживало патриотического движения широких народных масс, но, боясь его, подчас ему мешало, опасаясь, чтобы крестьяне не повернули оружие против помещиков.

Помощь народным партизанским отрядам оказал М. И. Кутузов. Он приказал командирам военных отрядов передавать крестьянам оружие, захваченное у врага, и выдавать из своих запасов. «По мере возможности, — писал Кутузов в одном из донесений, — просьбы сих почтенных крестьян удовлетворялись и им дают ружья и пистолеты».

Однажды, явившись к главнокомандующему, Денис Давыдов попросил извинения за то, что он одет не в военную форму, а в крестьянский армяк и шапку. Кутузов ответил:

«В народной войне это необходимо. Действуй, как ты действуешь, головою и сердцем; мне нужды нет, что одна покрыта шапкой, а не кивером, а другое бьется под армяком, а не под мундиром».

Этот взгляд М. И. Кутузова на личные качества человека, вне зависимости от его происхождения, запечатлен в его «Наставлении господам пехотным офицерам», в котором написано следующее: «Господам офицерам, особенно ротным командирам, в сражении крепко и прилежно замечать: кто из нижних чинов больше отличается храбростью и духом твердости и порядка, таковых долг есть высшего начальства скорее производить в чины, ибо корпус офицеров всегда выигрывает получением настоящего храброго офицера, из какого бы рода он не был».

Избранник великого русского народа, любимец и надежда простых людей России, М. И. Кутузов знал, кто является решающей силой в борьбе с захватчиками.

В поисках позиции для сражения под Москвой начальником главного штаба генералом бароном Беннигсеном и полковником Толем была выбрана местность непосредственно у Москвы. По фронту протяжение позиции равнялось 4 километрам; предполагаемая глубина расположения боевых порядков не превышала 1½—2 километров. Справа фланг позиции упирался непосредственно в изгиб р. Москвы впереди дер. Фили; центр располагался западнее с. Троицкое; слева фланг непосредственно прилегал к Воробьевым горам.

В тылу этой понравившейся генералу Беннигсену и полковнику Толю позиции местами тянулся большой обрыв и протекала р. Москва. Уже 1 (13) сентября М. И. Кутузов, принимая окончательное решение о своих дальнейших шагах, был обязан учесть:

1) полностью установленный им самим на месте, в г. Москве, непреложный факт, что Растопчин не собрал никакого ополчения. У него не было не только 80 тысяч человек, но и вообще никаких сил, кроме маленького гарнизона и городской полиции;

2) что с юга по Боровской дороге Москву обходит 5-й корпус маршала Понятовского;

3) что с севера Москву, через Рузу на Звенигород, оттеснив небольшой русский отряд прикрытия, уже обошел с усиленным 4-м корпусом вице-король Евгений;

4) что позиция, которую выбрали Беннигсен и Толь, не имеет глубины для обеспечения таких маневров резервами, какие М. И. Кутузов осуществлял на Бородинском поле, а, вдобавок, всякий маневр из глубины позиции резко ограничен и стеснен на правом фланге и с тыла этой позиции р. Москвой;

5) что единственно возможной битвой за столицу является для русской армии ведение оборонительного боя непосредственно на окраинах и внутри города, но это было тактически невыгодно русской армии, так как затрудняло бы управление войсками и безоговорочно обрекало древнюю столицу России на разрушение и пожар.

Поэтому М. И. Кутузов собрал в дер. Фили военный совет, на котором поставил на обсуждение вопрос о сражении под Москвой, заявив при этом: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия».

Голоса старших командиров на военном совете разделились: одни считали, что нельзя оставлять Москву без боя; другие говорили об опасности поражения на плохой позиции, в тылу которой обрыв и протекает р. Москва.

Тогда М. И. Кутузов, объявив об окончании совещания, сказал: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия. Первою обязанностью ставлю себе сохранить армию, сблизиться с теми войсками, которые идут к ней на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю. Поэтому я намерен, пройдя Москву, отступить по Рязанской дороге. Знаю, ответственность падет на меня, но жертвую собою для спасения отечества. Приказываю отступать!»

Русская армия отошла через Москву в образцовом порядке, не оставив противнику трофеев.

Утром 2(14) сентября Наполеон подъехал к Москве. Он остановился на Поклонной горе, с которой открывался прекрасный вид на столицу. Офицеры-французы, участники наполеоновского похода, свидетельствуют, что восторг при виде Москвы был всеобщий. «Обезумевшие от радости, — пишет один из них, — хлопая в ладоши, задыхаясь, кричат нам: «Москва! Москва!» Лица осветились радостью. Солдаты преобразились. Мы обнимаемся и поднимаем с благодарностью руки к небу; многие плачут от радости, и отовсюду слышишь: «Наконец-то! Наконец-то Москва!» Другой пишет: «Подъехал сам Напо-

леон. Он остановился в восторге, и радостное восклицание вырвалось из его уст. Его первое восклицание было: «Так вот он, наконец, этот знаменитый город! Давно пора!»

Однако вскоре наступило полное разочарование. Те, которые успели первыми ворваться в город, убедились, что он пуст. Наполеон, ожидавший депутации из «бояр» с ключами от городских ворот (такая церемония не раз проделывалась перед Наполеоном при занятии им ряда городов Западной Европы, как традиция, сохранившаяся от средних веков), получил самые точные донесения, что Москва пуста. В ней остались лишь те, кто был лишен возможности в силу тех или иных причин бежать. Жители Москвы не хотели иметь никакого дела с захватчиками. «Ни один москвич не показывался, — пишет один француз-очевидец, — ни одной струйки дыма не поднималось из труб домов, ни малейшего шума не доносилось из этого обширного и многолюдного города. Казалось, как будто триста тысяч жителей точно по волшебству были поражены немой неподвижностью; это было молчание пустыни».

В Москве захватчики не обрели долгожданного отдыха и спокойствия. Из 198 914 жителей города в Москве осталось меньше 10 тысяч: остальные покинули свой кров и отступили с русскими войсками. Оставшимися в Москве русскими патриотами передовые отряды французов были встречены ружейными залпами. Это были горожане, которые наспех вооружались из запасов московского, брошенного Растопчиным, арсенала. На улицах завязывались неравные схватки между маленькими отрядами русских патриотов и хлынувшими в город вражескими полками.

В день вступления французов в город, 2(14) сентября 1812 года, возник пожар. Русские очевидцы дают правдивую картину преднамеренного поджога и разорения Москвы наполеоновской армией.

Главный надзиратель Воспитательного дома М. Ф. Тутолмин свидетельствует, что неприятельские войска устраивали поджоги, грабежи, убийства и всякого рода жестокости и поругания над мирными жителями. М. Ф. Тутолмин писал: «4-го сентября был самый жесточайший пожар, коего ужасов не могу... достаточно описать: весь город был объят пламенем; горели храмы божии, превращались в пепел великолепнейшие дворцы и здания, отцы и матери кидались в пламя, чтоб спасти погибающих детей... Воспитательный дом находился в величайшей опасности, будучи со всех сторон окружен пламенем... Когда я с подчиненными моими с помощью пожарных труб старался загашать огонь, тогда французские зажигатели поджигали с других сторон вновь... После того ужасного пожара, я все еще оставался в величайшей опасности, ибо не пере-

ставали ходить французские зажигатели около Дома, и для того учредил я из своих подчиненных беспрепятственные днем и ночью около Дома обходы и во всех сторонах приготовил воду, таковыми мерами избавил я Дом от огня». («Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1860, кн. 2, стр. 166—167).

В своих «записках» очевидец Муравьев свидетельствует: «Ни начальники, ни солдаты не находили своих полков; все было пьяно и перемешано. Несколько из оставшихся обывателей города были убиты французами, женщины изнасилованы, церкви ограблены и осквернены, образы поруганы».

Захватчики грабили и затем жгли сознательно и преднамеренно. Если дом не загорался сразу, то в него стреляли из пушек зажигательной смесью. Выполняя личный приказ Наполеона, его войска специально поджигали дома, в которых лежали раненые русские воины.

Даже сами французские историки вынуждены признать этот вопиющий факт преднамеренного истребления раненых солдат и офицеров русской армии. Изданная во Франции под редакцией профессоров Лависса и Рамбо «История XIX века» содержит такое признание совершившегося в Москве факта, что из числа русских раненых, оставшихся в госпиталях Москвы, 15 тысяч было сожжено французами.

Это подтверждается и русскими первоисточниками. В частности в документах Отечественной войны 1812 года, изданных П. И. Щукиным, содержится потрясающий по своему трагизму рассказ о гибели многих сотен тяжело раненых русских солдат в подожженном французами помещении Вдовьего дома: «Кудринский вдовий дом сгорел 3-го сентября, во вторник, не от соседственных дворов, но от явного зажигательства французов, которые, видя, что в том доме русских раненых было около 3 000 человек, стреляли в оный горючими веществами, и сколько смотритель Мирицкий ни просил варваров сих о пощаде дома, до 700 раненых наших в оном сгорело; имевшие силы выбежали и кой-куда разбрелись. В доме тихо отправляли в церкви службу. Все исповедались и причащались, готовясь на смерть» («Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года». М., 1900, ч. 5, стр. 155).

Даже такой прислужник Наполеона, как его постоянный спутник граф Сегюр, и тот в своих воспоминаниях написал:

«Что скажет о нас Европа?! Мы становились армией преступников, которых осудит провидение, небо и весь цивилизованный мир».

Наполеон решил срочно пустить по миру свою выдумку, что якобы русские сами сожгли свою Москву.

Это подтверждает в своих «мемуарах» на стр. 153 приближенный Наполеона граф Коленкур, который пишет, что это

измышление пустили в ход, чтобы «снять с французской армии» в глазах Петербурга ответственность за пожар Москвы». Жуткая правда содержится в простых словах московской жительницы А. Полуярославцевой:

«Я стою и смотрю. Что же? Это они, злодеи, притащили наших вешать: зажигателей, видишь, поймали... Хватали кто» под руку попался и кричали, что зажигатели. Как накинули им веревку на шею, взмолились они, сердечные. Многие из наших даже заплакали, а у злодеев не дрогнула рука. Повесили их, а которых расстреляли и тела тут оставили, вишь, для примера, чтоб другие на них казнились».

Однако самым важным и главным свидетелем обвинения в том, что именно захватчики, по приказу самого Наполеона, преднамеренно и планомерно осуществляли поджоги и сожгли город Москву, выступает Михаил Илларионович Кутузов. Клеветнические, лживые бредни Наполеона, распространением которых он стремился во что бы то ни стало переложить с себя и своих войск ответственность за сожжение Москвы на русскую армию и жителей города, были еще в 1812 году полностью опровергнуты и разоблачены лично М. И. Кутузовым. В составленной в 1813 году биографии фельдмаршала приводятся следующие слова Кутузова в ответ на заявление французского парламентаря Лористона о том, что русские сожгли Москву: «Что ж касается до Московского пожара, — сказал Кутузов, — я стар, опытен, пользуюсь доверенностью русского народа и потому знаю, что в каждый день, в каждый час происходит в Москве. Я сам приказал сжечь магазины; но по прибытии французов русские сами истребили только каретные ряды, которыми вы овладели и начали делить между собой кареты. Жители причинили очень мало пожаров. Вы разрушили Столицу по своей методе: определяли для пожара дни и назначали части города, которые надлежало зажигать в известные часы. Я имею подробное известие обо всем. Доказательством, что не жители разрушили Москву, служит то, что разбивали пушками дома и другие здания, которые были слишком крепки, стреляя в них посреди огня. Будьте уверены, что мы постараемся вам заплатить»¹.

Несмотря на сожжение захватчиками целого ряда русских городов: Смоленска, Дорогобужа, Гжатска и, наконец, Москвы, что бесспорно доказано многочисленными историческими документами, некоторые современные историки продолжают отрицать виновность Наполеона в преднамеренном сожжении Москвы. Они пытаются утверждать, что Наполеон не виновин в

¹ «Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского». СПб, 1813, ч. III, стр. 108.

«сожжении Москвы, так как был намерен оставить здесь свою армию на зимних квартирах. Однако из многих документов известно, что Наполеон не собирался долго задерживаться в Москве. Личный секретарь Наполеона Файн в своих «Материалах к истории Наполеона» указывал, что Наполеон намерен был вскоре после занятия Москвы оставить ее и, отступая на Двину, создать угрозу Петербургу: «Если потеря Москвы не поколебала политики русского кабинета, то опасность угрозы Петербургу и нападения на Витгенштейна, безусловно, сделают кабинет (то есть русское правительство. — Н. Г.) более податливым, и нам достаточно будет этого месяца, для того чтобы сломить его сопротивление. Таков тот план, который принял император».

Этот факт полностью подтверждает и другой французский источник — «История XIX века» под редакцией профессоров Лависса и Рамбо, в которой сказано, что Наполеон «подумывал также о движении на Петербург, с тем чтобы, ограничившись в этом направлении одной демонстрацией, которая, однако, подняла бы его престиж, вернуться потом в Западную Европу через Прибалтийский край».

Следовательно, по злодейскому приказанию слуги французских капиталистов, хладнокровного убийцы и грабителя Наполеона еще в сентябре 1812 года была подожжена, запылала и сгорела красавица Москва, древняя столица России. В пылавшем, как огромный костер, городе погибли мирные жители и были сожжены захватчиками тысячи русских раненых воинов. Шесть суток бушевал и разрастался огромный пожар, охвативший весь город. Французы расстреляли свыше тысячи русских патриотов, оказывавших захватчикам сопротивление во время грабежей и насилий.

После пожара в Москве осталось меньше 300 каменных домов. В это время численность вступивших в город войск Наполеона достигала вместе с подошедшими пополнениями 100 тысяч человек.

Из многочисленных исторических документов лучше всех объясняет причины оставления Москвы без боя личное донесение М. И. Кутузова царю.

Рапорт Кутузова Александру I:

«4(16) сентября 1812 г., Жилино.

После столь кровопролитного, хотя и победоносного с нашей стороны, от 26 числа августа сражения, должен я был оставить позицию при Бородине по причинам, о которых имел счастье донести Вашему императорскому величеству. После сражения того армия была приведена в крайнее расстройство, вторая армия весьма уже ослабела. В таком положении сил

приближались мы к Москве, имея ежедневно большие дела с авангардом неприятельским, и на сем не дальнем расстоянии не представилось позиции, на которой мог бы я с надежностью принять неприятеля. Войска, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще притти, — неприятель же пустил две новые колонны: одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогам, стараясь действовать на тыл мой от Москвы; а потому не мог я никак отважиться на баталию, которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение армии, но и кровопролитнейшую гибель и превращение в пепел самой Москвы. В таком крайне сумнительном положении, по совещанию с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения, должен я был решиться попустить неприятеля взойти в Москву, из коей все сокровища, арсеналы и все почти имущества, как казенные, так и частные, вывезены, и ни один почти житель в ней не оставался.

Осмеливаюсь всеподданнейше донести Вам, всемилостивейший государь, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России. Напротив того, с армиею делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние прикрывать пособия, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятие столицы не было раною чувствительнейшею, но не колеблясь между сим происшествием и теми событиями, могущими последовать в пользу нашу с сохранением армии, я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. Генералу Винценгероде предписано от меня держаться самому на Тверской дороге, имея между тем по Ярославской казачий полк для охранения жителей от набегов неприятельских партий. Теперь в недалеком расстоянии от Москвы, собрав мои войска, твердою ногою могу ожидать неприятеля, и пока армия Вашего императорского величества цела и подвижна известною храбростью и нашим усердием, дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Впрочем Ваше императорское величество всемилостивейше согласиться изволите, что последствия сии нераздельно связаны с потерей Смоленска.

Генерал от инфантерии князь *Г. Кутузов*»¹.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3572, л. 47—50.

Этот рапорт не понравился царю Александру I, который не мог постичь гениального содержания кутузовской стратегии. Кроме того, в доносе, полученном царем почти одновременно, барон Беннигсен докладывал, что был против сдачи Москвы без боя. Это еще больше восстановило коронованного невежду против М. И. Кутузова.

Царь Александр I приказал комитету министров расследовать факт сдачи Москвы без боя, имея в виду сместить М. И. Кутузова с должности главнокомандующего.

На заседании 10 сентября комитет министров обсудил рапорт М. И. Кутузова. Вопреки ожиданиям царя Александра I, никто не поставил вопроса о смене главнокомандующего. Комитет только потребовал представить ему «протокол того совета, в коем положено было оставить Москву неприятелю без всякой защиты»¹, и советовал указать главнокомандующему, чтобы он присылал впредь «полные о всех мерах и действиях своих сведения».

Характерно, что даже реакционный комитет совета министров не решился чем-либо обидеть М. И. Кутузова и в своем постановлении прямо записал: «Мнение комитета о сем в том состоит, чтобы предписание главнокомандующему сделано было не в виде какого-либо неприятного замечания, но единственно по совершенной в помянутых сведениях от него надобности»².

Не считаясь с мнением своих министров, Александр I в особом императорском рескрипте упрекал М. И. Кутузова за сдачу Москвы без генерального сражения и прямо угрожал ему:

«Вспомните, — написал Александр I, — что вы еще обязаны ответить оскорбленному отечеству в потере Москвы».

Уже впоследствии, в своем письме от 31 декабря 1812 года своей жене Екатерине Ильиничне, М. И. Кутузов, оценивая содержание оды поэтессы А. П. Буниной, подчеркивал:

«...Я весил Москву не с кровию воинов, а с целой Россией и с спасением Петербурга и с свободою Европы».

В другом письме ей же по этому же поводу М. И. Кутузов 4 февраля 1813 года еще раз повторил:

«А все-таки я не так весил Москву, не с кровию воинов, а со всей Россией...»

Не только один царь Александр I, никогда не понимавший, а потому и не признававший военного искусства А. В. Суворова и М. И. Кутузова, но и знаток стратегии Наполеон не

---

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3572, л. 51.

² Там же.

сумел во-время постичь и предвидеть результатов гениального полководческого творчества М. И. Кутузова.

Гнев царя Александра I был вызван не столько сдачей Москвы, сколько казавшимся ему крушением его собственных честолюбивых надежд. В первый период войны, сразу после вторжения огромной армии Наполеона в Россию, царь Александр I, опасаясь непреодолимых трудностей, устранился от непосредственного командования вооруженными силами и возложил это бремя и всю ответственность сначала на Барклая-де-Толли и П. И. Багратиона, а потом на М. И. Кутузова. Однако, когда положение резко изменилось и царь получил донесение М. И. Кутузова об одержанной русскими войсками победе в Бородинском сражении, ему сразу захотелось приобщиться, как казалось, к беспроегрывному предприятию.

Известно, что Кутузов 26 августа (7 сентября), в вечер Бородинского сражения, послал царю Александру в Петербург донесение об отбитых атаках Наполеона. Оно было получено через 4 суток и понято Александром, как известие о победе и немедленном переходе в контрнаступление против армии Наполеона. В Петербурге, повидимому, флигель-адъютантом Чернышевым был составлен на основании этих предположений царя план захвата путей сообщения Наполеона; срок операции начелся в 40 дней.

Таким образом, вскоре же после Бородинского сражения и еще до оставления Наполеоном Москвы в Петербурге наметился план большой операции. Сущность этого плана сводилась к тому, чтобы действиями двух групп войск — одной с севера, со стороны Полоцка, под командой Витгенштейна, и другой с юга — армией Чичагова — перерезать сообщения Наполеона примерно в районе р. Березины, с тем чтобы взаимодействием этих войск с войсками, действующими непосредственно против главных сил Наполеона, то есть с армией М. И. Кутузова, окружить наполеоновскую армию и не выпустить ее из пределов России.

Вступив явочным порядком в командование армиями, находившимися на стратегических флангах, царь Александр I фактически оставлял М. И. Кутузову только находившиеся под его непосредственным командованием русские войска. Замысел березинской операции Александра I противоречил гениальному плану войны против Наполеона, намеченному лично М. И. Кутузовым.

Общеизвестно, что в своем письме, посланном еще 14 августа (ст. стиля) 1812 года «по дороге в Язембицах» к 1-й и 2-й Западным армиям, М. И. Кутузов указывал командующему Дунайской армией адмиралу П. В. Чичагову, что «сближе-

ние Дунайской армии с главными силами делается нужнее». Все последовавшие за этим приказания М. И. Кутузова адмиралу Чичагову повторно требовали того же самого. Следовательно, по плану М. И. Кутузова армия Чичагова должна была осуществить свой марш-маневр не в пределы Белоруссии, а непосредственно к главным силам М. И. Кутузова, в район их расположения между Москвой и Смоленском, либо просто соединившись с войсками 1-й и 2-й Западных армий, либо вступив с ними в тесное тактическое взаимодействие.

Итак, по плану М. И. Кутузова, поставившему себе целью разгром главных сил Наполеона в глубине страны, где-либо между Москвой и Смоленском, армия Чичагова должна была двигаться на северо-восток. Замысел М. И. Кутузова предусматривал уничтожение армии захватчиков в условиях, когда их резервы не успели, а может быть, и не посмели бы подойти к ней на помощь. План М. И. Кутузова точно обеспечивал не только окружение главных сил Наполеона, но и поголовное их истребление или захват в плен объединенными силами 1-й и 2-й Западных армий и Дунайской армии Чичагова.

Своевременное прибытие Дунайской армии меняло бы в пользу русских войск соотношение сил с армией Наполеона, действовавшей на московском направлении. Подход Чичагова с его закаленной армией ускорял переход в контрнаступление русских войск. Поэтому замысел М. И. Кутузова на сближение Дунайской армии с главными силами был единственно правильным.

По плану царя, во-первых, нарушилось непосредственное командование М. И. Кутузовым всеми армиями, ибо Чичагов с особенным удовольствием продолжал свои медленные маневры на юго-западе России, полагая, что он попал под личное руководство самого царя; во-вторых, по времени отсрочивалась возможность нанесения Наполеону решительных ударов, так как подготовку и начало контраступления приходилось ставить в зависимость от прибытия и готовности вновь создаваемых в стране резервов; в-третьих, окружение и уничтожение главных сил армии Наполеона где-то в районах Белоруссии облегчало противнику обстановку и затрудняло действия русских войск ввиду близкого расположения у намеченного рубежа — р. Березины фланговых группировок неприятельских войск Макдональда, Гувиона, Сен-Сира, Иорка, Ренье и Шварценберга и сильных резервов противника — корпусов Виктора и Ожеро, дивизий Домбровского, Дюрюттина, Луазона и др.

По смыслу плана царя Александра I в березинской операции должны были сыграть главную роль в качестве основных сил, предназначенных для окружения армии Наполеона, войска Витгенштейна и Чичагова. Армии же, находящейся под

непосредственным командованием М. И. Кутузова, отводилась второстепенная роль: она должна была быть силой, выталкивающей Наполеона до рубежа окружения.

Получив рапорт М. И. Кутузова об оставлении Москвы, царь был крайне разочарован. Рухнули его мечты оказаться победителем Наполеона. Главным виновником этого он считал Кутузова. Давно ненавидевший М. И. Кутузова, Александр I внутренне лелеял страстное желание убрать полководца. Но это не удалось, ибо даже царские министры не решались не то что сместить, а даже в чем-либо упрекнуть всенародного избранника и любимца М. И. Кутузова.

В самый ответственный период, когда М. И. Кутузов ждал подхода сил испытанной в боях Дунайской армии, тех самых воинов, с которыми он в 1811—1812 годах уничтожил турецкую армию, царь вмешался в командование и сорвал подготовку стратегического плана разгрома Наполеона в глубине страны.

Царский план березинской операции перенацелил Дунайскую армию на сотни километров западнее того района, куда ей приказал выйти М. И. Кутузов. Лишив М. И. Кутузова поддержки в лице Дунайской армии, царь тем самым отдал срок перехода в контрнаступление армии М. И. Кутузова.

В новой попытке царя самому покомандовать опять повторилась характерная для его плана войны 1812 года ошибка — основываться на предвзятом мнении о предполагаемых действиях противника. Исполнение замысла М. И. Кутузова было обеспечено тем, что его армия стояла в непосредственной близости от главных сил Наполеона, постоянно соприкасалась с ними и не упускала их из поля зрения. По бумажному плану царя Дунайская армия совершила свои марш-маневры в таком отдалении от армии Наполеона, в таком отрыве от действительности, что стоило противнику изменить направление своего движения — и весь замысел дворцовых стратегов становился пустым умозаключением. Но царь и его советники этого не понимали. Им хотелось отнять лавры у победителя М. И. Кутузова, воспользоваться результатами его победы в генеральном сражении у Бородино. Не имея возможности открыто сместить главнокомандующего, царь старался фактически подменить его. Приступив к подготовке березинской операции, царь сообщив свой замысел генералу Витгенштейну и адмиралу Чичагову и отдал им основанные на нем распоряжения. Этим актом еще в начале сентября 1812 года царь Александр I по существу подменил собой М. И. Кутузова на посту главнокомандующего, усложнил всю стратегическую обстановку на всем театре войны, облегчил положение армии Наполеона и отсрочил начало контрнаступления армии М. И. Кутузова, тем самым затянув Отечественную войну 1812 года.

Еще на военном совете в Филях, после принятия решения оставить Москву без боя, рассматривался вопрос о дальнейших действиях русской армии.

По мнению генерала Барклая-де-Толли, следовало отступить к г. Владимиру или г. Нижнему-Новгороду; генерал Беннигсен и полковник Толь настаивали на том, чтобы, даже не заходя в город, минуя Москву, сразу отойти на Калугу. Несколько человек высказались за отход по направлению на г. Рязань.

Вслушав их мнения, М. И. Кутузов не заявил ничего определенного и сделал вид, что присоединяется к предложению отойти к Рязани.

Было отдано предварительное распоряжение о переводе тыловых учреждений в район г. Рязани.

Свой дальнейший план М. И. Кутузов тщательно сохранял в тайне. Русская армия, оставив 2(14) сентября Москву, начала отступать по Рязанской дороге. Убедившись, что французы преследуют ее, М. И. Кутузов, дойдя до Боровского перевоза у Москвы-реки, неожиданно повернул со своей армией по проселочной дороге к Подольску и к ночи вышел на Большую Тульскую дорогу. К 7(19) сентября русская армия закончила свой фланговый марш-маневр, выйдя на Калужскую дорогу в районе Красной Пахры. В письме к М. Ф. Толстому от 11(23) сентября зять М. И. Кутузова Н. Кудашев так излагает мысли М. И. Кутузова: «...истинно русские понимают, что кампания в настоящее время только еще начинается... мы переносим театр войны, прикрывая Тулу и Калугу».

Между тем, увлекаемые искусно действовавшими по приказу М. И. Кутузова казачьими разъездами, французы достигли г. Покров по Владимирской дороге и г. Бронниц по Рязанской дороге и только там сообразили, что русская армия ими упущена.

Величайший мастер дезинформации, военной хитрости и маскировки, М. И. Кутузов организовал свой фланговый марш-маневр так искусно, что противник потерял соприкосновение с русской армией на несколько дней. Об этом он доложил царю Александру I: «Армия, делая фланговое движение... по переправе через Москву-реку для скрытности сего направления вводила неприятеля во всяком марше в недоумение, направляясь сама к известному пункту, маскировалась между тем фальшивыми движениями легких войск... неприятель потерял из виду нашу армию, оставаясь в недоумении, посылает сильные отряды на разные пункты для открытия нас»¹.

---

¹ ЦГИАЛ, ф. 1469, оп. 1, д. 710, ч. 1, л. 5.

Наполеон до 14(26) сентября не организовал достаточно глубокой разведки, чтобы определить направление отхода русской армии.

Только 14(26) сентября, через 12 суток после начала гениального маневра Кутузова, Наполеон узнал, где русская армия.

После окончания кутузовского марш-маневра многим его ближайшим соратникам и современникам стало понятно, что М. И. Кутузов передвинул свою армию на Старо-Калужскую дорогу, чтобы прикрыть Тулу, производившую оружие, Брянск и Калугу с их запасами и богатый юг России. Вместе с тем он занял район юго-западнее Москвы, нависая над коммуникациями Наполеона. Маневр Кутузова быстро изменил всю стратегическую обстановку.

Расположив русские главные силы юго-западнее Москвы, вблизи наполеоновской армии, Кутузов полностью лишил противника возможности предпринять наступление на Петербург. Таким образом, вступив в Москву, армия захватчиков была сразу ограничена в маневре.

Выйдя с основными силами русской армии в район Тарутино, М. И. Кутузов приступил к выполнению второй части своего плана — подготовки к переходу в контрнаступление.

Главная цель и стратегический замысел Кутузова в войне 1812 года с предельной ясностью охарактеризованы товарищем И. В. Сталиным в ответе тов. Разину:

«Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления... Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их. Очень хорошо знал об этом также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления»¹.

В каких же условиях М. И. Кутузов должен был осуществлять вторую часть своего стратегического плана — подготовку к переходу в контрнаступление?

Работа М. И. Кутузова, как главнокомандующего, проходила в чрезвычайно сложных условиях. Подготовка к стратегическому контрнаступлению требовала сил и времени; она охва-

---

¹ Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик», 1947, № 3, стр. 8.

тивала многочисленные и разнообразные вопросы, требовавшие правильного, а подчас и быстрого их решения. Для осуществления ряда мероприятий была необходима помощь правительства России, отдельных министерств и руководителей на местах. Непосредственно в армии также были нужны творческие, преданные делу, исполнители.

Но М. И. Кутузову, которого любила вся армия и которому доверял русский народ, не помогали те, от которых многое зависело. Царь Александр I не только не помогал М. И. Кутузову, но, наоборот, мешал ему своими попытками влиять на ход военных действий из петербургского дворца составлением своих собственных планов, отдачей распоряжений и постоянными запросами и упреками.

Ближайший штатный помощник М. И. Кутузова начальник главного штаба барон Беннигсен занимался только вредительством, склоками и доносами царю; представители Англии при русской армии, бригадный генерал Вильсон и его помощник лорд Тэрконель, орудовали вместе с Беннигсеном и усердно занимались шпионажем в английских интересах и клеветническими выпадами против М. И. Кутузова; генерал Ермолов, рядясь в патриотическое облачение, кликушествовал и обливал М. И. Кутузова грязью.

Мудрый М. И. Кутузов знал все это, но продолжал непреклонно осуществлять свой план войны.

Сосредоточив свои силы в Тарутино, М. И. Кутузов уведомил русские войска: «Теперь ни шагу назад... Приготовиться к делу, пересмотреть оружие, помнить, что вся Европа и любезное отечество на нас взирают».

«Тарутинский маневр Кутузова по праву считается таким достижением военного искусства, которое одно могло бы дать ему славу гениального полководца»¹.

Обосновавшись в районе Тарутино, М. И. Кутузов приказал построить хорошо укрепленный лагерь. Тщательно выбранная М. И. Кутузовым оборонительная позиция представляла большие выгоды для русской армии. Войска, умело использовав и укрепив местность, превратили тарутинский лагерь в крепость. Фронт обороны прикрывался р. Нара. Крутые берега представляли оборонительный рубеж. Правый фланг армии располагался на высотах; впереди, до берегов Нары, и дальше была равнина, которая простреливалась ружейным и артиллерийским огнем и была удобной для действий конницы. Левый фланг располагался на равнине, пересеченной оврагами, и примыкал к густому лесу. С фронта он прикрывался р. Исть-

---

¹ «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 27.

ей. В тылу войск находился сплошной лес, позволявший скрыть группировку армии.

Русские войска расположились в укрепленном тарутинском лагере в таком порядке: между дер. Гладово и дер. Дедня стоял авангард — 2-й и 4-й корпуса; в первой линии — 6-й и 2-й пехотные корпуса, во второй линии — 7-й, 3-й, 5-й и 4-й пехотные корпуса; в третьей линии стал 8-й пехотный корпус и часть кавалерии, в четвертой линии расположились кирасирские дивизии. За ними резервная артиллерия в составе 400 орудий. Правый фланг заняли два егерских полка, левый — пять егерских полков. Несколько полков 1-й кирасирской дивизии занимали ближайшие селения. Главный штаб М. И. Кутузова первые дни был в Тарутино, но потом перебрался в дер. Леташевку.

«Маленькая деревушка Леташевка, близ Тарутина, где располагался штаб Кутузова, стал тогда военным центром России. Туда стекались пополнения, туда приезжали со всех концов России люди, чтобы убедиться, что цела русская армия, что она готовится к новой борьбе. Эти вести укрепляли в народе веру в победу»¹.

В стратегическом отношении необходимо отметить оборонительное значение тарутинского лагеря. Утвердившись на Старо-Калужской дороге, М. И. Кутузов мог защищать юг России со стороны Москвы, откуда в этом направлении вели три большие дороги: правая через Боровск и Малоярославец; средняя через Вороново, Тарутино и левая через Подольск, Серпухов, Тарусу. Эти дороги соединялись в Калуге. Тарутинский лагерь, находясь на средней дороге, давал возможность русской армии встретить противника на двух боковых дорогах.

Сосредоточенная в плотной группировке в Тарутино, русская армия выполняла задачи: 1) непосредственной защиты тульского оружейного завода и литейного завода в Брянске; 2) обеспечения связи Западной армии М. И. Кутузова с Дунайской армией Чичагова; 3) сохранения связи с югом России, который снабжал армию людским пополнением, конским составом, оружием, боевыми припасами, обмундированием, снаряжением, продовольствием и фуражом.

Опираясь на тарутинский лагерь, М. И. Кутузов организовал «малую войну» партизанскими способами, выделяя для этой цели довольно значительные силы. Отсюда же Кутузов направлял отряды для блокировки Наполеона в Москве.

Тарутинский марш-маневр М. И. Кутузова остановил действия Наполеона, готовящегося из Москвы к наступлению в сторону Петербурга. Наполеон направил свою конницу в Тверь,

---

¹ «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 28.

но она была остановлена у с. Черная Грязь, как только Наполеон узнал, что армия М. И. Кутузова находится в районе Тарутино.

Русские войска, которые М. И. Кутузов привел в район Тарутино, на 10(22) сентября насчитывали 75 671 строевых и 2610 нестроевых солдат. Из них: пехоты 57 927 человек, кавалерии 8841, артиллерии 7773 человека, пионеров (саперов) 1130 человек. Русская армия имела 622 орудия. До Бородинского сражения в этот состав влились новобранцы из приведенных пополнений генерала Милорадовича, а потом ополчение.

Офицеров было 2379 и унтер-офицеров 5088. Таким образом, собственно регулярных войск (солдат и офицеров) оставалось около 60 тысяч человек. В рапорте Александру I от 11(23) сентября М. И. Кутузов писал: «старых рядовых 52 000 человек без ратников Московского ополчения».

С присущими ему предвидением, трудолюбием и последовательностью подготавливал М. И. Кутузов контрнаступление.

Важными организационными мероприятиями были: слияние 1-й и 2-й Западных армий в одну армию, названную 1-й Западной армией и сосредоточенную в тарутинском укрепленном лагере; слияние 3-й Западной армии и Дунайской армии в одну армию под командованием адмирала Чичагова. Кроме того, в состав русских действующих войск входили корпус генерала Витгенштейна в районе г. Полоцка и корпус генерала Штейнгеля, переброшенный из Финляндии в г. Ригу.

Во время сосредоточения и пребывания русских главных сил в тарутинском лагере войска Наполеона занимали такое расположение.

Перед 1-й Западной армией в Москве находились главные силы наполеоновской армии (гвардия и пять корпусов пехоты) с расположенным на р. Чернишня 26-тысячным отрядом маршала Мюрата, имевшим непосредственное соприкосновение с русскими войсками. Корпус маршала Нея стоял в г. Богородске, корпус маршала Жюно находился в Можайске. Корпус маршала Виктора численностью в 30 тысяч человек был в Смоленске. На левом крыле против Риги действовал корпус маршала Макдональда, а в районе Полоцка — корпус маршала Сен-Сира. На правом крыле действовали корпуса австрийского фельдмаршала Шварценберга и генерала Ренье.

Желая укрепить свое единоначалие, как главнокомандующего, и учитывая двусмысленное поведение генерала Барклая-де-Толли и явный вред, который приносил всей текущей работе генерал барон Беннигсен, М. И. Кутузов, прибыв в Тарутино, на второй день издал приказ по армии:

«Главнокомандующий 1-й армией господин генерал-от-инфантерии и кавалер Барклай-де-Толли за увеличившеюся в нем болезнью просил увольнения от командования армиею. Уважая сие обстоятельство, склонился я на сию просьбу и приемлю все обязанности его по армии на себя».

Выпроводив вслед за этим из действующей армии барона Беннигсена, М. И. Кутузов кратко уведомил об этом царя:

«По случаю болезненных припадков генерала Беннигсена и разным другим обстоятельствам предписал я ему отправиться в Калугу и ожидать там дальнейшего назначения от Вашего величества, о чем счастье имею донести».

Основной задачей, которую решал М. И. Кутузов в тарутинском лагере, было изменение соотношения сил с армией противника. Значение этого мероприятия М. И. Кутузов так охарактеризовал в письме к царю Александру I: «Главная моя забота есть укомплектование войск».

Весьма характерно, что сразу же после назначения на должность главнокомандующего, то есть еще до выезда из Петербурга в действующую армию в августе 1812 г., М. И. Кутузов позаботился о развертывании работы по сбору и подготовке резервов. В Арзамасе, Ярославле, Калуге, Новгороде, Твери, Владимире, Костроме, Рязани, Туле и Тамбове началось формирование пехотных частей; в Новгороде, Тамбове, Костроме, Нижнем-Новгороде и Петербурге — артиллерийских резервов. В Муроме и Петербурге были созданы центры кавалерийских формирований. В области Войска Донского было приступлено к созданию новых казачьих полков. Особенное внимание Кутузов уделил постановке задач быстрейшего формирования артиллерийских и кавалерийских резервов.

Основными источниками пополнения вооруженных сил были резервные формирования и ополчение.

Новый набор рекрутов должен был дать русской армии 181 565 человек.

Предвидя, что призыв этих новобранцев на огромных пространствах России и их естественное рассредоточение затруднит и замедлит формирование и обучение, а вместе с тем, желая приблизить пополнение к театру военных действий, М. И. Кутузов приказал: направить и сосредоточить в г. Арзамасе 70 166 человек предназначенных для пехоты, сформировав из них 77 пехотных и егерских батальонов численностью по 1 тысяче человек в каждом; одновременно таким же способом сформировать в г. Ярославле 24 пехотных батальона. Он решил продолжать формирование в других местах отдельных пехотных батальонов.

В г. Муроме приказал сформировать 94 эскадрона для армейской конницы и отдельно подготовить 1500 человек для

гвардейской кавалерии. Всего в г. Муроме готовили для конницы 20 300 человек.

Обращая особое внимание на увеличение подвижных войск, которым предстояло выполнять в контрнаступлении многоцелевые задачи, М. И. Кутузов организовал получение с Дона 26 новых казачьих полков. Кроме того, прибыл 31 полк регулярной конницы из Оренбургской губернии, в числе которых были: 19 башкирских, 5 уральских, 5 оренбургских и 2 мещерякских полка.

Намеренно увеличив количество подвижных войск, М. И. Кутузов довел их численный состав до $\frac{1}{3}$ всех сил его армии.

Специально для пополнения уже имеющихся и создания новых артиллерийских частей было отобрано 10 тысяч человек высокого роста и крепкого телосложения.

Поставив задачу увеличения и усиления артиллерии, М. И. Кутузов обращал серьезное внимание на обновление ее материальной части.

Новые артиллерийские орудия армия получила из московского арсенала (70 орудий) и из Брянска (146 орудий), часть орудий поступила от центральных и уральских заводов.

Всего в 1-й Западной армии было 622 орудия.

Главной базой боепитания был калужский склад, где на 13(25) сентября 1812 года было собрано 136 037 артиллерийских снарядов. Помимо этого, большое количество снарядов было накоплено еще на 26 артиллерийских базах.

Снаряды и патроны изготовляли почти все заводы в центре и на юге России, а также больше тридцати заводов Урала.

В результате русская армия получила для своего контрнаступления и количественное и качественное превосходство в артиллерии. Еще в Бородинском сражении резко проявилось качественное превосходство русских орудий, имевших более крупный калибр (120—150 миллиметров), в то время как оставившие свои тяжелые орудия в Витебске, Могилеве и Смоленске захватчики имели в основном легкие орудия (70—80 миллиметровые).

Значительное внимание М. И. Кутузов уделил усилению конной артиллерии, имея в виду ее предстоящую боевую деятельность совместно с конницей. Кроме того, М. И. Кутузов значительно увеличил состав инженерных войск.

В плане войны М. И. Кутузова особо почетное место принадлежало работе по привлечению широких народных масс к борьбе с захватчиками. Поэтому М. И. Кутузов всемерно развивал партизанское движение и формировал полки ратников подлинно народного ополчения.

Кутузов умело использовал время, которое он посвятил подготовке контрнаступления, для набора ополчения. Патриотическое

тический подъем способствовал успеху этого начинания. Весьма показательно, что М. И. Кутузов принял на себя формирование ополчения в Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерниях. Лично возглавив и повседневно руководя формированием ополчения в этих восьми губерниях, частично входящих и прилегающих к театру военных действий, М. И. Кутузов собрал 123 359 человек. Этот факт свидетельствует о том, что М. И. Кутузов, помня противодействие набору ополчения со стороны реакционера Растопчина и желая надежно обеспечить это важное мероприятие, сам возложил на себя эту трудную работу.

Общее количество собранного и вступившего в строй ополчения к концу сентября 1812 года составило 192 976 человек.

Роль народного ополчения ощутительно проявилась еще в период непосредственной подготовки контрнаступления. Пешие и конные полки ополчения, наряду с народными и армейскими партизанскими отрядами, явились той массовой грозной силой, которая блокировала армию Наполеона в Москве.

По основным дорогам на Москву от Твери, Ярославля, Касимова, Рязани, Тулы, Калуги, охватывая полукругом столицу от Клина через Дмитров, Переяславль-Залесский, Покров, Коломну, Серпухов, Алексин, действовали части ополчения.

Свыше 100 тысяч человек ратников ополчения непосредственно участвовали в блокаде Москвы.

О примерной бдительности ратников народного ополчения 1812 года свидетельствует такой случай. После тарутинского марш-маневра М. И. Кутузов, с присущим ему тактом и настойчивостью, проводил чистку русской армии. В частности он решил избавиться от служивших по штабной линии иностранных офицеров. Учитывая это, пресловутый Клаузевиц предпочел уехать под благовидным предлогом болезненного состояния.

Командование русской армии давно убедилось в бесполезном пребывании в ней Клаузевица. Его охотно отпустили в Петербург.

Обрадованный этим, 12(24) сентября Клаузевиц выехал из армии. На переезде через Оку, у Серпухова, ратники ополчения арестовали его как шпиона, несмотря на то, что все документы Клаузевица были в порядке. Ополченцы доставили его обратно в штаб армии. Через несколько дней Клаузевиц снова выехал, уже в обществе двух других немецких офицеров и под охраной русского фельдъегеря.

Помимо тех полков народного ополчения, которые находились в непосредственном соприкосновении с противником в

районе Москвы, М. И. Кутузов имел в своем резерве еще вполне готовых к бою 45 690 бойцов ополчения.

Неустанная работа М. И. Кутузова, руководившего формированием пехотных, кавалерийских, артиллерийских и саперных резервов, — в сочетании с его трудом и заботами по созданию крупных сил народного ополчения — обеспечила выполнение важнейшей задачи по достижению численного превосходства русских сил над силами противника. Это явилось решающей предпосылкой в общей системе мероприятий для перехода в контрнаступление. Показательно, что в среднем ежедневно русская армия, находившаяся в тарутинском лагере, увеличивалась на 2 тысячи человек.

В конечном результате к началу контрнаступления соотношение основных сил и средств одних только регулярных войск, не считая народного ополчения и партизан, может быть представлено в таком виде:

**СООТНОШЕНИЕ СИЛ 1-й РУССКОЙ ЗАПАДНОЙ АРМИИ
И ГЛАВНЫХ СИЛ НАПОЛЕОНА**

Род войск	Р у с с к и е		Армия Наполеона	
	количество	удельн. вес в процентах	количество	удельн. вес в процентах
Пехота	80 000 чел.	60	75 000 чел.	75
Конница	36 000 „	32	15 000 „	15
Артиллерия . .	622 орудия		533 орудия, из них в строю 360	

В приведенной таблице не учитываются:

1) артиллеристы и саперы русских войск и армии Наполеона;

2) пешие и конные полки русского народного ополчения;

3) отдельно действующий на петербургском направлении русский корпус генерала Винценгероде;

4) все состоящие из регулярных войск русские партизанские отряды.

При рассмотрении соотношения сил регулярных армий сторон надо подчеркнуть, что за время пребывания в Москве в находящуюся там армию Наполеона прибыло свежих войск, отставших и выздоровевших от ран, около 25 тысяч человек.

Русские вооруженные силы, сосредоточенные вокруг Москвы к началу контрнаступления, состояли из: 1) 1-й Западной

армии — 130 тысяч человек; 2) корпуса генерала Винценгероде — 10 тысяч человек; 3) 100—110 тысяч человек народного ополчения; всего 240—250 тысяч человек, которые могли быть использованы в качестве организованной силы на всем театре войны.

Даже не учитывая ведущих постоянную борьбу с захватчиками не объединенных общим централизованным командованием местных партизанских отрядов, русские вооруженные силы в районе Москвы были в 2,5 раза больше, чем армия Наполеона.

Кропотливую работу провел командный состав русской армии по обучению войск, готовящихся для контрнаступления. Непосредственно занимаясь и этим делом, М. И. Кутузов указывал, что войска нужно готовить для боя. Во время Отечественной войны 1812 года армия пополнялась главным образом необученным составом. Если уже в 1811 году было призвано 136 тысяч рекрутов, не обученных военному делу, то в течение 1812 года прибыло еще 334 199 новобранцев. Таким образом, на 70—80 процентов армия получила совершенно неподготовленный состав. Потребовалось и желание и умение офицеров, чтобы в считанные дни, в 1—2 недели обучить новобранцев стрельбе и действиям в боевых порядках. Благодаря кутузовской боевой подготовке русские воины быстро воспринимали необходимые знания. Кутузовское обучение войск полностью предназначалось для войны. Оно состояло из стрельбы в цель, преодоления препятствий и маршей.

Организуя боевую подготовку войск, М. И. Кутузов включил в нее все части народного ополчения.

Великолепно понимая решающую роль кадрового офицерского и унтер-офицерского состава, ученик А. В. Суворова, его гениальный продолжатель М. И. Кутузов именно через испытанные кадры своих войск внедрял и развивал суворовские принципы обучения, основанные на главном тезисе: солдат — основная сила армии. Воспитывая командный состав, М. И. Кутузов требовал от генералов, офицеров и унтер-офицеров твердости и решительности, храбрости и выносливости, проявления личного примера.

Во время подготовки войск к контрнаступлению возник очень важный вопрос пополнения частей офицерским составом. В батальонах, ротах, эскадронах, батареях и взводах не хватало большого количества офицеров. Армия быстро росла, пополняясь необученными новобранцами, а источников получения подготовленных офицерских кадров было очень мало.

Верный заветам А. В. Суворова, который находил в солдатской массе пополнение офицерских кадров, М. И. Кутузов решительно выдвигал лучших, боевых унтер-офицеров.

По пути в район Тарутино М. И. Кутузов отдал генералам Барклаю-де-Толли и Милорадовичу такое приказание:

«Предшедшие дела достаточны были увидеть храбрость отличия каждого офицера, вследствие чего предлагаю вашему высокопревосходительству не позже как завтра представить мне к производству из чина в чин до полковника из отличнейших офицеров командуемой вами армии, а также и из унтер-офицеров, не смотря на старшинство, а единственно за подвиги и храбрость заслуживающих повышения».

Уделяя самое серьезное внимание воспитанию войск, М. И. Кутузов рьяно заботился о своевременном поощрении. При раздаче наград отличившимся в Бородинском сражении солдатам не хватало орденов. М. И. Кутузов немедленно написал в военное министерство: «По прибытии моем к армии не нашел я ни одного знака военного ордена для нижних чинов установленного; ныне, имея в них необходимую нужду, покорнейше прошу вашего сиятельства поспешить присылкою оных с первым курьером, по крайней мере тысячу».

К началу войны 1812 года служба тыла русской армии была налажена плохо. Кроме того, с отходом русской армии в глубь страны пришлось заново создавать запасы боевых припасов, продовольствия, фуража, обмундирования и организовать их хранение и транспортировку.

М. И. Кутузов полностью справился с трудной задачей организации тыла и пополнения запасов.

Отчетливо понимая необходимость материального обеспечения русских войск в связи с ростом вооруженных сил и размахом борьбы с вторгнувшимся врагом, М. И. Кутузов в своих личных посланиях правительству и местным властям просил срочно увеличить производство вооружения, боеприпасов, обмундирования. Усилить заготовку продовольствия, фуража и мобилизацию лошадей.

В экономическом отношении феодально-крепостническая Россия не была подготовлена к войне. Континентальная блокада, в которой по Тильзитскому миру участвовала Россия, нанесла сильный ущерб развитию сельского хозяйства и слабо развитой промышленности.

Во время подготовки к контрнаступлению оказалось, что для армии не хватает ружей, патронов и снарядов. Военно-техническая база России не могла сразу обеспечить значительно возросшие потребности армии в вооружении.

Умело и настойчиво занимаясь всеми отраслями материально-технической подготовки тыла к контрнаступлению, М. И. Кутузов много поработал, чтобы увеличить производство вооружения и боеприпасов.

Без всякой помощи Англии, которая не выполнила своих обязательств по союзному договору и не доставила в срок обещанных ружей, М. И. Кутузов сам принял меры для вооружения армии. Он лично следил за получением каждым полком положенного количества ружей.

В результате мероприятий М. И. Кутузова было развернуто производство оружия, ускорено накопление боевых припасов; проведено обеспечение личного состава войск зимним обмундированием, налажено питание солдат, ежедневно получавших мясо и вино.

Во время предстоящего контрнаступления надо было снабжать армию в 130 тысяч человек боевыми припасами, продовольствием и фуражом. Для этого требовался транспорт в несколько тысяч подвод. Однако подвоз всего необходимого для войск не мог быть полностью обеспечен только армейским транспортом. Пришлось привлечь значительное количество подвод от населения. Поэтому Кутузов создает при армии систему подвижных магазинов. Всего было организовано двенадцать подвижных магазинов, для создания которых в губерниях Костромской, Нижегородской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Воронежской, Тверской, Новгородской и Ярославской был произведен сбор погонщиков, лошадей и повозок. Всего в подвижные магазины было собрано 5 тысяч погонщиков и 11 тысяч лошадей.

Особое внимание уделялось лечению раненых и больных солдат. По этому поводу М. И. Кутузов писал:

«Если же по осмотру Вашему найдете Вы беспорядок и упущение, в таком случае, исправляя и то и другое, уведомляйте обо всем меня, впрочем поставьте за одну из главнейших обязанностей стараться о сбережении людей и о сохранении здоровья их».

Придавая решающее значение моральному духу народа и армии, М. И. Кутузов всемерно заботился о поддержании высокого патриотического настроения. Воззвания к населению сел и городов, посылка доверенных лиц, выдача наград за патриотические подвиги характеризуют постоянную огромную работу Кутузова, призывавшего народ к участию в Отечественной войне для уничтожения ненавистных иностранных захватчиков.

Из Тарутино М. И. Кутузов руководил всенародным партизанским движением, усиливая его подвижными отрядами из конницы с артиллерией под командованием отборных офицеров и генералов.

Всенародное партизанское движение к моменту занятия Наполеоном Москвы достигло своего наибольшего развития. Отряды партизан сами искали неприятеля, нападали на целые

наполеоновские части, громили их, вооружаясь за счет неприятеля.

Гигантский размах всенародного партизанского движения основательно напугал царя, его правительство и помещиков.

Поэтому царское правительство всячески старалось ограничить народное партизанское движение и нередко отбирало у крестьян оружие. Маленькие партизанские партии еще терпели, но больших скоплений вооруженного народа не допускали.

При таких обстоятельствах и армейские партизанские отряды, командиры которых считали одной из своих главных задач, поставленных им лично М. И. Кутузовым, вооружение крестьянства и организацию народной войны, рассматривались в правительственных кругах как опасная и вредная затея.

Имелась еще одна очень важная причина, из-за которой партизанские способы ведения войны не признавались в правительственных кругах. Она заключалась в идее народной войны, лежащей в основе партизанского движения.

Армейские партизаны широко пользовались помощью крестьян и нередко становились организаторами крестьянского партизанского движения. Собирая крепостных и дворовых в отряды, они снабжали их оружием и боевыми припасами, отбивали у противника.

Денис Давыдов отдавал должное героизму и самоотверженности русских крестьян, верности их патриотическому долгу защиты отечества: «Как много возвышаются они над потомками древних бояр, которые, прорыскав два месяца по московскому бульвару с гремучими шпорами и с густыми усами, бежали из Москвы в отдаленные губернии! Пока достойные и незабвенные их соотчичи подставляли грудь свою штыку врагов отчизны, они, опрыскиваясь лишь духами, плясали там на могилах отечества и спокойно ожидали известия о исходе войны!»

Многочисленные воззвания к населению, выдача оружия стихийно организовавшимся партизанским дружинам из крестьян и горожан, посылка офицеров с небольшими партизанскими отрядами из регулярных войск для взаимодействия с народными местными партизанами — эти мероприятия М. И. Кутузова увеличили размах партизанского движения и придали ему организованный и целеустремленный характер. Роль партизанского движения Кутузов определил следующим образом:

«Поелику ныне осеннее время наступает, через то движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллерию при ней находящейся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь

ныне в 50-ти верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. Кроме сего, вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское, имеющие все свои направления к поражению неприятеля».

Тарутинский лагерь явился главной базой, руководящей партизанами и питающей их.

М. И. Кутузов лично организует с большим размахом «малую» войну. Он направляет десятки сильных отрядов, которым ставит определенные, четкие задачи в соответствии с обстановкой и общим планом. При организации «малой войны» Кутузов не ограничивался указанием общей цели — расстройством тыла противника, нарушения связи и управления и всемерного ослабления врага. Подвижные отряды, выделенные из состава армии для ведения «малой войны» во вражеском тылу, действовали по личным указаниям М. И. Кутузова, который непосредственно принимал командиров отрядов, ставил им точные задачи и обучал боевым действиям в тылу противника.

Выполняя приказ М. И. Кутузова, Витгенштейн, Чичагов и Тормасов также выделили «летучие отряды» и послали их в тыл наполеоновской армии.

Генерал Винценгероде во время пребывания наполеоновских войск в Москве прикрывал петербургское направление с отрядом всего в 3200 человек.

Имея мало сил, Винценгероде перешел к единственно возможному для него в этих условиях способам партизанской войны. Отряды Винценгероде, взаимодействуя с казачьим отрядом войскового старшины Победнова, объединяли вокруг себя десятки народных партизанских отрядов и дружин ополчения. Они преградили наполеоновским фуражирам доступ в северные районы Подмоскovie. Это заставило Наполеона предпринять наступление против Винценгероде двумя корпусами — маршала Нея и вице-короля Евгения. Однако это наступление не имело никаких результатов. Партизаны уклонялись от открытых боев с целыми частями и соединениями противника, но внезапно нападали на отделившиеся подразделения и уничтожали их.

Подготовка контрнаступления включала в качестве ее составной части и одного из основных мероприятий осуществление «малой» и партизанской войны. В понятие «малая война» М. И. Кутузов вложил новое содержание.

Уже в сентябре 1812 года в летучие армейские отряды были выделены такие силы: тридцать шесть казачьих полков и одна команда; семь кавалерийских полков; пять эскадронов и одна команда легкой конной артиллерии; пять полков пехоты; три сотни егерей и двадцать два полковых орудия. Эти си-

лы постоянно действовали в тылу и на путях сообщений главных сил армии Наполеона. По этому поводу М. И. Кутузов писал Витгенштейну:

«Армия расположена ныне на Старой Калужской дороге и стоит в укрепленном лагере на правом берегу реки Нары и при дер. Тарутиной, а легкие отряды, от оной отделимые, беспокоят неприятеля по дороге, из Москвы в Смоленск ведущей».

Эти легкие отряды взаимодействовали с партизанскими отрядами из крестьян. Связь со своим тылом Наполеон поддерживал только через курьеров с большой охраной. Транспорты могли двигаться только с прикрытием в составе полков и бригад.

Подвижные армейские отряды из конницы и конной артиллерии, действовавшие самостоятельно способами «малой войны», взаимодействуя с народными партизанскими отрядами и дружинами ополчения, по существу осаждали в Москве наполеоновскую армию.

Партизаны и казаки не раз в одиночку и целыми отрядами проникали в Москву и наводили панику на французов. Особенно прославился в таких предприятиях капитан Фигнер. Он то переодевался в крестьянское платье и, войдя в Москву, организовывал там отряды народных мстителей, убивавших захватчиков, то во французский офицерский мундир или костюм щеголя. Свободно владея французским, немецким, итальянским и польским языками, он выводывал у врага то, что ему было нужно, и исчезал.

Помимо личной работы по организации и общему руководству партизанским движением и отрядами, М. И. Кутузов приказал командиру корпуса Васильчикову, атаману Платову и другим командирам соединений выделить сильные отряды для непрерывных боевых действий в тылу противника. Поэтому 26 новых казачьих полков, прибывших с Дона, были почти полностью превращены в летучие армейские партизанские отряды.

После укрупнения партизанских отрядов небольшие подвижные отряды Дениса Давыдова, Сеславина, Фигнера и другие в основном занялись разведкой.

М. И. Кутузов ежедневно получал донесения от командиров партизанских отрядов, а поэтому знал о передвижениях противника вдоль Смоленской и других дорог, о расположении войск вокруг Москвы, о подходе резервов и состоянии французской армии непосредственно в Москве.

В период подготовки армии к контрнаступлению М. И. Кутузову стало известно, что Наполеон желает заключить мир в Москве. В то время было крайне выгодно, чтобы эта надежда у Наполеона оставалась как можно дольше. Поэтому М. И. Ку-

тузов предпринял целый ряд искусных мероприятий, чтобы обмануть врага. В частности распространялись ложные сведения о слабости русской армии, слухи о желании скорее окончить войну, о предполагающемся заключении мира, на что скоро последует разрешение царя. Все эти сведения, доходившие до Наполеона, укрепляли в нем надежду на возможность заключения мира.

Москва была окружена подвижными партизанскими отрядами, которые действовали на Рязанской дороге (отряд полковника Ефремова), в районе Гжатска (отряд Дорохова), в районе Можайска (отряд полковника Вадбольского), на Нозо-Калужской дороге (отряд поручика Фонвизина и капитана Сеславина), на Серпуховской дороге (отряд полковника Кудашева). Отряд капитана Фигнера получил особую задачу — действовать между главными силами Наполеона и выдвинутой вперед группой войск Мюрата. Между Смоленском и Гжатском действовал Денис Давыдов. Отряды генерал-адъютанта Винценгероде действовали севернее Москвы. В районе Волоколамска находился отряд полковника Бенкендорфа. В районе Рузы — отряд майора Пренделя. В районе Воскресенска — отряд майора Фиглева. На Дмитровской и Ярославской дорогах действовали отряды войскового старшины Победнова. У самых окраин Можайска орудовали казаки отряда подполковника Чернозубова. Сильный отряд полковника Орлова-Денисова действовал в районе Сычевки. Отряд генерал-майора Ожаровского вел боевые действия между Юхновым и Ельней и т. д.

Партизанские армейские отряды, в которые выделяли самых смелых и решительных солдат и казаков, возглавляемые лучшими офицерами, применяли особую тактику «малой войны» в тылу противника. Передвигались они почти всегда ночью проселочными дорогами и тропинками. Устраивали дневки в лесах и оврагах. Четко организовали службу охранения. Главное внимание обращалось на сохранение военной тайны. В большинстве случаев о цели передвижения отряда и плане очередного нападения знал лишь начальник отряда и два-три его ближайших помощника. Командиры отрядов тщательно подготавливали каждое нападение и лично проводили разведку противника.

Все население захваченных областей принимало деятельное участие в партизанской борьбе. Это ставило противника в крайне тяжелое положение. За каждым шагом захватчиков следили тысячи глаз, о любом их передвижении немедленно сообщалось начальникам народных или армейских партизанских отрядов. Население не ограничивалось только разведкой. В любое время на помощь армейскому партизанскому отряду

приходили сотни, тысячи народных партизан и партизанок из местных партизанских дружин. В таком слаженном и своевременном взаимодействии заключалось особое качество партизанского движения в 1812 году.

Озабоченный ростом и многочисленными ежедневными нападениями партизан, Наполеон вынужден был оставлять крупные гарнизоны во всех занятых городах, создавать на основной дороге, связывающей его с Западом, и на других путях сообщений опорные пункты с сильными гарнизонами. Это уменьшало его главные силы.

На маршала Виктора, командира 9-го корпуса, затребованного из Пруссии, было возложено командование гарнизонами Вильно, Минска, Могилева, Витебска, Смоленска, а затем и всеми другими гарнизонами, расположенными по дороге к Москве.

Наполеон был вынужден принять новые меры, чтобы противодействовать партизанам. 21 сентября корпус Понятовского был выдвинут к Подольску. Маршал Бесьер с наскоро собранной группой войск был направлен на Тульскую дорогу. На Можайскую дорогу было брошено несколько эскадронов драгун под командованием майора Летор. В 36 километрах от Москвы, на Можайской дороге, был расположен отряд гвардейских драгун с двумя конными батареями артиллерии. На полпути между этим отрядом и Москвой Наполеон выдвинул дивизию Брусье, легкую кавалерию 4-го пехотного корпуса и егерей итальянской гвардии. Но все мероприятия противника, не достигая своей цели, привели лишь к возникновению дополнительной внутренней сети путей сообщения и связи между корпусами, дивизиями и отдельными гарнизонами захватчиков, что создало новое широкое поле деятельности для партизан.

В конце концов Наполеон издал такой приказ:

«Подтвердите мое повеление, чтобы из Смоленска не отправляли ни одного транспорта иначе, как под начальством штаб-офицера и под прикрытием 1500 человек. Предпишите генералу Сейт-Сюплису и особенно настаивайте, чтобы он имел патрули для прикрытия курьеров... Напишите генералам, командующим корпусами, что мы ежедневно теряем массу людей вследствие отсутствия порядка при сборе продовольствия, что им необходимо войти в соглашение с начальниками частей для изыскания мер по прекращению такого положения дел, грозящего армии разложением; что число людей, забираемых в плен неприятелем, доходит ежедневно до нескольких сотен; что надо запретить людям отлучаться из команд под страхом строжайшего взыскания и посылать за продовольствием тем же порядком, который установлен для сбора фуража... Напишите королю Неаполитанскому, командующему кавалерией, что последняя должна всецело прикрывать фуражиров и обеспечивать от нападения казаков отряды, отправляемые за продовольствием... дайте знать герцогу Элтингенскому, что он ежедневно теряет больше людей, чем в одно сражение; что ввиду этого необходимо лучше урегулировать службу фуражиров и не удаляться настолько от войск».

Вокруг всей Москвы возник внешний и внутренний фронт окружения, созданный М. И. Кутузовым из армейских и народных партизан и ополченцев. Эти отряды постепенно уплотнялись и сжимались, угрожая Наполеону перерастанием стратегического окружения в тактическое.

Создав многотысячную армию партизан, игравшую стратегическую роль, М. И. Кутузов, с одной стороны, блокировал неприятельскую армию в Москве, а с другой — оградил себя от активных действий противника.

Потери, понесенные наполеоновской армией от партизанских действий лишь за 5 недель после Бородинского сражения, исчислялись в 30 тысяч человек.

Руководя действиями партизан, М. И. Кутузов часто подводил итоги, проверял, как выполнялись его замыслы, насколько в действительности были полезны формы партизанской и «малой» войны.

Однажды М. И. Кутузов сказал Денису Давыдову: «...Удачные опыты твои доказали мне пользу партизанской войны, которая нанесла, наносит и нанесет неприятелю много вреда».

М. И. Кутузов особо подчеркивал значение партизанских отрядов, которые изматывали вражеские войска, сковывали их и, снижая их подвижность, способствовали выигрышу времени для русской армии.

В организации и руководстве М. И. Кутузовым партизанской борьбой характерно, что он направил развернувшееся движение в организованное русло, создал тесное взаимодействие между армейскими партизанскими отрядами и отрядами крестьян. Он использовал это постоянное взаимодействие народа и армии в качестве решающей, основной силы сокрушения противника в ходе Отечественной войны.

Именно это обеспечило успешное выполнение главной задачи подготовки контрнаступления — изменения соотношения сил. Эта задача решалась двумя способами: посредством укомплектования армии за счет резервов и ополчения и систематического истребления сил противника действиями народных и армейских партизанских отрядов.

Почти осажденный в сожженной им Москве, Наполеон 23 сентября направил свое доверенное лицо — графа Лористона — к Кутузову, чтобы выяснить возможность заключения перемирия и мира с Россией.

За время пребывания в Москве Наполеон три раза пытался вступить в переговоры о мире с М. И. Кутузовым. Все эти попытки остались безрезультатными.

В своем донесении царю Александру I М. И. Кутузов уведомляет его об одной из попыток Наполеона склонить его к миру.

Это письмо М. И. Кутузова царю представляет большой интерес для оценки положения, в которое попал Наполеон в это время:

«23 сентября 1812 г. Село Тарутино.

Всемиловейший Государь!

Я еще одни сутки должен был задержать генерал-адъютанта князя Волконского, сегодняшнего утра получив через парламентаря письмо, которым означено, что император Наполеон желает с важными препоручениями отправить ко мне своего генерал-адъютанта. Князь Волконский донесет Вашему императорскому величеству обо всех пересылках, которые по сему случаю были, и, наконец, к вечеру прибыл ко мне Лористон, бывший в С. Петербурге посол, который, распространяясь о пожарах, бывших в Москве, не виня французов, но малое число русских, оставшихся в Москве, предлагал размену пленных, в которой ему от меня отказано, а более всего распространялся об образе варварской войны, которую мы с ними ведем, сие относительно не к армии, а к жителям нашим, которые нападают на французов поодиночке или в малом числе находящих, поджигают сами дома свои и хлеб, с полей собранный, с предложением неслыханные такие поступки унять. Я уверял его, что ежели бы я и желал переменить образ мыслей сей в народе, то не мог бы успеть для того, что они войну сию почитают равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитания; наконец, дошел до истинного предмета его послания, то есть говорить стал о мире, что дружба, существовавшая между Вашим императорским величеством и императором Наполеоном, разорвалась несчастливым образом по обстоятельствам совсем посторонним, и что теперь мог бы еще быть удобный случай оную восстановить. «Неужели эта странная, неслыханная война будет продолжаться вечно? Император, мой повелитель, искренне желает прекратить этот разлад между нациями великими и благородными, и прекратить его навсегда».

Я ответствовал ему, что я никакого наставления на сие не имею и что при отправлении меня к Армии и название мира ни разу не упомянуто; впрочем, все сии слова от него слышанные, происходят ли они так, как его собственные рассуждения, или имеют источник свыше, что я сего разговора ни в каком случае и передать Государю своему не желаю. Что я буду проклят потомством, если меня сочтут. зачинщиком какого-либо соглашения. Таковы в настоящий момент чувства моего народа.

При сем случае подал он мне письмо от императора Наполеона, с коего при сем список прилагается, и просил меня испросить у Вашего величества согласия ему, Лористону, прибыть

по сему предмету в С. Петербург и предложил во ожидании сего ответа перемирие, в котором я ему отказал. При сем случае рассчитывал с нетерпением время, когда на сие ответ притти может.

Сие требование его обещал ему исполнить, то есть довести о желании сем императора Наполеона Вашему императорскому величеству...»

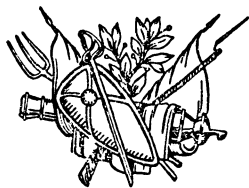
Значение Тарутино для Отечественной войны 1812 года М. И. Кутузов отмечал в письме к А. Н. Нарышкиной, владелице села Тарутино:

«Река Нара будет для нас так же знаменита, как Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая. Покорнейше прошу Вас, чтобы укрепления, сделанные нами близ Тарутина, укрепления, которые устроили полки неприятельские, были твердою преградой, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивших наводнить всю Россию, чтобы сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг них мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов Отечества...» Тарутинские укрепления, грозно возвышающиеся между спокойными Вашими нивами, будут сами по себе неизгладимыми следами русского мужества и русской славы»¹.

На памятнике, воздвигнутом на месте тарутинского лагеря, имеется надпись: «На сем месте российское воинство, предводительствуемое фельдмаршалом Кутузовым, укрепясь, спасло Россию и Европу».

---

¹ Газ. «Северная почта», № 7, 22 января 1813 года.

ПЛАН КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА

Исторические документы доказывают, что в общих чертах план войны был у М. И. Кутузова с момента назначения его главнокомандующим 8(20) августа 1812 года. Указание, посланное командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову 14(26) августа, наглядно свидетельствует о правильной оценке М. И. Кутузовым общей обстановки на театре войны.

Вскоре после своего назначения М. И. Кутузов — по дороге в армию — узнал, что Смоленск — «ключ к Москве», как считал его Кутузов, уже взят Наполеоном.

Прибыв непосредственно к 1-й и 2-й Западным армиям и вступив 17(29) августа в командование, М. И. Кутузов окончательно уяснил, что стратегический план Наполеона — это главный удар на московском направлении и обеспечение на флангах, которые далеко отстали от центра.

В это время группировка сторон была следующей: 1-я и 2-я Западные армии отходили на главном, московском направлении. Корпус генерала Эссена составлял гарнизон Риги и действовал против корпусов маршала Макдональда. Корпус генерала Витгенштейна прикрывал петербургское направление, активно обороняясь на северном берегу р. Западной Двины, в районе Полоцка, имея перед собой корпуса маршалов Сей-Сира и Удино.

3-я армия генерала Тормасова обеспечивала южное направление в районе Луцка, где против нее находилась австро-саксонская армия фельдмаршала Шварценберга. Дунайская армия адмирала Чичагова двигалась на присоединение к армии

Тормасова, пройдя Каменец-Подольск. В тылу, как заверили М. И. Кутузова в Петербурге, в военном министерстве, шла подготовка ополчений и резервов.

Оценив всю совокупность обстановки, М. И. Кутузов так сформулировал стоящую перед ним задачу на ближайшее время: «Настоящий мой предмет есть спасение Москвы самой и самих внутренних губерний». Для этого он решил дать генеральное сражение к востоку от Царева-Займища и сосредоточить все усилия на главном направлении, пожертвовав второстепенными. Одновременно М. И. Кутузов обеспечил стратегические фланги на петербургском и киевском направлениях.

В такой стратегической обстановке Кутузов наметил дать генеральное Бородинское сражение. Вместе с тем он объединял усилия всех армий для одной цели — полного разгрома главных сил врага. Он приказывал генералу Тормасову, а позже адмиралу Чичагову наступать во фланг и тыл главных сил Наполеона на московском направлении. Выдержка из приказа М. И. Кутузова генералу Тормасову гласит: «...совокупные силы 3-й армии и Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремленных против 1-й и 2-й армий. А посему, присоединив Эртеля и Сакена, итти с ними вместе с вашею армиею и действовать на правый фланг неприятеля» (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Здесь наглядно вырисовывается общий план войны, заключающийся в объединении усилий всех армий для борьбы с Наполеоном. Этот план М. И. Кутузов наметил сразу же по прибытии в армию, в Царево-Займище, 20 августа 1812 года. Основные стратегические задачи, которые были поставлены Кутузовым 20 августа генералу Тормасову с 3-й Западной армией, а позже — Дунайской армии адмирала Чичагова вместе с корпусами генерала Эртеля и генерала Сакена были: действовать на правый фланг неприятеля в общем направлении на Могилев и дальше, восточнее Смоленска, сковав остальными, численно меньшими силами Шварценберга, а Витгенштейну активно прикрывать петербургское направление и оттягивать силы противника от 1-й и 2-й Западных армий (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Следовательно, М. И. Кутузов планировал марш-маневр главных сил Дунайской армии и корпусов генералов Эртеля и Сакена в район восточнее г. Смоленска и активные действия этих сил на московском направлении против главных сил Наполеона. Это по существу означало требование М. И. Кутузова об организации непосредственного взаимодействия Дунайской армии с 1-й и 2-й Западными армиями, которые в это время и находились между Смоленском и Москвой (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Характерно, что М. И. Кутузов нацеливает основные действия корпуса генерала Витгенштейна также против главных сил Наполеона и тоже на московское направление.

Итак, М. И. Кутузов прежде всего решил два крупнейших стратегических вопроса: первый — дать Наполеону генеральное сражение, но только там и тогда, где и когда это будет выгодно ему — Кутузову, и второй — объединить усилия всех армий для достижения единой цели на всем пространстве театра военных действий.

Этот план, в случае его точного выполнения, сулил быстро изменить соотношение русских сил с главными силами Наполеона.

Таким образом, по первоначальному замыслу М. И. Кутузова задача истребления главных сил захватчиков — армии Наполеона должна была осуществиться восточнее Смоленска. Отдаленность от этого района крупных резервов противника, связанных активными действиями русских войск, находящихся на стратегических флангах, способствовала достижению поставленной цели — уничтожить армию Наполеона в глубине страны, между Смоленском и Москвой.

Следовательно, в своем первоначальном плане войны М. И. Кутузов также хотел завлечь Наполеона и его войска в глубь России, а потом уничтожить их хорошо подготовленным контрнаступлением.

Именно поэтому адмиралу Чичагову было приказано: объединить все силы Дунайской и 3-й Западной армий Тормасова с корпусами Эртеля и Сакена и «операциями своими содействовать всеми силами общей цели». Для выполнения этой задачи Чичагов должен был выделить меньшую часть своих сил в качестве заслона на левом фланге против войск Шварценберга и Ренье, а все остальные силы объединенных Дунайской и 3-й Западной армий и корпусов Эртеля и Сакена быстро повести на северо-восток для сближения, а затем непосредственного взаимодействия с 1-й и 2-й Западными армиями против главных сил Наполеона. Генералу Витгенштейну была дана задача — активно прикрывать петербургское направление и оттягивать силы противника с московского направления, от 1-й и 2-й Западных армий.

Расчет М. И. Кутузова совершенно ясен. Усиленная частью войск Тормасова, Эртеля и Сакена, насчитывавшая в своем составе 35—40 тысяч опытных бойцов, Дунайская армия, объединившись с 1-й и 2-й Западными армиями, сразу изменяет соотношение сил с армией Наполеона. Прибывающие из глубины страны резервные формирования продолжают еще больше изменять это соотношение сил в пользу русских армий на главном, московском направлении.

В соответствии с изменением общей обстановки, новым приказом М. И. Кутузова от 6 сентября было дано направление движению главных сил Чичагова и Тормасова на Мозырь, Рогачев, Могилев с целью «сблизиться с главной армией и угрожать сообщению неприятелей» (подчеркнуто мною.—Н. Г.). И здесь М. И. Кутузов решает стратегическую задачу в государственных интересах. Он пишет генералу Тормасову и адмиралу Чичагову: «...не имею нужды изъяснять, что сохранение некоторых отдаленных польских провинций ни в какое сравнение с спасением... Москвы и самих внутренних губерний не входит».

Это понимание М. И. Кутузовым государственных задач следует особо подчеркнуть, ибо в то время оно не было свойственно военачальникам.

Руководствуясь узко личными интересами, адмирал Чичагов и генерал Тормасов, после соединения 9 сентября 3-й Западной и Дунайской армий решили сначала разбить войска Шварценберга и только после этого выполнять приказ М. И. Кутузова. 11 сентября генерал Тормасов уведомил М. И. Кутузова, что, пользуясь превосходством сил, он решил сначала разбить неприятеля и вытеснить его из Волыни и только после этого идти через Бобруйск. Это и послужило причиной того, что решающий стратегический маневр армий генерала Тормасова и адмирала Чичагова, намеченный по замыслу М. И. Кутузова, не был выполнен.

И Тормасов и Чичагов не понимали гениального содержания стратегического замысла Кутузова и частные, личные интересы поставили выше государственных. Они позволили Шварценбергу намеренно отвлечь их в сторону от основной цели, потеряли время и ослабили русские силы на главном, московском направлении. В результате этого не мог осуществиться первоначальный план контрнаступления М. И. Кутузова. невыполнение приказа также сыграло роль в оставлении Москвы, ибо своевременный подход Дунайской армии к 1-й и 2-й Западным армиям или даже ее приближение непосредственно к тылу главных сил Наполеона (выход в район между Смоленском и Москвой) несомненно могло оказать влияние на характер действий противника. Наконец, прибытие во-время Дунайской армии могло бы заменить те резервные формирования, которые еще не были готовы ни для Бородинского сражения, ни для защиты Москвы и для подготовки которых понадобился тарутинский укрепленный лагерь.

Для дальнейшего поведения Тормасова и Чичагова показательно, что когда они получили новый приказ М. И. Кутузова от 6 сентября — генералу Тормасову остаться против Шварценберга, а адмиралу Чичагову идти на Мозырь, Рогачев

и Могилев, чтобы «сблизиться с главною армиею и угрожать сообщению неприятелей», то и этот приказ Чичагов не выполнил. Он решил пойти на соединение с М. И. Кутузовым не ранее как по окончании действий против Шварценберга. Наличие средства связи начала XIX века — лишали М. И. Кутузова возможности быстро контролировать и исправлять ошибки своих подчиненных.

Однако главное, что постоянно срывало точное проведение в жизнь приказов и планов М. И. Кутузова, — это вмешательство царя Александра I в командование, порождавшее двойственность в управлении, что было наруку некоторым начальникам вроде Чичагова и Тормасова.

Вынужденный в силу необходимости считаться с этими фактами, М. И. Кутузов все же продолжает последовательно добиваться выполнения намеченного им плана войны.

18 сентября М. И. Кутузов приказал адмиралу Чичагову: «Теперь я располагаю новую мою операционную линию по дорогам Тульской и Калужской к Смоленской, с коих и начну завтра действия противу неприятеля. По получении сего имеете, соединясь с войсками генерал-лейтенанта Эртеля, итти сколь возможно будет кратчайшими и удобнейшими путями к Могилеву на Смоленскую дорогу и далее к помянутой линии как для сближения с здешними армиями, так и для угрожения неприятельского тыла и пресечения всякого сообщения его» (подчеркнуто мною. — Н. Г.).

Одновременно был послан приказ генералу Витгенштейну с примерно такими же задачами.

Спустя двое суток к М. И. Кутузову явился от царя флигель-адъютант полковник Чернышев. Он привез царский план березинской операции. Этот план предусматривал наступление войск Витгенштейна и Чичагова на противостоящие армии противника и их разгром.

Затем предполагалось двинуться в тыл армии Наполеона, которая была связана с фронта наступающей на нее армией М. И. Кутузова. В плане царя Александра I были подробно указаны задачи отдельных корпусов и армий, действовавших на второстепенных направлениях. В основном они сводились к следующему. Корпус генерал-лейтенанта Штейнгеля совместно с войсками рижского гарнизона должен был отеснить корпуса Макдональда и Сен-Сира за Неман, а затем сосредоточиться в Вильно в качестве резерва для войск, действовавших на Березине. Одновременно корпус Витгенштейна должен был освободить Полоцк, отбросить корпус Сен-Сира на левый берег Двины и, поручив дальнейший его разгром генералу Штейнгелю, двинуться к Докшицам для соединения с войсками Чичагова.

Адмиралу Чичагову было приказано оттеснить войска Шварценберга за Буг и, оставив против него меньшую часть сил, самому с главными силами двинуться к Минску, присоединить в пути корпус Эртеля и пойти к Березине. По прибытии на Березину армия Чичагова должна была подготовить рубеж к обороне и установить связь с войсками Витгенштейна, которые к тому времени должны были подойти к р. Улла.

Понимая, что ему невозможно вступить в открытый спор с царем, и считая, что дополнительными указаниями, а главное, действиями армии, находящейся под его непосредственным командованием, по ходу событий можно будет выправить недочеты царского плана, М. И. Кутузов просто уведомил царя, что получил для выполнения его план.

М. И. Кутузов считал рискованной авантюрой перенесение главных усилий русских войск из глубины страны в районы Белоруссии. Надуманная схема царского плана, преднамеренно рассчитанного на вспомогательную, подсобную роль армии М. И. Кутузова, сил народного ополчения и партизан, предусматривала нанесение поражения уже завлеченной в глубь страны армии Наполеона не там, где она уже находилась, — в районе Москвы, а где-то у берегов р. Березины.

Гениальный полководец М. И. Кутузов не мог примириться с тем, что царский план срывал хорошо подготовленное контрнаступление, в котором главная роль принадлежала 1-й Западной армии, ополчению и партизанам и смертельный удар по врагу наносился в глубине России, около Москвы.

Не имея права отвергнуть план царя и сознавая, что это ни к чему бы и не привело, М. И. Кутузов все же высказал в письме к Александру I свой отрицательный взгляд на главную особенность плана — перемещение основных усилий. Он писал:

«Сказать должно, что отдаленные диверсии от главного действия войны не могут иметь над ней такого влияния, как ближние; и для того если бы случились препятствия в подробном исполнении плана, данного адмиралу Чичагову; в таком случае однакоже не должен он терять из виду перейти на неприятельскую операционную линию, или соображаясь с армиею Витгенштейна, или сколь можно скорее приблизиться к окрестностям Могилева».

Через несколько дней М. И. Кутузов сообщил царю основу своего плана для главных сил русской армии, находящихся под его личным командованием. Еще раз проверив по данным войсковой и агентурной разведки и показаниям пленных намерения противника, он пояснил царю в донесении от 4 октября: «Неприятель намерен ретироваться по Смоленской дороге. Нынешняя позиция армии дает нам удобность в скорости, если

надобно будет к сей дороге пробиваться... Ежели подозрения на ретираду неприятельскую по Смоленской дороге сделаются основательнее, тогда, не теряя времени, потянусь параллельно сей дороге к Юхневу. С сего пункта действовать можно двояким образом. Неприятель искать будет непременно дорогу, которая еще не разорена, то есть правее или левее Смоленской. С сего пункта удобно будет на него действовать в обоих сих случаях, или по сей стороне Смоленской дороги, или, перерезав оную, перейти на ту, где неприятель действовать будет. Все сие не противно плану, через Чернышева ко мне доставленному».

К началу контрнаступления русских вооруженных сил общая стратегическая обстановка на всем театре войны характеризовалась таким расположением войск борющихся сторон.

Все войска Наполеона были рассредоточены на театре войны. На основной тыловой дороге Варшава—Москва находились: Шварценберг и Ренье у Дрогочина; Виктор и Ожеро — в Смоленске; Жюно — в Можайске и Наполеон — в Москве. Правый фланг основного пути у Бобруйска прикрывал Домбровский. Левый фланг у Риги прикрывал Макдональд; Сен-Сир и Удино сосредоточились в Полоцке. Основную тыловую дорогу от Смоленска до Москвы прикрывал Виктор. Все войска Наполеона насчитывали в конце сентября 1812 года около 350 тысяч человек. Наполеон, продвигаясь в глубь России, устраивал свой тыл. Главные его базы оставались на Висле. Восточнее их он устроил четыре линии промежуточных баз. Первая линия была на Немане — в Ковно, Олите, Мерече и Гродно. Второй линией была база в Вильно. Третья линия баз располагалась между Березиной и Уллой — в Глубоком, Борисове и Минске. Четвертая линия состояла из баз в Витебске, Орше и Могилеве. В Смоленске был крупный перевалочный пункт.

Накопленные запасы продовольствия и боевых припасов обеспечивали Наполеону в случае отхода в междуречье Западная Двина, Днепр и Березина продолжение войны в 1813 году.

Русские войска располагались в такой группировке:

На правом фланге, в районе Полоцка, находился отдельный корпус генерала Витгенштейна, задача которого состояла в обороне петербургского направления. В течение августа и сентября корпус был усилен 15 тысячами новобранцев и ратников ополчения, и в первых числах октября отдельный корпус Витгенштейна имел более 40 тысяч человек и мог наступать на противостоящие войска корпуса маршала Сен-Сира.

В середине сентября в Ригу прибыл из Финляндии десяти-тысячный корпус генерал-лейтенанта Штейнгеля. Это составило

вместе с уже находившимися в Риге войсками 20 тысяч человек. Следовательно, общая численность войск на правом фланге превышала 60 тысяч человек.

На левом фланге, в районе Луцка, находилась 3-я Западная армия генерала Тормасова, которая, ведя оборонительные бои на р. Стирь, сковывала силы корпусов Шварценберга и Ренье. В середине сентября прибыла Дунайская армия Чичагова. После соединения двух армий русские силы возросли до 80 тысяч человек. Следовательно, к началу перехода русской армии в контрнаступление, кроме 130 тысяч войск, сосредоточенных М. И. Кутузовым в Тарутино, имелось больше 140 тысяч войск в отдельных армиях и корпусах, находившихся на флангах.

Таким образом, если общее соотношение сил регулярных войск не было в пользу русской армии, то благодаря гениальным действиям М. И. Кутузова войска Наполеона были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга, а три основные группировки русских войск в центре и на флангах имели численный перевес по сравнению с противником.

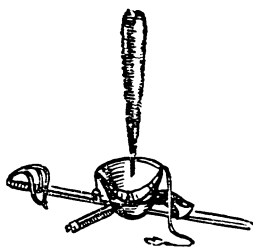
Кроме того, вооруженная борьба партизанских отрядов и народного ополчения в Литве, Белоруссии, на Украине и в России достигла такого размаха, что они фактически блокировали все вражеские гарнизоны в пределах занимаемых ими укрепленных пунктов. Передвижения транспортов и войск противника срывались нападениями бесчисленных партизанских отрядов из местных жителей, которые буквально ни на минуту не оставляли врага в покое.

Сформированные М. И. Кутузовым подвижные отряды войск из конницы, пехоты на повозках и конной артиллерии вступали в бои с войсками противника, штурмовали укрепленные населенные пункты и этапы и уничтожали их гарнизоны. Сосредоточенные М. И. Кутузовым для блокады Москвы и путей подвоза противника конные и пешие полки ратников народного ополчения атаковали неприятеля во всех удобных случаях. Все эти бесчисленные отряды и дружины партизан, возникшие из широчайших масс простых людей, не учтенные в соотношении сил чисто регулярных войск, сковывали, ограничивали в движении и ежедневно истребляли захватчиков. Национально-освободительный, всенародный характер справедливой войны за независимость и целостность России вдохновлял сражающихся патриотов. Это с самого начала понял М. И. Кутузов. Вот почему в плане войны в целом — до и после Бородинского сражения, в дни оставления Москвы и в тарутинский период непосредственной подготовки контрнаступления — народные силы входили во все расчеты М. И. Кутузова.

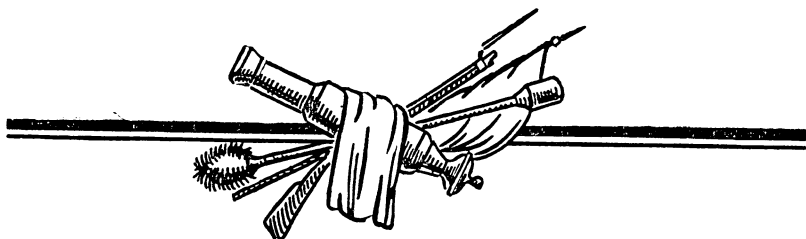
В основных чертах план контрнаступления М. И. Кутузова предусматривал: 1) использование с полным напряжением всех сил 1-й Западной армии для нанесения ударов по главным силам Наполеона; 2) использование всех огромных возможностей народных и армейских партизанских сил, полков народного ополчения; 3) организацию между всеми этими различными силами постоянного взаимодействия и боевого сотрудничества; 4) использование сил генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова на главном направлении против сил противника; 5) сковывание на местах всеми силами и средствами резервов Наполеона; 6) широкое использование в тактике боевых действий русских войск принципа — бить противника по частям, с наименьшей затратой своих сил; 7) организацию бесперебойного материально-технического обеспечения своих войск, партизан и народного ополчения — уже в ходе контрнаступления; 8) действия в тылу главных сил противника, которые бы стесняли и ограничивали маневры всех его резервов, лишали бы его источников своевременного снабжения боевыми припасами, продовольствием и фуражом.

Стратегическая цель, поставленная М. И. Кутузовым для контрнаступления, — истребить главную группировку войск противника, армию Наполеона, а затем последовательно уничтожить все другие группировки вражеских войск.

План М. И. Кутузова заключался в переходе в контрнаступление находящихся под его командованием главных сил русской армии, во взаимодействии с партизанами и ополченцами, против главных сил Наполеона, находящихся в Москве. Одновременно на флангах войска Витгенштейна и армия Чичагова начинали быстрое движение по сходящимся направлениям для выхода в тыл главных сил Наполеона.

ПЕРЕХОД РУССКОЙ АРМИИ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ И РАЗГРОМ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙСК

После тщательной подготовки в моральном, материальном и военном отношении русская армия перешла в контрнаступление. Планируя переход армии в контрнаступление как целый ряд последовательных, целеустремленных мероприятий, М. И. Кутузов исключительно умело выбрал место и определил время для нанесения первоначального удара.

Первым шагом М. И. Кутузова к переходу в контрнаступление явилась образцово предпринятая разведка. Многочисленная агентура, постоянно проникавшая в Москву, ежедневный захват партизанами пленных, разведка боем, произведенная за несколько дней до начала контрнаступления войсками генерала Милорадовича против отряда Мюрата, прикрывавшего главные силы Наполеона со стороны Тарутино, организованное вокруг Москвы на всех без исключения дорогах круглосуточное непрерывное наблюдение за малейшим движением войск и транспортов противника—все это давало множество разнообразнейших сведений, которые сосредоточивались лично у М. И. Кутузова. Изучая одни сведения и дополняя их другими, полученными из иных источников, и обобщая их, М. И. Кутузов пришел к выводу, что Наполеон, всячески маскируясь, подготавливает отступление из Москвы. С целью проверить этот предварительный вывод, а главное, не упустить начала отступления армии Наполеона М. И. Кутузов поставил задачу всей своей многообразной разведке: бдительно следить за врагом на всех путях сообщений, ежедневно захватывать новых пленных и усилить агентурную работу в Москве.

После неудачных попыток выпросить у М. И. Кутузова согласие на переговоры о мире или хотя бы о перемирии Наполеон понял безнадежность этих уловок и решил отступить из Москвы. Уже 2(14) октября им было приказано не присылать в Москву артиллерию, а 3(15) октября он дает указание задержать в Гжатске, Вязьме и Можайске направлявшиеся к Москве резервы. В эти же дни усиленно вывозили на запад раненых из Москвы, Можайска, Рузы и Гжатска. С 3(15) октября Наполеон начал передвигать из подмосковных районов свои войска, сосредоточивая их в плотную группировку в Москве. Находившемуся с отрядом прикрытия в непосредственном соприкосновении с русскими войсками маршалу Мюрату Наполеон в эти дни сообщил свои соображения: «Думаю, — писал он Мюрату, — что ваши обозы, парки и большая часть пехоты могут отойти, не быв замечены неприятелем».

Внимательно изучая все поступающие сведения о противнике, М. И. Кутузов обратил особое внимание на полученное 3(15) октября срочное донесение командира армейского партизанского отряда Дорохова:

«Неприятель начал из Воронова отходить к Москве, обозов и транспортов французских по Боровской дороге не встречая, ибо они отправляют оные в Можайск из Воронова через Давидово, 36 верст от Фоминска».

Придавая серьезное значение этим данным наблюдения, М. И. Кутузов приказал всем видам разведки выяснить намерения противника.

Предвидение М. И. Кутузова было вполне обосновано. В приказе своему министру иностранных дел Маре 4 октября Наполеон писал:

«За несколько дней уведомлял я вас о намерении моем стать на зимние квартиры между Днепром и Двиною, теперь настало к тому время. Армия выступает; 7(19) я выхожу из Москвы по Калужской дороге. Если неприятель вздумает защищать Калугу, я его разобью; потом, смотря по погоде, или сделаю поиск на Тулу, или пойду прямо на Вязьму. Во всяком случае к началу ноября поставлю я армию на пространство между Смоленском, Могиловом и Витебском. Иду искать другой позиции, откуда выгоднее будет начать новый поход, действие которого направлено на Петербург или Киев».

С 4(16) октября М. И. Кутузов пришел к окончательному выводу, что Наполеон готов начать отступление. В тот же день М. И. Кутузов отдал все распоряжения о внезапной атаке на следующий день войск Мюрата. Однако в ночь на 5(17) октября он получил новые важные сведения от разведки об уже начавшемся движении войск противника из района Москвы в сторону Старой Калужской дороги.

Партизан капитан Сеславин сообщил, что «неприятельские фуражиры во множестве находятся на всех дорогах между Боровскою и Калужскою дорогами». Кроме того, стало известно, что противник идет с артиллерией по Большой Московской дороге от Смоленска, что происходят передвижения со Старой на Новую Калужскую дорогу. Все эти сведения свидетельствовали о проявлении активности противника на путях, ведущих в обход левого фланга русской армии. Возникло предположение, что главные события могут развернуться именно здесь.

Это подтверждалось и донесением Сеславина от 5(17) октября, полученном уже после приказа о наступлении. В донесении было сказано, что кавалерийская дивизия генерала Орнано, состоявшая из четырех кавалерийских полков, двух батальонов пехоты и восьми орудий артиллерии, двигаясь по Новой Калужской дороге, остановилась на ночлег в с. Фоминском.

На основании этого донесения партизана Сеславина и других разведывательных сведений М. И. Кутузов сделал вывод о том, что кавалерийская дивизия Орнано является передовым отрядом больших сил, находящихся позади нее. Направление движения этой дивизии указывало на сосредоточение крупных сил противника к левому флангу русской армии. Предвидя вероятную попытку противника обойти левый фланг либо с целью дальнейшего марш-маневра, или для боевых действий, М. И. Кутузов принял решение не связывать свои главные силы в бою с отрядом Мюрата.

Утром 6(18) октября 1812 года часть сил армии М. И. Кутузова внезапно атаковала на реке Чернишне расположенные в этом районе войска Мюрата. Сильный и умелый удар 12-тысячного русского отряда опрокинул 50 тысяч французов, имевших 187 орудий. Это сражение было первым ударом в начавшемся контрнаступлении, вслед за которым последовал переход всех главных сил русской армии в общее контрнаступление с целью истребить всю армию наглых захватчиков.

Этот первый наступательный бой вызвал величайшую радость и воодушевление русского народа и угнетающе подействовал на Наполеона и его армию.

После боя М. И. Кутузов доложил в Петербург и уведомил Чичагова и Витгенштейна: «6-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила через р. Нару и в полночь колонны правого крыла достигли назначенных пунктов, на рассвете в 6 часов соединенно с колонною левого фланга атаковали неприятеля, который в течение четырех часов времени был разбит и преследуем был 28 верст за село Вороново»¹.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, л. 51.

В этом бою было убито 2500 французов, взято в плен 2 тысячи и захвачено 38 пушек. Потери русских — 300 человек убитыми и около 900 ранеными.

Казачи преследовали разбитого противника до Спас-Купли.

Во время боя на р. Чернишне М. И. Кутузов получил новые сведения, подтверждавшие его предположения о намерениях Наполеона. От командира летучего партизанского отряда полковника Кудашева было доставлено перехваченное предписание начальника штаба Наполеона маршала Бертье к одному французскому генералу об отправлении всех тяжестей на Можайскую дорогу. Это предписание маршала Бертье об оставлении захватчиками в ближайшее время Москвы подтверждало все прежние сведения.

Днем 6(18) октября, когда Наполеон производил в Москве смотр войск, с юго-запада послышалась артиллерийская канонада. Вскоре посланец маршала Мюрата доложил Наполеону, что русские войска с успехом атаковали на р. Чернишне отряд прикрытия и продолжают наступать.

После разгрома Мюрата вечером того же дня Наполеон решил оставить Москву и пойти в Калугу, то есть в район, еще не истощенный войной. Наполеон ложными маневрами всячески пытался замаскировать движение своих сил по Новой Калужской дороге.

Однако с целью поддержать настроение своих войск Наполеон придал своему отступлению наступательный характер. Он решил двинуться в направлении Калуги с целью обойти русскую армию с запада, миновать ее, не вступая в сражение, и пройти через Юхнов, Ельню по неразоренной дороге к Смоленску, где имелись склады продовольствия, фуража и боевых припасов.

Уходя из Москвы, Наполеон оставил там гарнизон в 8 тысяч человек под начальством генерала Мортье; он приказал ему после выхода из города армии взорвать Кремль так, чтобы от него ничего не осталось. Это была месть за все те неудачи, которые постигли Наполеона и его армию во время похода на Россию. Уже 7(19) октября был взорван винный двор, а 9—11 (21—23) октября происходили взрывы в Кремле, от которых тряслась земля в Москве. К счастью, русским патриотам удалось своевременно обнаружить заложенные мины и потушить уже горевшие фитили. Благодаря дождю фитили в некоторых местах подмокли и некоторые здания, обреченные на разрушение, уцелели. Взорваны были арсенал, часть кремлевской стены, Водовозная, Петровская и частично Никольская и Боровицкая башни и башни, обращенные к Москве-реке; в Грановитой палате и соборах начались пожары.

За выступившей из Москвы, насчитывавшей свыше 100 тысяч человек, армией захватчиков двигался длиннейший обоз из карет, дрожек, телег, наполненных награбленными в Москве ценностями. Ехали в экипажах и шли пешком тысячи людей—мужчин, женщин, детей. Это были иностранцы, не ушедшие из Москвы вместе с русским населением и теперь покидавшие Москву.

По выражению француза графа Сегюра, «хвост армии походил на татарскую орду, совершившую счастливый набег».

По мнению другого очевидца, тоже француза — барона Денье, «когда армия 7(19) октября выступила в порядке из Москвы, движение ее затруднялось бесчисленным множеством обозов. Более сорока тысяч повозок разного рода загромождали дорогу».

О том, как захватчики покидали разграбленную и сожженную ими Москву, довольно откровенно рассказывает в своих воспоминаниях сержант французской армии Буржуа:

«18 октября, к вечеру, когда мы, несколько унтер-офицеров, как обычно, возлежали, подобно пашам, на шкурах горностаев, соболей, львов и медведей, раскуривая из дорогих трубок индийский табак... вошел дежурный каптенармус и объявил нам, что мы, согласно приказу, должны быть готовыми к выступлению...

На другой день, 19-го... после полудня мы двинулись в поход... Почти наступила ночь, когда мы выбрались из города и очутились среди массы повозок, которые сопровождались людьми самых разных национальностей... Можно было услышать разговор на французском, немецком, испанском, итальянском, португальском и других языках... Весь этот разноязычный и пестроодетый народ спешил вперед в не поддающемся описанию беспорядке...

Мы принуждены были остановиться... Я воспользовался этим обстоятельством для того, чтобы осмотреть содержимое моего мешка, казавшегося мне слишком тяжелым, и решить, нельзя ли что-нибудь отложить в сторону, чтобы сделать его более легким. Мой ранец был хорошо наполнен, я имел много фунтов сахара, риса, немного бисквитов, полбутылки ликера, шелковый костюм китайки, шитый золотом и серебром, много золотых и серебряных вещей, среди которых находился кусок креста с колокольни Ивана Великого...

Я имел также парадную форму, черный бархатный женский плащ, две серебряные ризы... кроме того, много медальонов и плевательницу какого-то русского князя, украшенную драгоценными камнями. На мне самом одет был на рубашку жилет на вате из желтого шелка, который я сшил себе сам из женской юбки, а поверх него большой воротник из двойного горностаев, затем сумка, висящая на боку на широком посеребренном ремне, в которой находились многие вещи и среди них расписание из золота и серебра, а также маленькая китайская фарфоровая ваза... Прибавьте к этому еще мое снаряжение, мое оружие и 60 патронов в моем патронташе».

Такова далеко не полная картина отступления из Москвы «великой армии».

7(19) октября генерал-майор Дорохов прислал новое разведывательное донесение М. И. Кутузову:

«Неприятель занял с. Фоминское. Сей отряд я почитаю в силах меня превосходнее...»

Тём временем в районе с. Фоминского продолжалось сосредоточение войск противника — из Москвы пришла дивизия генерала Брусье из состава 4-го пехотного корпуса армии Наполеона.

Стараясь любыми способами обмануть М. И. Кутузова, чтобы обойти его войска и ворваться в район Калуги, Наполеон пишет ему, уже покинув Москву, из с. Троицкого письмо, отметив на нем, что оно якобы из Москвы. Это письмо привез французский полковник Бертеми якобы от маршала Бертье. В письме Наполеона, подписанном Бертье, высокопарно говорилось о правилах ведения войны, о партизанах. На это письмо М. И. Кутузов с достоинством ответил:

«Позвольте повторить истину, которую, конечно, вы сами уважите: ту, что хотя я и желал бы, но очень трудно, хотя бы кто и пожелал, удержать народ, раздраженный всем совершающимся в его глазах, народ, уже двести лет не знавший войны внутри государства, готовый жертвовать собой за Отечество, и не способный различать, что именно принято или воспрещается в войнах обыкновенных. Относительно же армий, мне вверенных, надеюсь, что в образе действий их все признают правила, отличающие народ храбрый, доблестный и великодушный».

Однако, если Наполеон пытался обмануть бдительность М. И. Кутузова присылкой якобы из Москвы своего разведчика полковника Бертеми, то он резко просчитался. Приняв полковника Бертеми 8(20) октября в своей главной квартире в дер. Леташевке, М. И. Кутузов не обнаружил, что распознал хитрость врага. Наоборот, он старался, чтобы у Бертеми создалось впечатление, что вся русская армия стоит в Тарутино.

Получив донесение полковника Бертеми о том, что русская армия находится в Тарутино, Наполеон ускорил свой марш и 11(23) октября отдал приказ двинуться всей армией на Калугу. Из с. Фоминского он направил главные силы на Боровск, а корпус маршала Понятовского на Верею. В приказе маршалу Виктору указывалось двинуться на Ельню, «откуда для соединения с главной армией на Калугу... Я принимаю операционной линией дорогу из Калуги через Юхнов, Знаменское и Вязьму, а потом войду в сношение с вами через Ельню и Смоленск».

Следовательно, Наполеон не собирался вступать с русской армией в генеральное сражение, а, наоборот, всемерно уклонялся от него. В план Наполеона входили маскировочные действия, чтобы обмануть М. И. Кутузова, обойти без столкновения русскую армию и, опередив ее, быстро занять Калугу.

Оставив на Старой Калужской дороге один корпус маршала Нея, ложным маневром Наполеон пытался замаскировать сосредоточение своих главных сил у с. Фоминского.

После получения из дер. Катово донесения партизана Дорохова М. И. Кутузов направил к с. Фоминскому генерала Дохтурова с 6-м пехотным корпусом, 1-м кавалерийским корпусом, сильной артиллерией и конным ополчением.

На рассвете 11(23) октября в дер. Аристово партизан Сеславин доложил генералу Дохтурову, что 10(22) октября он лично видел, как Наполеон с массой войск пошел к Фоминскому. Пленный, доставленный Сеславиным, рассказал о выступлении 6(18) октября Наполеона из Москвы, о переходе 11(23) октября главной квартиры в Боровск и о движении французской армии на Малоярославец.

Немедленно генерал Дохтуров сообщил М. И. Кутузову: «В селении Быкасово в 6 верстах от Фоминского расположились на ночлег корпус 1-й Нея, 2-я дивизия гвардии и сам Наполеон. Войска сии 5-й уже день выступили из Москвы и прочие войска идут по сей же дороге».

Почти одновременно М. И. Кутузов получил: 10(22) октября донесение генерала Милорадовича и партизана Кудашева, что войска Мюрата и Нея отступили в сторону Боровска; 11(23) октября извещение от калужского генерал-губернатора о занятии противником Боровска.

Сделав правильный вывод, что Наполеон двигается через Боровск на Малоярославец, Кутузов принимает решение опередить противника. В приказе атаману Платову он пишет:

«Немедля нимало, имеет Ваше высокопревосходительство выступить со всеми казачьими полками и ротой конной артиллерии... и следовать на Боровскую дорогу к городу Малоярославцу».

Туда же через с. Спасское М. И. Кутузов направляет корпус генерала Дохтурова.

Маневр корпуса генерала Дохтурова происходил в тяжелых условиях. Размытые дождями проселочные дороги затрудняли его движение. На пути встретилось трудное препятствие. Жители с. Спасского, узнав о движении противника, уничтожили плотину на р. Протве. На постройку двух мостов для русских войск понадобилось больше 5 часов. Получив донесение Дохтурова о задержке, М. И. Кутузов еще раз приказал поторопиться и занять Малоярославец до рассвета. Прибыв в 4 часа утра 12(24) октября к Малоярославцу, корпус генерала Дохтурова застал уже завязавшийся на переправе бой между жителями города и передовыми частями противника.

Пытаясь быстро проскочить через Малоярославец на юго-запад, передовые части французов раньше русских войск по-

дошли к городу и заняли его северную окраину. Однако врагу не удалось переправиться через р. Лужу, так как местные жители еще до прибытия посланного сюда М. И. Кутузовым корпуса генерала Дохтурова сами завязали борьбу с неприятелем. Жители Малоярославца сожгли мост, а когда французы попытались навести понтонный мост, то русские разрушили мельничную запруду и вода снесла еще не доделанный врагами мост. Своим героическим сопротивлением они задержали французов на переправе до рассвета следующего дня, пока не подоспели войска генерала Дохтурова.

С рассвета 12(24) октября завязалось решающее сражение за Малоярославец. Русские выдвинули на окраину города артиллерию, которая открыла огонь по переправе через р. Лужу и северному предместью города.

Сначала русская пехота выбила противника из города, но большое численное превосходство позволило затем противнику потеснить русские полки. Сражение развернулось в городе. На улицах происходили ожесточенные рукопашные схватки. Противник ввел в бой свыше четырех дивизий пехоты. Русская артиллерия своим огнем успешно поражала врага. Но неравенство сил было очень велико. Положение корпуса Дохтурова спасала только меткая стрельба русских пушек, занимавших выгодные огневые позиции. В это время на помощь подоспел направленный сюда М. И. Кутузовым корпус генерала Раевского.

Русские подкрепления ринулись в бой и выбили противника из города. Находившийся вблизи Наполеон послал на подмогу свежие войска. Прибывший с главными силами М. И. Кутузов долгое время находился среди солдат на расстоянии ружейного выстрела от противника. Воодушевленные присутствием любимого вождя, солдаты и ратники ополчения бросались в штыковые атаки. Постепенно противники ввели в уличный бой до 25 тысяч бойцов с каждой стороны. Страшно побоище на улицах и площадях продолжалось весь день до вечера.

Город восемь раз переходил из рук в руки.

Одновременно русская конница и партизаны непрерывно теснили врага, осуществляя смелые налеты. В районе Малоярославца они внезапно наскочили на главные силы противника, прорвались к главной квартире Наполеона, едва не захватив в плен его самого. В сорока шагах от Наполеона казаки и партизаны изрубили часть его императорской свиты и отняли у французов 40 орудий. В сражении за Малоярославец Наполеон потерял 5 тысяч человек, а русские 3 тысячи.

На собранном Наполеоном военном совете в дер. Городня маршал Бессьер, возражая против генерального сражения с русской армией, заявил:

«Для подобного предприятия у армии, даже у гвардии нехватает мужества... А каков неприятель? Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть?»

В разгар сражения за Малоярославец Наполеон не решился ввести в бой свои главные силы. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что теперь соотношение сил начало складываться не в его пользу. Главные силы Наполеона под Малоярославцем состояли из 63 тысяч человек с 360 орудиями с одним боекомплектom; остальные его войска — свыше 40 тысяч с артиллерией без боеприпасов — растянулись на 65 километров до Можайска; у Кутузова было 97 тысяч пехоты, 30 тысяч конницы и 622 орудия, которые были сосредоточены в плотной группировке в районе Малоярославца.

Избегая генерального сражения, Наполеон попытался применить новый маневр: обойти через Медынь левый фланг русской армии, а затем двинуться на Калугу. Разгадав и этот план врага, Кутузов передвинул свои главные силы к Полотняному заводу, перехватив там дорогу, ведущую на Калугу от Малоярославца и от Медыни.

Тогда Наполеон был вынужден отказаться от своего плана пройти на Калугу и приказал отходить через Боровск и Верею к Можайску. Началось бесславное отступление французов по той самой Смоленской дороге, по которой они шли на Москву.

Вырванная у Наполеона стратегическая инициатива была использована Кутузовым для продолжения общего контрнаступления, начавшегося уже на р. Чернишне. Сам Кутузов так доносил царю о битве за Малоярославец: «Сей день есть день из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собою пагубнейшее следствие и открыло бы путь неприятелю через хлебоборodнейшие наши провинции». В письме от 20 октября (1 ноября) 1812 года Кутузов сообщает жене: «Думаю нанести Наполеону величайший вред параллельным преследованием и действовать на его операционные пути...»

В ходе Отечественной войны 1812 года сражение за Малоярославец 12(24) октября 1812 года по своему стратегическому значению может сравниться только с битвой под Бородино.

«Вынудив Наполеона к отступлению по разоренному пути, которым он шел к Москве, Кутузов этим уже обрек французскую армию на уничтожение. Война была выиграна»¹.

Уже после сражения за Малоярославец М. И. Кутузов окончательно убедился, что Наполеон избегает генерального сраже-

---

¹ «Михаил Илларионович Кутузов». Воениздат, 1946, стр. 30.

ния. Отказавшись ввести свои главные силы в бой у Малоярославца, Наполеон рассчитывал, что ранее посланный им на г. Медынь корпус маршала Понятовского найдет другую возможность обхода русской армии с той же целью — проскочить на Калугу. Но и в этом случае Наполеон обманулся. В районе Медыни корпус Понятовского был встречен летучим корпусом казачьей конницы атамана Платова и отброшен им.

Получив донесение Платова об обходных маневрах Понятовского, М. И. Кутузов, оставив достаточный отряд войск в виде заслона у Малоярославца, передвинул свои главные силы в с. Детчино. В это время в руках М. И. Кутузова уже был захваченный у противника приказ начальника штаба Наполеона маршала Бертье начальнику топографического депо Сансону: «...Постарайтесь собрать сведения о старой дороге от Москвы через Боровск, Малоярославец и Песок, из Песок в Медынь, из Вязьмы и Калуги в Мосальск, из Мосальска в Ельню, из Ельни в Смоленск».

В своих донесениях в Петербург царю Александру I М. И. Кутузов так оценивал 14 (26) октября сложившуюся обстановку, и в частности действия противника:

«Очевидно было, что неприятельское намерение Наполеона клонилось к тому, чтобы всеми способами обойти нас в Калуге, и потому армия, оставя сильный авангард под командой Милорадовича, 14 числа пошла к селу Детчину».

Уже на следующий день М. И. Кутузов располагал донесением Платова об отступлении противника к Боровску. Предотвратив повторную попытку Наполеона обойти русскую армию через Медынь своевременным выдвижением туда корпуса Платова, который преградил дорогу Понятовскому, М. И. Кутузов уведомил об этом царя:

«Неприятель стремился обойти меня и пройти к Калуге, дабы тем ворваться в изобильные наши провинции».

Учитывая донесение Платова об отступлении главных сил противника, М. И. Кутузов совершил марш-маневр из района Детчино — Гончарово к Полотняному заводу, с тем чтобы двинуться оттуда дальше на г. Юхнов и г. Вязьму. Царю он сообщил так:

«Предупрежденный на всех дорогах неприятель ретироваться стал через Верею к Можайской дороге; а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем к гор. Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, и следует параллельно между мною и Можайскою дорогою: все войско Донское имеет предписание упреждать, сколько возможно, неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему всевозможный вред».

Переход главных сил М. И. Кутузова к Полотняному заводу является дальновидным шагом М. И. Кутузова. Если бы М. И. Кутузов продолжал стоять в районе г. Малоярославца, то он облегчил бы Наполеону возможность оторваться от русской армии и, может быть, пробиться на Калугу. От Полотняного завода до Медыни 25 километров, а до Калужской дороги всего 12—15 километров. От Малоярославца до этих мест было значительно дальше, чем от Полотняного завода, а поэтому предусмотрительное движение к последнему обеспечивало прикрытие дорог на Медынь и Калугу. Установив отход Наполеона, М. И. Кутузов перевел главные силы своей армии в Кременское, приказав уточнить, куда отступает противник — на Сычевку или на Гжатск. Получив сведения от Платова о движении главных сил Наполеона через Можайск в направлении Смоленска, М. И. Кутузов выступил с главными силами на Силенки и далее на Быково.

Одновременно он отдал приказания о действиях русских войск, переходящих к преследованию отступающего противника.

Обращаясь в своем приказе ко всем русским воинам, М. И. Кутузов провозглашал:

«Наполеон, не усматривая ничего другого, как продолжение ужасной народной войны, способной в краткое время уничтожить всю его армию, видя в каждом жителе воина, общую непреклонность на все его обольщения, решимость всех сословий грудью стоять за любезное отечество, постигнув, наконец, всю суетность дерзкой мысли — одним занятием Москвы поколебать Россию, предпринял постепенное отступление вспять. Потушите кровью неприятельской пожар Московский! Воины! Потщимся выполнить сие, и Россия будет нами довольна, и прочный мир водворится в неизмеримых ее пределах...»

Победа русской армии в сражении за Малоярославец являлась не только крупнейшим тактическим успехом. Главное заключалось в стратегическом значении этого выигранного решающего сражения, которое полностью расстроило весь план Наполеона.

Двинувшись из Москвы на Калугу, Наполеон не только обходил левый фланг главных сил М. И. Кутузова, но, кроме того, врезывался клином между ними и Дунайской армией Чичагова и всеми остальными силами русских, находившимися на юго-западе. Одновременно Наполеон подтягивал к своим главным силам резервный корпус маршала Виктора.

Выход Наполеона с его армией в район Калуги, усиление ее резервами и дальнейшее движение на юго-запад означали провал всех планов царя Александра I об окружении и уничтожении противника на берегах р. Березины.

Разгромив Наполеона у Малоярославца, М. И. Кутузов загнал его туда, куда хотел, — на Смоленскую дорогу.

В эти знаменательные для всей Отечественной войны 1812 года дни Наполеон, который едва не был захвачен в плен казаками под Малоярославцем, приказал своему главному врачу, лейб-медику Ювану, приготовить ему флакон с ядом. Получив этот флакон, Наполеон с ним больше не расставался.

В подавленном состоянии отступали от Малоярославца на Смоленскую дорогу войска захватчиков.

В эти радостные для русского народа и армии часы М. И. Кутузов создавал свой особенный боевой порядок, предназначенный для преследования и непрерывного истребления врага.

В плане уничтожения противника М. И. Кутузов, как и всегда, положил в основу строгий расчет времени и учет особенностей местности, где предстояли боевые действия.

Стратегическое преследование, организованное Кутузовым, в сочетании с боями, сражениями и активными действиями партизанских отрядов имело целью не вытеснение, а полное уничтожение всех армий противника. Для этого русские войска и партизаны наносили отступающим французам непрерывные, последовательные удары.

Главные силы русской армии шли от с. Кременского по дороге на Вязьму и далее в обход Смоленска с юга, все время предотвращая желание противника повернуть со Смоленской дороги на юг.

В предписании командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову М. И. Кутузов разъясняет свой замысел параллельного преследования: «Направление главных сил армии было и будет с левой стороны Наполеона. Сим сохраняю я сообщение с хлебобродными губерниями, верную коммуникацию с Вами; а неприятель, видя меня рядом с собой идущего, не посмеет остановиться, опасаясь, чтобы я его не обошел».

Между главными силами и Смоленской дорогой двигался сильный отряд генерала Милорадовича, при всяком удобном случае нападавший на противника.

Севернее Смоленской дороги, справа от наполеоновской армии, параллельное преследование осуществлял отряд генерал-адъютанта Кутузова (однофамильца фельдмаршала), получивший задание нападать на противника, не допуская его движения на северо-запад и одновременно взаимодействовать с получившим приказ двигаться из района Полоцка к Докшицам, в тыл Наполеона, корпусом генерала Витгенштейна.

С тыла на отступающих французов наседали атаман Платов со своим летучим казачьим корпусом и приданной ему 26-й пехотной дивизией.

Опережая отступающую «великую армию», подвижные партизанские отряды, опустошавшие дорогу, по которой предстояло пройти врагу, налетали на его передовые части и фланги.

Южнее главных сил Кутузова действовал большой подвижной отряд Ожаровского, заскакивавший вперед громить тыловые базы противника и вести дальнюю разведку.

Окружившие французов русские войска и партизанские отряды со всех сторон теснили наполеоновские войска, внезапно нападали и истребляли их в непрерывных стычках накоротке и в частых боях.

Все попытки Наполеона любой ценой — потерей людей, пушек, боевых припасов, транспортов с продовольствием — оторваться от русской армии были тщетны.

М. И. Кутузов ставил русским войскам задачу не только догнать, но и обогнать частью сил отступающего противника.

Поэтому главные силы русской армии, подойдя к с. Кременскому, двинулись наперерез французам, отступавшим по дороге через Силенки, Дубрава по направлению к Вязьме. Сильный отряд Милорадовича направлялся от Егорьевского к Смоленской дороге, с тем чтобы в дальнейшем выйти к Гжатску, в Царево-Займище. Казаки Платова теснили противника с тыла. Севернее Смоленской дороги был направлен отряд генерал-адъютанта Кутузова. Южнее главных сил армии — в направлении Юхнова через Ельню и Смоленск — устремился подвижной отряд Ожаровского.

Развивавшееся контрнаступление и начатое преследование поставили перед всеми партизанскими отрядами важнейшие задачи. Летучим армейским партизанским отрядам было приказано: опережать отступающего противника и организовывать действия находившихся в тылу Наполеона многочисленных народных партизанских дружин; нападать на транспорты врага; уничтожать на пути его отхода мосты, гати, переправы, строить искусственные препятствия; истреблять отдельные гарнизоны захватчиков, находящиеся в населенных пунктах и на этапах; тревожить отступающие колонны войск противника ночными внезапными нападениями; вести наблюдения, особенно за приближающимися резервами противника. Главная и основная цель, которую М. И. Кутузов поставил партизанам, — всемерное истребление захватчиков. По выражению М. И. Кутузова, партизаны должны были «употреблять все средства на уничтожение неприятельских обозов и нанесение ему всевозможного вреда».

Получивший приказ действовать против главных сил Наполеона с севера, партизан-полковник Ефремов имел такое письменное указание М. И. Кутузова:

«Действовать на правый фланг отступающего противника, стараться на марше всегда его предупредить.

Старайтесь делать частые и точные нападения».

Другому командиру крупного летучего партизанского отряда, генералу Ожаровскому, М. И. Кутузов предписал:

«Главный предмет действий Ваших должен состоять в том, чтобы нападать на неприятельские малые отряды, транспорты по Смоленской дороге идущие, истреблять учрежденные на сем пути неприятельские магазейны, истреблять по селениям в сем направлении находящийся фураж, и тем отнять все способы продовольствия для неприятельской кавалерии и артиллерии... Отряжайте нарочные партии для истребления мостов, по коим неприятель должен идти, дабы всячески затруднить марш его. Словом сказать, употребите все способы, которые только к вреду неприятельскому послужить могут».

Отступающему Наполеону для спасения хотя бы части боеспособных войск и кадров надо было двигаться как можно быстрее. Своими мероприятиями М. И. Кутузов делал все, чтобы, с одной стороны, замедлить отступление противника и, с другой — довести до наивысшего напряжения быстроту маневров русской армии. Для обеспечения гибкости и скорости передвижения своих войск М. И. Кутузов направил пятнадцать казачьих полков атамана Платова и усиленный отряд генерала Милорадовича на самое важное направление. В первый день перехода к преследованию М. И. Кутузов сказал начальнику штаба генералу Ермолову: «Армии нужна скорость!»

В тот же день он предписал атаману Платову:

«1) Как можно скорее отрядите Орлова-Денисова с 6 казачьими полками к г. Гжатску и снабдите его наставлением, чтобы наносить неприятелю всевозможный вред.

2) Я надеюсь, что сей отступной марш неприятелю делается вреден, и что Вы наиболее к сему содействовать можете. Почему Вы не оставите почитать главным предметом разрушение переправ, через которые неприятель идти должен, и для того отделите нужную партию, которая бы старалась упреждать неприятеля полумаршем, могла бы сим способом останавливать его марш».

М. И. Кутузов не только требовал быстрых маневров и действий от Милорадовича и Платова, но и сам, командуя главными силами, делал все, чтобы упредить противника. Главные силы под его командованием с первого дня преследования проходили в среднем 30 километров в сутки.

В дни преследования М. И. Кутузов говорил:

«...за десятерых французов не дам я и одного русского. Неприятель скоро все пропадут, а если мы потеряем много людей, то с чем придем на границу!»

Глубокий смысл содержится в этих словах. В представлении подавляющего большинства окружавших М. И. Кутузова генералов разгром Наполеона надлежало осуществить в генеральном сражении. Пожалуй, один М. И. Кутузов отчетливо понимал, что такая победа над еще довольно сильным противником может быть достигнута лишь ценою значительных людских потерь. Поэтому гениальный полководец считал, что в сложившейся обстановке, имея впереди достаточно времени, можно и должно применить для истребления врага испытанный прием — бить противника по частям: способ действий, не требовавший больших жертв. Истребить всю армию противника, а самому израсходовать на это как можно меньше людей, победить наверняка, но «малой кровью» русских патриотов — к этому стремился мудрый Кутузов.

Организованный им боевой порядок русских войск во время преследования, использование летучих партизанских отрядов, налаженное взаимодействие с местными народными партизанскими дружинами — все было предназначено для истребления захватчиков в наиболее выгодных условиях, ценою наименьших потерь. Естественное рассредоточение войск противника на марше во время отступления, отставание части его сил, остановка в пути способствовали внезапным нападениям русских войск и партизан.

Смело маневрируя, русские войска и партизанские отряды вклинивались в колонны отступающего противника и отсекали часть его сил. Поставив на удобных огневых позициях свои дальнобойные, мощные пушки, русские артиллеристы расстреливали проходящие мимо колонны противника, лишенного возможности ответить тем же.

Слова, написанные царю после Бородинского сражения, — «когда дело идет не о славе выигранных только батальев, но вся цель будучи устремлена на истребление французской армии...» — лучше всего характеризуют скромность и бескорыстие русского патриота М. И. Кутузова.

Для получения чинов, орденов, приобретения славы, для создания карьеры М. И. Кутузову было бы выгодно дать Наполеону генеральное сражение. Царь был явно недоволен: ему были нужны кровопролитные генеральные сражения, шумная победа над Наполеоном.

Даже немного прозревшие после тарутинского периода ближайшие соратники, и те иногда искушали фельдмаршала вопросами о сроке и месте генерального сражения.

Но никто и ничто не могло помешать М. И. Кутузову целеустремленно и точно осуществлять свой план — бить противника по частям. Путь отступления армии захватчиков был обогрен их кровью и усеян их трупами.

Из многочисленных боев с отступающим врагом некоторые особенно выделяются.

Рано утром 19(31) октября у Колоцкого монастыря между г. Можайском и г. Гжатском летучие отряды казаков Платова незаметно вклинились в колонны отступающего противника. Стремительная атака казаков, почти не имевших потерь, дала такие результаты: было убито 500 человек и захвачено 20 пущек и обоз.

Вскоре после этого, 22 октября (3 ноября), соединенные силы генерала Милорадовича и атамана Платова отрезали корпус маршала Даву. Наполеону пришлось двинуть ему на выручку корпуса Евгения Богарнэ и Понятовского. Русские, получив присланное М. И. Кутузовым подкрепление, снова атаковали противника, смяли его и, подойдя вплотную к городу, взяли штурмом Вязьму. Потери захватчиков в сражении у Вязьмы составили 6 тысяч человек убитыми и ранеными и 2500 пленными.

Одоблив действия Милорадовича и Платова, М. И. Кутузов требовал от них ускорить преследование и «теснить противника сколько можно более».

Требуя решительных и смелых действий, М. И. Кутузов писал командирам соединений и частей, преследующих врага:

«Старайтесь выиграть марш над неприятелем так, чтобы главными силами вашими по удобности действовать на отступающие головы его колонн, нападая во время марша и совершая беспрестанные ночные тревоги».

Выполняя этот приказ, летучие отряды русских войск вырывались вперед и разворачивали боевые действия впереди главных сил и на флангах отступающей армии Наполеона.

В первых числах ноября соединенные партизанские отряды Дениса Давыдова, Сеславина и Фигнера вместе с отрядом генерала Орлова-Денисова окружили со всех сторон в с. Ляхово войска генерала Ожеро. Бой продолжался с утра до позднего вечера и закончился тем, что Ожеро, потеряв половину своего отряда убитыми и ранеными, сдался с 60 офицерами и 2 тысячами рядовых. По поводу ляховского дела Кутузов доносил царю: «Победа сия тем более знаменита, что в первый раз в продолжение нынешней кампании неприятельский корпус положил перед нами оружие».

Приближаясь к Смоленску, Наполеон 24 октября (5 ноября) прибыл в Дорогобуж, где узнал, что маршал Виктор разбит в районе Чашники. Наполеон попробовал выделить часть своих сил и послать их на помощь Виктору. Он приказал корпусу Евгения Богарнэ осуществить этот маневр. Корпус направился из г. Дорогобужа к г. Духовщина. Этот маневр был свое-

временно замечен казаками Платова. Выполняя наказ М. И. Кутузова бить противника по частям, генерал Платов не препятствовал отделению корпуса от главных сил Наполеона. Пройдя значительное расстояние, корпус вице-короля 27 октября (8 ноября) подошел к реке Воль.

Переправа его здесь задержалась, так как мост был разрушен. В это время конница атамана Платова, оказавшаяся на другом берегу р. Воль, атаковала полки Евгения Богарнэ. Началась паника. Солдаты и офицеры противника стали бросаться в реку, надеясь спастись бегством. Лишь часть корпуса пыталась оказать организованное сопротивление.

Казаки теснили врага. На переправе на р. Воль было перебито 2 тысячи человек, а 3500 человек взято в плен. Были захвачены 85 пушек и весь обоз. Успевшие с боем отойти, подразделения корпуса были настигнуты и снова атакованы казаками. Было убито несколько сот французов, тысяча человек сдалась в плен. Потеряв свыше 7 тысяч солдат и офицеров, корпус Евгения Богарнэ попытался продолжать движение на Духовщину — Витебск.

Через несколько дней Евгений Богарнэ получил известие, что Витебск уже занят русскими войсками. Не ожидая разрешения Наполеона, он повернул обратно и к 1 (13) ноября привел в Смоленск всего около 6 тысяч человек.

В эти же дни, преследуя противника, передовые части генерала Милорадовича напали на французов у соловьевской переправы, неподалеку от Смоленска. После ожесточенного боя противник, потеряв много убитых и раненых, оставил 21 пушку. Более тысячи человек было захвачено в плен.

В письме своему знакомому Д. П. Трошинскому М. И. Кутузов в нескольких словах подводит итог своей деятельности с момента оставления Москвы и до выхода русской армии на подступы к Смоленску:

«Димитрию Прокофьевичу Трошинскому.

28 октября 1812 г. г. Ельня.

Милостивый государь мой, Димитрий Прокофьевич!

Приятно мне по душевному к Вам расположению известить Вас о счастливом обороте военных действий, возымевших с некоторого времени.

Тягостно было мне оставлять Москву, но и дать сражение находил в случае неудачи, неразлучным, может быть с окончанием кампании, — почему предпочел оставить ее и вместе с тем обратиться к коммуникационным дорогам неприятеля со всеми силами и заняв легкими силами все окрестности Москвы, до того, что неприятель не имел никакого продовольствия, кро-

ме малых остатков в городе, укрепил большую нашу армию в лагере, непрерывно изнуряя неприятельскую партизанами своими; наконец, атаковал авангард, состоящий из 50-тысячной армии под командой короля Неаполитанского, и разбил его, где взято 37 пушек, заставил неприятеля оставить Москву.

Наполеон с изнуренным своим войском искал прорваться через Калугу в защищаемые столь горячо мною губернии, как-то: Тульскую, Орловскую, Полтавскую и Черниговскую. Он бросился со всеми силами своими через Боровск к Малому Ярославцу, где, будучи предупрежден мною, — дрался с самою жестокостью, но, будучи семь раз выбит из города, принужден был отступить и взять направление через Медынь к Можайску на Смоленскую дорогу. На всяком шагу его он был предупрежден авангардом нашим и казачьими полками. Потеря неприятеля с выступления его из Москвы и после сражений при Малом Ярославце и Вязьме становится невероятною: сверх того с разными стычками потерял он убитыми более 20 000, плененных одних за 10 000 и истреблено у него несказанное число ящиков, обозов и лошадей.

Взятые во все сие время у французской армии 150 пушек будут служить памятником потомкам нашим.

Я нахожусь теперь в Ельне и уверен, что бегущий неприятель не посмеет более кинуться в полуденные губернии наши. Авангард мой беспрестанно преследует его и, дойдя до Соловьевой переправы у Днепра, следовать будет, так, как и вся армия, фланговым маршем к Смоленску, где если бы вздумал неприятель и остановиться, то получит, конечно, такое же возмездие, как и в столице нашей. Я уповаю в всяком роде успеха, ибо Русский бог велик!

С совершенным почтением и преданностью пребываю,
Милостивый государь мой,
Вашего высокопревосходительства
верный и покорный слуга

Князь Михаил Г. Кутузов»

В приказе по войскам, который прозвучал, как страстный призыв, М. И. Кутузов проникновенно писал:

«После таких чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их — дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Пусть вся-

кий помнит Суворова: он научил сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа».

Отступая из Москвы, озлобленный Наполеон отдал приказания: 1) сжигать все попадающиеся на пути города и села; 2) расстрелять всех захваченных в плен русских солдат и офицеров и впредь убивать всех пленных.

Дым и пламя пожаров обозначали позорный путь уходивших восвояси захватчиков. На всех дорогах — от предместий сожженной столицы Москвы и до Смоленска — валялись расстрелянные и зарубленные пленные — воины русской армии, ополченцы, партизаны. Несколько тысяч трупов убитых по приказу Наполеона военнопленных устилали бесславный путь отступления захватчиков.

Недаром подручный Наполеона генерал Фезензак пишет: «Наполеон продолжал свое мщение истреблением и огнем».

Русские патриоты со всех сторон нападали на ненавистных врагов.

Захватчики ежедневно несли ощутительные потери людьми, хотя при отступлении к ним присоединялись резервы и крупные гарнизоны оставляемых русских городов, а также отряды, охранявшие их растянутые пути сообщений.

Русская армия и партизаны не давали противнику отдыхать ни днем, ни ночью, не позволяя ему избрать иного пути для отступления.

Величайшее мужество и боевой почин проявили во время преследования отступающего противника местные жители — партизаны, которые нападали на войска Наполеона, истребляли врага и массами брали в плен солдат и офицеров «великой армии».

История сохранила до 70 имен командиров партизанских отрядов, в том числе 43 имени крестьян. Однако это далеко не полные данные, а вероятно лишь маленькая частица того, что было на самом деле.

Прославленный партизанский вождь, командир крупного отряда, в большинстве состоявшего из женщин, старостиха Василиса Кожина особенно отличалась своими боевыми действиями.

Возглавив партизанский отряд, Василиса Кожина умелым и храбрым командованием, личными подвигами и организаторским талантом достигла того, что ее отряд прославился своими героическими действиями на всю Россию.

Вплоть до Смоленска боевые действия развивались с возрастающим напряжением. Это было не выталкивание армии Наполеона из России, а ее планомерное истребление. Особенность этого истребления состояла в том, что Кутузов осуществлял его не только в генеральном сражении, как это было

принято в стратегии того времени, а непрерывно, по частям, в особенно выгодных для себя условиях.

Во время контрнаступления ежедневно происходили боевые столкновения между русской армией и партизанскими отрядами, с одной стороны, и войсками противника — с другой.

Отступая от Москвы к Смоленску, армия Наполеона понесла огромные потери. Выведя из Москвы около 107 тысяч человек с 533 орудиями, Наполеон, придя в Смоленск, насчитывал в своей армии только 42 тысячи вооруженных человек, несмотря на полученные им пополнения.

Попытка Наполеона дать войскам отдых в полуразрушенном Смоленске не удалась. Он получил сведения о движении главных сил М. И. Кутузова на г. Красный, а войск генерала Милорадовича — от Дорогобужа на Касково, Алексеево. Это грозило их выходом в тыл наполеоновской армии, к западу от Смоленска. Кроме того, стало известно о неудачных действиях фланговых группировок, которые отступали под натиском русских войск. У Наполеона уже имелись данные, что, разбив маршалов Сен-Сира и Удино, генерал Витгенштейн, силы которого достигли 45 тысяч человек, уже двинулся на юг, ему наперерез. О Дунайской армии говорили, что, соединившись с 3-й армией генерала Тормасова, она составила около 80 тысяч человек. Половина этих сил уже совершала марш вдоль Днепра и Березины прямо на север, на линию отступления Наполеона.

Пробыв в Смоленске около 5 дней, оставив в нем всех следовавших за ним из Москвы женщин и бросив на произвол судьбы своих раненых, Наполеон продолжал отступление.

Ко времени оставления Смоленска армия захватчиков насчитывала 37 тысяч человек пехоты; 5100 человек кавалерии; около 7 тысяч артиллеристов, саперов и жандармов. Лошадей было всего около 4500 голов. За армией Наполеона тянулось до 30 тысяч безоружных солдат и офицеров его армии.

Из Смоленска армия Наполеона двинулась отдельными группами. 31 октября (12 ноября) в первой группе выступили самые малочисленные корпуса Жюно и Понятовского. На следующий день — 1(13) ноября — сам Наполеон со всей гвардией. Затем каждый день выходили: 2(14) ноября — корпус Евгения Богарнэ; 3(15) ноября — корпус Даву, а последним 5(17) ноября ушел Ней, корпус которого служил прикрытием всей армии. Армия Наполеона растянулась на четыре перехода, на 100 километров.

Русские войска давно находились западнее Смоленска и наблюдали за противником. Боковой отряд генерала Милорадовича в районе г. Красного сначала обстрелял сильным огнем

артиллерии проходившие колонны старой гвардии Наполеона, а затем атаковал их с тыла и отбил 11 орудий, захватив, кроме того, 2 тысячи пленных. Наполеон решил силою пробиваться на запад. Его гвардия потеснила партизанский отряд генерала Ожаровского и остановилась в дер. Кутьково. В это время в районе дер. Мерлино войска Милорадовича преградили путь корпусу Евгения Богарнэ. Своеобразное зрелище представлял этот корпус, вокруг колонн которого шли безоружные солдаты, а чуть поодаль гарцовали, точно конвой, лихие казаки Платова. Увидев полки Милорадовича, французы пытались атаковать, но были отбиты с большими потерями. Оставив на месте 2 тысячи человек и 17 орудий, Богарнэ дождался ночи и кое-как добрался до Наполеона.

Между тем обеспокоенный действиями русских войск, Наполеон решил нанести удар Милорадовичу, чтобы очистить дорогу для приближающегося корпуса маршала Даву. Двинув всю свою старую и молодую гвардию, Наполеон наткнулся на мощный огонь русской артиллерии и не смог помешать Милорадовичу встретить и разгромить корпус Даву. Брошенные на выручку Даву гвардейцы были оттеснены русскими полками. Потерпев поражение, маршал Даву сошел с остатками корпуса с дороги и лесами, обходными путями привел уцелевшую часть своего корпуса к Наполеону.

После этого неудачного боя Наполеон не решился померяться силами со всей армией М. И. Кутузова и, бросив на произвол судьбы подходивший из Смоленска последний корпус маршала Нея, поспешил отступить на Оршу. По приказу М. И. Кутузова отступающие колонны Наполеона были атакованы в районе Доброе русскими кирасирами и егерями. После короткого боя французы, бросая оружие, бежали в леса. В Добром были взяты 6 тысяч пленных, 45 орудий и почти весь обоз Наполеона.

У маршала Нея было 7 тысяч пехотинцев, 500 кавалеристов, 12 орудий и 8 тысяч безоружных солдат и офицеров. Атаман Платов неотступно следовал за корпусом Нея от самого Смоленска.

Подойдя 6(18) ноября к лосминскому оврагу, маршал Ней заметил войска Милорадовича. Завязался встречный бой, происходивший в тумане. Русские артиллеристы открыли огонь картечью в упор из 40 орудий. Русская пехота ударила в штыки.

Вскоре корпус Нея был окружен со всех сторон. Все его попытки проваться были отбиты огнем пехоты и артиллерии. Нестройные толпы французов отхлынули назад. Ночью маршал Ней вышел с частью войска из окружения, переправился по льду через Днепр и двинулся на Оршу.

Днем атаман Платов настиг остатки корпуса Нея и атаковал их, расстреливая из поставленных на салазки пушек.

Маршал Ней пришел в Оршу с несколькими сотнями измученных солдат.

Уничтожением корпуса маршала Нея закончилось пятидневное сражение под Красным и по дороге на Оршу. Русские войска захватили трофеи: 26 тысяч пленных, в том числе 7 генералов и 300 офицеров; 228 орудий, несколько знамен. Войска Наполеона потеряли 6 тысяч убитыми и ранеными. Потери русских войск составили около 2 тысяч человек убитыми и ранеными.

Таким образом, в сражении под Красным М. И. Кутузов, осуществляя принцип бить противника по частям, решительно атаковал и разбил корпуса вице-короля Евгения Богарне и Даву и почти полностью отрезал и истребил корпус маршала Нея.

После этого сражения под Красным М. И. Кутузов писал о нем так:

«Российская армия покрылась неувядаемой славой, ибо в сии дни понес неприятель сильнейшие удары в течение всей кампании».

Повседневно и ежечасно управляя всем ходом контрнаступления, М. И. Кутузов уделял огромное внимание общестратегическим задачам.

Он предвидел весь дальнейший ход событий и разъяснял в соответствии с этим задачи фланговых группировок русской армии.

Когда ему стало известно о взятии г. Полоцка и поражении, нанесенном противнику при Чашниках, он приказал генералу Витгенштейну:

«После сего удачного сражения вижу я, что действия Ваши сообразны будут общему плану, мною утвержденному, направляясь через Лепель на Борисов. Когда же достигнете Вы сего пункта, полагаю я, достаточно будет корпусу Штейнгеля следовать за маршалом Сен-Сиром и наблюдать движение его, а Вам, соображаясь с моими движениями, сближаться к Днепру».

Уведомив об изменениях в стратегической обстановке адмирала Чичагова, М. И. Кутузов поторапливал его действия:

«Сколь бы полезно было, если бы и Вы, как можно поспешнее оставя обсервационный корпус против австрийских войск, с другою частью обратились в направлении через Минск на Борисов».

Основное внимание М. И. Кутузов уделял организации взаимодействия между своими главными силами и фланговыми группировками Витгенштейна и Чичагова.

Но лукавый царедворец адмирал Чичагов не спешил. Располагая соединенными силами Дунайской и 3-й армии в 70 тысяч человек, Чичагов целый месяц бездейственно стоял против войск Шварценберга, хотя прекрасно был осведомлен об их слабости и склонности к оборонительно-выжидательным действиям. Произведя ряд ненужных маневров по юго-западу, Чичагов лишь 30 октября (11 ноября) вышел из Брест-Литовска, двигаясь до Минска 18 суток. Убежденный в том, что вызывающая медлительность Чичагова известна царю и покаким-то неведомым причинам не подвергается порицанию, М. И. Кутузов прямо намекнул царю на необходимость дать соответствующий приказ Чичагову:

«Весьма желательно, чтобы адмирал Чичагов, обеспечивая себя с той стороны от неприятеля, мог бы стремиться к цели действия всех армий».

В дружеском письме Д. П. Трошинскому М. И. Кутузов откровенно обвинял адмирала Чичагова в срыве плана окружения армии Наполеона:

«Адмирал, который имеет сильную армию, должен бы действовать на сообщения неприятельские и тем способствовать мне, но он так что-то скромн, что не рапортует мне о том, что делает».

Примерно в этом же духе М. И. Кутузов уведомляет Витгенштейна, которому по плану надлежало тесно взаимодействовать именно с Чичаговым.

Усомнившись в действиях Чичагова и его предстоящем участии в окружении главных сил противника, М. И. Кутузов считает целесообразным уведомить Витгенштейна, что в случае опоздания Чичагова цель может быть достигнута взаимодействием главных сил русской армии и корпуса Витгенштейна. Он ставил этот вопрос прямо и точно:

«Я полагаю, что главное поражение, которое неприятелю нанести можно, должно быть между Днепром, Березиною и Двиною, и для того содействие Ваше в сем случае необходимо, ибо отдаленность адмирала Чичагова так велика, что он более имеет удобства расстроить Виленскую конфедерацию, нежели участвовать в поражении главной неприятельской армии».

Через несколько дней М. И. Кутузов повторяет свое указание Витгенштейну о значении взаимодействия всех объединенных сил для выполнения главной задачи — истребления всех войск захватчиков. Мысль М. И. Кутузова выражена в письме предельно ясно:

«Одна главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности и потому не могу я еще решиться отделить Вас с вверенным Вам корпусом от

того театра войны, где решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависит может быть благоденствие не одного народа русского, но и всех народов Европы».

Успешный ход контрнаступления, начиная от р. Чернишни и до г. Красного, подготовил завершающее мероприятие — окружение армии Наполеона.

Для непосредственного участия в окружении, в тесном взаимодействии с наступающими с севера и юга в тыл Наполеона русскими войсками, М. И. Кутузов создал:

- 1) группу генерала Милорадовича в составе двух корпусов, одной кавалерийской дивизии и четырех казачьих полков;
- 2) группу генерала Платова из пятнадцати казачьих полков и четырнадцати батальонов пехоты;
- 3) группу генерала Ермолова из двух полков кирасир и четырнадцати батальонов пехоты;
- 4) группу генерала Бороздина из шести конных полков.

Для обеспечения правого фланга шел отряд генерал-адъютанта Кутузова, а на левом фланге — летучие отряды Ожаровского, Сеславина и Дениса Давыдова.

В донесении царю М. И. Кутузов так определил задачу всех этих войск в целом:

«Таким образом, все сии значущие силы непременно должны поражать неприятеля еще до переправы через Березину, или, по крайней мере, при переправе».

Сосредоточивая все свое внимание на этой последней операции, сулившей окончательную гибель всей армии захватчиков, М. И. Кутузов разъясняет Витгенштейну и Чичагову обстановку и стоящие перед ними задачи.

Он пишет Витгенштейну:

«Действия Ваши на правый фланг неприятеля удобны, и подкреплены будут генералом Платовым и генерал-адъютантом Кутузовым, коим даны нужные на то наставления».

Вынужденный попрежнему понукать Чичагова, он пишет ему:

«Поспешите к общему содействию и тогда гибель Наполеона неизбежна; весьма необходимо открыть скорее сообщение между Вашей и главною армиею через Копыс, Староселье, Шепелевичи, Гроднянка, Минск. Содействие всех наших сил может нанести неизбежную гибель Наполеону».

Планируя полное окружение всей отступившей из Москвы армии иностранных захватчиков, Кутузов в течение параллельного преследования, сочетавшегося с боями и сражениями, постоянно наносил противнику сильные, последовательные удары, истребляя его живую силу. Под Малоярославцем и Вязьмой, в районе дер. Ляхово, на р. Вопь, в районе соловьевской переправы и Дорогобужа, около Смоленска и Красного

русские войска совместно с народными партизанскими отрядами нападали на врага, уничтожив большую часть его сил.

По точному расчету Кутузова, отступившая на запад после разгрома под Красным уцелевшая часть армии Наполеона падала в полное окружение, так как на р. Березине ей преграждала путь армия адмирала Чичагова и войска генерала Витгенштейна.

Поспешно отступая, остатки наполеоновской армии торопились к Березине. В полдень 8(20) ноября Наполеон выступил из Орши к Борисову, намереваясь переправиться там через Березину и следовать к Минску. На другой день к главным силам Наполеона присоединился корпус Удино. В районе Черя стоял корпус Виктора, прикрывая Наполеона с севера от войск Витгенштейна. На помощь корпусу Виктора шла из с. Нижнее Березино дивизия генерала Домбровского. Общая численность всех этих войск Наполеона доходила до 90 тысяч человек, из которых половина была без оружия.

Наполеону стало известно, что дороги на Вильно и Минск отрезаны войсками генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова. План стратегического окружения главных сил Наполеона в районе «между Днепром, Березиной и Двиной» был близок к завершению.

В это же время главные силы М. И. Кутузова в составе 3-го, 4-го, 5-го, 6-го пехотных и 4-го кавалерийского корпусов прибыли 9(21) ноября в Ланенки, южнее Борисовской дороги. Остальные русские войска были расположены в таком порядке: группа генерала Милорадовича из 2-го, 7-го пехотных и 1-го и 2-го кавалерийских корпусов — у села Горяны, имея передовые войска генерала Бороздина и генерала Платова в Орше. Туда же подходил отряд генерала Ефимова. Партизанские отряды Дениса Давыдова и Сеславина были в Копысе. Партизанский отряд Ожаровского — у Шклова. Войска генерала Витгенштейна — в районе Чашников. Отряд генерал-адъютанта Кутузова — у Бабинович. Войска генерала Властовя — в районе Краснолукова. Дивизия генерала Ламберта, являвшаяся передовым отрядом Дунайской армии, находилась в Борисове; главные силы армии адмирала Чичагова занимали предместное укрепление на правом берегу р. Березины, причем слабый отряд генерала Чаплица стоял у Зембина, а полковника Луковкина — близ Княжево.

Таким образом, русские войска при отступлении армии Наполеона к Борисову окружили его со всех сторон.

Но исполнители этого плана — Витгенштейн и Чичагов — были весьма посредственными полководцами. Несмотря на точные и своевременные приказы Кутузова от 1, 3, 6, 7, 13, 15, 18

и 19 ноября и в особенности приказ от 13(25) ноября, в котором Кутузов прямо указывал, что «...Наполеон пойдет прямым путем к Вильно через Зембин, Плещеницы и Вилейку. Для предупреждения сего необходимо, чтобы вы заняли отрядом дефиле при Зембине, в коем удобно удержат гораздо превосходнейшего неприятеля...», и, несмотря на то, что Наполеон именно так и пошел, как предвидел Кутузов, Чичагов и Витгенштейн не сумели точно выполнить приказы Кутузова и задержать французские войска.

Оба — и Чичагов и Витгенштейн — действовали вяло и нерешительно, не сумев точно выполнить план по полному окружению и уничтожению всей армии противника на восточном берегу р. Березины.

Отсутствие постоянной разведки и наблюдения за противником, плохая связь и неналаженное взаимодействие между войсками Чичагова и Витгенштейна, невыполнение Чичаговым приказа Кутузова — занять сильным отрядом дефиле у Зембина — помогли Наполеону осуществить задуманный им маневр с целью вырваться из уже созданного полного окружения.

Наполеон отвлек Чичагова демонстрациями подготовки переправы через Березину ниже Борисова и умело использовал неповоротливость Витгенштейна. В течение 14—16 (26—28) ноября Наполеон успел переправить в районе Студенки около 9 тысяч человек. Остальные французские войска, с опозданием атакованные Витгенштейном и Чичаговым, все же понесли большие потери. На переправах возле Березины Наполеон потерял 25 тысяч солдат и офицеров и еще около 28 тысяч отсталых и безоружных, 31 орудие, не считая множества пушек, потопленных в р. Березине, и все обозы. В число учтенных потерь не вошли утонувшие при переправе тысячи людей из армии Наполеона.

В своем донесении царю Кутузов так описывал положение войск захватчиков на Березине и совершившиеся там события:

«Сия армия можно сказать 12, 13 и 14 числа ноября находилась окруженная со всех сторон. Река Березина, представляющая натуральную преграду, господствуема была армиею адмирала Чичагова, ибо достаточно было занять пост при Зембине и Борисове (пространство 18 верст), чтобы воспрепятствовать всякому переходу неприятеля. Армия Витгенштейна от Лепеля склонилась к Борисову и препятствовала неприятелю выйти с этой стороны. Главный авангард армии корпус Платова и партизаны мои теснили неприятеля с тыла, тогда когда главная армия шла в направлении между Борисовым и м. Березино с тем, чтобы воспрепятствовать неприятелю, если бы он восхотел идти на Игумен. Из сего положения наших армий в отношении к неприятельской должно бы полагать неминуе-

мую гибель неприятельскую; незанятый пост при Зембине и пустой марш Чичагова к Зашкевичам подали неприятелю удобность перейти при Студенке».

Таким образом, благодаря ошибкам Чичагова и Витгенштейна не удалось уничтожить все войско иностранных захватчиков и взять в плен самого Наполеона. Тем не менее разгром на Березине остатков «великой армии» прекратил ее существование как определенной военной силы. Вырвавшиеся из окружения несколько тысяч деморализованных беглецов помышляли только о спасении.

Следовательно, уже на Березине была окончательно выполнена главная цель великого контрнаступления русской армии — истребление живой силы противника.

Бои на р. Березине были последним этапом Отечественной войны 1812 года. Дальнейшее отступление «великой армии» превратилось в бегство. Выдвинутые навстречу русской армии небольшие резервы немедленно уничтожались.

Вскоре конница Орлова-Давыдова заняла Вильно, где были захвачены 14 тысяч пленных и 140 орудий. У Ковно через Неман переправилось на западный берег всего около тысячи вооруженных людей. Вот все, что осталось от «великой армии»!

Здесь, на Немане, где началось вторжение армии Наполеона, закончилось контрнаступление русской армии во главе с Михаилом Илларионовичем Кутузовым.

Героический путь славы и побед от р. Чернишни до р. Немана был пройден! Среди многочисленных боев и сражений с захватчиками главными и решающими были битвы под Бородино и за Малоярославец.

Постыдно бросив остатки своей армии, Наполеон из Сморгони под именем Коленкура умчался во Францию. По дороге его едва не захватил опоздавший всего на один час со своим отрядом партизан Сеславин.

Обращаясь к русским войскам, М. И. Кутузов прославлял их в своем приказе:

«Храбрые и победоносные войска! Наконец, вы на границах Империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед... Не останавливаясь среди героических подвигов, мы идем теперь далее... Потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его».

Еще гремели выстрелы, сверкали штыки и клинки, лилась кровь русских патриотов в последних боях и сражениях с захватчиками, а уже скрипели перья в дворцовой канцелярии

неблагодарного и трусливого царя Александра I. Указ самодержца всероссийского от 23 ноября 1812 года предписывал всем губернаторам России:

«По вступлении неприятеля в пределы наши, наиболее же во время пребывания его в Москве, и после стремительного бегства его из оной, при разных нанесенных ему от войск наших и от частных ополчений и отрядов многократных поражениях, отбито у него и растеряно им по дорогам, сверх знатного числа пушек, множество ружей и пистолетов, которыми для вящего истребления его и вооружался верный и храбрый народ наш. Ныне многие губернии от малочисленного остатка бегущего из российских пределов неприятеля совершенно очищены и мирные поселяне, истребя и прогнав лютого врага, не имеют надобности в оружии... повелеваем вам через земскую полицию известить всех жителей, дабы они имеющиеся у них годные к употреблению ружья и пистолеты сносили бы по церквам, отколе из городов и деревень свозить оные в губернский город и о количестве и о калибре ежемесячно доносить нам, подписывая на конвертах «в собственные руки».

Наш гениальный полководец М. И. Кутузов знал, что в Отечественной войне 1812 года решающей силой, победившей захватчиков, был народ. Именно поэтому М. И. Кутузов, осматривая в г. Вильно захваченные знамена армии Наполеона, приказал склонить их перед солдатами. «Ура спасителю России!» — закричали воины. Это потрясло Кутузова. Он встал и громко произнес: «Полноте, друзья. Полноте. Не мне эта честь, а славному русскому солдату», и потом, подбросив фуражку, закричал: «Ура, ура, ура русскому солдату!»

Скромность — основная черта М. И. Кутузова. В письме поэту Д. И. Хвостову, прославлявшему его в своих стихотворениях, М. И. Кутузов просто ответил:

«4 ноября 1812 года. Деревня Юрино.

Письмо Вашего сиятельства с приложением оды — творения Вашего я с особенным удовольствием получил. Вы как бы возвышаете меня пред Румянцевым и Суворовым. Много бы я должен был иметь самолюбия, если бы на сию дружескую мысль Вашу согласился. И ежели из подвигов моих что-нибудь годится преподанным быть потомству, то сие только от того, что я силюсь по возможности моей и по умеренным моим дарованиям идти по следам сих великих мужей. Между тем обязанным себя считаю изъяснить Вам мою признательность».

К началу декабря 1812 года русские войска заняли своими главными силами район Вилькомир, Вильно, Воложин, причем частью сил достигли линии Россиены — Ковно — Гнезно — Воложин — Ковель.

Из Вильно Кутузов написал: «Война окончилась за полным истреблением неприятеля».

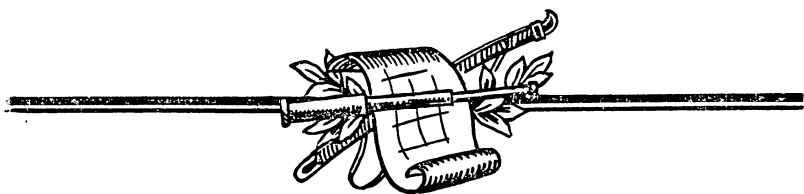
Вторгнувшаяся в Россию армия захватчиков насчитывала 678 тысяч человек и 1420 орудий. Из этой армии полностью погибли все войска, находившиеся в главной группировке, — армия самого Наполеона, наступавшая на Москву. Из находившихся на флангах — на киевском и петербургском направлениях — спаслось, отступив из России, менее 20 тысяч человек с несколькими десятками орудий.

В декабре маршал Бертье доносил Наполеону:

«Я должен доложить Вашему величеству, что армия совершенно рас-
сеяна и распалась даже Ваша гвардия; в ней под ружьем от 400 до 500 че-
ловек. Генералы и офицеры потеряли все свое имущество... Дороги покры-
ты трупами».

Грозная армия Наполеона была уничтожена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В 1812 году Наполеон вторгся в Россию с целью ее захвата и порабощения. Великий русский народ отстоял свою национальную независимость и уничтожил захватчиков.

Касаясь результатов этой войны, В. И. Ленин сделал вывод: «С 1812 г. начинается упадок военного могущества Наполеона I»¹.

Подчеркивая международное значение победы России в войне 1812 года, Фр. Энгельс писал:

«Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»².

Победа русского народа, разгромившего Наполеона, вызвала подъем национально-освободительного движения и в странах Западной Европы.

2. Отечественная война 1812 года была справедливой войной, которую вел великий русский народ за свою национальную независимость и государственную самостоятельность.

Основываясь на изучении классовой сущности войн, В. И. Ленин и И. В. Сталин создали важнейшее принципиальное положение о войнах справедливых и несправедливых.

«Большевики считали, — учит товарищ Сталин, — что война бывает двух родов:

---

¹ Ленинский сборник XI, стр. 50.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

а) война *справедливая*, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война *несправедливая*, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Войну первого рода большевики поддерживали. Что касается войны второго рода, большевики считали, что против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства¹.

Это сталинское положение является гениальным теоретическим обобщением истории войн классового общества и особенно войн эпохи империализма и пролетарских революций.

Говоря о прогрессивности какой-либо войны, В. И. Ленин всегда исходил из того, что данная война имеет целью в определенных исторических условиях так или иначе улучшить положение народных масс, является шагом вперед в истории человечества, а потому и представляет собой справедливую, законную, с точки зрения трудящихся масс, войну.

В годы первой мировой войны В. И. Ленин указывал: «...марксизм, не принижающий себя до обывательщины, требует исторического анализа каждой отдельной войны, чтобы разобрать, можно ли считать *эту* войну прогрессивной, служащей интересам демократии или пролетариата, *в этом смысле* законной, справедливой и т. п.»².

Известно, например, что русскому народу не раз приходилось вести освободительные, справедливые войны за свою национальную и государственную независимость. Это — войны русского народа против посягавших на его родную землю немецких псов-рыцарей, монгольских завоевателей, польских панов, шведских баронов и французских захватчиков в 1812 году.

3. Главным героем войны 1812 года является народ, широчайшие массы крестьян, горожан и солдат, которые под командованием гениального русского полководца Кутузова решили исход войны своим массовым участием в армии и партизанских отрядах.

Русский народ поднялся на Отечественную войну, стал грудью за родную землю, обрушил на врага всю свою исполнскую, грозную силу. Война приобрела народный характер; это проявилось в героизме русских солдат, в действиях партизанских отрядов, в вооруженных выступлениях крестьян. Вместе с русскими против захватчиков храбро сражались украин-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161.

² Ленин В. И. Соч., т. 23, стр. 20.

цы, белоруссы, литовцы, грузины, башкиры, татары и другие народы России.

Победа русского народа в 1812 году оставила глубокий, неизгладимый след во всемирной истории. Она имела огромные последствия не только для России, но и для народов Западной Европы. Русский народ, разгромив наполеоновскую армию в 1812 году, выступил в 1813 году в качестве народа-освободителя Западной Европы. Поэтому Н. Г. Чернышевский имеет все основания сказать: «...нет, не завоевателями и грабителями выступают в истории политической русские, как гунны и монголы, а спасителями — спасителями и от ига монголов, которое сдержали они на мощной вые своей, не допустив его до Европы, быв стеной ей, правда, подвергавшеюся всем выстрелам, стеною, которую вполтину было разбили враги, и другого ига — французов и Наполеона...»¹.

Основная причина разгрома Наполеона в России в 1812 году заключалась в том, что ему пришлось вести войну в стране, для населения которой война стала подлинно народной, Отечественной войной. Наполеон хотел лишить Россию независимости, а русских людей превратить в рабов. Во всех покоренных им странах он в угоду французской буржуазии подавлял рост народного хозяйства, подавлял развитие национальной культуры, проявление всякой свободной мысли. То же должно было постигнуть и Россию. К гнету царскому, к гнету помещичьему в случае победы Наполеона присоединялся бы еще гнет иноземного завоевателя. Вот почему М. И. Кутузов говорил послу Наполеона Лористону, явившемуся к нему в ставку в Тарутино с предложением переговоров о мире, что русские крестьяне относятся к французам так, как их предки относились к татарским завоевателям. Поэтому народные массы России вели войну против Наполеона с таким напряжением и самопожертвованием. Только один исход этой войны допускался населением России: полное истребление всех наполеоновских полчищ на родной земле. Наполеон не учел этого исключительного по своему значению фактора войны. В результате наполеоновская армия была истреблена.

4. Война 1812 года выявила решающее значение морального и экономического потенциалов страны.

5. Война 1812 года оказала большое влияние на возникновение революционного движения в России (декабристы).

Победа русского народа в Отечественной войне 1812 года против полчищ Наполеона вызвала огромный национальный подъем в передовых кругах России, стремление к развитию русской национальной культуры.

---

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч., т. XIV. М., ГИХЛ, 1949, стр. 48.

Лучшие люди осознали, что великий русский народ, спасший народы Европы от наполеоновского ига, не может и не должен дальше томиться в цепях крепостного рабства. В русском обществе началось движение дворянских революционеров — декабристов, стремившихся к уничтожению царской деспотии. Идеи декабристов проникали в самые отдаленные уголки страны.

Многие декабристы были непосредственными участниками Отечественной войны 1812 года. Борьба против наполеоновской армии, охватившая широкие слои народа, еще более укрепила патриотические чувства будущих деятелей декабрьского восстания. Война свела их лицом к лицу с народом, заставила глубже вдуматься в его тяжелое, угнетенное положение. «Еще война длилась, — писал декабрист Александр Бестужев, — когда ратники, возвратясь в дома, первые разнесли ропот в народе. Мы проливали кровь, говорили они, а нас опять заставляют потеть на барщине. Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господа».

Отечественная война двенадцатого года раскрыла перед всем миром огромные силы, ум, одаренность, свободолюбие великого русского народа. «У всякого народа, — писал В. Г. Белинский о войне 1812 года, — своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славой победы. Дух народа, как и дух частного человека, выказывается вполне только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил».

6. Огромную роль в разгроме врага сыграл М. И. Кутузов. Особенностью полководческого творчества Кутузова является столь отчетливо охарактеризованный товарищем Сталиным план Кутузова, «...который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления»¹.

Стремясь к мировому господству, Наполеон вообразил, что сумеет в войне с Россией в 1812 году быстро достигнуть решительной цели — разгромить русские вооруженные силы в одном-двух генеральных сражениях. Свои стратегические расчеты Наполеон построил на массовом характере и подвижности своей армии. Однако наполеоновской Франции и всех ее тогдашних союзников оказалось недостаточно для борьбы с таким противником, как Россия.

---

¹ Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик», 1947, № 3, стр. 8.

Кутузов точно и дальновидно определил сильные и слабые стороны армии противника и ее полководца. Кутузов исчерпывающим образом, всесторонне учел и применил для победы все новые условия ведения войны, выявившиеся в начале XIX века. Против авантюристической, захватнической стратегии Наполеона М. И. Кутузов выдвинул свою стратегию, основанную на всестороннем учете всех факторов войны: вооруженных сил, моральных качеств людей, политической обстановки, театра войны, а главное, такого решающего фактора, как сила великого русского народа.

Кутузов сумел объединить все силы народа и армии, направить их для достижения единой цели. Он нашел в условиях трудной военно-стратегической обстановки новые формы борьбы: обескровил врага, вырвал у него наступательную инициативу, мастерски подготовил и осуществил контрнаступление, следствием которого было полное истребление опасного и сильного противника.

Корифей русской литературы Пушкин с огромным вдохновением говорил о заслугах Кутузова:

«Один Кутузов мог предложить Бородинское сражение; один Кутузов мог отдать Москву неприятелю... ибо Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал!»

«Слава Кутузова неразрывно связана со славой России, — с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титул — спаситель России; его памятник — скала Святой Елены. Имя его не только священо для нас, но не должны ли мы еще радоваться, мы, русские, что оно звучит русским звуком».

Величие стратегии М. И. Кутузова состоит в том, что он сумел опереться на неисчерпаемые силы русского народа. М. И. Кутузов создал образец взаимодействия между регулярной армией и всенародными партизанскими отрядами.

Заслуга Кутузова в том, что он смог понять народный характер справедливой войны против захватчиков и возглавить всенародную борьбу против Наполеона.

В памятные дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков в своей речи, произнесенной на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года, товарищ И. В. Сталин сказал:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»¹.

---

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. изд. 5. Госполитиздат, 1951, стр. 40.

Высокой оценкой нашему гениальному Кутузову является учреждение в СССР полководческого ордена Кутузова.

Находясь продолжительное время в состоянии войны с наполеоновской Францией, Англия своей внешней политикой добивалась того, чтобы кровопролитные войны с Наполеоном вели другие государства.

Настойчиво подстрекая своих союзников к усилению противодействия Франции, Англия последовательно осуществляла свою традиционную политику, сводившуюся к тому, чтобы выступить во всеоружии, когда победа над врагом уже вполне обеспечена и английским вооруженным силам останется только вмешаться в войну, чтобы в последнем сражении, в последнюю минуту приобщиться к победе.

Заключив 18 июля 1812 года с Россией договор о союзе и помощи, Англия ограничила все свое участие в войне направлением в русскую действующую армию двух своих наблюдателей — Вильсона и Тэрконеля. Англия не выполнила своих обязательств о помощи России вооружением. Имея возможность создать в Западной Европе, в частности на Пиринейском полуострове, второй фронт, чтобы отвлечь туда часть сил наполеоновской армии, Англия умышленно не сделала этого, желая возможно большего истощения и ослабления как своего союзника — России, так и своего противника — наполеоновской Франции.

«...английская буржуазия, — указывает И. В. Сталин, — не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала вести войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для неё из огня каштаны»¹.

В самые трудные периоды Отечественной войны 1812 года, когда Россия напрягала свои силы в борьбе с разноплеменной, космополитической армией Наполеона, английское правительство ограничивалось лицемерным сочувствием, не посылая ни одного солдата, ни одного корабля и задерживая доставку обещанного русской армии оружия.

В гигантском единоробстве великий русский народ сам, без всякой посторонней помощи, истребил в 1812 году многочисленные и хваленые войска почти всех государств Западной Европы, собранные для вторжения в Россию захватчиком Наполеоном.

Прошло 140 лет. За это время наша Родина пережила Великую Отечественную войну 1941—1945 годов.

---

¹ Сталин И. В. Соч., т. 9, стр. 324—325.

Обуреваемый идеей мирового господства, 22 июня 1941 года Гитлер двинул на Москву фашистскую армию.

Под водительством своего гениального вождя И. В. Сталина народы Советского Союза, во главе с великим русским народом разгромили фашистских захватчиков и не только освободили свою Родину, но, как и в Отечественную войну 1812 года, принесли освобождение народам Европы.

Казалось бы, эти исторические уроки должны были кой-чему научить любителей мирового господства.

Но прошло только 7 лет с момента окончания Великой Отечественной войны, а жаждущие прибылей миллиардеры и миллионеры Соединенных Штатов Америки лихорадочно готовят ныне новую войну.

Они развязали преступную войну против Корейской Народно-демократической Республики и уже несколько лет ведут так называемую «холодную войну» в отношении Советского Союза, стран народной демократии и великого Китая.

Готовя новую войну, они создают всякого рода реакционные блоки вроде Северо-атлантического, Тихоокеанского, сооружают густую сеть военных, военно-морских и военно-воздушных баз, окружая ими Советский Союз, страны народной демократии, Китай. В Западной Германии они возрождают реакционную армию, во главе которой стоят недобитые гитлеровские генералы, а на Дальнем Востоке создают японскую армию.

Советский народ и его друзья — великий китайский народ и народы стран народной демократии, а вместе с ними простые люди всего мира бдительно следят за безумными приготовлениями обнаглевших поджигателей войны.

«Мы не хотим войны, — сказал на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1949 года Г. М. Маленков, — и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её. Но пусть, однако, никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны.

О чём говорит исторический опыт?

Он говорит о том, что первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

Исторический опыт говорит далее о том, что вторая мировая война, развязанная империалистами, привела к утверждению народно-демократических режимов в ряде стран центральной и юго-восточной Европы, привела к победе великого китайского народа.

Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явит-

ся могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма»¹.

Во главе с нашим великим вождем и учителем товарищем И. В. Сталиным Советский Союз последовательно и настойчиво проводит политику мира.

Советские люди считают агрессивную войну самым тяжелым преступлением против человечества. Но советский народ не может ограничиться лишь проповедью мира.

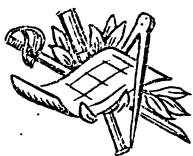
«Конечно, агрессоры, — говорит товарищ Сталин, — хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии».

Поджигателям войны следует также помнить слова И. В. Сталина, произнесенные им в самом начале Великой Отечественной войны, в выступлении по радио 3 июля 1941 года: «...гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма»².

---

¹ Маленков Г. М. 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Госполитиздат, 1949, стр. 21—22.

² Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5. Госполитиздат, 1951, стр. 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	5
Подготовка к войне	14
Начало войны. Вторжение в Россию армии Наполеона . . .	40
Бородинское сражение	61
Тарутинский марш-маневр. Подготовка контрнаступления .	135
План контрнаступления М. И. Кутузова	170
Переход русской армии в контрнаступление и разгром напо- леоновских войск	179
Заключение	208

Редактор **А. А. Евнович**

Художественный и техн. редактор **Н. И. Дмитриевская**

Корректоры **Л. И. Добкина, А. Ю. Давыдова**

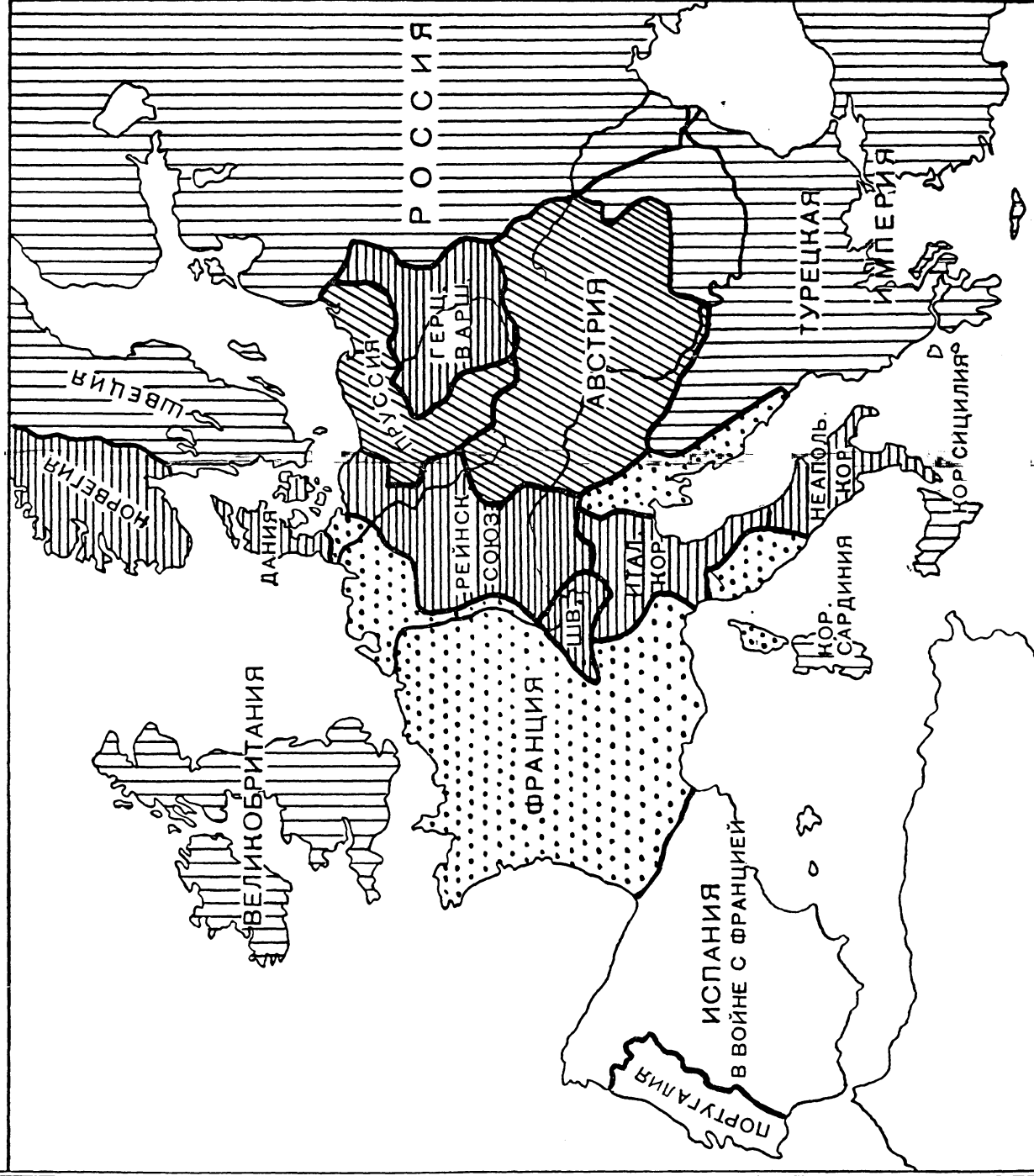

А-05943. Сдано в произв. 16/VII-1952 г. Подп. к печ. 2/VIII-1952 г.
 Тираж 75 000. Объем 6,75 бум. л. Печ. л. 13,5+8 вклеек. В 1 печ. л. 40400 зн
 Учетн.-изд. л. 15,8. Формат бум. 60×92. Издат. инд. НП-I-485.
 Цена 4 р. 75 к. Заказ 347. Номинал по прейскуранту 1952 г.

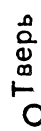

Типография Госкультпросветиздата. Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 14.

ЕВРОПА В 1810 – 1812 г.

ВТОРЖЕНИЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА И ОТХОД

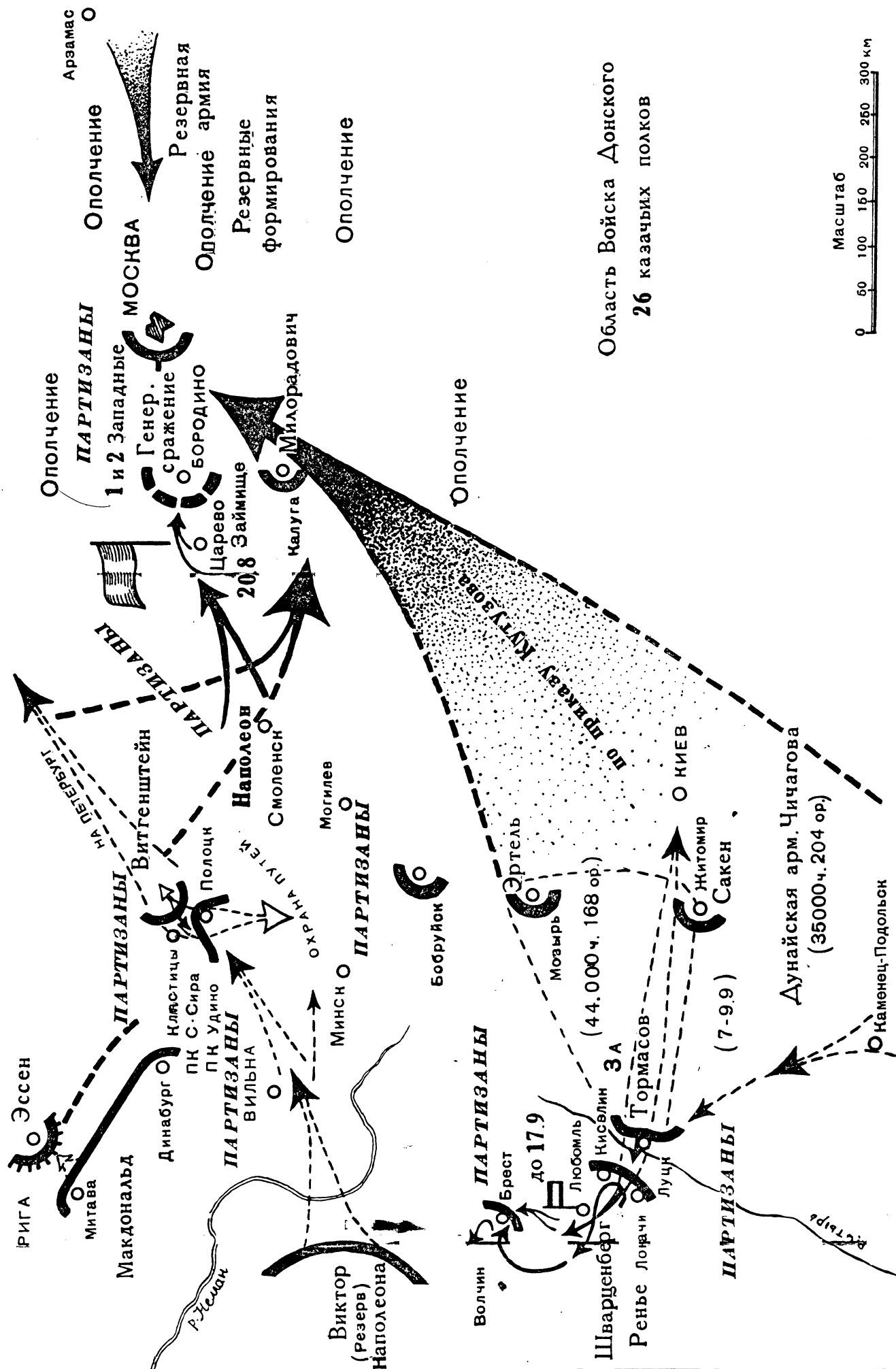

МАСШТАБ

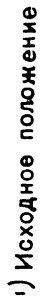

ПЛАН ВОЙНЫ М.И. КУТУЗОВА В 1812 Г.

І ЭТАП 26.8

от 4.00 до 12.00 7.9 1812 г.

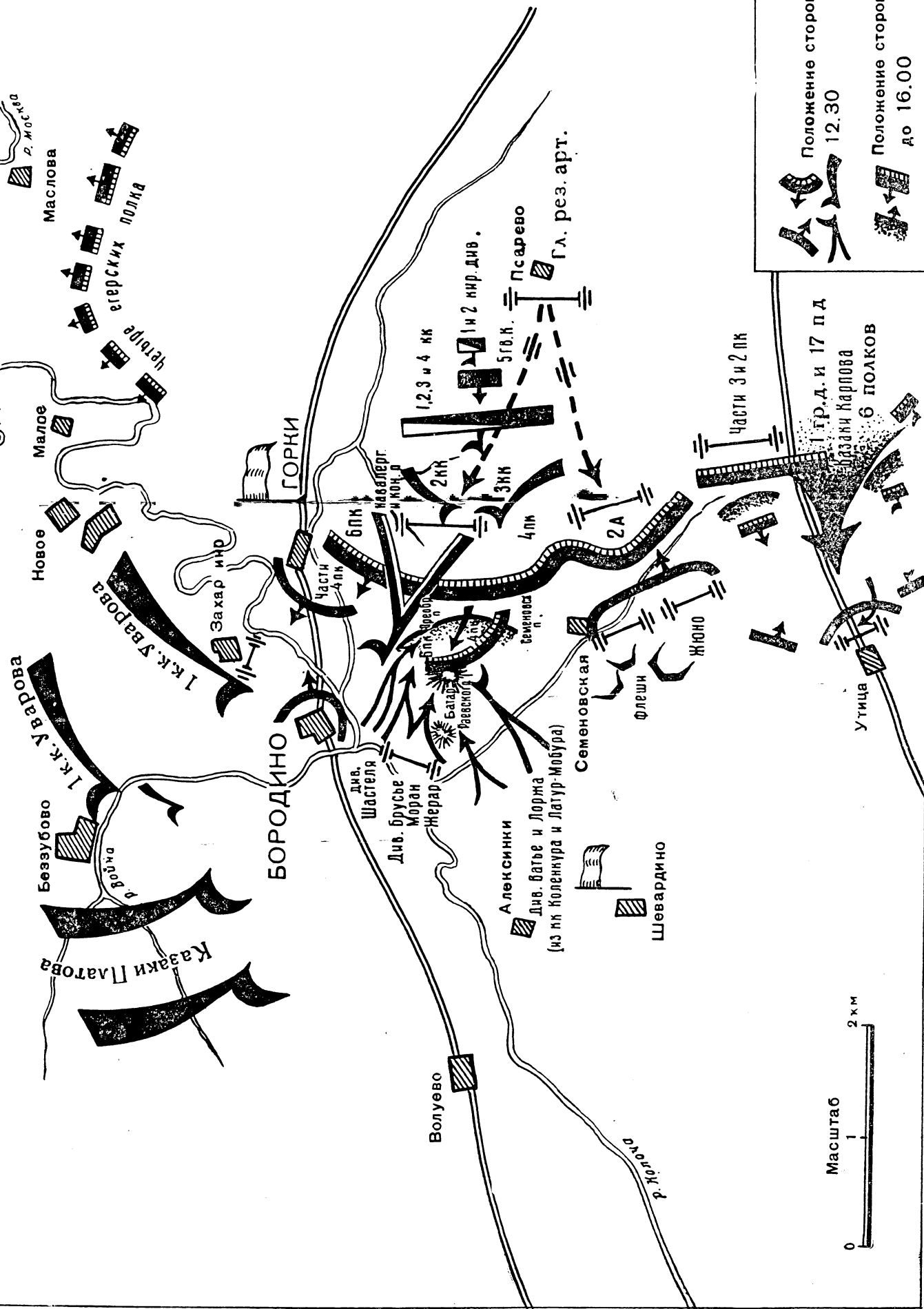
Французы
Русские

6.00 первые атаки французов
и обход Понятовского

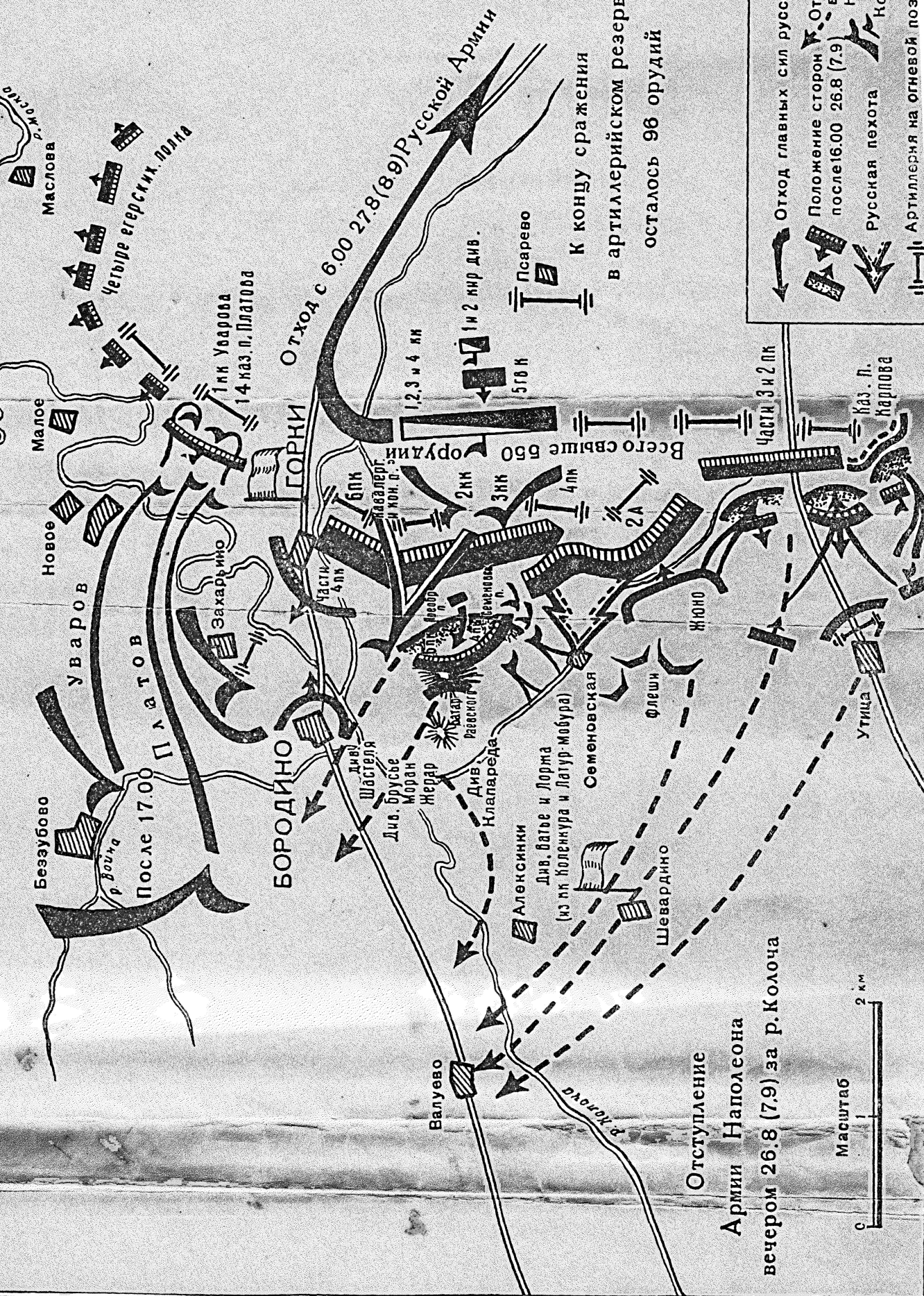
Атаки на «Багратионовы флеш»

Масштаб

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ II ЭТАП. ОТ 12.00 ДО 16.00 (7.9) 1812 Г

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. III ЭТАП. ОТ 16.00 26.8 (7.9) ДО УТРА 27.8.(8.9)1812г.

В г. МАЛОЯРОСЛАВЦЕ 2.9-14.10 1812 г.

